

Александр Марті

Новый мир
Новые правила
Новые возможности
Новая судьба

МЕХАНИКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Том 3

18+

Механики

Александр Март
Механики. Том 3

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Март А.

Механики. Том 3 / А. Март — «ЛитРес: Самиздат»,
2016 — (Механики)

Да... Не думал я, что прошлое так сильно напомнит о себе. Так сильно, что и выжить сложно. Но нет, за себя я не боюсь. Света, любимая, мы обязаны справиться! Это не может вот так просто закончиться. Не так я себе представлял свое счастливое и успешное будущее, но судьба вносит свои коррективы. А все казалось таким радостным. Чудо, что в этой бескрайней пустыне мы оказались совсем не одиноки. Это добавило лишь больше загадок в происхождение невероятного мира, хотя теперь это наш дом. Несмотря на то, что я обожаю адреналин, мои друзья-мурашки еще никогда не бегали целым стадом по спине, и это уже перебор. Итак, с чего же всё началось? Мы справились с задачей мэра и поняли, что все совсем не так, как могло казаться на первый взгляд...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	36
Глава 5	42
Глава 6	49
Глава 7	62
Глава 8	67
Глава 9	78
Глава 10	87
Глава 11	92
Глава 12	102
Глава 13	116
Глава 14	122
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Глава 1

– Вот список того, – протянул мне за обедом несколько листов бумаги Туман, – что мы тут обнаружили.

Я отложил ложку, которой ел суп из тарелки и стал читать, что на этих листках было написано. Женщины-повара, обрадованные освобождением, приготовили всем вкуснейший борщ, и теперь наши пацаны, гремя ложками, уплетали его за обе щеки. Да и бывшие пленные тоже соскучились по такой пище. На второе нам приготовили рагу, тоже пальчики оближешь.

Я пробежался глазами по списку: одежда, обувь, оборудование, различные запчасти, ткани, посуда, оружие.

– Много сюда всего бандиты натаскали, – сказал я сидевшим со мной за столом ребятам.

– Да, – кивнул Дима, не отвлекаясь от приёма пищи. – Тут и с разграбленных ими караванов кое-что есть, и из облака они притащили. Оно, вон, рядом, только маленькое очень.

– Есть смысл ехать в него? – спросил я у него.

– Не вижу смысла, – ответил Дима. – Наше облако нас полностью обеспечивает. Да плюс то, что в новом оазисе ящеры тоже есть и их там больше, плюс Волхи.

– А вот дальше я бы скатался, – перехватил разговор Туман. – Надо обязательно посмотреть, что там километрах в двадцати, например, отсюда.

– Согласен с тобой, – ответил я ему. – Только нам надо сначала восстановить свои ресурсы, а потом уже разведку дальше проводить. Нам машины нужны и много. Фуры вызвали сюда наши?

– Да, – ответил Туман, – через пару часов должны быть. Три фуры наши приедут. Наши там обрадовались, что мы с бандой покончили.

– Ну не совсем покончили, – охладил я его, – главари ушли.

– Да ладно, Сань, – отмахнулся от меня Туман. – Они теперь долго нос из своей норы не высунут. Рано или поздно мы их все равно достанем.

– Твои бы слова да богу в уши.

– Ладно, мужики, – наливая себе очередную порцию борща из стоявшей на столе большой кастрюли, сказал Дима, – какие дальше планы? Я имею в виду, с людьми надо что-то делать.

– А чё тут делать? – сказал я. – Сейчас придут фуры, грузим их всем необходимым и везём это всё в наш новый хозяйственный оазис. Туда же везём и всех бывших заложников, машин хватит. Покажем и расскажем им там всё. Уверен, кто-то захочет там остаться. Тех, кто не захочет там жить и работать, везём к нам в город. Людей с руками берём к себе на работу, остальных на биржу. Только единственное что, – я почесал щёку, – надо их собрать всех и объяснить, как и что в этом мире. Ну, правила там, про оазисы и вообще провести им полностью политинформацию. Думаю, в этом нам хорошо поможет Дима.

Все разом посмотрели на него, а он так и замер с ложкой у рта, переваривая услышанное.

– Да без проблем, – ответил Дима, отвиснув. – Думаю, чтобы по два раза всё не рассказывать, надо людям про всё растолковать в хозяйственном оазисе. Сейчас погрузимся, в тачки попрыгаем и поедем туда. Там я их соберу в кружок и всё расскажу.

– Большой будет кружок, – хохотнул Туман, – около 150 человек.

– Ничего, разберусь как-нибудь. Ты вот что, Туман, лучше сделай. Дай задание пацанам своим, пусть они людей опросят на предмет их специальностей, ну кто что умеет и знает.

– Вот это правильно, – поддержал я Диму. – Юристы и менеджеры всякие нам точно не нужны, нужны люди с руками.

– Митяй, слышал чё сделать надо? – повернулся Туман к нему.

– Понял, – ответил тот, кивая и вставая из-за стола.

Через пару часов в пещеру въехали все три наши фуры, Маны. С ними в сопровождении – Утюг с экипажем Страйка. Мы были несказанно рады видеть наших пацанов, а уж они-то как были рады видеть нас. Старшим в колонне был Страйк. Фуры ушли под погрузку, а мы пошли в нашу столовку, где в уголке был большой стол. Там мы обсуждали все свои дела и планы.

– Давай, Страйк, рассказывай, что там у вас за эти несколько дней было. Да и вообще, как дела-то? – сказал я ему, когда мы сели за большой стол.

– От ребят вам всем привет, – начал он говорить. – Особенно от Апреля. Все идут на поправку. Док сказал, что через пару недель все на ногах будут. Он там колдует с ними постоянно. Механики собрали из двух Камазов один, и все эти дни мы на Манах ездили за машинами в облако. Тачек натаскали кучу.

– Ух ты! – обрадовался я. – Можно сказать, что все наши потери компенсируем?

– Ага. Притащили джипов, грузовиков, легковушек, да и так по мелочи всего. В общем, процесс идёт полным ходом.

Поговорив ещё минут 30, разошлись. Надо ехать в хозяйственный оазис. В общем, инфа была такая. Все в городе уже знали про наш бой на трассе. Сразу примчался Мэр со своими помощниками, развил кипучую деятельность. Мгновенно были выделены помощники нашему Доку и лучшие места в больнице. Погибших, конечно, жаль, но такова жизнь. Зато теперь можно спокойно ездить между городами. Если к соседям караваны ходили и наши, и их, то в новый оазис у нас была договорённость – только наши караваны, только наша доставка. Так что поле деятельности огромное. Мэр хотел выделить людей к нам в помощь, после того как они узнали, что мы бросились вдогонку за уцелевшими бандитами, но там в позу встал Апрель. Сказал, что мы справимся сами, а город лучше потом, хоть частично, но пусть компенсирует наши затраты и выплаты страховок погибшим и раненым. Тут же подключился Георгич. В общем, мэра и компанию подавили. Так что останется только по приезду обсудить с ними размер компенсации. Георгич просил передать через Страйка, что сразу же организовалось несколько караванов к соседям. Мы и так своим сервисом всколыхнули производство и торговлю в нашем городе, а тут ребяташки сразу сообразили, что торговлю можно пустить в другое русло, а именно – наладить торговлю с соседями. Так что мэру просто деваться некуда, люди просто не поймут. А Георгич, со слов Страйка, молодец, тут же пустил слушок, что так мол и так, парни героически погибали и зачищали дороги от распоясавшихся бандитов, с которыми никто справиться не мог. А тут, хлоп, и банды больше нет. Ай да Георгич, ай да наш бухгалтер!

– Тебе от Светы большой привет, – сказал мне Страйк, когда я остался один. Моя охрана в лице Сливы и Кирпича находилась чуть сзади. – Она сильно переживает за тебя. Сказала, что, если тебя убьют, чтобы ты не возвращался.

– Спасибо, дружище, – улыбнулся я.

– Сань, фуры загрузили, – подошёл ко мне Туман ещё через час-полтора, – можем ехать отсюда. Тут оставляю 15 бойцов. Барахла много ещё всякого, пару ходок точно делать придётся. Машины битком забили: оборудование, инструменты, одежда, посуда, еда, различные емкости. В общем, можно построить несколько домов и оснастить их всем необходимым. Там же наверняка люди останутся жить и работать. Та же Степановна точно.

Я кивнул, улыбаясь. Эту женщину я хорошо запомнил. Даже не сомневаюсь, что с её хозяйственными руками там будет полный порядок.

– Они трактор просили, – вспомнил я наш разговор.

– Будет им трактор, – ответил Туман. – Тут несколько двигателей нашли от машин, запчастей валом, на месте соберут технику. Несколько мужчин, которые здесь слесарями работали, как узнали про этот оазис, решили там остаться, вот вся техника на них и будет. Отдали им одну фуру под оборудование для мастерской.

– Добро.

– Ты сам-то на чём поедешь?

Я посмотрел на стоящих сзади Сливу и Кирпича, те только плечами пожали.

– Давай на Паджерике этом прокатимся, посмотрим, что за зверь.

– Хорошо, – улыбнулся Туман. – Там сейчас Димон людей по тачкам рассаживает. Боюсь, всех не увезём за раз. Хотя, если кое-кого в фуры ещё посадить, то уедем. Раненых наших тоже надо увезти отсюда.

– Сажай водителей наших в машины эти захваченные, а потом бывших заложников и раненых. Машин много, должны разместиться.

– Саня, прием, – услышал я Димин голос в рации.

– На связи.

– Ты где? Тут несколько бывших заложников с тобой потрепать хотят.

Давайте к гаражу топайте, надо выдвигаться в сторону хозяйственного оазиса, там и поговорим.

Дойдя до гаража и войдя внутрь, я увидел стоящих в сторонке 12 мужчин, 3 женщины и Диму. Те, увидав меня, тут же направились навстречу. Дима, кажется, даже вздохнул с облегчением.

– Привет ещё раз, – поздоровался я со всеми. – Дима сказал, у вас разговор ко мне есть?

– Да, – кивнул мне мужчина, выйдя вперёд. На вид лет 50, крепкий такой дядя, уже отмылся и переоделся в свежую и чистую одежду. Чего-чего, а одежды бандиты сюда натаскали полным-полно, вот и переоделись все заложники. Да и посмотрев на других людей, я заметил, что все в чистой и опрятной одежде. Шорты, джинсы, футболки и майки. Плюс у каждого за спиной небольшая сумка, скорее всего там сменное бельё, запасной комплект одежды и кое-что из мелочёвки. Я сразу сказал Туману после того, как закончился бой, чтобы дали всем людям привести себя в порядок и выбрать на складах из одежды и принадлежностей то, что каждый посчитает нужным, ну и само собой накормили всех от пуза. Вот они и прибрахлились.

– Простите нас, Александр, – продолжил этот мужчина. – Мы понимаем, что вы нас освободили из плена и спасли нас от смерти, за это мы будем вам благодарны до конца своих дней.

Я стоял и терпеливо слушал его.

– Дело в том, – выдержав небольшую паузу и набравшись смелости, он продолжил, – некоторые из нас попали в этот мир на своих личных автомобилях, и мы просим вас позволить забрать эти машины вновь себе.

Вот оно что. Я, кстати, предполагал, что многие из них захотят вернуть себе свои личные автомобили.

– Мы поговорили с вашими бойцами, – подхватил другой дядька. – Они нам рассказали про этот мир, ваш город, оазисы, что и как тут устроено. Дмитрий в мягкой форме нам отказал. Сказал, что вы распорядились все машины оставить себе, так как вам надо компенсировать свои потери и расходы. Но и нас вы тоже поймите: мы очутились в другом мире, попали в плен, стали рабами, – он потряс сжатыми кулаками перед собой. – Что дальше, никто не знает. Надо начинать жизнь практически с нуля, а машина – это тот же капитал и колёса.

Блин, так и знал, что так будет. И что делать? А, шут с ними, народу много, к себе хоть расположим. Надеюсь, хоть кто-то это вспомнит, когда-нибудь и, того гляди, пригодится нам.

– Забирайте тачки. Только уговор – поможете нам перевезти всех в наш город, а потом делайте, что хотите.

15 человек разом закивали головами, хором сказали спасибо и пошли каждый к своей машине.

– Правильно сделал, Сань, – сказал подошедший ко мне Дима. – Лояльность людей нам обеспечена.

– Документы-то проверять у них какие? – спросил Туман. – А то вдруг, кто чужую тачку отожмёт.

– Да не надо уже, – махнул я рукой, наблюдая, как люди с довольными лицами рассаживаются по своим машинам. Один из мужиков подошёл к чёрному Паджерiku, на котором я хотел поехать и, стараясь обнять его, лёг на его капот.

– Ты мой хороший, – услышали мы довольный голос этого мужика. – Как же я по тебе скучал, всё боялся, что тебя эти уроды разобьют.

– Во мужик даёт! – усмехнулся Слива.

– Ну и на чём мы поедём? – растерянно спросил Кирпич, увидав, как мужик наобнимавшись с капотом Паджерика, ловко запрыгнул за руль.

– Вот Мазда CX-7, кажись, свободная, – кивнул в сторону стоявшей машины Слива.

– Сам езжай на ней, – отмахнулся я. – Там турбина, 40–50 тысяч и ей кирдык. Тачка хорошая, но с турбиной постоянные проблемы, да и песка тут валом. По-любому песок попадёт в неё и всё, приехали.

Я прошёлся вдоль стоявших около стен машин. Те, кто уже сел в свои тачки, под руководством наших бойцов выезжали из гаража и двигались в сторону выезда из пещеры. Там к ним в машины будут посажены люди и наши пацаны, и мы большой колонной двинемся в сторону хозяйственного оазиса.

– Вот на нём поедём, – хлопнул я по капоту лупатого мерина.

– Эх, Селю бы сюда с его Американцем, – вздохнул Слива, садясь в салон Мерседеса. – Пустили бы его первым, он бы нам враз дорогу укатал. Щас все ямы соберём.

– Укатаем, – заверил я его. – Мага, Селя, Санта, ещё кого-нибудь обязательно пустим на прокладку и укатывание дорог. Пусть только пацаны поправятся, и Америкосов надо будет из облака притащить. Там, насколько я помню, 57 километров от нашей трассы до этого хозяйственного оазиса. Вот пусть и укатывают дорогу. Но это уже больше к тебе по машинам, Валер, – я повернулся в сторону стоявшего около Нивы Тумана.

– А, – обернулся он к нам, – притащим, не вопрос, – тут же ответил он. У нас, вон, теперь воздух есть, – кивнул он на стоящих парапланеристов. – Будут летать и сверху смотреть, где какие тачки стоят. Да, Саныч?

– Да не вопрос, – широко улыбнулся он.

– Вам, кстати, разделиться придётся, – подхватил я разговор, пока мы затронули эту тему. – А ещё лучше – собрать ещё несколько таких же крыльев и научить пацанов с ними обращаться. Глаза в небе нам теперь много, где понадобятся: водный оазис, наше облако, пустыня, сопровождение караванов Апреля. Крот же, в любом случае, будет ездить людей искать. Вот и будут мужики сверху смотреть, где и что. Как, справишься?

Саныч задумался, почесал затылок и кивнул:

– Сделаем, научим, будут вам глаза в небе.

Ну и чудненько.

– Ну чё вы там? – раздался нетерпеливый голос Крота в рации. Мы тут вас на улице стоим ждём. Давайте выезжайте уже. До темноты 5 часов осталось.

– Можно я с вами поеду? – услышал я сзади голос.

Полукед. Про него-то мы забыли совсем. Не бросать же парня тут. Он нам помог хорошо, ну и что, что он немного не от мира сего. Но, думаю, что от него проблем не будет.

– Залезай в тачку, дружище, – показал я ему рукой на Мерседес.

Тот с радостью открыл заднюю левую дверь машины и мигом уселся на сиденье. С деловым видом достал очередную шоколадку, развернул её и стал есть.

– Н-да, – только и вздохнул Кирпич и залез сзади справа.

– Поехали, пацаны, – громко крикнул я.

Оставшиеся машины разобрали мгновенно. Туман, как ни странно, залез в Уаз буханку. Даже Газель и ту приватизировали. По команде Тумана три багги оставили тут в пещере парням, которые останутся и будут ждать фуры. Добра тут много ещё. Туман дал им задание, поти-

хоньку разбирать сервисы на предмет оборудования. С ними по желанию осталось несколько мужчин, которые всё тут знают и помогут с демонтажем оборудования. Ну и пару женщин тоже, кормить-то эту ораву надо в любом случае. Фуры-то не раньше, чем через два-три дня вернутся. Мы решили отсюда вывести вообще все, оставить только голые стены. По общему мнению, эта пещера нам не нужна. Вот и будем сюда гонять наши Маны, вернее, Апреля, до тех пор, пока всё не вывезем.

Глава 2

Прошло 4 дня, с момента нашей погони по трассе за бандитами. Сегодня я хотел доехать до хозяйственного оазиса, раздать ЦУ и на завтра поехать к нам в сервис. Там денёк-другой и курс на новый оазис, в нём мы около полутора недель не были. Посмотреть, что там, пару дней, думаю, потратим. Потом назад сюда, в хозяйственный оазис. Запускаем Саньча, и пусть он летает, осматривает, что там дальше. Надо это бывшее бандитское облако осмотреть и обязательно разведать, что за ним. Были у меня кое-какие планы, но я их пока при себе оставил. Надо сначала понять, что у нас в сервисе и в новом оазисе, а потом уже дальше планы строить. Наши расстрелянные и разбитые машины пока оставили в пещере. Сами они не доедут, потом пригоним платформы, погрузим на них и привезём. Запчасти есть и на Навары, и на КАМАЗы. Восстановим их обязательно.

* * *

30 километров до хозяйственного оазиса мы преодолели меньше чем за час. И всё из-за того, что такая большая колонна из машин. Я на Мерине ехал где-то в середине колонны, и дорогу уже более-менее укатали, но ямки и рытвины всё равно попадались. Надо всё равно сюда Америкосов будет послать. Пусть пройдутся пару раз, выровняют это дорожное полотно. Мало ли ещё в пещеру эту ездить придётся. До нового оазиса вон какую хорошую дорогу накатали, а прошли-то тяжёлым грузовиком всего лишь пару раз. Отвалом, правда, тоже пришлось поработать, но зато теперь, прям, автобан получился. Так колонной из чуть более 30 машин и трёх фур мы въехали в хозяйственный оазис. Температура тут же упала с безумных 38, до 25. Ну вот как так-то? Сколько времени тут нахожусь, а привыкнуть к этому до сих пор не могу. Хорошо, что ещё в этом Мерине климат работает, и нам было ехать в нём достаточно комфортно. А вот тем, кто ехал на отечественных помойках, тем было ну очень «весело». Пыль, жара.

– Чтобы я ещё раз сел за руль этого ведра! – заорал Туман, вываливаясь из-за руля буханки. – Да не в жизнь! Господи, как вообще на этом сарае ездить можно? Это же просто камера пыток на колёсах, а не машина!

– Я вообще не знаю, зачем ты на ней поехал, – лениво потягиваясь, сказал я ему.

– Экстрима захотел, – буркнул Леший, вылезая из нутра Уазика. – Я себе всю задницу отбил. Сто лет уже на такой машине не ездил.

– Хорошая машина, – погладил по крыше Мерседес полукед, – мне нравится.

Бывшие заложники, которых мы привезли сюда, вылезая из машин, с интересом глазели по сторонам. Да это и понятно. То песок, пещера, бандиты, а тут, вон, природа во всей своей красе, да и люди, которые тут остались, подходят.

– Семёновна! – закричал тщедушный мужичок и со всех ног рванул к идущей с граблями на плече к нам женщине.

– Опять эта тётка, – поежился Слива.

– Отдался бы ей? – подколот его Кирпич.

– Да ни в жизнь, – сморщился Слива. – Я столько не выпью, лучше застрелюсь.

– Дед! – закричала этому мужичку Семёновна. – Живой, старый ты пень!

Мужичок подбежал к этой тётке и, не стесняясь никого, обхватил её своими руками. Вернее, он попытался это сделать, но она слишком большая и толком у него это не вышло.

– Ушла твоя тёлка, Слива, – продолжал подкалывать его Кирпич. – Вон какой кавалер у неё.

– Ты мой мужчина! – заграбастывая его своими руками и приподнимая над землёй, ответила мужичку наша тётя. – Я тоже рада тебе видеть. С кем ты мне там изменял? – и она легонько сдавила его своими руками.

– Никому, крошка моя! – болтая ногами в воздухе и хрипя от натуги, ответил он ей. – Был верен только тебе. Ждал и надеялся, верил в то, что мы с тобой обязательно встретимся.

– Ну тогда ладно, – улыбнулась она и ещё сильнее прижала его к себе. Мужик снова захрипел и попытался вырваться.

Все, кто наблюдал эту картину, засмеялись.

– Здравствуйте, – поздоровалась она с нами и отпустила мужичка. Тот плюхнулся на землю и, кряхтя, стал подниматься.

– Вот бабища-то, – заметил Слива, – чуть мужика не удавила.

– Я же тебе говорю, Слива, – снова подал голос Кирпич, – тётка супер! А ты: «не хочу, не выпью, застрелюсь».

– Да иди ты, Кирпич, в баню, – незлобно отмахнулся от него Слива. – Вон у неё есть крендель. Хватит уже мне её сватать.

– Полукед! – воскликнула она. – И ты тут?

– Ага, здрасти.

Тем временем народ приветствовал друг друга. В толпе людей нашлись знакомые, друзья, товарищи, родственники, которые попали сюда вместе, а тут их уже бандиты разделили. Люди делились впечатлениями и эмоциями. Со всех сторон слышался смех, возгласы. Семёновна тут же организовала несколько дежурных, которые тут же запалили костры и стали готовить на стол. Потом она подошла к нам.

– Ну как тут у вас дела-то? – спросил я.

– Да всё хорошо, мальчики.

Мужичок стоял рядом с ней и смотрел на неё преданными глазами.

– Как бандюки себя ведут? Не шалят? Что-то я не вижу их.

– Да не, что вы, – она подмигнула и погладила свой кулак. А кулак-то совсем не маленьких размеров. Я прям представил, как этот кулак прилетает кому-нибудь в челюсть. Вырубит на раз, а то и челюсть свернёт. Ох, и здорова же она! – Они сейчас в поле там трудятся, – она повернулась и махнула рукой куда-то в сторону. – Там наши мужики за ними смотрят. Вы-то как? Извели иродов-то?

– Ага, – кивнул Туман, – всех под корень вывели, почти.

– Ну и хорошо! Теперь свобода и спокойствие. Какие ваши дальнейшие планы?

– Пойдёмте в здание, поговорим как раз, – позвал я её.

– Ага, сейчас только пару команд дам, – она снова повернулась к нам спиной и, отыскав взглядом кого-то в многочисленной толпе, громко крикнула, – Василич, не забудь людей всех накормить! Замы! – тётка задорно свистнула, и рядом с ней мгновенно очутились два мужика. Одному около сорока, второму, скорее всего, чуть побольше, башка лысая. Оба одеты в шорты и майки-алкоголички. Я прям внутренне улыбнулся и мужикам, и как тут её слушаются все. Мы прошли в здание, в котором раньше жили бандиты и, с трудом уместившись, уселись за стол. Разговор занял у нас около получаса. Про бой решили не рассказывать, про трофеи – тоже. Не их ума дело. Я сказал им ещё раз про планы на этот оазис. Что мы привезли им оборудование и всё необходимое для жизни. Замы Семёновны очень обрадовались. Но для того, чтобы заинтересовать людей тут остаться, их надо было собрать и рассказать им, как и что в этом мире ещё раз.

– Семёновна, сколько человек вам сюда надо? И сколько человек хотят отсюда уехать в поисках новой жизни? – спросил я. Когда мы отсюда уезжали, я дал ей задание поговорить с людьми на счёт этого. Так что она мне чётко ответила:

– Из 49 человек что тут, остаться готовы 17. Если вы планируете тут развернуться, – она улыбнулась, – и дадите нам технику, то нужно ещё человек 35–40.

– Простите, – поднял руку один из её замов, – а что с жильём?

– Жильё будете сами строить, – ответил я, – с людьми поможем.

– Тогда человек 30 бы нам ещё, – произнёс он. – Леса тут полно и растёт тут как-то всё быстро. Мы сами себе построим дома. Это-то нам можно будет?

– Конечно, почему нет-то? Стройтесь ради бога, занимайтесь хозяйством, разводите скот. Короче, вам нужны ещё строители, плотники, лесорубы и всё такое.

– Ну да, – кивнули эти трое головами одновременно.

– Итого нужно 70 человек, – посчитал я. – Скорее всего, из тех, кого мы сюда привезли, такого количества добровольцев мы не наберём. Но, думаю, что на бирже будут люди, кто захочет переехать сюда, а не жить в пустыне. Ладно, пошли поговорим с ними. Давай, Дим, – легонько толкнул я его локтём, – теперь твой выход. Пока люди все около этого здания, иди речь толкай.

– Пошли, – кивнул он, вставая из-за стола.

– Туман, охрану тут из бойцов организуй, – сказал я ему на ходу. По сменам и количеству смотри сам, но сделай так, чтобы люди тут себя в безопасности чувствовали.

– Сделаем, – уверенно ответил он мне.

Мы вышли на крыльцо. Ох ты, народу-то сколько! И бывшие заложники, и наши бойцы. С виду, больше 200 человек точно.

– Граждане, минутку внимания, пожалуйста, – громко крикнул я.

Гул толпы немного стих, но не все меня услышали. Народу было слишком много, и все как-то рассосались по этой полянке.

– Всем внимание! – раздался усиленный мегафоном голос Крота. Точно, у нас же на Порше колонки с матюгальником.

Вот теперь другое дело, все повернули головы в нашу сторону, вернее, в сторону стоявшей недалеко от здания машины.

– Дим, пошли к Поршу, – сказал я ему.

Забравшись в кузов машины, я взял у Крота шнур с микрофоном и снова начал говорить.

– Граждане, пожалуйста, минутку внимания. Прошу вас подойти к этой машине. Разговор есть.

Люди быстренько подтянулись к Поршу и окружили его со всех сторон. Кто-то стоял, кто-то на землю уселся.

Ну а потом Дима добрых сорок минут им рассказывал про этот мир, правила жизни, другие города, оазисы, наши торги и всё такое. Люди слушали не перебивая. Потом Дима выдохся и протянул микрофон мне.

Я продолжил. Рассказал ещё раз более подробно про наши планы на этот оазис. Что тут надо будет выращивать все, что только можно, а особенно животных.

– Отсюда следует, – сказал я, и мой голос, усиленный колонками, разнёсся по поляне, – предлагаем тут остаться всем желающим для жизни. В этих фурах, – я показал рукой на стоявшие три грузовика, – всё необходимое для комфортной и беспроblemной жизни тут. Каждый, кто решит остаться тут, будет получать зарплату в соответствии с его знаниями и умениями, но никто обижен не будет. Бандитов больше нет. Соответственно, будут налажены регулярные рейсы между нашим городом и оазисами. Считайте, что это будет колхоз, как в том мире, – я выпрямился и продолжил говорить в микрофон, – сюда надо ещё 70 человек. Каждому из оставшихся будет выделен участок земли в этом оазисе, с постройкой домов мы обязательно поможем. Строительство и обустройство полностью за наш счёт. Задача тех, кто тут будет жить и работать – выращивать овощи, фрукты, животных. Всё это будет продаваться в городах, и с этого вы будете финансироваться. Говорил я не очень долго, минут 20 ещё. Рассказал им про

оазисы, которые окружали наш город. Что там люди тоже занимаются сельским хозяйством и производством чего-либо. Особенно подробно рассказал им про биржу. Сказал, что нам-то тоже люди нужны, но с руками. И мы предложим им другую работу в нашем новом и речном оазисах, в сервисе. Так что каждый пусть хорошенько подумает, что он умеет. Все остальные – на биржу, там уже сами пусть устраиваются. В общем, я всеми силами старался оставить людей тут. Тут и дом, и участок, и спокойствие. Потом я позвал заскучавшего Тумана и сунул микрофон ему в руки.

– Охрана, Валер, – шепнул я ему.

– А, точно.

Затем Туман рассказал про охрану, которую он оставит тут. Типа, не бойтесь, все вы будете в полной безопасности. Такая практика во всех оазисах в этом мире. Никто вас не будет силой удерживать. Машины-то будут туда-сюда ездить. Захотели на выходные уехать, ради бога. Тачки все себе всё равно рано или поздно купят. Потом посыпались вопросы: какая зарплата, какие дома, какие машины, где брать шмотки, инструменты и запчасти, стройматериалы, кто будет рулить, кто будет решать те или иные вопросы? Мы терпеливо отвечали на все.

* * *

– Помимо тех, кто тут решил остаться, к ним решили присоединиться ещё 48 человек, – подойдя, сказала мне Семёновна.

После нашего собрания и пламенных речей, мы приступили к ужину. Потом стемнело, легли спать. Вот во время нашего завтрака на следующий день Семёновна и сказала нам об этом. Они, оказывается, вчера полночи обсуждали, как и что.

– Неплохо, – отпивая из чашки кофе, ответил я, – на первое время хватит вам народу?

– Конечно, наши вон уже побежали места под участки земли размечать.

– Александр, – обратился ко мне один из её замов. Я, кстати так и не спросил, как его зовут, – вы нам какие машины тут оставите? Машины будут у нас тут?

– Обязательно будут. Ещё в пещере несколько человек выразили своё желание остаться жить и работать тут. Вы нам ещё тогда говорили, что вам пару тракторов надо. В одной из фур есть все необходимые запчасти для постройки тракторов. Вот эти механики их и соберут. Там двигатели, колёса, железо различное. Из машин мы вам оставим обязательно буханку, Газель, несколько жигулей. Так же оставим несколько иномарок. Это на случай, если поехать решите к нам. Вообще, мы стараемся делать так, чтобы все машины в том или ином оазисе и месте у нас были одинаковые. Пока покатаетесь тут на том, что есть, а потом мы вам пригоним сюда и машины нормальные, и технику.

– Здорово! – обрадовались мужчины. Семёновна, как истинная женщина, была далека от техники.

– Ну и потом, как мы уже и говорили, пустим сюда транспорт, который, скорее всего, будет по расписанию ездить, чтобы люди не чувствовали себя оторванными от цивилизации. Кстати, Дим, – повернулся я к нему, – нам надо у нас в городе озадачиться постройкой автовокзала. И ты, Валер, вплотную займись тасканием из облака маршруток и автобусов. Хотя, ладно, к нам вернёмся – всё подробно обсудим. С охраной решил вопрос?

– Да, – кивнул Туман, – 12 человек остаются тут. Смены сделаю по две недели. Люди тут в полной безопасности будут. Пацаны уже полезли на гору искать место под наблюдательный пункт. Также отправил ребят на багги искать электрические камни в округе.

– Отлично! – сказал я. – Багги тоже тут пусть остаются все. Тогда всё. Семёновна, организуйте людей на разгрузку фур. Куда что нам разгружать покажите. Как разгрузимся, мы сразу уедем. Связь сейчас тоже наладим с сервисом. Там у нас постоянные дежурные есть, так что, в случае чего, можно будет с нами связаться.

Ну а потом замы выбрали место, куда, по их мнению, надо было разгрузить фуры, и мы все друженько накинулись на грузовики. Н-да, я даже не предполагал, что ребята из пещеры столько сюда привезли. Люди, которые были тут, в этом оазисе, только охали и ахали от количества вещей, стройматериала, инструментов, запчастей и оборудования, которые мы сюда привезли. И, как ни странно, ещё 4 человека захотели тут остаться. Ну и прекрасно. В полдень фуры были уже полностью разгружены, и мы их с сопровождением отправили назад в пещеру под погрузку. Это уже то, что мы повезём к себе в сервис, там на месте разберёмся, что куда. Вернулись они уже под вечер. Мы решили тут переночевать, а завтра с утра трогаться домой. Пока фуры ездили туда-сюда, я прокатился с мужиками по оазису. Покатались, посмотрели. Неплохое место: зелень, поля, лес, скот пасётся.

– А где бандюки-то ваши пленные? – спросил я у зама, когда мы на буханке ехали по оазису.

– Сейчас доедем, покажу, – улыбнулся он. – Они вкалывают не покладая рук. Всё боятся, что мы их того, в расход пустим.

Проехав пару километров по дороге, петляющей через лес, мы выехали на небольшое поле. Кстати, дорогу уже начали расширять. Я увидел, как деревья по её краям спилили, и они теперь аккуратно лежали вдоль дороги, только пеньки остались.

– Вон они, – кивнул зам на работающих в одном из загонв бандитов.

Подъехав на громахающем чуде отечественного автопрома к загону для животных, мы действительно увидели работающих бандитов. Их охраняло трое мужиков с автоматами в руках. Пленные грузили на тачки навоз и вывозили его. Все шестеро, завидев Узик, уставились на него.

– Вон этот крендель справа, – сказал я Сливе и Кирпичу, – тот, которого мы около сортира взяли.

Машина остановилась, и мы вылезли из неё. Нас 6 человек было и вооружены все до зубов. Слива с Кирпичом сделали страшные морды и, как бы поигрывая автоматами, навели их на бандитов. Они, увидав нас, разом побледнели и даже забыли, как дышать.

– Привет, работнички, – улыбаясь, поздоровался я с ними.

– Добрый день, – залепетали они хором и как-то по шагу назад сделали.

Их охрана тут же встала и подошла к нам.

– Ну как тут эти? – кивнул я на пленных.

– Нормально всё, – ответил мне крепкий молодой парень, – работают, проблем нет.

– Не шалите? – обратился я к пленным.

– Нет, нет, всё хорошо, – тут же ответили они.

– Ну-ну.

– Ваших всех мы в пещере положили, – грозно сказал Туман. – Будете хулиганить, вас тоже в землю положим. Это вы ему спасибо скажите, – показал он на меня пальцем, – он вас вальнуть не дал. Я бы вас мигом в землю положил, чтобы люди тут спокойно жили.

Бандиты после этих слов побледнели ещё больше.

– Не убивайте, пожалуйста, – плюхнулись они разом на колени и, перебивая друг друга, стали голосить, – мы будем работать, будем себя хорошо вести.

– Ладно, живите, пока, – сказал Туман и обратился к охране бандитов, – вы вроде как тут тоже остаетесь жить и работать.

– Ага, – кивнул крепкий парень.

– Я тут пацанов своих оставляю в качестве охраны, так что тут теперь более безопасно будет. Этих, – кивнул Туман на стоявших кучкой бандитов, – в случае чего валите сразу. Не церемоньтесь с ними. Нам надо, чтобы тут спокойно всё было и тихо.

После этих слов мне показалось, что кое-кого из пленных сейчас удар хватит. Один вон даже за своего товарища ухватился. С колен они уже поднялись, повинувшись жесту Тумана, и теперь стояли и смотрели на нас, ожидая своей участи.

– Баб главарей мы тоже, кстати, завалили, – продолжил Дима. – Всё это мы вам говорим для того, бывшие граждане бандиты, чтобы вы поняли, что никто с вами в случае чего церемониться не будет. Тюрем в этом мире нет и не будет. Приговор один – пуля в лоб. Те подстилки тоже думали, что мы их в тюрьму посадим, будем кормить и охранять. А с ними сначала наши пацаны повеселились, потом прострелили им конечности и грохнули.

– Мы будем себя хорошо вести, – испуганно сказал один из бандитов, – обещаю.

– Обещать своим друзьям будешь, – зло сказал Туман, – в общем, мы всё сказали. Только ваш труд и дисциплина поможет вам выжить тут. Даже и не думайте, что мы вас отпустим. Считайте, что вы наше пленные. Мужикам спасибо скажите, что они с вами по-божески ещё обращаются. Вы-то наверняка с ними не так обращались. Захотите убежать, сначала хорошенько подумайте, куда вы пойдёте. В города и оазисы вам дороги закрыты. Больше вам деваться некуда, в пустыне вам не выжить. А если что, мы вас везде найдём, и тогда я вам точно не завижусь. Не вздумайте людям, которые тут останутся жить и работать вред принести. Лично сердце вырежу, и, поверьте, вы его ещё в моей руке увидите.

Пленные опустили головы и устали в землю.

– Простите нас, мужики, – сказал один из них, – так вышло.

– Поехали, – коротко сказал я и подмигнул этому крепышу. – А вы, работнички, идите, работайте и не вынуждайте применять к вам другие меры.

Всех шестерых как ветром сдуло.

– Ну, Туман, – засмеялся Дима, когда мы уже ехали обратно, – напугал ты бандюков. Я думал, они сейчас в штаны наложат после твоих слов.

– Ага, я тоже, – поддержали Диму практически все.

– Пусть не расслабляются, – улыбнулся Туман.

Вернувшись назад в наш временный лагерь, застали такую картину. Семёновна организовала раздачу одежды и принадлежностей для личного пользования. Люди хоть оденутся, всю одежду мы для них, в принципе, и везли.

– А что тут с водой-то у вас? – спросил я у одного из запов. – Родники есть, чуть дальше прудик небольшой, рыба там.

– Вам воды-то маловато не будет?

– Мы там, кстати, привезли несколько насосов, – вылезая из УАЗа, сказал Дима. – Можно будет установить. Надо только камни найти и провода от них кинуть.

– А если пруд этот расширить? – спросил я.

Мужики резко остановились и задумались.

– Как? – спросил мужичок, с кем я вёл беседу. – Тракторов и экскаваторов тут нет.

– Взрывами, – ответил Туман.

– Взрывами? – удивлённо переспросили мы хором.

– Да, а чё такого-то? Взрывчатка есть, заложим, где надо, и рванём. Надо только найти источники воды поблизости, чтобы накачать туда воду. Вся она не убежит оттуда и будет вам озеро небольшое, ну пруд на крайний случай, только большой. Хоть искупаться можно будет. А если с умом подходить, то можно и песочком, и плитами дно и берега выложить.

– Это какое же озеро по размерам должно быть? – ахнул один из мужиков.

– Да небольшое. В общем можно сделать, а там думайте сами. Лопатами копать точно не вариант.

– А ведь он прав, – немного подумав, сказал один из запов Семёновны, – около этого пруда есть большой родник, мы оттуда воду берём на дальнее пастбище. Ну, где мы только что были, – пояснил он нам. – Траншею-то можно ведь взрывами сделать?

– Да легко, – улыбнулся Туман. – Направленными взрывами что хочешь сделаешь, только потом лопатами её подравнять придётся.

– Ну и тогда пруд этот расширить и родник этот большой пустить в образовавшуюся от взрыва яму.

– В общем, я вам идею подкинул, – сказал Туман, – а там сами уже думайте. Взрывчатку мы вам оставим, я пацанам скажу. Хотя всю её изведите, но небольшое озеро сделайте. Сами же в нём и купаться будете. Мало будет, ещё привезём.

Мне в голову пришла идея, и я обратился к Диме:

– Прям сейчас свяжись с нашими, кто на фурах поехал грузиться в пещеры. Пусть снимут с одного из КАМАЗов отвал и сюда привезут.

– Зачем?

– Механики, которые решили тут остаться, обещали собрать трактор, запчастей-то валом. Вот на него отвал и приварят. Хотя что-то им можно будет выровнять. Не гусеничный трактор, конечно, но лучше, чем ничего. На крайняк, вон на тот Патрол его приварите, – я показал рукой на стоящий на здоровенных колёсах джип. – Хозяин этой машины так и не объявился, так что можете его использовать. Ту же самую землю от взрывов, где лопатами, а где машиной уберёте. Быстро он ехать не сможет, конечно, с отвалом, но за счёт веса много что сделать сможет. Машину можете не жалеть. Главное, чтобы она свои функции выполнила, а там уже мы вам сюда другие автомобили пригоним. И электричество найдут бойцы, насосы подключите и накачаете. Неделя-две и озеро с водой готово. Только глубже его делайте, что бы оно в большую лужу не превратилось.

– Точно, – согласились все со мной.

– Будет у нас озеро, – уверенно ответил один из замов и быстро пошёл к стоящей и разбирающей одежду большой группе мужчин.

– А потом мы живую рыбу привезём из нашего речного оазиса или из оазисов, которые рядом с городом. Туда запустите, пусть размножается, – дополнил я. – Да. И ещё. Техника вам сюда понадобится. Ваша задача, – ткнул я пальцем в оставшегося второго зама, – подумать, что вам ещё сюда надо, только без фанатизма. Лес старайтесь весь не валить. Скажите нам, мы вам привезём брёвен. Лесопилку тут сами сделаете, там ничего сложного нет. Этот оазис и так не большой, не хотелось бы, чтобы он в сплошное поле превратился. Дороги расширили, мешающие деревья спилили, и хватит, остальное привезём. Пусть и дольше будет, зато тут красиво, и природа целее будет.

– Хорошо, – кивнул он.

– Грузовиков надо будет много, – сказал мне Туман, когда мы пошли перекусить в наш временный штаб.

– Валер, мы бы всё равно к этому пришли. Давай так, мы завтра вернёмся к себе. Там на большое совещание соберёмся и всё обсудим. Кстати, дай команду, пусть назавтра вызовут наших из нового и речного оазисов. Васьков, Вольта, Нефтяника, учёного, Рифа – всех, кто там за что отвечает. Чтобы по двадцать раз не собираться и всё не обсуждать. Вопросов, которые надо решить и обсудить, очень много.

– Не вопрос, сделаем.

– И ещё, дай задание сфотографировать всех тех людей, кто тут остаётся. Имя, фамилия, отчество, им всем нужно будет сделать документы, потом привезём сюда и раздадим. Ну и деньги первые подъёмные тоже.

Глава 3

На следующее утро, позавтракав и обсудив ещё несколько вопросов, мы погрузились в машины и взяли курс на сервис. Домой наконец-то! Я прям безумно соскучился по всему там.

– Саша, с мужиками в речном и новом связался, – доложил мне по рации Туман. – После обеда все будут, как ты и сказал.

– Спасибо, Валер.

Пока ехали, я несколько раз убедился, что дорогу надо делать как можно скорее. Особенно после того, как одна из фур засела в песке так, что мы её еле вытащили. Пришлось отцеплять две другие фуры от Манов и, связав их между собой, выдёргивать застрявший грузовик. Колонна ощутимо поредела, в хозяйственном оазисе мы оставили около 10 машин. Но всё равно машин было много. Полукед напросился с нами, пришлось взять. В хозяйственном оазисе он оставаться наотрез отказался. Ну ладно, сидит там сзади, точит шоколадки и в окно смотрит. Как у него не слипнется только столько сладкого поглощать? У меня бы уже давно все зубы выпали, а этому хоть бы хны.

– Саш, тормозни, – попросил меня Слива, – живот что-то прихватило.

Мы проехали уже половину дороги, до дома оставалось ещё столько же. В принципе, можно тормознуть. Движемся мы потихоньку, джипы-то проезжают. С небольшим трудом, но едут. А вот передне- или заднеприводные машины буксуют. Первыми пёрли Порши с Кротом и Витьком из команды Коржа. Во-первых, они смотрели что вокруг, а во-вторых, прокладывали нам путь. Мало ли пески зыбучие или Скаты лежат, жертву ждут.

– Вон скалы какие-то, давай к ним что ли, – попросил Слива.

– Туман, мы в сортир свернём, – сказал я ему по рации, – догоним.

– Понял тебя, – ответил он, – Крот, приём.

– На связи, – тут же отозвался наш гонщик.

– Серебристый лупатый Мерин, в нём Александр. Отъедут в кустики. Прикрой и посмотри за окрестностями.

– Выполняю.

Я тут же увидел, как его Порш лихо развернулся и, поднимая тучу пыли за собой, поехал в нашу сторону. От дороги до скал было метров 100. Я практически вплотную подъехал к скалам и остановился. Слива тут же открыл дверь и пулей выскочил из машины. И тут случилось следующее. Практически сразу следом за ним из машины выбежал Полукед и заорал во всё горло:

– Стой, Слива, стой!

Слива остановился как вкопанный. Всё-таки кто-кто, а он был военный, и, если кричат «стой», значит надо стоять. Мы с Кирпичом мгновенно схватились за оружие и стали смотреть по сторонам. Да вроде нет никого. Мы вылезли из машины и осторожно подошли к стоящему и смотрящему на Сливу Полукеда. Слива успел отбежать от Мерседеса метров на десять-пятнадцать.

– Ты чего разорался? – наехал на него Кирпич.

Полукед был встревожен, я прям на лице у него видел беспокойство.

– Дружище, что не так? – потихоньку спросил я у него.

– Долго мне тут стоять? – прокричал нам Слива. – У меня щас клапан вырвет.

– Не шевелись, – тихонько сказал Полукед. Но его слышали не только мы, но и Слива тоже, – скаты.

Твою мать!

– Где? – хором спросили мы.

– Везде.

Тут к нам подъехал Крот и вместе со своим штурманом вылез из машины и подошел к нам.

– Че тут у вас, мужики? – улыбнулся он. – Чё Слива как цапля замер?

– Слива на поле со скатами.

Улыбка у Крота мгновенно пропала. Да и Слива стоял ни жив ни мёртв.

– Ты уверен, Полукед? – спросил я у него, всматриваясь в песок. Насколько я помню, у них же усики должны торчать из песка, но сколько я не приглядывался, таких антенн усиков не видел.

– Правая нога, шаг вправо лежит Скат, – закрывая глаза, сказал Полукед. – Впереди полтора шага – ещё два, слева два шага – ещё один, – он резко открыл глаза и сказал, – смотрите, вон песок шевелится, сзади подполз к нему.

Посмотрев, куда нам указывал Полукед, мы все действительно увидели, как песок сзади стоящего Сливы немного шевелится. И, судя по всему, этот Скат с размахом своих крыльев, или что там у него, метра полтора. У меня мгновенно мурашки побежали по спине. Слива хотел нам что-то крикнуть или просто заорать от страха, но Полукед приложил палец к губам.

– Тссс. Не шевелись и стой, молчи. Просто стой без движения.

И что делать? Как его вытаскивать-то оттуда? Начать стрелять, они схлопываться начнут. А если Сливу зацепим, или он от страха в сторону шагнёт и на Ската наступит, тогда всё, мы ему уже ничем не поможем.

– Полукед, как нам его вытащить-то оттуда? – испуганно спросил Кирпич.

Да что говорить, мы все были не на шутку напуганы.

– У них же вроде усики из песка должны выглядывать? – шёпотом сказал Крот, снимая с плеча автомат.

– Это другие, – ответил любитель сладкого, – эти на движение реагируют. Там, где мы сейчас стоим, скала. Слива на песке, вот они и среагировали на движение.

– Ты-то откуда это всё знаешь? – недоверчиво спросил у него Кирпич.

– Охотился на таких. Мясо у них очень вкусное.

– Почему ты нам про это не рассказывал? – попробовал возмутиться Кирпич.

– Вы не спрашивали, – спокойно ответил тот ему.

– Как его вытаскивать оттуда? – снова спросил я.

– Дёргать только, верёвка есть?

– Есть, – тут же ответил штурман Крота и бегом побежал к Поршу. Через минуту он протянул Полукеду бухту верёвки.

Тот взял верёвку, с деловым видом размотал её, взял один конец в руку и громким шёпотом сказал почти обделавшемуся от страха Сливе:

– Я тебе сейчас её кину, – показал он конец. – Твоя задача – её поймать и не шевелиться. Если уронишь, Скат свернётся и зацепит тебя. Твоя одежда и ботинки тебе не помогут, ты умрёшь через минуту.

Слива стал белым как полотно. Он только сглотнул и кивнул головой. Полукед примерился, сделал шаг влево, потом вправо и кинул Сливе конец. Есть! Слива чётко успел его поймать.

– Дальше что? – спросил я.

– Дальше потихоньку обвязывай её вокруг себя и не шевелись, – продолжал свой инструктаж Полукед.

Слива выполнил, что ему сказали.

– Теперь самое сложное, – вздохнул сладкоежка. – Нам надо рывком его оттуда выдернуть.

– Может к машине привязать и дёрнуть? – предложил Крот.

– Нельзя. Слишком сильный рывок будет, можно повредить что-нибудь. Только мы.

Вот же Слива! Млять, засранец! Жрёт всё подряд, то в туннеле нам воздух портил, то тут у него днище рвёт. Мы осторожно взялись за верёвку и натянули её.

– По команде дёргаем изо всех сил, – обратился к нам Полукед, – на счёт три. А ты, – повернулся он к Сливе, – присядь и как услышишь три, отталкивайся от земли со всей силы. Мы тащим его вот досюда, – Полукед потихоньку прочертил перед нами ногой полосу на песке. – Если кто упадёт, просто откатывайтесь в сторону.

Пот струился по мне ручьями, сердце бешено колотилось.

– Готовы? – спросил он у нас.

Мы синхронно кивнули головами.

– Раз, два, – Слива присел, – три! – и мы дёрнули. Дёрнули изо всех сил. Слива оттолкнулся ногами и за счёт нашего безумного рывка он пролетел по воздуху, наверное, метров пять. Плюхнулся он со всей дури мордой в песок, и мы, не останавливаясь, потащили его дальше. Видимо один из Скатов был слишком близко, или Слива всё-таки краешком его зацепил. Мы только все увидели, как в воздух взлетела куча песка, и Скот схлопнулся, но мы в тот момент уже вытащили Сливу к нам. Мля, получилось! Вот это выброс адреналина! Все дышали так, как будто пробежали пару километров в полной выкладке.

– Живой, – ощупывая себя произнёс Слива, – я живой, пацаны!

– Верёвку отпусти, – дёрнул за неё Полукед.

Слива вцепился в неё одной рукой так, что у него аж пальцы побелели.

– Спасибо, спасибо! – быстро закивал он головой.

– Шоколадка, – спокойно сказал Полукед.

Тут мы уже не выдержали и заржали. Видимо отходняк пошёл. Только что чуть товарища нашего не потеряли, вот и отпустило нервы.

– Да я тебя закормлю ими! – подбегая к Полукеду и обнимая его, кричал Слива. – Ты у меня утонешь в шоколаде!

– А не обманешь? – с хитрецей спросил тот у него.

– Нет, не обману, обещаю! Я тебя в кафе свожу, там сладкое готовят.

– Ух ты! – у Полукеды после этих слов прям глаза загорелись от счастья и перспективы обжорства шоколадом.

– Давай, Слива, метай личинку и поехали дальше, – просмеявшись, сказал я ему.

– А я уже не хочу, – ответил тот.

– Переварил что ли от страха? – засмеялся Кирпич.

– Поехали тогда, – махнул я рукой.

– А скатов не будем ловить? – спросил Полукед. – У этих мясо очень вкусное.

– Их можно есть? – с удивлением спросил я.

– Ага, пожарить, вкусно будет.

– Как их ловить-то?

– Мне нужно две тяжёлые трубы или ломика, – спокойно сказал Полукед и протянул связанную в бухту верёвку Кроту.

– Кажись, у нас есть пара монтировок, – воскликнул штурман Крота и снова убежал к Поршу.

– Такие пойдут? – протянул он Полукеду две монтировки, каждая по метру длиной где-то.

Тот взял их в руки, взвесил, придирчиво осмотрел.

– Пойдёт, – кивнул он, – стойте тут, ничего не делайте. Я сам.

– Ты это, – успел я сказать ему, прежде чем он сделал шаг, – осторожней что ли.

Тот ничего не ответил, а просто сделал шаг по направлению к ближайшему Скату. Теперь я уже видел его лежащего под песком. Бугорок такой характерный. Кстати, тот, что схлопнулся, когда Сливу дёрнули, уже снова зарылся в песок, пока мы ржали. И где он теперь лежит, совсем

не понятно. Но того, к которому шёл Полукед, было отчетливо видно, может потому, что он к нам ближе всех был. Полукед, не доходя до него пары метров, просто бросил на песок, где, по его мнению, лежал скат, одну из монтировок. Тот схлопнулся мгновенно, также подняв в воздух несколько килограммов песка, под которым укрывался. Мы даже невольно отшагнули назад, настолько он большим был. Метра полтора-два размах. Прямо ковёр небольшой. И в длину не меньше метра. И практически сразу, Полукед, не мешкая, подбежал к нему и нанёс один мощнейший удар второй монтировкой в место, где у Ската была голова или начало его корпуса. Раздался тонкий писк. Ещё удар, ещё. Песок впереди Полукеды зашевелился, и мы увидели движение в нашу сторону.

– Мать моя женщина! – произнёс Кирпич. – Да сколько же их тут?

Судя по площади шевеления песка, таких больших Скатов было около двух десятков. Если бы Слива пошёл назад пешком, шансов у него было бы ноль.

– Помогите, – прохрипел Полукед, отбрасывая в нашу сторону монтировку и хватаясь за крылья уже мёртвого ската, – быстрее!

Мы подбежали к нему и схватились за крылья. А песочек шевелится всё ближе и ближе. Под песком-то эти засранцы со скоростью пешехода передвигаются.

– Всё, – сказал Полукед, когда мы общими усилиями вытащили это существо на место, где до этого стояли, – тут они нас не достанут.

И точно, Скаты не доползли до нас пару метров и остановились. Мы, конечно, навели на них оружие, но это больше от испуга.

– Мочим? – держа автомат наготове, спросил Кирпич.

– Не надо, – тут же ответил ему Полукед. – Все жить хотят, они просто охотятся.

– Как же ты их увидел-то? – спросил я.

– Не знаю, – пожал он плечами, – я их просто почувствовал. Так всегда было.

Вот уж действительно природа матушка. Одно у него забрала, другое добавило. Ведь мы-то, не только не почувствовали ничего, но даже и не увидели. Хотя на песок все смотрели.

– Ну и здоровенная же хреновина! – сказал Крот, присаживаясь на корточки и рассматривая лежащего на песке мёртвого Ската.

То, что он мёртв, я даже не сомневался. Вон спереди у него от ударов Полукеды всё разбито, и кровь бежит. А Скат реально большой. Два метра размах, и когда тащили его, я почувствовал, что его вес не меньше 70 килограммов точно.

– Три часа у нас есть, – сказал Полукед, – потом мясо испортится на жаре. Надо в холодильник или коптить.

– За три часа мы уже доедем до дома, – ответил я ему. – Покажешь нам, как его разделывать?

Тот только кивнул.

– Он же ядовитый! – возмутился Кирпич. – Как его есть-то?

– Ядовито у него только вот здесь, – Полукед присел на корточки и, взяв одну из монтировок, показал нам на идущие вдоль всего тела небольшие шипы, – и вот здесь, – он перенёс монтировку на его крылья. Там мы тоже по краям увидели такие же отростки. – Всё это срежется и можно жарить. Шкуру только снять.

– Ну вы где там? – раздался в рации голос Тумана.

– Едем, Валер, едем, – ответил я ему. – Мы тут ската с помощью нашего сладкоежки поймали. Он нам обещал его пожарить.

– Ската? – не поверил Туман.

– Ага, приедем – покажем.

– Ладно, догоняйте, давайте караван.

– Крот, плёнка есть? – спросил я у него.

– Брезент есть.

– Заворачивайте дичь в него, в кузов к себе и поехали.

Через 50 минут мы подъехали ко въезду в город. У самых ворот остановились перед накопителем. Пулемёты на стенах были направлены на нашу колонну, всё-таки не каждый день сюда подъезжает такое большое количество машин.

– Кто старший, подойдите к воротам, – раздался усиленный мегафоном голос.

Я вылез из машины и подошёл к воротам. Открылось маленькое окошечко, и оттуда выглянул охранник.

– Добрый день? Вы кто?

– Свои, – улыбнулся я ему и протянул ему свою карточку.

– Остальные – тоже все местные? – вернул он мне карточку и уже без опаски открыл небольшую калитку и вышел к нам.

– Свои, мужики, – коротко сказал он в рацию, и я увидел, как оба пулемёта задрали стволы в небо.

– Нет, не все. Около 70 человек, точно не знаю, это вновь прибывшие люди. Мы их на биржу всех само собой определим.

– А, – протянул подошедший к нам один из охранников, мужчина около 35 лет, – так это вы банду Круга на ноль помножили и людей освободили?

– Мы.

Во как, уже знают тут, видать, все.

– Молодцы, мужики, – похвалил нас охранник. – А то наши никак разродиться не могли. Всё собирались. А вы, раз, и нет банды. Много своих потеряли?

– Около 30 убитыми и примерно 35 ранеными, – ответил я ему без утайки.

– Сочувствую, – чуть наклонил он голову, – но вы всё равно молодцы. Добро пожаловать домой.

– Спасибо, дружище.

– Скажите своим, пожалуйста, чтобы заезжали по одной машине. Нам надо всех записать и вновь прибывших сфотографировать. Много времени это не займёт.

– Само собой, – ответил я. Правила въезда в город я знал, так что ничего удивительного. – Там в последних машинах раненые наши. Некоторые спят. Мы документы покажем их? Будить не будем. Ладно?

– Да не вопрос, парни, – кивнул охранник.

Через полчаса мы въезжали на территорию нашего сервиса. Дома. Вот оно, наконец-то! Я на Мерседесе заезжал на территорию первым и поэтому успел хорошенько разглядеть двор. Вон мой Кадиллак, красавчик, стоит. Пыльный весь. Видимо, Света на нём ездила, пока меня не было. Вот хоть убейте, но нравятся мне пыльные машины. Не грязные, а именно пыльные. Когда пыль равномерно ложится на весь кузов. Вот и мой чёрный красавчик такой же стоял около жилого здания. Остальные тачки наших пацанов стоят под навесом, там же и мотоциклы, заботливо прикрытые чехлами и брезентом. Стоянка, которую мы раньше использовали для битых машин, привезенных из облака, тоже была заставлена машинами. И они не были битыми, скорее всего это машины бойцов и работников. У меня возникло такое ощущение, что я попал в какой-то дорогой дом отдыха. Ну одни дорогие иномарки. Лексусы, БМВ, Мерседесы, Ауди. Хорошие тачки. И больше всего радовало глаз, что нет машин бледных цветов, какие были в том времени. Яркие и насыщенные цвета кузовов, некоторые машины двухцветные. Вон, например, стоит БМВ 5-ка, покрашенная в два цвета – бордовый и серебристый. Причем покрашена очень красиво: морда серебристая и волной переходит в бордовый цвет. Рядом – ярко-зелёная Тойота Ленд Круизер, цвет довольно-таки необычный. В том мире, откуда я сюда попал, таких не видел, и я не мог понять, нравится Круизёр мне в таком цвете или нет, но, по крайней мере, не отталкивает точно. Чуть дальше – Инфинити пузатик апельсиновый, кстати, прикольно смотрится. О, Ауди Авант чья-то изумрудная. Вот эта точно смотрится

улётно. В общем, народ с покраской машин изгалялся, как мог. И практически все машины тонированные. Ну да, солнце-то тут жарит хорошо. Короче, благосостояние наших работников и бойцов растёт, что не может не радовать. Думаю, что машины для продажи и для ремонта они теперь разгружают с той стороны сервиса, там места полно. А тут теперь наши тачки стоят. Любой, кто заезжает на территорию сервиса, будет поражён количеством, а главное, самими машинами, вернее, классом иномарок. Ни одной отечественной помойки и ни одной дешёвенькой, бюджетной иномарки я так и не увидел. Пока парковался, увидел несколько битых грузовиков, и даже скорая, вон, стоит и пара автобусов. Хорошо, очень хорошо! Эти тачки нам пригодятся в любом случае. И мойку построили: небольшой навесик и в нём два каких-то пацана натирают Лексус RX. Тачка – огонь, пурпурного цвета. Блин, Светке машина нужна, как же у меня из головы-то это всё время вылетает. Тут все начали сигналить. Звуки клаксонов машин были, наверное, слышны на другом конце городка. И ещё три Мана дунули своими воздушными как следует. Да, посигналили, конечно, от души. Практически мгновенно со всех сторон во двор стали выходить и выбегать люди: работники сервисов, бойцы, девушки и жёны наших пацанов. Народ выбежал весь, мне показалось. Хорошо, что двор сервиса большой. Все машины с трудом, но уместились.

– Сань, вон Булат, смотри, – ткнул меня сидящий справа Слива, – из столовки, как обычно, выбегает. Опять, видать, еду выпрашивал.

Я действительно увидел выскочившего из столовой Булата. Он, кажется, ещё подросток. Нас хоть и не было тут несколько дней, но мне кажется, этот волх растёт как на дрожжах. Следом за ним из столовой выбежала Света и, увидев большое количество машин, резко остановилась на крыльце.

– Светик, я тут! – пулей выскочил я из машины и крикнул ей, вернее, попытался перервать не прекращающиеся сигналы клаксонов и радостные крики людей. Бесполезно. Но меня увидел Булат. Правда как, я так и не понял, но он со всех ног ломанулся ко мне. Следом за ним уже ко мне побежала Света.

Ну а потом были обнимашки-целовашки. Куча положительных эмоций, куча слёз радости на глазах наших женщин и подруг. Светка просто вцепилась в меня, и минут пять я не мог её оторвать от себя. Булат всё это время радостно прыгал рядом, пытаясь втиснуться между нами, но у него это так и не получилось. За следующие пару часов подъехали все наши из нового и речного оазисов. Обменявшись парой фраз, я успел им сказать, что сбор на совещание в 5 вечера, после чего был утащен в наш номер, где Светка показала мне, как она за мной соскучилась и как переживала. Булата не пустили. Сначала он пытался выломать дверь в наш номер, но после моего гневного крика притих с той стороны. Короче, с пацанами я так толком и не пообщался. Света мне сказала, что наговоримся на собрании, а пока мне надо уделить время ей.

– Милая, скажи мне, пожалуйста, – обратился я к ней, когда мы разгорячённые лежали в постели, – какую машину ты хочешь? Колёса тебе нужны обязательно, а то, я так понимаю, ты на Кадиллаке едешь тут по городу.

Она прижалась ко мне и положила свою голову мне на грудь:

– Машину? Да даже не знаю. Я в том мире, конечно, как любая девушка, хотела иномарку: хорошую, красивую, яркую. А как тут очутилась, как-то успокоилась. Но машину хочу, этот твой ларёк на колёсах слишком большой для меня. Дай мне подумать. Я точно знаю, что хочу борзую, злую внешне машину.

– Мерин? Ауди, Бэку какую? – начал я перечислять.

– Наверное, всё-таки БМВ, нравятся мне её ноздри.

– Так, уже теплее. А модель-то какую?

– Ты, кстати, знаешь, что сделай, возьми своим малярам скажи, чтобы сделали программу на ноутбуке. Загонят туда марки машин, и чтобы можно было различные цвета выбирать или

из двух цветов. Выбираешь марку, цвет и смотришь, как машина смотреться будет. И нашим, кто покупает, удобней будет, и в салоне народ активней станет выбирать цвета.

– Точно, ты моя умничка!

– Вот, а то я представляю Ауди А8, как у Апреля. А как она, например, в жёлто-красном цвете смотреться будет?

– Фу, что за вздор!

– Ну хорошо, пусть будет сине-чёрная. Половина или волной через кузов пустить.

Я попытался себе представить эту машину, получилось слабо. А вот если действительно будет такая программа, то можно будет поиграться цветами и посмотреть на экране.

– Молодец! – похвалил я её ещё раз. – Обязательно озадачу пацанов. Так какую БМВ-то тебе?

– Придумала, – привстав, посмотрела она на меня, – Х6 хочу, двигатель любой. Пусть она будет ярко-синей, как фургоны у Вертолёта. Нет, ещё ярче. А снизу по кругу покрасить в серебристый цвет. Только не просто полосу, а с переходом. Я видела, маляры так красили несколько машин.

– А что, – снова я представил себе такого Икса, – будет неплохо смотреться.

– И диски, самое главное, – продолжала она, – диски хочу 4 или 5 спиц. Только чтобы они массивно смотрелись. И затонировать её всю.

– А губа у тебя не дура, – улыбнулся я и схватил её в охапку. – Будет тебе Икс 6 такой, сегодня же ребят озадачу.

* * *

– Привет ещё раз, мужики, – поздоровался я со всеми, когда вошёл в нашу переговорную уже отдохнувший, обласканный, переодевшийся и умудрившийся даже поспать.

– Судя по твоей довольной морде, – хохотнул Туман, – Света оказала тебе тёплый приём.

– Ой, да сам-то, – улыбаясь и присаживаясь за своё место, ответил я ему, – не успел приехать, сразу к своему мотоциклу побежал и давай его лапать со всех сторон.

– Ты видел? – вытаращил глаза Туман.

– Не увидишь тут, орал на весь двор: «Мой моцик, мой мужчина!».

Все засмеялись.

– А вы чё ржёте? Вот ты, Дим, тоже со своей мадам сразу куда-то испарился.

– Ну, дык, я также как и ты показал ей, как соскучился, – не растерялся он.

– В общем, ваши дамы всех вас растащили, – резюмировал Риф. – Один Туман с мотоциклом своим сношался.

– Да он кататься на нём сразу поехал, – добавил Вольт, – а потом вернулся и на Гелике уехал.

– Ладно, ладно, сдаюсь, – поднял руки кверху Туман.

– Ладно, мужики, – снова взял я слово, – давайте начнём уже. Апрель, ты как?

Апрель сидел в кресле перебинтованный, но вроде улыбался вместе со всеми.

– Нормально всё, иду на поправку, пацаны тоже под должным уходом. Селя – нормуль, через недельку как огурчик будет. Наши все нормально, в общем.

– Что с нашими ранеными, которые сегодня приехали?

– Всех отвезли в больницу, – ответил Андрей. – Там мэр отдельное распоряжение по ним дал врачам. Так что за пацанами, как за детьми смотреть будут.

– Ну и прекрасно, – кивнул я. – Дальше, – я немного задумался, – давайте мы вам, наверное, расскажем, как у нас что прошло. Вам же наверняка интересно? А потом уже перейдём к нашим делам.

Все согласно закивали головами. Следующие двадцать минут мы рассказывали, как и что у нас было. Про бой в пустыне и захват пещеры. Все слушали, затаив дыхание, никто не перебивал. Потом несколько вопросов задали и всё. Только Васьки наши сокрушались, что пропустили такое.

– Да, – протянул Георгиц, – повоевали вы хорошо. Должно быть, богатый урожай трофеев собрали?

– Хороший урожай, – ответил Дима, – сейчас расскажем.

– Кстати, – перебил я их, – а что с Лосём и теми охранниками, которых на воротах взяли?

– Давайте я скажу, – взял слово Апрель. – Мы их допросили, узнали, есть ли ещё у них подельники, кому бандиты товар сбывали краденый, да и в расход их пустили.

– Мы, кстати, бочки наших нефтяников в пещере видели, – дополнил Туман.

Я тут же вспомнил того мужика, который на Вольво в камикадзе сыграл. Мы как раз ему эти бочки помогали грузить.

– С бочками всё просто, – отмахнулся Апрель, – их любой желающий купить может. Вот они и покупали топливо в любом количестве себе. А с продажей товара чуть посложнее. Рыжего помните? Которого Дима на пузатике на трассу привёз.

Все синхронно кивнули головами.

– Вот там ещё парочка таких же ребятишек были. Нам их Лось сдал, мы их тоже того. Мэрия, конечно, поворчала для вида, что мы тут людей валим пачками, но с нами на допросе куратор городской был, так что все вопросы отпали.

– Туда им и дорога, – сказал я. – Мы шестерых бандитов в хозяйственном оазисе оставили, но за ними смотрят трое. Туман их ещё напугал до усрачки. Сказал, что, если что, сердце им лично вырежет. Так что бывшие бандиты искупают свою вину физическим трудом. Ладно, давайте дальше. Дима, что у нас с трофеями?

– С трофеями следующее. По местным ценам добра на 820 тысяч лин. Это я посчитал полностью всё, что мы обнаружили в пещере. Я уже поговорил сегодня с мастерами сервисов. Каждый посмотрел списки, и кое-что забрал себе в цеха. Получается, что себе мы оставляем на 350 тысяч грубо. Остальное реализуем по бросовым ценам.

– Откуда там так много? – спросил я. – Неужели они столько наворовали в караванах?

– Да, вы не забывайте, что караваны возили самое лучшее и дорогое. Вот они и награбили. Ну и плюс тачки. Отечественные машины я не считаю, честно говоря, я даже не знаю, что с ними делать. Мы оставили машины в хозяйственном оазисе. Что-то бывшие заложники забрали. Минус отечественный автопром и откровенный хлам, нам осталось 10 машин. Слесаря их посмотрели. Восстановлению подлежат. Плюс ещё нам 150–170 тысяч лин. Ну и всё оружие и боеприпасы мы по умолчанию оставляем себе.

– Про Коржа не забудь. У них тоже потери будь здоров.

– Это да, с ним мы тоже решим.

– Хорошо, с этим понятно. Георгиц, что у нас по выплатам и премиям? – спросил я у него.

– По выплатам следующее. Всем погибшим наша страховка 30 тысяч, это 810 тысяч. Плюс каждому погибшему ещё по 20 тысяч от города, плюс наши договорённости по 1500 лин ежемесячные выплаты близким в течение полугода. Но из почти 30 погибших близкие есть только у 14 человек, остальные – одиночки. Это ещё 126 тысяч, но они растворяются в наших общих расходах. Ну и за ранения, это ещё в районе 200 тысяч.

– Короче миллион – это только страховка, – быстро посчитал я.

– Точно.

– Плюс мы ещё многие свои машины потеряли. Ладно, давайте так. Банду разгромили и это самое главное. Деньги ещё заработаем. Война есть война.

– Извини, что перебиваю, Саш, – взял слово Георгич, – но тебе надо завтра обязательно съездить в мэрию. Думаю, что мы сможем город тряхануть на частичное погашение наших затрат.

После этих слов я поморщился как от лимона:

– Ох, не люблю я всех этих политиков и чиновников. Мне с ними разговора тогда хватило, когда они нам задачу по карьере ставили.

– Давай я с Георгичем съезжу, – предложил Дима. – Георгич, как их сотрудник, толкнёт речь, а я уже им по полочкам всё разложу. А для поддержки возьму с собой, вон, Большого и Тумана.

– А давайте, – обрадовался я, что вопрос так решился. – Большой своим видом кого хочешь напугает.

– Ладно, ладно, – улыбнулся Большой Вася, – прям монстра из меня делаете.

– Это мы любя, – похлопал его по плечу Туман. – Я обязательно поеду. Пусть только эти крысы тыловые попробуют заднюю включить, разберём эту мэрию на составляющие.

– Решено, – легонько стукнул я по столу. – Тогда завтра ты, Дим, а также Туман, Георгич и Большой едете в Мэрию и вежливо с ними разговариваете. И ещё, Дим, очень тебя прошу, не обидь Коржа и его пацанов. У них тоже потери и раненые.

– На счёт этого можешь не переживать, – заверил он меня. – Пацаны будут довольны.

– Переходим ко второй части нашего балета, – сказал я и открыл свой блокнот, где я написал себе то, что нам нужно обсудить, – тачки. Нам нужно много машин. Вопрос первый. Кирилл, что с салоном?

– Всё хорошо, – ответил он и зачем-то встал.

– Сиди, зачем встаешь-то? – сказал я ему. – Тут все свои.

– Спасибо. По салону следующее. Продали ещё на 428 тысяч, и заказы продолжают поступать. За те дни, что вас тут не было, ребята натаскали машин из облака. Но этого мало, нужно ещё.

– Вот это я и хотел услышать, – перебил я его. – Спасибо, Кирилл. Теперь я продолжу. Первое. Возникла тут идея у моей Светланы, – и я пересказал сидящим мужчинам идею про программу с палитрой. Все эту идею горячо поддержали и одобрили. Так как у нас есть свой аййтишник, то ему мы это и поручим. – Следующее. У нас теперь есть глаза в воздухе, – я кивнул в сторону сидящего Саньча. – Парапланеристов вы наших всех уже знаете. Свою полезность они нам уже доказали. Саньч, не забудь про мою просьбу, сделать ещё несколько крыльев и обучить ребят летать и пользоваться всем этим.

– Я помню, Александр, всё сделаем.

– Возьми нашего закупщика Павла и скажи ему, что вам надо из материала, какой там материал на крыло это ваше и как его шить. Он вас свозит в место, где делают ткани и шьют всё. По технической части сделаем всё у нас.

– Хорошо, – ответил Саньч.

– Валер, теперь ты. Записывай.

– Уже готов, – ответил он, держа ручку и открыв перед собой блокнот.

– Притащите из облака два-три Американца. Механикам подготовить их для прокладки дорог.

– Почему три? – спросил Туман, делая пометки.

– У нас три водителя: Селя, Мага, Санта. Вот они и будут заниматься дорогами. Дорог нам нужно много и хороших. Следующие машины – это транспорт для людей. Нам необходимо пустить маршрутки между всеми оазисами. В хозяйственный оазис достаточно будет пустить маршрутку с утра и вечером. Наверняка люди будут ездить с утра к нам, а вечером обратно. Маршрутка – не хлам, а хорошая: с кондеем и запасом воды обязательно. Из нового и речного оазиса – то же самое, только уже пару автобусов точно, может и больше. Автобусы и марш-

рутки, само собой, одинаковые. Там людей поболее, соответственно и машины другие должны быть. Апрель, это будет тоже на тебе.

– Красить их как?

– Да так же, как и фуры красьте, чёрные с золотистой полосой.

– Круто будут автобусы и маршрутки смотреться! – воскликнул кто-то.

– Точно, – улыбнулся я. – Кирилл, с тебя список машин для салона. Тоже всё Туману дашь.

– Уже есть, – он протянул Туману пару листов.

– Н-да, – почесал Туман голову, – большой списочек.

– Ничего, справишься. Люди есть, глаза в воздухе есть, так что занимайся.

– Нам грузовики нужны, – добавил Апрель, – и много.

– К нему всё, – показал я карандашом на изучавшего список Тумана. – Грузовиков нам действительно нужно много.

– В речной и хозяйственный оазис будем тачки делать? – спросил Ваня.

– Будем. В новом оазисе у нас 4 Аутлендера бордовых. Вот и сделайте ещё два пока в хозяйственный оазис и штуки 4–5 Рифу в Речной оазис.

– Может их как-нибудь обозначить? – предложил Риф. – Ну, чтобы понятно было, что эта машина из того или этого оазиса.

– Да ради бога. Головастые маляры и художники у нас вроде как есть, – я посмотрел на Ваню, он просто головой кивнул. – Вот и озадачь их рисунком, знаком, не знаю как. Пусть думают. Или цвет там какой.

– Я понял тебя, Сань, подумаем.

– Хорошо, – перевёл я дух, – дальше. Игорь, нам надо сделать несколько единиц строительной техники.

– В смысле?

– Ну, пару кранов мы сможем сами сделать?

– Да сможем, – немного подумав, ответил он. – Материал есть, двигатель, тросы есть. Надо просто покумекать посидеть с ребятами.

– Вот и покумекайте. Можете и насчёт тракторов подумать заодно. Экскаватор я не думаю, конечно, что мы тут сможем сделать, но тот же самый бульдозер на колёсах вполне в состоянии собрать. И сразу делаете тягач и платформу для перевозки всего этого хозяйства. Мы оставили в хозяйственном оазисе Патрол, в пещере в качестве трофеев нам достался. На него должны отвал от КАМАЗа нашего разбитого повесить. Озеро они там сделать планируют, вернее, взорвать яму и накачать туда воды. Туман им всю взрывчатку оставил. Вот землю хоть чуток, но этим Патролом и будут убирать. Да и по хозяйству он там пригодится в любом случае. Но, думаю, что этот Патрол там долго в таком режиме не проживёт. Так что с техникой не тормозите.

– Бульдозер из грузовика можно будет сделать, – подхватил мою идею Игорь. – Возьмём головастик какой-нибудь помощнее, задницу утяжелим и на установим него отвал мощный. Резину позубастей поставим. Вот вам и бульдозер.

– Грузовик лучше полноприводный, – буркнул Туман, – а то хрен он проедет где.

– Подумаем, в общем, – кивнул Игорь.

– Тебе, Валер, надо будет ещё наши тачки разбитые из пещеры привести: джипы и КАМАЗы. Ребята их, думаю, восстановить смогут.

– Опять сервис на круглосуточный режим работы придётся переводить, – хохотнул Крот.

– Ничего страшного, – парировал Игорь. – Они уже привыкли и хорошие бабки за это получают. Народ, вон, постоянно к нам прёт на работу устраиваться. Торги через пару дней планируем проводить опять. Все хотят себе тачку, и не абы какую, а хорошую иномарку, о которой они в том мире только могли мечтать.

– Хороший стимул, – покивал я головой. – Крот, что по твоим тачкам?

– Готовы, плюс я ещё посмотрел, там наши мужики сделали несколько столбов сборных, типа маяков будут с водой, навесом, генератором, лампочка наверху будет включаться автоматически ночью. Ну и само собой там укрыться можно будет. Мне нужны грузовики для перевозки и установки всего этого.

После его слов, Туман с Апрелем только за головы схватились. Вернее, Апрель одной рукой хлопнул себя по лбу, вторая перебинтована у него была, и он ею особо шевелить не мог.

– А вы как хотели? – заулыбался я. – Никто не говорил, что легко будет.

– Моей задачей будет только объезжать их раз в день, пополнять запасы топлива и воды и попавших сюда людей собирать, – продолжил Крот.

– Плюс я тебе несколько ребят обученных дам, – подхватил Саныч. – Будет у тебя в каждом экипаже парапланерист. Через месяц люди будут.

– Вообще замечательно! – обрадовался я. – Георгич, завтра решите с мэрией с премией по людям, которых Крот будет сюда привозить.

– Ладно, придумаем что-нибудь, – ответил Туман. – Мы сейчас навалимся на доставку машин. Саныч, давай завтра Витька в воздух запускать. Пусть он в облако летит и тачки начинает высматривать. Я скажу какие.

– Не вопрос, Валер.

* * *

– Переходим к сладкому, – потянулся я в кресле. Кресло-то мне ребята из облака притащили. Хорошее такое директорское кресло. Я когда в него садился, прям утопал в нём. Оно еще с массажем было, и я сейчас потихоньку включил его, и моя задница приятно вибрировала на нём, – Риф, давай ты первый. Что там у тебя с твоим хозяйством?

– За практически две недели вашего отсутствия сделали мы следующее. Тот катер, который мы вытаскивали, восстановили. Он готов к плаванию. Потом мы притащили ещё один. Побились с этим речными зверюшками ещё раз, но катер уволокли. Плюс у нас есть две большие лодки и три поменьше, 5 водных мотоциклов. Разведку дальше пока не проводили, людей мало. Занимались ремонтом техники и строительством причалов и ангаров для техники. Разведали только реку около облака. Она абсолютно безопасна. Можно отдыхать, загорать, купаться, что мы, в принципе, там в редкие часы отдыха и делали. Как дашь команду, можно сплавать по реке, посмотреть, что там дальше.

– Ещё катера или баржи будете тащить из облака? – спросил я.

– Опасно пока. Остальные катера и корабли далековато от берега, а эти зверюшки прут как на параде на нас, стоит нам только там появиться. Мы заложили одну баржу. Материалы для её постройки у нас есть, двигатели и всё остальное – тоже. Так что пара месяцев, и будет баржа для перевозки чего-либо, машину на ней точно увезём.

– Да с баржой там легко, – поддержал его Большой. – Мы с Васьком ездили к ним, помогали в зачистке и вытаскивать второй катер на берег. Потом один из его механиков, – Большой кивнул на Рифа, – показал нам на бумаге рисунок баржи. Плоская посуда с движком от грузовика. Съезд в воду уже тоже сделали.

– В общем, всё нормально, Саш. Процесс идёт. Людей только надо, человек 30 точно.

– Ну, мы привезли сегодня около 70 человек. Поговорите с ними, может кто захочет к нам присоединиться. Работы всем хватит. Что с жильём для них? Дядя Паша.

– Ась? – встрепенулся наш главный строитель. – А, это, – он заерзал в кресле, – так это, стройка идёт полным ходом. Строим посёлок в новом оазисе, также несколько домов на берегу реки в речном оазисе. Мне тоже люди нужны, кстати, человек 50 точно.

– Мля, – вздохнул я, – люди, люди. Вся проблема, как обычно, упирается в людей. Только, абы кого не надо брать, – сказал я.

– Да это понятно, – покивал дядя Паша. – Тут только несколько дней назад вроде взяли людей, а потом их уволили. Ничего не умеют, хотя говорили, что строить умеют. А по факту только портили всё. Я сегодня на бирже был. Завтра должны люди прийти, поговорю с ними. Ты к нам-то поедешь?

– Поеду, конечно. Я также горю желанием посмотреть, что вы там сделали. Профессор, что с арканитом и блюром? С заводом и качалками?

– До окончательной постройки и наладки оборудования нужна ещё пара недель. Для того объёма, что мы будем добывать в карьере, мощностей нашего заводика хватит. В данный момент под охраной у нас на складе лежит 640 килограммов арканитовой породы. После переработки будет 390 килограммов пластилина. Что с ним делать, решайте сами. Каждые 4 дня там появляется арканит. Грубо, после переработки будем иметь от 50 до 80 килограммов пластилина. Что по качалкам и блюру, не скажу. Это к нашему уважаемому Вадиму Евгеньевичу. Он у нас за нефтянку отвечает.

Все разом перевели свой взгляд на него.

– У нас всё вообще отлично! – радостно выпалил он. – Качалки запустили. Сварили кучу цистерн и емкостей для хранения блюровского топлива. Залежи блюра огромны, замучаемся выкачивать там всё. В данный момент у нас уже есть 20 тонн топлива из блюра, две тонны масла, тонна смазки. Пока ничего никуда не даем и не распространяем, ждём команды. Перегоняем его там же. На завод решили всё не возить. Нашли хорошее место, там же и перегонку организовали. Если надо, емкостей для хранения сварим из толстого листового железа ещё. Наши военачальники в лице Большого и Маленького, сказали все емкости закопать в землю, что нами и было сделано. Копаем ямы и внутри уже варим ёмкости.

– Дядя Паша, – снова обратился я к нему, – что с блокпостом и заправкой в каньоне?

– Почти построили, – буркнул он. – Возили эти блоки, чтоб их, круглосуточно. Сама коробка блокпоста и забор вокруг готовы. Осталось отделать внутри и по мелочам там до хрена ещё. Неделю, максимум полторы, и можно открывать заправку. На территории поместится 4 полноценные фуры и около 10 легковушек. Сам блокпост укреплен как крепость. Там Васьки наши постройкой обороны руководили. Емкости под топливо на 8 тонн тоже готовы, закопали их в песок. С оборудованием помучились, но что-то сами сделали, что-то из облака привезли, что-то купили в городе. Сложнее всего с насосами было, но две колонки есть. Большой там охрану уже организовал, так что бойцы привыкают. Если сравнивать с блокпостом, который у нас тут в облаке, то тот в каньоне раза в четыре больше.

– И что, никто из зверюшек не попробовал ночью на зубок этот блокпост? – удивлённо спросил я.

– Как же не попробовали, – возмутился Большой. – В первую же ночь, что мы там ночевать остались, попёрли. И во вторую, и в третью. Но плиты им не по зубам, валили мы их там десятками. А потом резко всё стихло, видимо до их тупой башки допёрло-таки, что им его не взять. Так что теперь тишь да благодать. Настрелялись мы, правда, вволю. Да, Дядя Паша установил столбы от каньона до въезда в новый оазис, как и планировали, кинули провода от камней, и теперь там освещённая автодорога.

– Производители кабелей и различных проводов теперь на нас молятся, – улынулся Георгич. – Мы им за последние несколько недель годовую выручку сделали на заказах. Они тоже на три смены перешли, но с нашими заказами справляются.

– Ха, это они ещё не знают про хозяйственный оазис, – сказал я. – Туда тоже проводов надо много.

– Надо – сделают, – заверил меня Георгич. – Значит, будут круглосуточно работать.

– Георгиц, а в целом как дела у города? Ты же у нас чиновник. Может, расскажешь нам, какие дела, планы у мэрии? Нам будет интересно послушать, что вокруг нас происходит.

Георгиц не заставил себя долго уговаривать и начал вываливать на нас информацию:

– Где-то месяц назад ты говорил нам всем, что сервис достаточно сильно всколыхнул экономику этого городишки.

– Было дело, – кивнул я, вспоминая наш разговор.

– Вот, сейчас ещё больше всё всколыхнулось. Взять, например, то же самое производство кабелей для электричества. Одни добывают руду, другие её перерабатывают, третьи делают медь, четвёртые производят проволоку и всё остальное. В технологии производства я не силен, но несколько производств на этом завязаны. Мы заказали очень много километров кабеля для нового и речного оазисов и для этой освещённой дороги. Значит, появились дополнительные рабочие места и увеличение производства. То же самое касается и всего остального: краска, химическая промышленность, железо, сталелитейная, жилые дома – деревообрабатывающая промышленность. Конечно, это всё не в промышленных масштабах, но всё же. На бирже, вон, людей разбирают как горячие пирожки. Знаю точно, что к нам сюда потянулось большое количество людей из соседнего города и поток только растёт. А чтобы всё это крутилось и вертелось, нужны те, кто будет этих всех работников обслуживать, кормить, поить, веселить. Стену от города, вон, ещё раз отодвинули на километр сразу. Такого на моей памяти ни разу не было. Открываются кафешки, ресторанчики, частные мастерские, пекарни, магазины. Буквально пару дней назад мэр дал команду увеличить поголовье скота и площадь полей с овощами и фруктами, а это опять люди, техника. Всем надо платить зарплату, которую надо куда-то тратить. Денежный станок работает круглые сутки.

– Главное, чтобы они не переборщили с деньгами, и инфляции не было, – сказал я.

– Не будет, – отрицательно покачал головой Георгиц, – появилось несколько аналитиков, которые сидят и просчитывают все эти возможные последствия. Я с ними общался, ребята знают своё дело очень хорошо. Они и в том мире этим занимались. Так что можете быть спокойными. Исходя из этого, в казну города увеличились отчисления, налоги. Сейчас подняли зарплаты врачам, полицейским, пожарным и всем тем, кто работает на город. Плюс сам город открывает производства, значит, есть финансирование. Раньше же ведь как, нельзя было просто взять и открыть кучу производств, набрать людей и производить то, что нужно. Вернее, не так, открыть-то можно, только людям платить надо за работу, за еду никто уже работать не будет. Вот если бы делали так, тупо печатали деньги и платили, а произведённый товар лежал нереализованным на складах, то тогда цены бы пошли вверх, а потом всё рухнуло бы, и вот тогда точно кирдык. Город удержался от этого соблазна и не допустил этого. Сейчас происходит так: получили прибыль, открыли то или это. Ещё прибыль, посчитали. Ага, налогов будет столько-то, значит, можем поднять зарплату и так далее и тому подобное.

– Неплохо, – снова сказал я, – отцы – молодцы, конечно. Не то, что наши те чиновники – только в свой карман.

– Да, – согласился со мной Георгиц. – У Кирилла, вон, заказов сколько на машины. Значит, бабосы есть у людей.

– Соглашусь с Георгицем, – вступил в разговор Славка. Он у нас за электрику в сервисе отвечал, по машинам, я имею в виду. – Если у нас раньше просто тачки покупали, то сейчас поступают заказы на музыку, аппаратуру какую. Да и, знаю точно, у Ивана, вон, в малярке тачки есть, на которые люди индивидуальную покраску хотят.

– Так она вроде и так вся индивидуальная, – удивился я.

– Не, Саня, там совсем индивидуальная. Несколько цветов хотят на кузов. Наших маляров мучали. Одна девушка вообще заказала ХЗ, и чтобы она была покрашена как зебра. Другой мужик пятна как на форме вашей хочет цифрой мелкой. А покраска денег стоит, так что всё хорошо. Мы даже подумываем отдельно отдел делать и ещё камеру строить для таких спецза-

казов. Только вчера отдали Круизёр оранжевый, а вдоль всего кузова пустили чёрные полоски. Хозяин сам придумал. Кстати, смотрится тачка красиво. А покраска такая ему в 5 тысяч обошлась.

– За мотоциклами тоже очередь, – дополнил Кирилл.

– Вот, – снова взял слово Славка, – Игорь тоже штат механиков на мотоциклы расширил.

– Блин, а потянем мы всё это? – спросил я. – Не захлебнёмся?

– Надо сделать так, – легонько ударил кулаком по столу Игорь, – чтобы потянули. Будем постепенно наращивать мощности. Я уже задумываюсь о строительстве ещё одного большого ангара.

– Мы же только построили несколько!

– Это на вырост, – спокойно ответил он. – Если такими темпами дальше всё развиваться будет, то надо сразу строить. Сейчас наш город как губка, которой впитываешь воду. И пока людям надо всё больше и больше. Бандитов нет, значит люди будут активней передвигаться между оазисами и городами. Ты, кстати, про ещё одну заправку на выезде подумай.

– Ага, как бы с нефтяниками нашими местными в тёрки не вступить, – произнёс Дима.

– Тёрки будут в любом случае, – ответил ему Туман. – Мы этим блюром и всем, что с ним связано, сейчас им всю малину обломаем. Ну не всю, но часть их дохода заберём точно.

– Я извиняюсь, – поднял руку наш нефтяник, – но вы так и не сказали, когда мы торговлю блюром начнём. Народ-то уже наслышан про его качества, как вы тут катались на образцах. Все хотят так же. И почём его продавать-то?

– Почём продавать? – негромко сказал я и задумался.

Уже давно мы сделали на территории сервиса две большие емкости и туда просто привозили топливо для наших машин. Я там постоянно и заправлялся, ни разу на заправке не был. Если честно, я даже и не знаю, где она тут в городе находится.

– Тут два вида бензина и один вид солярки, – взял слово Дима. – Считайте 92 и 95 бензин, ну и в малых количествах они стали выпускать 98, машины-то разные появляться стали. Всё хорошего качества. Но наш блюр можно лить в любой бак, он подходит для любого двигателя и ничего делать с ним не надо. Перегонка только из его первоначального вида. Блюр лучше, универсальней, с ним мотор лучше работает, расход чутко меньше и мощность мотора увеличивается.

– Значит, его надо дороже продавать, – практически все сказали хором.

– Совершенно верно, – согласился я. – Давайте процентов на 35 пока дороже сделаем.

– А масла и смазку? – спросил нефтяник. – Мотор как часики на нём работает, да и для производств он как нельзя лучше подходит.

– Блин, масло это со смазкой ещё. А тут почём?

– Везде по-разному, – снова ответил Дима. – Производит-то один завод местный, а потом со склада продают, и уже оптовики по магазинам развозят. Там плюс-минус 10–15 процентов в цене. Топливо они только сами продают, монополисты.

– А добыча нефти городу принадлежит? – спросил я.

– Скорее всего, да, – ответил Дима, – либо частично. Я выясню.

– По-любому будет конфликт, – улыбнулся Туман.

– Ну будет, значит будет, – недобро ощерился Большой.

– Чему быть, тому не миновать, – философски сказал я. – Мы сразу поняли, что из-за блюра столкнёмся с нефтяниками рано или поздно. Но это бизнес, ничего личного. По маслу и смазке, делайте так же, на 35 процентов дороже.

– Своим продажа? – спросил Георгиевич.

– Те же цены, – ответил я, – чтобы не левачили. А то купил бочку со скидкой и тут же её налево пустил.

– Резонно, – кивнул он и сделал себе очередную пометку в блокноте.

– Степаныч, вам задание, – обратился я к скромно сидящему в сторонке нашему второму строителю.

– Слушаю тебя, Александр.

– Нам нужны небольшой автовокзал и место под вторую заправку при выезде из города по направлению к соседям и другим оазисам. Как и предложили, начинайте строительство. Георгич, нужно выбить землю под заправку и большое место под автовокзал. На вырост. Надо будет – покупаем, будет наша земля. Даже не так. Покупаем. Люди уже через неделю будут знать, где автовокзал. Второй автовокзал – в новом оазисе. В речном и хозяйственном будет достаточно остановок. Хотя какую-нибудь будку построить можно будет, чтобы люди под солнцем не жарились в ожидании транспорта.

– Я понял, Саш, – кивнул Степаныч. – Сегодня же прикинем, чего и сколько нам надо, закажем, привезём и начнём строить.

– По земле решу вопрос тоже завтра, – ответил Георгич.

– И начинайте торговлю блюром, – продолжил я. – Гоните на тот перекрёсток цистерну, ставьте охрану и начинаем торговлю. Посмотрим, что из этого выйдет.

* * *

Затем мы обсудили ещё несколько вопросов, и я задал вопрос нашим Васькам:

– Ну что у вас там, Василии вы наши? Как у вас там охрана? Налажена? Людей, оружия, обмундирования хватает?

– Всё путем, Александр, – взял слово Маленький Вася. – Везде наша охрана стоит: заводик, качалки, емкости с готовым топливом, блокпост, катера и причалы. Везде всё за высоким забором, плюс на нём тоже охрана постоянно. Единственное – нам нужно несколько машин, чтобы постоянно быть на колёсах. Группы быстрого реагирования сделать хотим.

– Каких и сколько машин нужно? – тут же с деловым видом спросил Туман и снова открыл свой блокнот.

Вот этот его подход мне всегда нравился. Чётко и по делу.

– Ну, если у нас там ездят на Оутлендерах, то можно точно такие же тачки. 7 штук достаточно.

– Зачем так много-то? – спросил Дима.

– Блокпост, речной, качалки, заводик, емкости, – начал перечислять Маленький. – Везде по машине должно быть. Плюс одна-две постоянно будут находиться на базе. И неплохо было бы пару Америкосов типа Чёрного Плаща. Бронированные, вооружённые, это на крайняк – для непрошенных гостей.

– Если нам предоставят такие грузовики, – сказал Игорь, – за неделю будут вам два Чёрных Плаща. Соберём.

– Будут машины, – почесал за ухом Туман карандашом. – Правда, я ещё пока не знаю, где мы такое количество грузовиков найдём, но постараемся.

– Саша, – обратился ко мне Туман, когда все немного притихли, переваривая информацию, – ты нам лучше скажи, что мы с пластилином делать будем?

Я улыбнулся и ответил:

– Ты же наверняка хочешь сначала броники пацанам сделать.

– Да. Мне жизни наших пацанов важнее всего.

– Занимайся. Профессор, сколько вы говорили, арканит в состоянии пластилина может находиться? До того, как засохнет и его только выбрасывать.

– Две недели.

– Тогда, Валер, давай так. Завтра профессор поедет к себе и переработает какую-то часть арканита. Так как вы будете сейчас очень много и часто ездить в облако за машинами, то вас первых и оденем в эти жилеты. Только вам их ещё слепить надо будет и тканью обшить.

– Это не проблема, – улыбнулся Туман.

– Думаю, что из всех присутствующих никто не будет против, так как пацаны реально с этими ящерами рискуют больше всех.

Тут мой взгляд упал на дядю Пашу. Он смотрел на меня такими глазами, что я волей-неволей вспомнил, как он хотел из этого пластилина сделать свёрла, инструмент и ещё там что-то. Вздохнув, я сказал:

– И моя личная просьба. Дайте дяде Паше и Степанычу по паре килограммов пластилина. Пусть они себе наделают из него, чего им там надо.

– Спасибо, Александр, – хором сказали наши старички и широко улыбнулись.

– Ух, я свёрл наделаю из него! – потёр руки Степаныч.

– А вам позже, – тут же сказал я старшим по сервису в лице Игоря и Ивана. Обязательно и до вас доберёмся. Вы, вон, масла и смазку пока берите.

– Хорошо, – тут же сдучся Игорь.

– Ну а потом, потихоньку доберёмся до всех остальных: холодное оружие, машины попробуем бронировать. В общем, решим, куда его тратить и на что.

– Продажа? – спросил Георгиевич.

– Самим пока надо, – подумав, ответил я. – Там дальше видно будет. В крайнем случае, несколько броников можно будет продать в качестве рекламы. Не пластилин, а уже готовую продукцию. А саму технологию держать в строгом секрете.

– Охрана хорошая, – улыбнулся Маленький, – въезд и выезд по пропускам. Никто посторонний на завод и на переработку блюра не попадёт, только работники.

– Из чего вы забор-то сделали? – удивлённо спросил я.

– Из сетки и листового железа, – ухмыльнулся Большой.

– Ага, весь мозг мне съели, – поморщился Апрель, баюкая руку и ерзая на сиденье. – Они забор и вдоль силового поля поставили тоже. Те два километра помнишь?

– Даже не хочу спрашивать, во что нам это встало, – махнул я. – И, кстати, напомнили вы мне. Сам хозяйственный оазис очень небольшой. Лес там есть, но его немного. Там нужно строить жильё для людей. Если валить лес там, то останется голое поле. Значит, нам надо вести лес из нового оазиса.

– Господи, да где я вам столько машин-то возьму для перевозки? – взмолился Апрель.

Все разом посмотрели на Тумана.

– А чё вы на меня смотрите? У меня волшебного ангара нет, откуда я могу в любом количестве грузовики достать.

– Ты уж постарайся, дружище, – ласково сказал я ему, – а Игорь со своими пока несколько платформ построит. Они нам всё равно в будущем пригодятся. А в данный момент платформы нужны будут для перевозки леса, досок, брусьев и тому подобного.

– Лесопилку тогда надо в новом оазисе ставить, – крикнул дядя Паша. – Нужны люди с руками и тягачи.

– Всё, – схватился за голову Туман, – я щас застрелюсь!

– С тягачами мы поможем, я думаю, – теребя подбородок, сказал Игорь. – У нас пара двигателей с коробками от грузовиков есть. Я как раз пару недель назад сказал слесарям, чтобы они их перебрали и на склад положили. Мало ли, пригодятся. Вот и сделаем из них тягачи вам. Там надо-то – раму, колёса, сиденье для водилы и защиту ему от веток. Дайте пару недель, и какой-нибудь аппарат мы соберём. Люди с мозгами у нас есть точно. Нет, ну точно! – хохотнул он – Надо открывать какой-нибудь отдел по разработке новинок местной автотехники. Пусть сидят и рисуют. А то нам уже надоело на коленке всё выдумывать.

– Открывай, – серьезно сказал я. – Тех ребят туда в первую очередь определи, ну которые Порш и Америкосов придумали. Да и багги там кто-то у тебя хорошо рисовал и выдумывал в голове своей, вернее, просчитывал, куда и что крепить. Вот и дай им задание придумать тягач для таскания брёвен, какую-нибудь передвижную лесопилку. И пусть вообще строительной техникой займутся. Так, глядишь, до гусеничной техники допрут, бульдозер замутят.

– Прикидываю, какой это монстр будет из сборной солянки, – засмеялся Дима.

– Нам всё равно, лишь бы работало всё.

– С отделом ты прав, – листая свой блокнот, ответил Игорь. – Давно я над этим думал, а тут точно нужно.

– Ну вот и решили, – резюмировал я. – Георгич, выделяй статью на финансирование.

– Да не вопрос.

– Ещё есть какие вопросы или пожелания? – спросил я у сидящих мужчин.

Все молчат.

– Если вопросов нет, можно я добавлю? – подал голос профессор.

– Да, конечно, Сергей Викторович.

– Мы тарзанку сделали в карьере.

– Точно! – воскликнул Маленький. – Совсем забыл!

– Ну и как? – спросил я. – Высота, кто прыгал уже?

– 170 метров свободного падения, – с гордостью произнёс профессор. – И таки да, прыгали уже, – и он посмотрел на Маленького.

– Я прыгал, – ударил себя в грудь кулаком тот. – Ух, я вам скажу, ощущения непередаваемые. Несколько бойцов у нас там тоже сиганули. В восторге все.

– Завтра посмотрим, – сказал я. – Насчёт прыгнуть я не уверен, конечно, а вот на других посмотреть можно. Да и гонки можно будет через некоторое время провести снова.

– Да, да, через две три недели повторим, – забарабанил пальцами по столу Славка. – Я как раз тюнингом твоего Эво занимаюсь. Крот там че-то с тачкой своей мутит, Апрель все уши мне прожужжал про тюнинг. Да и из города несколько человек уже приезжали, тоже хотят поучаствовать. Хоть тюнинг-ателье открывай.

– Открывай, – как-то сразу сказал я. – Тюнинг – вещь редкая и дорогая. Но всегда находились люди, которые хотят сделать свою машину ещё быстрее и лучше, не такую как у всех. А ещё лучше – объедините всё в один отдел: покраску под заказ, тюнинг, музыку, че там народ хочет индивидуально с тачкой сделать.

– Точно, – кивнул Игорь, – отдельная статья дохода будет.

– Маленькая загвоздка только, – вкрадчиво сказал Славка. – У нас тут запчастей на машины нет. Совсем. Я имею в виду для тюнинга. Это же специфическое производство. Те же поршни, вкладыши, распредвалы, подвеска, глушители и так далее, и тому подобное. Нет, литература-то у нас есть, конечно, да и вот тут кое-что имеется, – он постучал себя пальцем по голове, – и вот тут, – он потихоньку так же постучал по голове Игоря. – Но оборудования для производства всего этого нет. Станков, именно высокотехнологичных станков. Там же микроны при производстве учитываются. А электроника? Там вообще голову сломать можно.

– А ты заявки кидай, – спокойно сказал я ему. – Караваны ходят теперь. Так, глядишь, и привезёт тебе кто станок такой или добытчики припрут из облака, наши или чужие. А пока делайте то, что можете.

– Вы, кстати, молодые люди, можете при производстве, например, зубьев каких или деталей подвески использовать арканит, – сказал профессор.

– Точно! – ошарашено посмотрел на него Славка. – Литейщики же наши льют некоторые детали, прессы у них есть элементарные.

– Глина, Слав, – вздохнул я, – хорошего качества глина и вот тебе деталь для отливки. Отлил детали, а из них уже собираешь пресс и выдавливаешь из пластилина то, что тебе нужно.

Но до этого ещё очень далеко нам, хотя начать делать попытки можно потихоньку. Элементарные вещи какие-нибудь. Либо с литейщиками теми же поговорить, да скорее это и правильное будет. Они быстро подскажут, как и что делать. Когда пластилина будет много, те же тяги для подвески, рулевые или рычаги для машин точно можно будет выдавить прессом из него. Либо крепления какие специфические, на что фантазии и умения лепить хватит.

– Согласен, – ответил Игорь.

– Вольт, – встал я со своего кресла, чтобы пройтись, а то уже задница затекла, – чего у нас там со связью-то?

– Устойчивая связь между оазисами будет. Я нашёл тут несколько спецов. Путём хитрых манипуляций с паяльником, такой-то матери и ноутбука, нам удалось настроить тарелки и кое-какое оборудование. Между новым, речным оазисами и сервисом связь уже есть. Про хозяйственный оазис я тоже всё понял. Завтра сгоняю туда с пацанами с кое-каким оборудованием, и связь будет.

– Устойчиво будет всё работать, – спросил я, – или прерываться периодически?

– Не, всё хорошо работает. Я думаю, для пушей надежности в одном из маяков, которые будут установлены для поиска людей в пустыне, пару блоков электроники установить. Генератор-то там будет, вот и будет сигнал усиленный.

– Прекрасно. Дим, ещё задание тебе на завтра – обсуди с мэрией размер вознаграждения по людям, которых сюда Крот со своей командой из пустыни привозить будет.

– По сколько денег за человека выбивать? Всех одинаково или по знаниям и умениям?

– Думаю, что всех одинаково. Я не знаю по сколько, – пожал я плечами. – Подъёмные у нас по 1000 лин. Пусть хотя бы по 250 лин будет. Расходы-то будут у Крота, зарплату надо экипажам платить, например.

– Хорошо, поговорим тоже.

– О, мужики, – хлопнул я себя по лбу, – совсем забыл! А что с маленькой обезьянкой-то, которую мы на лечение взяли.

Смотрю, заулыбались все. Ответил Большой:

– Нога у неё зажила где-то через неделю. Света твоя как раз по каким-то делам в хозяйственный оазис с караваном нашим приехала, а Док с лечением закончил. Вот он взял Булата твоего, пару бойцов, обезьянку и поехали они в тоже место, где Вождь обезьянку к вам принёс. Мы в бинокли и прицелы за машиной наблюдали с горы. Подъехали, Булат сразу в лес рванул, они около машины ждать остались. Минут через двадцать из леса выбежал Булат, а за ним – Вождь. Обезьянка увидела его и к нему со всех лап своих ломанулась. Затем Вождь, осмотрев обезьянку, направился к Доку нашему. Подошёл к нему, понюхал, два раза ударил себя в грудь кулаком, крикнул что-то и ушёл в лес. Булат его проводил и вернулся. В общем, всё хорошо прошло.

– Ух ты! – обрадовался я, искренне радуясь, что так всё получилось. – Нам бы приручить их как-нибудь, – мечтательно произнёс я. – Союзники в этом лесу нам точно не помешают.

– Ну, это ты сам смотри, – засмеялся Большой. – У обезьян теперь Док и твой Булат – кореша. Да и тебя, я думаю, Вождь хорошо помнит. Мне он показался очень разумным. Мозг у него точно есть, и он явно не с грецкий орех.

– Да, вождь явно не дурак, – согласился я. – Ладно, придумаем что-нибудь, как нам с ними поплотнее законтачить.

Поговорив ещё минут двадцать и, наконец, всё обсудив, стали расходиться.

– Валер! – окликнул я его, когда он встал из-за стола и направился к выходу.

– Да, Саш, – он развернулся и остановился.

– Свете моей притащи по возможности из облака Икса 6. Кадиллак для неё большой очень.

– Мотор?

- Любой, у неё пожелания только по внешнему виду.
- Будет сделано, – кивнул он, и мы направились к выходу из кабинета.

Глава 4

– Там Полукед Ската зажарил! – крикнул нам, вваливаясь в помещение, Няма. – Запах обалденный! Пошли уже попробуем.

– Пошли, – легко согласились мы.

– Твоей личкой теперь постоянно будут Леший, как поправится, Няма, Слива и Кирпич, – сказал мне Туман, когда мы вышли на улицу. – Без охраны чтобы никуда не ходил. И это не обсуждается. Меняться они будут сами: то двое, то трое, то четверо. Потом ещё к тебе парней приставлю. При выезде отсюда у тебя будет минимум 4 человека охраны. Только попробуй свалить от них, везде чтобы с ними был!

Кирпич и Слива тут же пристроились сзади.

– Понятно, – вздохнул я.

– И ещё, – спохватился Туман, – тебе там машины готовят.

– Не понял.

– Ты будешь тут ездить, как президент крупной компании. Вернее, тебя возить будут. Мне Игорь сказал, что в наше отсутствие сюда из облака притащили две тачки. Сейчас их ремонтируют. Как будут готовы, передвигаться будешь на них. У тебя – седан, сзади – джип сопровождения.

– У меня же Кадиллак есть.

– Кадиллак тебе для души. Ты на нём сам, я знаю, рулить любишь. А на этих тебя возить будут.

– Ясно. Чё за тачки-то хоть?

– Седан будет у тебя Лексус ЛС 600, джип – тоже Лексус, Л-икс, с большой такой радиаторной решёткой. Обе машины будут чёрными и тонированными.

– Ого, – присвистнул я, – шикарные тачки!

– А то, – улыбнулся Туман, – ты же у нас директор, руководитель, президент и всё такое.

Вот и машины должны этому соответствовать.

– Водилой на седане Няма пусть будет, – сказал я.

– Не вопрос.

Зайдя за угол, мы увидели стоящего около большого мангала довольного Полукеда. Он лихо обжаривал кусочки мяса на огне, а около него стояли наши люди, все с тарелками, и оба Волха. Булат и Кайта сидели и смотрели, как в воздухе мелькают куски мяса.

– И эти пролоты тут! – засмеялся я, увидав щенков. Хотя они по размерам уже далеко не щенки.

– Я вам взяла по кусочку, – радостно подбежала ко мне Света и протянула нам с Туманом тарелку с несколькими кусочками мяса на ней.

Я осторожно взял руками кусочек, покрутил его, рассмотрел со всех сторон. Как-то боязно было есть мясо животного, которое может убить тебя одним махом. Ядовитая как-никак зверюшка-то. Но, судя по довольному виду уплетающих мясо остальных людей, оно действительно было вкусным.

– Надеюсь, Полукед удалил весь яд перед прожаркой, – вздохнул Туман и откусил кусок.

Ну а я что? Я последовал его примеру. А мясо действительно было вкусным. Даже и не знаю с чем его сравнить. Вкус такой специфический, но вкусно.

– А поварёнок-то могёт, – пробубнил набитым ртом Туман, кивая на жарящего мясо Полукеда.

– Да, молодец, – кивнула Света, – жарить мясо он умеет. Это он ваш любитель сладкого? Мы с Туманом синхронно кивнули.

– Всё, больше нету, – улыбаясь, сказал Полукед и отошёл в сторону, показывая пустой мангал.

– А мне, а я? – раздались смущённые голоса. Их подали те, кому мяса не досталось.

– Блин, вот пока за вами бегал, мне ничего не досталось, – разочарованно произнёс Няма.

– Ой, да ладно Няма! – хохотнул сзади Слива. – Ты самый первый кусок подрезал и проглотил его, не жуя.

– Вкусно же.

– Вы-то хоть попробовали? – произнёс подошедший Славка.

– Я даже догадываюсь, что сейчас дальше будет, – произнёс Туман, проглатывая последний кусок.

– Слушай, дружище, – Няма вдруг стал вежливый и обходительный. Подойдя к Полукеду, он взял его под руку и вкрадчивым голосом заговорил, – а не хочешь ли ты в качестве спеца по ловле скатов прокатиться с этими воинами в пустыню? – Няма обвёл рукой стоящих бойцов. – Показать нам, как их надо ловить и потом жарить. Больно вкусное у тебя мясо получилось. А то мы, горемыки даже и не знали, что их есть можно. А как ловить, тем более не знаем.

– Шоколадка! – радостно ответил Полукед.

– Да хоть две! – тут же ответил Няма и вытащил из разгрузки два батончика.

Полукед тут же сграбастал оба батончика и засунул их себе в карман.

– Как бы Полукеду этому от сладкого плохо не стало, – смеясь, произнесла Света.

– Да ничего ему не будет, – ответил я, наблюдая, как бойцы с весёлым криком прыгают в тачки, а Полукед чуть ли не на руках грузят в салон чьей-то Ауди Q7. Следом за ними тут же пристраиваются багги и Мицубиси L200, только не рокеров эта тачка разрисованная, а ещё одна. И три машины, подняв облако пыли, срываются с места. – Меня больше волнует популяция скатов, – хохотнул я. – Они же сейчас битком кузов L200 забьют ими.

– Да ладно, Саш, – сказал стоящий рядом Игорь, – наедятся сейчас мяса до отвала все и успокоятся. Пойдём, я тебе лучше тачки Крота покажу.

– Пойдём, Булат, – чмокая меня в щёку, сказала Света. – У нас с тобой дела ещё есть. Ты ужинать-то будешь сегодня?

– Буду.

– Чего тебе приготовить?

– Картошки жареной можно попросить?

– Можно, – ответила она. – Как раз свежие продукты привезли.

– Я тоже картофан буду! – подняв, как пионер, руку и улыбаясь, сказал Туман.

– Да будет вам картошка, будет! – засмеялась Света. – Сейчас мы с девчонками сделаем. Часа через полтора приходите ужинать. Пока приготовим да на стол накроем.

– Спасибо, милая моя, – обнял я её.

Света развернулась и направилась в сторону столовой, Булат увязался за ней.

– Пошли, Игорёк, – повернулся я к нему, – показывай тачки Крота. Мне, прям, интересно, чего вы там сделали. Крот-то где?

– Крот там тоже.

Игорь повёл меня в один из ангаров. Несмотря на вечер, работала кипела вовсю. Вокруг ходили люди – механики и слесари. Мы одели всех в хорошую одежду, и теперь все наши работники щеголяли в комбинезонах. Стучали молотки, работали болгарки. Из-за стоявшего в углу Черокеза раздавался хороший такой мат – кто-то кого-то учил, как надо бить молотком.

– Прям как у нас в сервисе раньше, – улыбнулся я Игорю. У нас в сервисе тоже всего хватало ещё в той жизни.

В общем, ангар кипел жизнью.

– Вон тачки, – показал рукой Игорь в сторону стоящих в дальнем углу двух хрен-пойми-каких монстров на колёсах. Да уж, Круизёры, а именно они были взяты за основу, с трудом угадывались отсюда. Кузов был полностью переделан.

– Я тебе говорил, дай засохнуть! – внезапно раздался сбоку мужской голос. – Какого хрена ты раньше деталь снял? Вон, смотри, она лопнула. Теперь всё переделывать придётся!

Мы как раз проходили мимо отсека, который был огорожен обычной чёрной плёнкой. Её наши слесари и механики использовали, чтобы внутрь попадало меньше пыли. Мне, прям, интересно стало, что там происходит. Я резко остановился и прислушался. Как-то необычно это было. Малярки тут нет, она в соседнем боксе. Чего у них там сохнет-то?

– Да я пальцем её потыкал, вроде сухая, – услышал я второй мужской голос.

– Ладно, не орите, – включился в разговор третий мужчина. Судя по его басу, он был старше всех, грубее он у него звучал. – Сейчас смолу разведём и заново сделаем.

– Пошли глянем, – кивнул я Игорю. Хотя он тоже стоял и уши грел, видимо, тоже понял, что тут что-то не то. Ну не может деталь сохнуть в ангаре, где только молотки и болгарки работают. Мы специально и разделение-то сделали по боксам и ангарам, чтобы ребята друг другу не мешали.

Отодвинув плёнку в сторону и потихоньку заглянув в этот небольшой бокс, я охренел от увиденного. Нашему взору с Игорем открылся стоявший в боксе трёхдверный Форд Фокус. Он был выкрашен в ярко-зелёный цвет. Крыша, капот и часть бампера были выкрашены в чёрный цвет. Тачка на литых дисках, диски такие утопленные. Та часть диска, которая выступала, также покрашена в ярко-зелёный металлик, а сами спицы чёрные. И ко всему прочему он был полностью тонирован. Смотрится – ну просто обалденно! И ещё мне показалось, что передний бампер у него какой-то нестандартный. И вот спиной к нам около этого Форда сидели трое парней: двое корячились с порогом, который пытались прикрепить снизу, а третий мешал что-то одновременно сразу в двух банках двумя руками. Точно, млять, обвес делают.

– Чё у вас тут, мужики? – спросил я.

Они вздрогнули от неожиданности, порог упал, а тот, который мешал, выронил одну из кисточек.

– Извините, не хотел напугать вас. Можно глянуть?

Не дожидаясь ответа, я подошёл ближе к машине и, присев на корточки, легонько постучал по лежащему порогу на полу. Раздался характерный звук пластика. Точно, обвес ребята делают. Обведя взглядом небольшое помещение, увидел валяющиеся в углу слепки, из которых они и слепили передний бампер.

– Сами сделали? – кивнул я на слепки.

– Ага, – ответил один из них, обладатель баса, – решили попробовать сделать обвес.

– Смотрится охрененно, мужики! – с уважением покивал я головой, обходя Фокус по кругу. О, задний бампер тоже другой и антикрыло небольшое.

– Согласен, – поддержал меня Игорь, – цвет прям так вообще зверь. Диски-то где взяли? У нас вроде тут нет таких.

– Заказали, – ответил, улыбаясь от похвалы, один из молодых парней, весь перемазанный чем-то чёрным. – На производство съездили и заказали там у них. Они любые диски сделать могут теперь. Станки припёрли откуда-то и вырезают любую форму. Двадцатые колёсики тут теперь.

– Меня больше обвес радует, – честно сказал я, обходя машину по второму кругу. – Как додумались-то?

– Да вон он в том мире увлекался этим, делал обвесы друзьям в деревне своей, – пробасил мужик и ткнул пальцем в стоявшего рядом очкарика.

– Не в деревне, а в посёлке городского типа, – ответил парнишка, на вид лет двадцать пять, не больше. Щуплый такой, в очках, – Вот и решили тут попробовать так же сделать.

Поехали, купили гипса, смолы, ну, всё что необходимо для матриц. Химическая промышленность тут есть уже, – хохотнул он, – так что всё можно купить. Да и сделали. Осталось, вон, пороги сделать да покрасить их.

– С ними вообще будет тачка ураган смотреться, – не выдержал и сказал стоявший рядом с нами Слива.

– Видишь, Игорёк, – обратился я к нему, – какие у нас тут уникалы работают.

– Вижу. Вы, конечно, молодцы, пацаны.

– Слушайте, мужики, – теперь я уже к ним обратился. – А вы на любую машину можете обвес сделать?

– В принципе, да, – пожал плечами самый старший из них. – Самое сложное – это матрицы сделать, а потом лепи из них, что хочешь. На Форд, например, у нас есть две формы матриц переднего и заднего бамперов. Сейчас вот с порогами ковыряемся.

– А в сервисе вы чем занимаетесь? – спросил я.

– Я – сборщик-разборщик, – пробасил мужик, – они вдвоём – слесари, по ходовке больше специализируются. А это просто хобби, – кивнул он на машину. – Мне всегда хотелось попробовать так же обвес сделать. На Ютубе много раз смотрел, как там делают. Вот и случай представился как раз. Решил попробовать, вроде получилось, – снова он кивнул на машину.

– Да получилось просто супер! – не скрывая своего восхищения, снова повторил я. – Слушайте, мужики, у меня к вам предложение есть. Как вы смотрите на то, как если мы вам предложим создать отдел, набрать туда людей и заниматься как раз изготовлением вот таких обвесов на любую машину? Дороги тут хорошие, ям нет, обвесы, я думаю, многие будут заказывать. На джип сможете сделать?

– На Ваш? – спросил мужик.

– Не, мой и так смотрится красиво. На Чероки, БМВ, Мерин, Кайены. Вы же наверняка видели в том мире такие машины.

– Да, наверное, сможем, – ответил очкарик. – Надо только нам тачку сюда и матрицы сделать попробовать. А там с помощью смолы и болгарки доработаем, чтобы красивенько всё было.

– Так что насчёт предложения-то?

Троица переглянулась, улыбнулась и одновременно кивнула головами:

– Мы согласны, – ответил за всех мужик.

– А в зарплате мы не потеряем? – спросил очкарик.

– Думаю, даже выиграете, – ответил им Игорь. – Тут таких спецов, как вы, нет. А я тоже такой обвес хочу, – он ткнул пальцем в Фокус. – Апрель уже давно говорил, что он на А8 свою бампера бы другие замутил. Вот и считайте, что два клиента у вас уже есть. Пишите список, что вам надо из оборудования и материалов, и какой вам нужен размер помещения. Завтра зайдёте ко мне, всё окончательно обсудим.

– Спасибо, – снова закивала головами троица.

Было видно, что ребята действительно обрадовались поступившему предложению. Не, ну Форд, конечно, просто атас смотрится! Борзо так, да ещё в такой окраске сумасшедшей. Одни диски чего стоят. Внимание этой тачке точно обеспечено, где бы она ни появилась. То, что заказы пойдут, я даже не сомневался. Молодежи у нас полно, многие захотят придать индивидуальности своей машине. Тут тебе и покраска любая, и диски, да и ещё обвес теперь. А то смотришь на раллийные машины, например, и думаешь, ну почему вот такие обвесы не продаются? Очень красиво там тачки смотрятся у них. А те, что продаются, стоят, как крыло от Боинга.

– Молодцы, хлопцы, – сказал мне Игорь, когда мы вышли из маленького бокса, и оттуда тут же раздались радостные крики. – Я и не знал, что это сделать можно. А свою тачку я точно в обвес закатаю.

– Зарплату им хорошую сделай. Они тут единственные спецы на весь город. В отдел тюнинга их тоже объединяй. Только, я думаю, им людей надо будет побольше.

– Само собой. И объединим, и стимул должен быть, – кивнул Игорь. – Ладно, пошли тачки Крота смотреть.

* * *

Подойдя поближе к Тойотам Крота, я немного офигел от их вида. Машины полностью перделали.

– Нравится? – улыбнулся Крот, вылезая из ближайшей к нам машины.

– Ага, – кивнул я. Конечно, тут ребятки наши постарались. Как я понял, взяли Тойоту Ленд Круизёр, срезали с неё весь кузов и построили новый. Спереди мощный бампер, в который установлена лебёдка, огромные пороги по бокам, дополнительные фары на бампере и крыше, там же большой экспедиционный багажник, на котором виднеются лежащие две запасы и несколько коробок. Я стал потихоньку обходить тачку, внимательно её рассматривая. Кузов получился практически полностью прямоугольным, его удлинители где-то на полметра. На стёклах мелкая решётка, кузов высоко сидит над землёй, а колеса так вообще хрен пойми от какой машины. На задней калитке установлено мощное крепление, и на нём прикреплён кроссовый мотоцикл. Ну да, по пустыне-то на нём можно проехать.

– За счёт прямоугольного кузова места в машине стало больше, – начал мне рассказывать про машину Крот. – Смотри, – он открыл заднюю дверь, и я заглянул внутрь.

Пол в машине был сделан из тонкого листового рифлёного железа. На потолке куча креплений с уже закреплёнными в них оружием и боеприпасами. Задние сиденья другие, третий ряд убран полностью. По бокам машины установлены ящики.

– Ящики под припасы, запчасти, воду и топливо, – проследив за моим взглядом, сказал Крот. – Сзади можно разместить ещё 4 человека, всё это регулируется и убирается.

– Неплохо, – кивнул я. – Главное, чтобы тебе нормально было.

– Мне самое оно, всё сделали, как я и хотел. Экипажи будут по два человека. Также установлен ещё один кондиционер, и вот тут, – он подошёл и сбоку открыл небольшую дверцу, – установлен дополнительный дизель-генератор, с другой стороны – компрессор.

Отойдя от машин в сторону, я ещё раз посмотрел на них. Монстры. Больше слов мне в голову не пришло. Эти тачки своим внешним видом напомнили мне наших военных Тигров, только их старших братьев. Тигры и сами-то немаленькие, а эти Тойоты ещё больше, шире, выше.

– Движок-то потянет? – спросил я.

– Потянет, – уверенно ответил Игорь. – Мы же их не бронировали, и они ненамного тяжелее стали из-за этого железа. Только водительская и пассажирская двери с толстым железом внутри. Так, на всякий случай. Плюс в спинках передних сидений тоже железо.

– Завтра выходим в первый рейс, – сказал Крот. – Поедем с грузовиком. Найдём несколько мест хороших и начнём там сбор колонн с маяками. Будут ночью моргать и светить во все стороны.

– Хорошо, осторожнее только.

– Всё путём будет, Саня, – улыбнулся Крот.

Часа через два вернулись наши охотнички, которые за Скатами поехали. Я как раз во дворе был, обсуждал со Славкой тюнинг своего Эво, как сначала мы услышали дикий грохот музыки, а потом на территорию сервиса въехали три машины. Музыка долбила из Q7. Как мы и предположили, кузов Л200 оказался практически полностью забит мёртвыми Скатами. Наловили их очень много. В принципе, у нас тут народу-то немало, а мясо действительно у них вкусное. Девчонки нам ещё картошки пожарили, а ребята под чутким руководством Полу-

кеда тут же разделявали и жарили Скатов. Самое интересное, что все понимали, что Полукед немного отстаёт в развитии, но я даже и близко не слышал, чтобы кто-то высказался по этому поводу, пошутил над ним, приколотся или ляпнул что-то обидное. И вот это мне очень понравилось. Его практически мгновенно стали воспринимать как очередного нашего человека. И не боец, и не работник, охотник, наверное. Пусть он и не знал чего-то, но у него были знания и умения, которых не было ни у кого из нас.

– Судя по количеству дичи, которую вы привезли, – кивнул я на жарившееся на мангале мясо, обращаясь к Няме, – охота у вас прошла удачно.

– Ага, Полукед прям находка. Он нам показал, как на скатов охотиться. Мы-то хотели их из оружия валить. Он запретил, сказал, что шкуру попортим. Пришлось монтировками и молотками работать. А Полукед – молодец, дело своё знает, быстро нам показал, как их убивать надо. Правда, боязно сначала было, а потом ничего, дело пошло. Шкуры сейчас снимем все и высушим, потом сошьём что-нибудь из них. Там Туман уже клинья подбивает, хочет байкерам всем жилетки сделать и, если получится, ботинки.

Жаркой мяса занимались другие люди. Полукед же с ещё несколькими людьми занимался выделкой шкур. Их тут же развешивали сушиться на натянутые верёвки. А жилетки-то красивые будут. В общем, вечер прошёл у нас удачно: наелись мяса, повеселились, обсудили кучу новостей и вопросов.

Глава 5

На следующий день мы собрались ехать в новый оазис. Очень мне хотелось посмотреть, что они там настроили. Да и в речной оазис скататься можно: катера посмотреть, да на водном мотоцикле покататься. Позавтракав, я вышел из столовой на улицу.

– Это блур что ли уже привезли? – спросил я встречавших меня Сливу с Кирпичом.

– Ага, – кивнул Слива. – Пацаны с утра уже тачку пригнали.

На одном из тягачей сварили цистерну, плюс ещё одна чуть поменьше была на прицепе. С виду, тонн на 10 обе. Вокруг сустились бойцы, около тягача стояло две наши багги и два фургона Вертолёта. Из фургонов торчали доски и бруски.

– Привет, Саша, – пробежал мимо меня и поздоровался дядя Паша.

– Доброе утро. Когда трогаетесь?

– Уже, – отмахнулся он на ходу. – Только закончили погрузку в машины пары навесов и вон деревяшек с собой взяли. Временную постройку пока соберём.

Я хотел задать ему ещё вопрос, но он, сверкая пятками, уже забежал за один из фургонов. Тут же подъехал и остановился рядом с машинами Круизёр Георгия.

– Сейчас всё туда отгоним, потом в мэрию поедem, – открывая окно, крикнул он мне.

Я только головой кивнул. В Круизёр, махнув мне руками, залезли Туман и Дима. И вся кавалькада, взревев двигателями, выехала со двора. Ну вот, первая партия блюра пошла. Очень надеюсь, что это топливо тут пойдёт. И вот если оно пойдёт, нефтяники зашевелиятся. Скорее всего, сначала на разговор приедут. Интересно, просто поговорим или они угрожать начнут в мягкой форме? Тут я почувствовал, как мне в ногу что-то ткнулось.

– Булат, – нагнулся я и погладил его по голове, – привет, мальчик.

– Саша, когда выезжаем? – выйдя из столовой, спросила у меня Света. – Я, в принципе, готова. Купальник брать?

– Бери. Вы-то на чём поедете? – спросил я у Сливы.

– На БМВ Нямы, остальные – на своих тачках, – ответил Слива, кивая на стоящие под навесом машины. Какая из них чья, я так и не понял, но БМВ Нямы увидел, она с краю стояла.

Эх, хорошо! Мы выехали из города на дорогу, ведущую в сторону нового оазиса. Я за рулём Кадиллака, рядом Света, сзади высунул морду в окно Булат. За нами едут 3 машины с пацанами и две фуры с необходимыми вещами для строительства и сервиса. Движок моей машины приятно урчит, ветерок обдувает нас в открытые окна. А дорогу-то укатали. Я посмотрел на спидометр, 120, хорошо идём. Ровненько всё, Кадиллак едет очень плавно, я бы даже сказал, убаюкивает. Пылища, правда, за нами, но с этим ничего не сделаешь. Пустыня она и есть пустыня. Посмотрев в боковые зеркала, увидел, что наша колонна растянулась на добрый километр. Ну да, кому охота пылью-то дышать? Время в дороге пролетело незаметно. Вот он, каньон. Накатанная дорога уходит направо, ещё 10 километров и будут блокпост с заправкой. Очень интересно, чего они там соорудили.

– Смотри, Саш, столбы, кажется, – сказала Света, показывая налево.

Повернув голову, я действительно увидел на той стороне каньона стоящие столбы.

– Это дядя Паша с ребятами установили, – пояснил я ей, – теперь от нашего блокпоста до въезда в этот оазис будет освещённая дорога. Мало ли ночью кто решит поехать. Как сказал Большой, животные боятся этого электрического света, и можно безбоязненно ездить тут даже ночью. Может быть, когда-нибудь мы вдоль всей трассы освещение сделаем.

Ага, а вон и блокпост. Его коробку очень хорошо было видно с дороги. Он был построен метрах в 100 от дороги и все подъезды к нему, думаю, очень хорошо просматривались со всех сторон. Подъехав ближе, я притормозил, как следует рассматривая его. Да уж, тут дядя Паша развернулся, конечно. Забор блокпоста был, скорее всего, прямоугольным, по крайней мере,

мне так показалось. Перед нами два въезда-выезда. Один поменьше, второй побольше, для фур скорее всего. Стены из блоков метров по 5 высотой точно. Это же сколько они сюда ходок-то делали, чтобы всё это привезти? Вышки по углам. Они тоже, кстати, бетонные. Из них торчат стволы пулемётов и по паре прожекторов. За забором видна крыша самого здания блокпоста. На крыше установлена большая тарелка и конструкция с кучей проводов. По периметру всего забора наверху натянута колючая проволока и также стоят прожекторы.

– Офигеть, они тут укрепились, – выдала с восхищением Светка. – Поехали уже внутрь скорее, не терпится посмотреть, что там и как.

Ворота перед нами мгновенно открылись, и мы вкатились на территорию блокпоста и заправки. Заправку я увидел сразу, вернее, две натуральные бензоколонок, к которым мы все привыкли в том мире. Как въезжаешь внутрь, сразу берёшь правее и подъезжаешь к ним, а само здание блокпоста слева. Перед блокпостом стена пониже и небольшой проход. То есть внутри сама площадь была разделена на две половинки: заправка отдельно, блокпост отдельно. В принципе, разумно.

– О, смотри, – снова воскликнула Света, – нас уже встречают.

Действительно, когда мы заехали внутрь, 6 бойцов стояли по стойке смирно перед внутренним заборчиком. Вот же у них тут дисциплина. Чуть дальше стоят пара багги.

– Саша, езжай прямо и паркуйся, где удобно, – услышал я в рации голос Большого.

Припарковав джип, мы вылезли из машины.

– Булат, рядом, – скомандовал я ему, и тот послушно пристроился рядом с моей правой ногой.

Рядом с Кадиллаком остановилась БМВ Нямы, и моя охрана тут же оказалась рядом со мной. Следом скрипнула тормозами БМВ 7-ка, и из неё вылезли Большой и Маленький, с задних сидений показались две девушки – подруги наших Василиев. Моя Света быстро подошла к ним, и они о чём-то весело зашебетали в сторонке.

Я стоял и медленно рассматривал всё это великолепие изнутри. На земле лежат массивные плиты, забор и само здание внушали уверенность, настолько всё как-то мощно сделано.

– Ну как? – спросил подошедший Маленький.

– Круто! – с уважением покивал я головой.

– Всё то же самое, как блокпост и в облаке, – буркнул подошедший Большой, – только этот больше. Вон там, – он показал рукой в сторону бензоколонок, – могут разместиться 4 фуры, а если потесниться, то и 5. Ну а легковушки? Легковушки и джипы мы не считали, но места всем хватит. Вон плиты видишь? – он снова показал рукой на угол, где я увидел лежащие друг на друге несколько плит.

– Ага.

– Там закопанные ёмкости под топливо. Камни нашли тут в паре километров, кабель закопали в землю.

– Вручную копали? – удивлённо спросил я.

– А чем же ещё? – ответил Маленький. – Все руки потом в мозолях были.

– А с водой что?

– Там за зданием, – Маленький махнул в противоположную сторону, – ещё две емкости. В них воду и привозим. Вывод канализации дядя Паша сделал сразу в каньон. Так что всё стекает туда. Он вообще, молодец, много тут полезных штучек придумал.

– Подвал тоже есть?

– А как же. Двадцать квадратов под зданием, два выхода, запасы всего необходимого. Тут постоянно шесть человек будут, – кивнул Маленький на всё так же стоявших навтыжку бойцов.

– Пацанов-то отпусти, – негромко сказал я Маленькому. – Я уже вижу, что у вас тут дисциплина что надо.

– Свободны! – громко сказал им Маленький.

Бойцы тут же разошлись.

– Внутрь пойдешь? – спросил у меня Большой.

– Да нет. Там же так же всё.

– Да. Кухня, спальни, пара складов, душевая и туалет, несколько помещений для посторонних людей, изолированных друг от друга. Внутри ещё надо кое-что отделать и будет окончательно готово.

– Молодцы, мужики, – похвалил я их ещё раз. – Теперь понятно, почему звери вас больше не беспокоят. Такие стены хрен возьмёшь.

– Это точно, – улыбнулся Большой. – Зубки они обломали.

Я всё-таки не устоял и в сопровождении экскурсоводов Большого и Маленького прошёл по всей территории, заглянул и внутрь блокпоста тоже. Ну что могу сказать? Круто! Внутри молотил кондей, и было достаточно прохладно. Поднялись на крышу блокпоста. Вид отсюда открывался, конечно, великолепный. Пусть высота и была всего метров 5, но всю пустыню было видно, как на ладони. На крыше был сделан навес из толстого листового железа, мешки с песком, две пулёмётные точки.

– Эх хорошо-то как – потянулся я – может тут ресторанчик какой открыть? С видом на пустыню? Собрать конструкцию какую ни будь, столики для посетителей, внизу кухню. Пусть люди приезжают, любуются прекрасными видами на каньон и на пустыню за трапезами. Назвать ресторанчик по типу «Скат» или «Пустынный Каньон».

Большой молча вытащил пластиковую карточку на 100 лин и протянул её довольному Маленькому.

– Что? Вам тоже такая мысль в голову приходила? – спросил я у них – и вы поспорили, посетит ли она меня?

– А то! Правда она нам обоим понравилась, но кто-то должен был поставить против, – сказал слегка насупившийся Большой и, не удержавшись, расхохотался.

– Только есть маленький нюанс – продолжил я – для этого ресторана, много чего строить придётся. Отдельное здание точно, чтобы не отвлекать охрану этого блокпоста. Здание за забором, со стоянкой, кухней, пару залов для людей, ночной клуб можно сделать, да и номера придётся строить тоже. Но идея не плохая, надо покумекать над ней как следует.

– Ресторан и ночной клуб тут будут в самый раз – поддержал меня Маленький – дорога освещена, клуб, ресторан, номера, охрана вон наша. Пойдёт народ по любому, да и из нашего города сюда ехать сорок минут.

– Я тоже за – поднял руку Большой – сто лет уже в клубе ночном не был. А так иногда хочется глазки залить чуть-чуть и в пляс пуститься.

– Я понял вас мужики. Обязательно подумаю над этим. Давайте дальше по делам нашим. Везите топливо и заливайте блюр в ёмкости, начинаем торговлю. Надо только вывеску повесить, что это заправка.

– Да её просто покрасить не успели. Место-то вон есть под неё, – сказал, показав рукой на два штыря, торчащие над воротами, Маленький, – плюс освещение на неё сделали.

– Топливо сегодня же привезём, – поправляя разгрузку, ответил Большой. – Машины тут уже начинают ездить, потихоньку трасса оживает.

– Ну и хорошо. Ладно, поехали дальше.

Мы спустились вниз и подошли к машинам, ко мне тут же подбежал Булат и уселся рядом.

– Куда сейчас? – спросил Маленький.

– Давай на качалки, потом на заводик, – немного подумав, сказал я. – Потом можно будет поесть и в речной поехать. Риф-то где?

– Риф с фурами уехал. Он там какое-то оборудование себе везёт, некогда ему. У него там своя кухня. Обедать-то, когда будете?

– У вас и обед готов?

– Обижаешь, – улыбнулся Маленький Вася, – у нас всё готово. Многие-то в пещере до сих пор живут. Там и тусуемся все.

Булат сразу завилял хвостом. Я его тут в тенёчке оставил, а кто-то из бойцов принёс ему миску с водичкой, которую он сразу вылакал. Думаю, он среагировал на слово обед. Вот лишь бы пожрать, прям, троглодит какой-то. Хомячит всё подряд, но и растёт практически на глазах.

– Тогда, мужики, смотрим качалки и заводик, а потом обед и можно искупаться в озере. К Рифу вечером съездим. Зовите его тогда на обед тоже.

– Базара нет, – пробасил Большой и улыбнулся.

Качалки и заводик мне очень понравились. Везде заборы, охрана. Всё по-серьёзному: прожектора, пулемёты, колючая проволока. Поразило количество емкостей, которые были сварены и установлены недалеко от качалок. Через пару дней вернёмся в свой город, посмотрим, как там торговля блюром идёт. Наши нефтяники готовы в любой момент начать добычу, переработку и доставку топлива, смазки и масла в необходимом количестве. Так что ждём первых результатов продажи.

Затем мы нашли дядю Пашу, и он повёз нас в будущий посёлок, где полным ходом шло строительство домов и необходимой инфраструктуры. Вот где пыль столбом стояла. Работа кипела: ездили машины, люди что-то копали, несли, перекатывали, дымились кухни, стояло большое количество шатров и палаток. Жужжали лесопилки, искры летели от сварочных аппаратов, гремело железо. Где-то тут и мой участок земли. Домик в деревне-то мы со Светкой решили себе здесь тоже построить. Но как я ни старался, так и не смог вспомнить, где он. Настолько сильно тут всё изменилось за две недели нашего отсутствия.

– Что, молодежь, ищите свой участок? – хитро улыбнулся на заднем сиденье дядя Паша, когда я остановился на перекрёстке, и мы со Светой стали крутить головами по сторонам.

– Ага, только тут так всё изменилось, что я ничего понять не могу, где что, – честно признался я.

– Ну, двигай дальше по этой дороге. Прямо езжай.

Проехав ещё метров 200, дядя Паша скомандовал стоп.

– Вот ваш участок справа, – ткнул он пальцем в стекло.

Окна машины были закрыты, работал климат, на улицу как-то особо выходить желания не было. Булат сидел в багажнике и также крутил башкой по сторонам. Наш участок был огорожен веревкой и... И всё. Только трава по пояс.

– Слева – участок Тумана, – подсказал дядя Паша.

На его участке была такая же ситуация. Справа от моего дома оказался участок Апреля, напротив – Игорь, Славка, Иван, ну и так всех пацанов. В общем, каждый прикупил себе тут землицы. Мы же тут по 20–25 соток выделяли, только никто ещё ничего не делал, всё времени нет.

– А вон там участки Большого и Маленького, – снова показал нам чуть дальше наш главный строитель. – Ну и мой.

Приглядевшись, я увидел, что на их участках уже начали возводить стены дома из брёвен.

– Да уж, – покачал я головой, – мы так дом, Свет, будем тут до пенсии строить.

– Это точно, – согласилась она. – Некоторые всё ездят в бандитов стреляют и оазисы ищут. Нет бы домом заняться.

– Да у нас ещё даже проекта нет, – честно признался я, – а время вообще отсутствует. Лес сами валите, дядь Паш?

– Ага, сами, – улыбнулся он. – Знаете, что, молодежь, – он поерзал на сиденье и придвинулся к нам поближе, – есть у меня к вам предложение, вернее к тебе, Светик.

– Слушаю вас, дядя Паша, – она развернулась к нему и улыбнулась своей очаровательной улыбкой.

– Ты оставайся тут, дочка. Есть у нас тут архитекторы, они тебе любой дом нарисуют. Вот и начнёшь дом строить, девчонки Большого и Маленького тебе помогут. Вернее, даже не строить, а руководить. Тут работы непочатый край. Саша наверняка через день-другой отсюда уедет, а ты строительством займешься. Материалом и людьми я тебя обеспечу.

Смотрю, Света задумалась.

– Но у меня там работы вагон, – растерянно произнесла она.

– Да ладно, Свет, – включился я в разговор. – Там Вертолёт без тебя справится вполне. Ты, правда, занялась бы домом-то.

– А как же, а ты? Мне же с тобой надо проект согласовать, – она выглядела немного растерянно.

– А мы сейчас ребят дяди Паши найдём и быстро выберем дом у них на рисунке. Там же есть готовые варианты?

– Есть, – снова хитро улыбнулся дед.

– Вот, выберем и начинай.

– Соглашайся, дочка. Ты сама нарисуешь, где у тебя что будет: грядки, дорожки. Может, животных каких заведёте, им сарайчик поставим.

– Мне гараж на две машины, – поднял я руку.

– Ты точно не против? – спросила она у меня.

– Точно, – заверил я её. – Я дом хочу, чтобы вышел на крыльцо и вокруг тишина. Забор, самое главное, хороший поставь. Буду в трусах на лужайке пьяный валяться. Квадрик притащим из облака. На нём на озеро купаться будем ездить или в речной оазис к Рифу, на водных мотоциклах.

– Хорошо, – улыбнулась она, – будет тебе гараж и забор. Только это, вещи бы мне мои и колёса какие. Пешком тут я не нахожусь.

– Решим. Спасибо, дядя Паша, – я подмигнул ему.

– Да не за что и мне веселее будет. А то наших тут мало, поговорить не с кем. Ты же не обидишь старика, дочка, посидишь с ним пару раз под рюмку чая?

– Конечно, – рассмеялась Света и, как могла, обняла его.

* * *

Потом мы нашли архитекторов, и я оставил Свету с ними. Про купание и обед она уже не думала, полностью погрузилась в чертежи.

– Мужики, – обратился я к стоящим около меня Большому и Маленькому. Мы как раз решили к Рифу ехать, посмотреть, что у него там. – Света моя тут остаётся, дом начнёт строить. Дядя Паша её уболтал.

– Правильно, – улыбнулся Большой, – и нашим девчонкам веселее будет. Мы-то здесь, периодически заезжаем, смотрим, как и что, а вас тут неделями нет. Охрану обеспечим, будь спок.

– Вот, – кивнул я, – именно об этом я и хотел вас попросить.

– Не волнуйся, Саш, – добавил Маленький. – И личку ей сделаем, и пацаны тут наши везде. Всё в ажуре будет.

– И ещё, пацаны, – вспомнил я про её просьбу. – Свяжитесь с Игорем, мне нужны колёса сюда. Вернее, ей. Любая тачка на автомате. Я Туману заказал машину для неё. Но пока найдут, пока подготовят, передвигаться-то ей надо на чём-то будет.

– Две надо машины, – тут же сообразил Маленький. – Вторая – для охраны. У нас тут все машины расписаны.

– Это ещё не всё, – снова сказал я. – Надо связаться со Славкой, вернее, с мадам его и сконтактировать их со Светой. Она ей скажет, какие вещи сюда надо привести. Погрузить в эту машину и доставить всё сюда.

– Мы тебя поняли, – ответил Маленький. – Завтра с утра тут всё будет, сейчас отдам распоряжение. Подождите меня пока тут, пойду задачу радисту нарежу и поедem к Рифу.

У Рифа были пару часов. Он там хорошо развернулся: причалы, навесы под катера, на берегу так же строили несколько мастерских для ремонта техники, склады. Катера мне очень понравились. Два красавца стояли на воде, и их чистили, красили, меняли кое-какие запчасти. По одному из них я лазил как ребёнок с горящими глазами. Я же дитя асфальта и такую технику никогда не видел, вернее, видел, только так близко никогда не доводилось смотреть. Вот я и нырял во все люки и двери. Впечатлений у меня от них масса. Риф на фурах привёз к ним кучу запчастей, обещал потом меня прокатить с ветерком на одном из них. На носу одного из катеров варили небольшую кабинку для пулемёта. Несколько механиков занимались ремонтом двигателей на втором катере. Практически достроили одноэтажное здание для охраны на берегу. В общем, мы расширялись во всех направлениях: посёлок, река, здания, сооружения, дороги, заправки, необходимая для жизни инфраструктура, хозяйственный оазис.

– Дядь Паш, – обратился я к нему, когда мы ехали назад, вернее, в пещеры. Там нас ждал ужин, и можно было ещё, если будут силы, сходить искупаться на озеро, – мы же ещё один оазис нашли. Там животных, фрукты и овощи разводят.

– Да знаю я, – ответил он с заднего сиденья, – хочешь сюда часть перевести?

– Да, тут у вас, я так понимаю, особо ничего нет. С вашей стороны надо будет выделить место для животных и построить, что там им необходимо. Да и поле какое выделить для засева.

– Да можно, в принципе. От свежих продуктов никто не откажется, думаю. Люди прибывают постоянно, потребность в еде возрастает. Так что давай вези своих животных.

– Хорошо, найдите среди наших местных людей того, кто готов это всё возглавить.

– Типа директора колхоза? – хохотнул дед.

– Ага.

– Найдём.

Но до озера сегодня добраться мне было не суждено. Я выбирал со Светой проект нашего будущего дома. Крутили его и так и сяк. Тут отрезать, там прибавить, сидели несколько часов.

В итоге остановились на двухэтажном доме площадью около 200 метров, с большим гаражом и отдельно стоящей баней. Нафига нам баня, я так и не понял, но все мужики покрутили у виска. Сказали, что баня должна быть обязательно. Я бы лучше бассейн поставил во дворе. Но Света была неумолима, тоже мне банщица нашлась. А дом получился классный. На бумаге. Осталось теперь всё это построить, воплотить в жизнь так сказать. Потом я хлопнул рюмашку-две, и глазки стали слипаться, уж слишком насыщенным на положительные эмоции был сегодняшний день.

На следующий день мне дали выспаться. Ночевали мы в пещере. Очень мне нравится обстановка в ней, всё просто и со вкусом. Да и воздух тут какой-то другой, ну не такой как у нас в городе. Так что спал, как младенец. Остаток дня провели на озере. Ленились мы: купались, загорали, жарили мясо. Хотели к Рифу съездить покататься на водниках, но он сказал, что сегодня его ребята начинают проводить разведку. Однако, если надо, конечно, он их остановит и предоставит мотоциклы нам. Я решил не нагнеть и не мешать ребятам. Как я понял со слов Рифа, они плавали там недалеко, осматривали ближайшие острова и смотрели, какой из катеров ещё можно упереть из облака. Ну и ладно, нам и на озере хорошо. Пообедали, поспали, потом опять покупались, снова покушали. Булат с Кайтой к вечеру есть уже не могли, они просто лежали на боку в тенёчке и спали с полным брюхом. День пролетел незаметно. Завтра решили возвращаться домой, в сервис. Я не отказывался от своей идеи провести раз-

ведку дальше за бывшей бандитской пещерой, посмотреть, что там. Пока кто-нибудь нас не опередил. Надо первым территорию застолбить, вдруг мы там чего полезного найдём.

– Ну всё, пока, – чмокнул я в щёку Свету на следующий день. Мы как раз собирались выезжать в город.

– Тебя когда ждать назад-то? – спросила она, обнимая меня.

– Да не знаю, – честно ответил я. – Разгребуть там с делами и вернуться. Неделя – максимум. Надо же мне посмотреть, что ты тут сделаешь. Булата сильно не корми, а то он, вон, уже еле ноги передвигает. Гоняй его почаще лучше.

Тот сидел рядом со Светой и преданно смотрел на меня.

– Давай, малыш, – потрепал я его по голове, – охраняй её и никому в обиду не давай. Поехали, пацаны.

Я запрыгнул на сиденье Кадиллака, рядом уселся Слива. Сзади стояла БМВ Нямы с ним самим и Кирпичом. Помахав ещё раз Свете и Булату, тронулись домой.

Глава 6

Доехали быстро. По приезду, не откладывая дела в долгий ящик, я сразу собрал несколько человек на небольшое совещание. Надо было узнать последние новости и нарезать дальнейшие задачи. Тумана только не было, он укатил с ребятами в облако. Витёк нашёл в облаке несколько грузовиков, вот они и поехали за ними.

Вскоре все те, кого я позвал, собрались в моём кабинете. поприветствовали друг друга. Я поделился своими эмоциями с ними по поводу нового оазиса. Сказал, что там всё очень круто сделано, и через некоторое время можно будет проводить разведку по реке.

– А чего сразу-то не стал? – удивлённо спросил у меня Дима.

– Мы же сначала хотели разведку за бандитской пещерой и их облаком провести, – напомнил я ему, – а только потом уже рекой вплотную заняться. Да и там ребята Рифа пока плавают, технику обкатывают после ремонта и сами небольшую разведку проводят.

– Точно, – кивнул Дима, – я и забыл.

– Ну что у вас тут за два дня было? – спросил я. – Что по мэрии, блюру?

– По мэрии, – взял слово Дима. – Город компенсировал нам часть затрат. 600 тысяч лин уже у нас на счету. Страховку тоже всю выплатили.

– Отлично, – обрадовался я. – Что с премиями по людям, которых Крот будет сюда возить?

– По 200 Лин за человека, – ответил Георгич.

– Заправка, автовокзал?

– Землю купили, всё быстро и без проблем. Степаныч второй день ездит, заказывает стройматериалы для заправки. По автовокзалу город тоже решил вложиться. В общем, половина мы, половина они.

– Не плохо.

– А с блюром что?

– Не плохо, – улыбнулся Дима. – Народ пока побаивается покупать новое топливо. Торговля не бойко, но идёт. Нужно время, чтобы люди привыкли и перестали бояться блюра. Но по отзывам, те, кто уже залил его себе в баки, в восторге. Тоже самое и с маслом, и со смазкой. Наши-то уже все свои тачки заправили им. Как ты и сказал, продаём всем по одной цене. Наши тоже довольные все. Нужно время чтобы о блюре услышали и приняли. Может пара недель, может месяц. Рекламу тут делать бесполезно, лучшая реклама – это сарафанное радио.

– В салоне может тачки сразу все им заправлять? – предложил Георгич.

– Нельзя, – ответил я. – Во-первых, человек должен понимать, как едет его машина на бензине, а во-вторых, он должен почувствовать разницу с блюром, когда зальёт его себе. Так что нам остаётся только ждать. Это же касается смазки и масла.

Ну а вечером, вечером к нам в сервис пожаловали гости – нефтяники. В принципе, я ждал их, только не думал, что они так быстро появятся.

– Саша, к нам нефтяники приехали, – вошёл, постучавшись, ко мне в кабинет Слива. Я как раз с бумажками сидел занимался.

– Очень хорошо, – откинулся я в кресле, – пусть сюда идут.

За спиной Сливы тут же появились Туман и Дима. Слива кивнул и вышел.

– Знаешь уже? – кивнул Туман в сторону улицы, входя в кабинет.

– Ага, пусть сюда идут, поговорим, послушаем, чего они нам говорить будут.

– Я пацанов уже предупредил, – садясь в кресло за столом, сказал Туман. – Хотя не думаю, что они тут что-то сейчас делать будут. Но так, на всякий случай.

Через пару минут в дверь постучали.

– Да.

Дверь открылась и снова показалась голова Сливы:

– Александр, тут к вам люди приехали, поговорить хотят, можно?

– Давай.

– А вы, пацаны, покурите пока тут, – услышал я в коридоре голос Кирпича.

Дверь полностью открылась, и в кабинет вошли трое мужчин. Какой-то толстый мужик в рубашке с галстуком, в брюках и в лакированных туфлях. Совсем что ли? Жарища же. Следом за ним – крепенький дядя в очках. Причём его взгляд, которым он меня и сидящих рядом Тумана с Димой просканировал, мне сразу не понравился. Какой-то из-под лба. Одет легко: лёгкие брюки, свободная рубашка. А третьим вошёл высокий мужчина. Одет тоже, достаточно легко, шорты и футболка, в руках небольшой портфель.

– Чисто, – сказал вошедший следом за ними Слива.

Я ухмыльнулся. Стало ясно, что они их на оружие и колюще-режущее проверили. Правильно, пусть эти сразу поймут, что тут не лохи сидят. Рассусоливаться и прогибаться под кого-либо я точно не собирался. Мы уже среди своих давно решили, что своего не отдадим, а если что, то и по зубам дадим. То, что эти приехали нам в лёгкой форме угрожать, никто из нас не сомневался. Сначала попытаются ласково поговорить, потом попробуют надавить. Дима, кстати, частично выяснил, кому принадлежит нефтяной бизнес в этом городе. Как я и предполагал – зам мэра и зам зама. Но, думаю, мэр там тоже завязан. Просто они пока в нас угрозу не видели, а теперь, когда мы уже силу набрали, поздно. Раньше надо было нас не то, что давить, а как бы осаживать. Видать, мы действительно своим появлением и сервисом хорошо так экономику этого города подняли. Всё-таки 4 КАМАЗа и наши мозги внесли свою лепту. А теперь нас можно только вежливо попросить, не более. Поезд ушёл. Ну посмотрим, что они нам сейчас скажут.

– Это ни к чему было, молодой человек, – обернувшись, ответил ему очкарик. – Мы пришли без оружия.

Слива ничего не ответил, он просто вышел и закрыл дверь. Ну, пора нам поздороваться. Невежливо сидеть, когда гости приходят. Я встал из-за кресла и подошёл к стоявшей троице.

– Добрый день, – протянул я руку толстяку. – Я Александр, это мои замы, Дмитрий и Валерий, – представил я Диму и Тумана.

– Добрый день, Александр, – пожал мне руку в ответ толстый. На удивление, его рука была сухой и рукопожатие крепкое. – Меня зовут Станислав. Это также мои замы, Егор, – представил он очкарика, – и Антон, – показал он на высокого.

Затем мы все пожали ещё раз руки, ещё раз представились друг другу наши замы и присели за стол. Я заказал всем нам кофе.

– Слушаю вас, Станислав, – начал я разговор. – Вы же к нам по делу поехали?

Ох, не нравится мне этот очкарик. Было в нём что-то такое, что напрягало меня. От него прям веяло проблемами. Я тут уже насмотрелся на людей и могу с уверенностью сказать, что этот человек – точно бывший или действующий военный. Хотя какой он действующий? Тут армий нет, вернее, они есть, но частные, по типу нашей. Смотрю, Туман тоже немного напряжённый сидит, видать, ему тоже этот чувак не нравится.

Этот толстяк Станислав откинулся в кресло, внимательно посмотрел на меня, улыбаясь уголками губ, и начал говорить.

– Да, по делу. Хочу вас сначала похвалить. Вы классно развернулись за несколько месяцев. Сервис, салон открыли, новый оазис нашли, машины сюда таскаете, восстанавливаете и продаёте. Молодцы, до вас этого никому не удавалось, а вы, раз, – он щёлкнул пальцами, – и всё сделали.

– Стараемся, – улыбнулся я.

– Как вы уже наверняка догадались, мы представляем интересы людей, которые занимаются тут добычей нефти и продажей продуктов из неё. То есть бензин и масла для машин, ну и ещё кое-что из самой нефти делаем.

– Догадались, конечно, – согласно кивнул я. – В ваш бизнес мы не лезем, – пожал я плечами, – и не собираемся.

– Отнюдь, Александр, – не согласился со мной толстый. – Видите ли в чём дело, – он на пару секунд замолчал, подбирая слова, – вы уже, начав продажу своего блюра, влезли в наш бизнес. Доходы, знаете ли, у нас другие могут быть, ниже. По отзывам, ваше топливо очень хорошее и сопутствующие материалы из него тоже. Но вы поступили правильно, что установили цену на порядок выше, чем топливо, которое производим мы.

Я улыбнулся, посмотрев ему прямо в глаза, и спросил:

– И что вы хотите от нас?

Он взгляд выдержал, глаз не отвёл. Но в его взгляде читалась прямо-таки не скрываемая угроза. Интересно, что он сейчас нам предложит? Делиться доходами? Свернуть нашу добычу? Хотя нет, думаю, они понимают, что от блюра мы не откажемся. Скорее всего, либо делится доходами, либо предложат ввести к нам своего человека, а потом, со временем устранить всех руководителей и забрать бизнес себе. Устранить-то можно по-всякому, не обязательно взрывы и стрельба. Посадить, хотя тюрем тут нет, или, тоже как вариант, оклеветать и вынудить отказаться, несчастный случай. Да куча способов есть. Скорее всего, вот этот очкарик и есть у них спец по таким вопросам.

– Мы давно в этом мире, – продолжил Станислав. – Начинали всё с нуля, когда тут вообще ничего не было. И обладаем колоссальным опытом в наладке производства и продажи всего, что связано с нефтью. Тут была куча людей, которые думали, что им закон не писан, и они делали, что хотели. С ними мы тоже решили вопрос. За одну ночь.

Ого! А вот и скрытая угроза для нас. Вот кто всех бандитов тут несколько лет назад на ноль помножил. Нет тут никаких спецов. Вот он, спец этот, в кавычках, передо мной сидит. Наверняка собрали бандитов в одном месте территорию делить или предложить чего, и грохнули всех за раз, а для всех придумали красивую легенду про спецназ и профи. Теперь многое становится понятно. Станислав, сам того не желая, открыл нам тайну. Ха, спецы, профи, которые убивали бандитов. Интересно, а этот Егор очкарик в этой бойне участвовал? Вот так и рождаются легенды. Одну из них только что опровергли.

– Моё руководство хотело бы вам предложить нашего человека в качестве советника, – продолжил толстый. Он повернулся в кресле и показал на Егора. Тот сидел с мерзкой ухмылкой на лице. – Ввести его в ваше правление и вместе делать бизнес. Блор – очень перспективная вещь, и, думаю, наше сотрудничество будет взаимовыгодным. А Антон – очень опытный молодой человек в сфере раскрутки нового бренда. Он вам порекомендует, как и что можно сделать, чтобы максимально быстро раскрутить ваш блор и начать получать хороший доход.

Ну вот, как я и предполагал, своего человека к нам внедрить хотят.

– Что скажете на это, Александр? Или вам надо посоветоваться со своими компаньонами? Мы готовы подождать и услышать ваш ответ чуть позже. Надеюсь, вернее, моё руководство надеется, что он будет положительным, – и он захихикал. Антошка тоже.

Я сделал вид, что задумался, посмотрел на них всех ещё раз. Эти двое улыбались. Чувствуют свою силу и думают, что они нас сейчас продавят. Только очкарик Егор сидел с серьёзным видом. Мне кажется, он в любой момент был готов к прыжку в мою сторону. Но тут им ловить точно нечего. Если что, живые они отсюда точно не выйдут. Н-да, что-то понесло меня не в ту сторону. Сейчас они ничего делать не будут точно, а вот потом. Неужели они правда думают, что мы согласимся? Неужели они настолько уверены в своих силах? Ведь они наверняка пробили, какими силами и средствами мы располагаем. Я, конечно, не знаю точно, сколько у них людей. По последнему докладу Димы, у них около 100 бойцов, великолепно обу-

ченных и экипированных. Только почему они с бандитами не решили вопрос? С ними заодно были? Зачем? Монополия? На что? Или они специально не пускали караваны с помощью бандитов между городами? Чтобы крутиться тут, в нашем городе.

Может в соседнем городе есть более сильная группировка по добыче и переработке нефти? И эти просто боялись, что те, точно также отожмут у них бизнес? Вот и трудились только тут, а бандиты чистили дороги. Их предупреждали об облавах и караванах. Попытки-то ведь были покончить с бандитами и неоднократно, только они всегда уходили. А нас они просто упустили, всерьёз не воспринимали. А тут, раз, мы блюр нашли. Скорее всего, так и получается. Хозяева довольствовались доходами с этого города, властью, влиянием. Появились мы. Доходы у всех увеличились, ещё лучше стало. Но мы покончили с бандитами и нашли блюр. Этого мэр и компания никак не ожидали. Теперь имущество с караванов проходит мимо их кассы, и они ищут другой источник дохода в свой кошелёк.

Искали и нашли. Наш блюр. С сервисом и автосалоном просто так отжать бы не прока-тило. А блюр – пожалуйста. Новое направление, новые перспективы. Интересно, с чего они такие уверенные на счёт него? Скорее всего, попробовали его на своих машинах, собрали кое-какую инфу. Я бы ещё химикам своим его дал, чтобы они его на молекулы разобрали и вынесли свой вердикт. Это они ещё про арканит не знают толком. А информация про него всё равно всплывёт. Шила в мешке не утаишь.

Про то, что мы решили покончить с бандой, они знали 100 %. Не лезли, не мешали нам. То, что они надеялись, что нас грохнут, и мы все останемся в пустыне в виде трупов, глупо. Значит, есть другая причина? Какая? Думай, Саня, думай. Какая причина? На ум приходит только одно – расширение сфер влияния. Тесно стало, а денежек и власти хочется ещё больше. Вот и получается, мы убрали бандитов, которые тут вне закона. Закон, кстати, мэр и компания, сами и придумали. Бандиты это поняли и, думаю, попросили больше долю или дополнительные бонусы: женщин, оружие, машины, да всё, что угодно. Нашими руками их убрали, подтолкнули нас к этому. Вот же, млять, какие мы лохи! Жаль, Рог и Круг ушли. С ними бы я поговорил с удовольствием, теперь поговорил.

А сейчас они придумали следующее. Внедряются к нам, запускают караваны и через какое-то время сталкивают нас с соседями лбами. А там, там будет война. Причин можно придумать тысячу. Нас под шумок уберут. С соседями помирятся, наш бизнес совершенно спокойно заберут себе. А дальше торгуют блюром в своё удовольствие, а там, глядишь, и до арканита дело дойдёт. Ну, охренеть, неужели всё действительно так? Или я усложняю?

* * *

– Что скажете, Александр? – напомнил о себе толстый.

– Я действительно всё сам не решаю, – ответил я, – и мне действительно надо посоветоваться со своими компаньонами. Вы правы, Станислав. Давайте так. Я соберу правление, мы подумаем, а потом дадим вам ответ.

– Когда нам ждать от вас ответ? – тут же спросил толстый. – Дня будет достаточно?

Торопят они нас, очень торопят. Видимо, не терпится на блюр сесть. Я сдержался, промолчал, ответил следующее.

– Думаю, двое суток на обсуждение и принятия решения нам будет достаточно. Некоторые люди в отъезде. Сами понимаете, нельзя просто так дёрнуть на совещание людей.

– Да, да, понимаю, – снова улыбнулся толстяк. – Вы сейчас активно строитесь и устанавливаете качалки с заводом. Кстати, напомните, пожалуйста, что вы делаете на заводе? Я как-то пропустил эту часть.

Обалдеть, они и про завод знают! Собрали про нас информацию. Внутренне я напрягся, но виду не подал.

– Я не говорил, что мы делаем на заводе, – как можно мягче и спокойнее ответил я. – Всеми своё время.

– Хорошо, – кивнул толстый. Он как будто считал, что мы всё равно все свои карты раскроем и рано или поздно скажем, что мы делаем на заводе. Но за арканит и блюр я ему лично пулю в лоб пушу, чего бы мне это не стоило.

– Я готов приступить к своим обязанностям хоть завтра, – внезапно подал голос Антошка.

Ух ты, как он рвётся-то к нам. Я еле сдержал себя, чтобы не врезать ему прям тут в его наглую рожу и не вбить его ухмылку ему в пасть.

– Антон, давайте всё-таки я сначала обсужу со своими компаньонами. Через два дня вы к нам приедете, или мы к вам? – спросил я.

– Мы к вам с удовольствием приедем сами, – улыбаясь до ушей, сказал толстый. – Через два дня с утра мы у вас тут.

– Не смею вас больше задерживать, господа нефтяники, – я как мог, улыбнулся, через силу встал с кресла, показывая, что они могут валить отсюда на хрен.

Толстый правильно понял мой жест и тоже стал подниматься.

– Может быть, мы завтра к вам вечером всё-таки приедем и начнём вырабатывать план дальнейшей работы? – спросил, вставая с кресла, Антошка. А морда такая хитрая и наглая. Они прям так и давят на меня. Считают, что они уже у нас внутри, и скоро это всё будет их.

– Вам же сказали, через два дня, – поднимаясь с кресла, сказал металлическим голосом Туман. И весь его вид говорил о том, что он готов этого Антошку просто порвать прям тут и прям сейчас. Туман стоял, сжав кулаки. В таком состоянии я его уже неоднократно видел. Он включил боевой режим, он готов к драке и в данный момент еле себя сдерживает. Да и Дима тоже вышел из-за кресла, и даже думаю, что они уже цели распределили. Егорка этот, всё время молчавший, которого я за спеца принял, тут же сделал шаг назад за кресло и положил на него руки. Думаю, для того чтобы успеть среагировать и, если что, кинуть или защититься этим креслом. Они вдвоём с Туманом стояли как два бойца и смотрели друг на друга. Напряжение просто висело в воздухе. Кажется, сделай щелчок пальцем, и они кинутся друг на друга. Антошка стоял, хлопал глазами, понимая, что сморозил глупость, а у толстяка мгновенно пропала улыбка с лица, но он быстро взял себя в руки.

– Всего доброго, господа, – положил толстый руку на плечо Егора, успокаивая его. – Через два дня встретимся снова. Антон, Егор, прошу вас на выход.

– Непременно, – ухмыльнулся Дима.

В Димину сторону тут же стрельнул этот очкарик.

– Глаза не сломай, – не выдержал Туман.

– Что? – подал голос очкарик и мгновенно развернулся в сторону Тумана.

– Всё, всё, господа, – тут же поднял руки в примирительном жесте Станислав, улыбаясь. – Антон, Егор, прошу вас на выход. Всего доброго вам, молодые люди.

– И вам не хворать, – добавил Дима.

Они не отреагировали, просто вышли из кабинета.

– Уехали, – сказал через пару минут появившийся в кабинете Слива.

И тут Дима громко выругался, плюхаясь в кресло, а Туман так хлопнул входной дверью в кабинет, до этого момента сдерживая себя, что она вместе с косяком открылась в обратную сторону. Слива еле отскочить успел.

– Убью, падла! – кипятился Туман. Увидав заглядывающих в кабинет Сливу и Кирпича, он рывкнул на них. – Вам чего, бойцы? Дел нет?

Обоих тут же сдуло с глаз.

– С тебя дверь, – спокойно сказал я, – за свой счёт починишь.

– А, – махнул рукой Туман и просто упал на стоявший у меня в кабинете диван. Тот жалобно заскрипел под его весом.

– Валер, – снова обратился я к нему, – налей по 50 капель. Вон в баре возьми. Сейчас жажнем, успокоимся, а потом поговорим. Я сам еле сдержался, чтобы им зубы не выбить.

Туман молча встал, подошёл к бару, достал оттуда бутылку коньяка и пару рюмок, налил мне и Диме, а сам сделал большой глоток из бутылки.

– Остыл? – спросил я у него спустя минуту после того, как мы выпили.

– Да, – кивнул наш военачальник, – извини за дверь.

– Ничего страшного. Завтра чтобы новая стояла, – улыбнувшись, ответил я, вертя в руках пустую рюмку из-под коньяка. – Димон, а ты чё молчишь?

– Думаю и жду.

– Чего ждёшь? – не поняв, спросил я.

Тот открыл было рот, чтобы сказать мне чего он ждёт, как в сломанную дверь осторожно постучали. Но головы стучавшего, в щели мы не увидели. С той стороны справедливо опасались, что в его голову может что-нибудь прилететь.

– Да, – ответил за меня Дима.

В щели сначала показалась голова Лешего, а затем голова сказала:

– Дим, не вышло, их охрана около тачек всё время крутилась.

– Понял тебя, – ответил Дима, расстроившись, – свободен.

– Ага, – кивнул Леший, убираясь назад и внимательно рассматривая сломанную дверь и дверной косяк.

– Не получилось им бомбу подложить? – спросил Туман.

– Да какая бомба? Хотел им в тачки пару жучков поставить, послушать, чего они там гнать будут. Да видишь, их бойцы от машин не отходили.

– Да, жаль, – согласился Туман.

– Итак, мужики, – хлопнул я руками по столу, – довожу до вас свои мысли, которые я тут надумал. Но перед этим, Дима, тебе пионерское, комсомольское и шпионское задание вместе взятые. Выясни мне всё про эту троицу. Кто такие, где живут, чем дышат, семья, дети, друзья, родственники ближайшие и не очень, по друзьям тоже самое. Поднимай всех своих шпионов, трясси полицейских, Бондарева этого, бывшего конвоира тоже трясси. Но мне нужна информация. Они-то походу про нас всё знают, а мы про них нет. Только выясняй так, чтобы подозрений не было, и людей своих не засвети. Думаю, что наши шпионы нам ещё пригодятся. Послезавтра вечером, досье на каждого должно лежать вот тут, – я хлопнул рукой по столу.

– Понял, будет сделано. Я и сам хотел тебе это предложить.

– Какие мысли ты нам сказать-то хотел? – с интересом спросил Туман.

Следующие пять или чуть больше минут я, тщательно подбирая слова, донёс до них свои мысли. Всё то, о чём я думал, когда толстый ждал от меня ответа.

– Резонно всё, – выслушав меня, согласился Туман.

– Поддерживаю, – кивнул Дима. – В голове что-то ещё крутится, но пока сформулировать не могу. Как соберётся всё воедино, скажу.

– Ну и что делать с ними будем? – спросил Валера. – Вернее даже, как поступим? Мы же не собираемся этого дохляка к нам пускать?

– Нет, конечно, – улыбнулся я. – Приедут они к нам через два дня. А приедут с полной уверенностью, что мы на всё согласны. Шлём их лесом, можно вежливо, но я за себя не ручаюсь, боюсь, грубо будет.

– Я поддержу, – засмеялся Дима, – тоже сейчас еле сдерживался.

– Так вот, – продолжил я. – Объясняем им на пальцах – идите в жопу. Вот и весь разговор. Будете лезть или пакости делать – завалим всех вместе с мэром.

– Как бы они нас первыми не вальнули, – хмыкнул Туман. – Я бы всю их верхушку для нашего же спокойствия и равновесия вывез бы и в пустыне закопал.

– Нельзя, Валер, – ответил я. – Мы тогда беспредельщиками будем. Слишком многих придётся валить. Надо просто им объяснить, что не надо на нас давить и пытаться прогнуть под себя.

– Но ты же понимаешь, Сань, – обратился ко мне Туман, – что они не успокоятся и рано или поздно попытаются либо грохнуть кого-то из нас, либо ещё какую пакость сделать. Деньжищи-то какие мимо них проходят. Ведь через два дня мы пошлём этих нефтяников куда подальше. Они пожалуются мэру и компании, а те начнут вставлять нам палки в колёса. И что тогда? Ожидать-то чего угодно можно. Вечно сидеть взаперти ради сохранения жизни мы не будем. И вот тогда, возможно, войны не избежать. Её я не боюсь, но это нервы, ресурсы и, самое страшное, потери пацанов. Тут кровниками все мгновенно станут.

– Надо с мэром разговаривать, – сказал я. – Популярно объяснить ему, что в случае чего, его грохнем первым. Нет, не первым, вторым или третьим. После его семьи. Он – личность публичная, прятаться должность не позволяет. Пусть своих псов на цепи держит. Но это только в случае того, если нефтяники сделают первый шаг, плохой я имею в виду.

– Как бы поздно не было, – сломал в руках карандаш Туман.

– Ты мне весь кабинет тут переломаешь, Валер.

– Я не специально.

– А чтобы они не сделали первый удар, и мы его не пропустили, тут уже ты подключайся, Дим. Слушай, наблюдай. Мобилизуй все свои силы и средства. Пусть шпионы день и ночь следят за ними. Если надо, ещё людей набирай. И попутно копайте компромат. Надо найти то, чем мы можем и его замов прижать. А там уже дальше решим, что с ними делать. Выборы когда в мэрию?

– В следующем году, – ответил Дима.

– Вот, власть он точно терять не захочет. Тут в городе сейчас такой денежный поток будет, что в шоколаде все будут. Вот и надо ему популярно будет объяснить, что мы все под богом ходим. И мы не лохи какие, у которых можно бизнес отжать или доить. В общем надо договариваться – вы не трогаете нас, мы не трогаем вас, силы примерно равны. Война никому не нужна, – затем я немного подумал и добавил. – Дим, и ещё. Два дня на сбор информации тебе, как и договорились, и сделай ещё одну вещь. Пусть твои шпионы сфотографируют этих троих в окружении семьи, фотки – в досье.

После этих моих слов они оба как-то странно посмотрели на меня.

– Мы не будем никого убивать, – успокоил я их. – Просто дадим понять, что к нам лезть не стоит и тем более трогать наших близких чревато. И усилие направление, про которое мы с тобой, Дим, разговаривали. Я имею в виду занятие ключевых постов в городе нашими людьми. Продвигайте их по карьерной лестнице, покупайте. Нам везде нужны наши люди. Про стукачей я вообще молчу. У кого первого появляется информация, тот и перец.

– Тут да, – ответил Дима, – согласен. Здесь очень плотно работаем. Несколько людей, вернее начальников, у нас уже на плотном крючке.

* * *

Затем мы пошли пообедать, в столовке меня нашёл Игорь.

– Привет мужики – поздоровался он с нами – Саша, твои машины готовы.

– Какие?

– Ну эти, Лексусы твои.

– А, я забыл уже про них, ну пошли покажешь.

Обедать мы закончили, так что, поднявшись из-за стола, пошли за Игорем. Он повёл нас за мойку.

– Ух ты – вырвалось у меня, когда я увидел стоящие эти две машины. Первым стоял седан, за ним Джип. Красавцы, чёрные, намытые, красивые. Обошёл их вокруг.

– Шеф прошу – улыбнулся Слива – открывая заднюю правую дверь седана передо мной.

Я сел в салон машины и обвёл его взглядом. Экран между передними сиденьями, можно кино смотреть, на потолке датчик, отслеживающий температуру тела задних пассажиров и регулирующий работу климата. Сиденье приятно приняло меня в свои объятия. Да уж, бежевое царство кожи, дерева и алькантры. Поигравшись электроприводом своего сиденья, подогнал его под себя, тут и под ноги спинка откидывается, посмотрел на подлокотник, разделяющий заднее сиденье. Так, что тут у нас? Подогревы, вентиляция, управление климатом, аудиосистемой, шторы на заднем стекле. Круто, мне очень нравится. Няма уже плюхнулся за руль и настраивал водительское сиденье под себя, спереди справа уселся Слива.

– Ну как? – улыбаясь и так же настраивая сиденье под себя, спросил Слива.

– Класс, поехали покатаемся.

Я чуть прикрыл свою заднюю дверь, и доводчики мягко и бесшумно закрыли её.

– Кто на джипе водитель? – спросил я.

– Жук наш. Туман как про эти машины нам сказал, Жук на другой машине тренировался к заднице впереди идущей машине липнуть и держаться за ней. Ещё там Кирпич и Леший, их ты знаешь.

– Поехали? – обернувшись спросил у меня Няма.

Я только головой кивнул. Мы выехали со двора и не спеша покатались по городку. А ничего так Лексус-то. Плавненько так всё, тихо, приятно ехать, пневмо подвеска прекрасно обрабатывает неровности дороги. Пару раз оборачивался назад, джип висел на хвосте и чуть правее, расстояние не больше метра. Сколько раз сам видел, как сильных мира сего в том мире так везли. Больше понта, конечно, но вот теперь и меня так везут. Даже мэра нашего так не возят, а, плевать. Меня устраивает моё положение сейчас и, должен признать, что оно мне очень нравится. Климат бесшумно работает, гоня прохладу в салон, ионизатор добавляет в воздух запах леса, из колонок играет приятная музыка. Спереди сидят мои боевые друзья и они же личная охрана.

– Обалденный аппарат – нарушил молчание в салоне Няма – тачка вещь, приятно управлять такой.

– Ещё бы – хохотнул Слива изучая мануал по этой машине, который нашёл в бардачке – 5 литров мотор, 394 лошади плюс гибридный движок. Нафарширован он, конечно, мама не горюй. Сломается чё, хрен починим, вся надежда на Славку будет.

– Мужики смотрите – кивнул головой вперёд Слива.

Я немного привстал и вытянув шею посмотрел вперёд. На перекрёстке перед нами стояла Мазда 3-ка серебристого цвета, рядом с ней, стояла наша отечественная 4-ка жигулей. И сразу стало понятно, что отечественный автопром въехал в переднее левое крыло япошки. Пока подъезжали я успел рассмотреть повреждения. Мазда левое крыло, фара и бампер с креплением сорвало. 4-ка, взяв на таран япошку, проехала чуть дальше и врезалась в угол здания. Там повреждения покруче, лонжерон от заскока на бордюр завернуло, скорее всего, точно. Капот домиком, правая сторона, вернее передок справа завёрнут. На тротуаре, недалеко от машин стояла небольшая кучка людей. А рядом с Маздой размахивая руками и что-то крича находился молодой парень, рядом с ним ещё один, тот изредка рукой махал, показывая стоящему напротив их деду и пожилой женщине то на машины, то на перекрёсток, то на висевшие знаки. Дед слушал их, повесив голову, а бабка кажется плакала.

– 4-ка виновата – без ошибочного определил Няма – у Мазды главная была. Только откуда тут эта 4-ка то? Мы же не продавали машины такие.

– Попали дачники сюда на ней – тут же сообразил я – тормози около них, пойдём потрем. Надо деда с бабкой спасать, пока их кондратий не хватил.

А старички эти точно дачники, вон на крыше рассада какая-то, в салоне коробки с чем-то и голова кошки торчит.

Мы подъехали и остановились, да действительно, бабка стоит и плачет, вытирая слёзы.

– Ты чего дед знаки не видишь? – услышал я как этот парень орёт на него, когда открыл дверь – я же по главной ехал, какого хрена ты на своём рыдване меня на таран взял? Гони бабосы на ремонт теперь, я эту машину только купил.

– Извини сынок – старик ещё больше сгорбился – не заметил я тебя.

– Он правда не видел вас – попыталась заступиться за своего старичка бабуля.

– Тебя вообще никто не спрашивает – рывкнул на неё второй парень – деньги гоните на ремонт.

– Тебя не учили со старшими пожеливее разговаривать? – громко сказал я, подходя к ним.

Как мы остановились и подошли к ним они не видели, стояли к нам спиной. Тот, который накричал на бабулю резко развернулся и хотел что-то сказать, но увидев подходящих 6 крепких мужчин, вооружённых с ног до головы, резко замолчал, вернее 5 вооружённых до зубов, у меня только Глок в кобуре под мышкой, да и тачки наши он рассмотреть не успел.

– Чё хамишь старикам? – тут же наехал на него Няма – ну помяли они твою машину, чё орать-то?

– Здравствуйте – поздоровался я с пенсионерами – что у вас случилось? Пацаны мои молодцы, тут же отёрли в сторону этих двоих крикунов, вернее они и сами отшатнулись. А пенсионеры-то глубокие старички, лет под 65 обоим, если не больше. Бабушка тут же перестала плакать и теперь испуганно смотрела на нас.

– Да вот сынок – начал говорить дед – ехал по дороге, солнце ослепило, я не заметил перекрёсток, выехал и ударил его – показал он рукой на Мазду – всё одно к одному – глубоко он вздохнул. Как дальше быть даже не знаю.

– Как вы тут оказались то? – с улыбкой на лице спросил я их – тут такие машины не ездят – показал я на их машину.

– Да мы пару дней назад с бабкой на дачу поехали, рассаду эту повезли, будь она неладна, попали в дождь, как бахнуло, оп, и пустыня вокруг. Я сначала подумал, что у меня глюки, как вы молодежь выражаетесь, мы перед поездкой с соседом самогонку мою по новому рецепту дегустировали вечером, а утром тронулись на дачу – дед тут же опасливо покосился на стоящую бабку, но та снова стала вытирать побежавшие у неё из глаз слёзы – но оказались не глюки – дед снова вздохнул – Хорошо бензина полный бак был и канистра, так и ехали, пока на город этот не наткнулись, да пожрать бабка с собой собрала, было чем перекусить. Кошку вообще в тряпку мокрую завернули, ей уж очень жарко. Вот на воротах нам уже солдаты и сказали, куды мы попали мать его так – дед немного поматерился.

Я стоял и не мог сдерживать улыбки, пацаны тоже лыбу давили, слушая деда.

– Бабка не поверила, давай поклоны бить и молитвы читать, типа это мы в ад за грехи попали, тут же печёт как в духовке. Да еще машина раскалилась на солнце, я думал, что мы сваримся в ней.

Тут мы уже не выдержали и заржали.

– Бабка солдат этих святой водой даже полила, у нее в машине с собой была, думала, что это черти какие перед воротами в ад. Не успокоилась, пока ей не сказали, что пристрелят её сейчас на хрен.

Снова взрыв хохота. Я просто пополам согнулся от смеха, да и деда уже отпустило, он как-то распрямился и сам стал улыбаться.

– Ну а дальше-то что, отец? – с интересом спросил я, вытирая слёзы от смеха, моя личка подошла поближе и тоже с интересом слушала старика.

– Ребята нормальные там на воротах оказались, объяснили нам всё доходчиво, бабке правда моей три раза повторить пришлось, вроде поверила – он снова на неё покосился, она кивнула головой.

– Дальше нас на биржу отправили, записали, спросили, что можем, дали денег, пластик какой то, 1000 лин каких-то на каждого. Мы же пенсионеры, чего мы можем? Жили с бабкой на даче своей, гусей и курей разводили. Вот нам и сказали, ехать пока куда-то, там можно переночевать и покушать, а завтра приехать ещё раз на биржу, нас может отправят куда на работу, дальше то надо жить, раз уж сюда попали. Только эти вон на ремонт требуют – дед снова вздохнул и кивнул на стоящих и с опаской смотрящих на нас ребят за Маздой – да и машина моя не на ходу теперь, справа рычаг вырвало. Хрен его знает, чего теперь делать – бабка снова потихоньку заплакала – да ладно мать – дед внезапно подошёл и обнял её – не переживай, прорвёмся. Попали, значит попали, будем тут жить.

– Как же там наши зверюшки то? – вновь заплакала бабуля – кто их покормит теперь?

Я, глядя на деда, вопросительно поднял брови.

– Да хозяйство у нас на даче небольшое было, гуси, утки, куры. Эх, все медным тазом походу накрылось. Соседи то конечно подождут денёк другой, посмотрят за хозяйством, а вот что потом? Они же всю милицию на уши поставят, а нас нет нигде.

Бабуля прижалась к деду и уткнувшись ему в плечо заплакала.

– Дети? Родня? – спросил я.

– Нет у нас никого, сын был, погиб в автокатастрофе.

Да, дела. Я немного подумал, собрался с мыслями.

– Слива – обратился я к нему – реши с пацанами вопрос по компенсации. Дай им денег и пусть едут.

– Сделаем – улыбаясь ответил тот и достал из бокового кармашка разгрузки толстую пачку наших пластиковых денег – вы двое, идите сюда – крикнул он этим пацанам.

За Сливой пошёл Кирпич, зачем-то снимая с плеча автомат.

– Вы чего это? – испуганно спросил дед, а бабка перекрестилась.

– Не бойтесь уважаемые – постарался я успокоить пенсионеров – мы с ними решим вопрос. А вы, поехали с нами, садитесь вон в ту машину – показал я рукой на наш джип.

– Куда это? Зачем? – испуганно спросил дед.

– Да не волнуйся ты отец. В хорошее место вас отвезём, всё хорошо будет у вас – что с ними делать, я уже примерно решил – Жук, вызови эвакуатор, 4-ку к нам в сервис.

– У меня рассада там – подала голос бабуля – пропадёт на жаре и кошка.

– Жук, рассаду в джип, кошку туда же, Леший, Няма, помогите.

Дед с бабкой охреневшими глазами смотрели сначала на то, как Слива рассчитался с этими двумя парнями и они, быстро получив деньги и прыгнув в свою помятую Мазду, быстро уехали. Затем обалдевшие старички посмотрели, как пацаны мгновенно перегрузили всё из 4-ки в багажник Джипа. Ещё через десять минут приехал наш эвакуатор, и его водитель стал грузить пострадавшую 4-ку на платформу.

– Поехали – повторил я – не волнуйтесь вы так, никто вас грабить и убивать не будет, всё хорошо будет.

Дед с бабкой полностью офигевшие от произошедших изменений кряхтя залезли в джип, и мы взяли курс на наш сервис.

* * *

Заехав на территорию сервиса, остановились. Я вылез из машины и поманил к себе пальцем дежурного бойца на воротах. Рядом остановился наш джип и оттуда вылезли старички, бабуля с кошкой на руках. Ну и следом за нами заехал эвакуатор с 4-кой на платформе.

– Боец – обратился я к подошедшему ко мне дежурному – их двоих разместить, накормить, дать возможность привести себя в порядок, дать одежду, необходимые вещи и принадлежности, чтобы всё в лучшем виде было.

Старики после этих моих слов, кажется даже дышать перестали.

– Будет сделано – рявкнул, вытянувшись боец – прошу за мной – обратился он к старичкам.

Он увёл за собой пенсионеров, а я развернулся и стал смотреть, как эвакуатор сгружает в угол двора эту 4-ку.

– Ого, какой экспонат притащили – засмеялся появившийся рядом Игорь – откуда тачка такая?

– Оттуда – улыбнулся я – вновь прибывшие на ней сюда попали – бабушка с дедушкой, пенсионеры. Походу дед весь день по пустыне на этой тачке ехал после перемещения и выехал таки к нашему городу. С биржи ехали, в аварию попали, вон правая сторона посмотри. Деду реальная уважуха, я бы на таком ведре побоялся бы даже из города выезжать. А он по пустыне на ней передвигался, прям Париж-Дакар какой.

– Фигасе – сказал Игорь, подходя и рассматривая битую сторону машины пенсионеров – тут лонжерон ушёл, рычаг вырвало, фара, крыло, капот под замену, запчастей у нас нет. Чё с ней делать то?

– Да хрен её знает если честно.

Стариков мне было жалко, очень. Попали не известно куда, вернее известно куда, но тут у них ничего нет, совсем, все их пожитки, вещи, накопления остались там, в том мире. И они уже слишком пожилые для того, чтобы начинать тут всё сначала. Да и нет у них ничего в этом мире, даже жить негде. Биржа-то понятно устроит их куда-нибудь, но было ясно, что они от тоски взвоют через неделю, а там сердечко может не выдержать.

– Игорь – обратился я к нему, тот всё так же сидел на корточках и рассматривал подвеску Ваза.

– Чё?

– Найди старикам машину. Есть какая тачка на автомате? Желательно универсал.

– Им хочешь подарить?

– Да, не убудет у нас, спишешь в расходы её.

– Правильно, мне стариков тоже жалко. У самого родители такие же там остались – Игорь тоже вздохнул как-то тяжело – есть хорошая машина, Киа Сид универсал, белого цвета. Только покрасили, идеальное состояние, сегодня должны были её в салон отдать.

– Давай сюда её.

Игорь тут же взялся за рацию – Серый приём.

– Тута я – отозвался Серый.

– Пригони во двор Сид этот белый прям щас.

– Ага.

Через минуту, к нам подъехал этот Серый на Сиде.

– Вот им мы её и подарим – разглядывая салон машины сказал я – пусть у деда с бабкой праздник будет.

– А жить они где будут? – спросил Слива – и чем заниматься? Старенькие они уже дом-то строить.

Я задумался и спустя некоторое время ответил.

– Помогать, так до конца. Когда следующий караван в новый оазис?

– Кажется завтра как раз и пойдёт – ответил Кирпич.

– Отлично, пойду как я с Большим нашим поговорю.

Дойдя к нашим связистам, я попросил их связать меня с Большим. Через минуту Большой ответил своим басом.

– Слухаю тебя Александр, что сделать надо?

Я рассказал ему про этих стариков и после добавил.

– Вась, встретить их и разместить. Скажи дяде Паше, пусть им участок земли даст. Есть там у вас уже более-менее готовые дома?

– Есть Саша – услышал я голос дяди Паши – разместим, дом дадим, хозяйство у них будет, но только после того, как ты мне животных из хозяйственного оазиса привезёшь.

– И вы тут? – улыбнулся я.

– Ага, слышал твой рассказ про стариков. Мои ровесники?

– Нет дядь Паш, старше, лет на 10 или 15 точно – ответил я.

– Значит устроим им тут хорошую пенсию – хихикнула рация – всё будет путём, поможем всем миром. Будет у них в конце жизни хорошая и безбедная жизнь, можешь не волноваться, отправляй их к нам.

– Спасибо вам мужики – поблагодарил я их – животные через два дня будут, максимум три.

– Давай-давай, вези. Мы тут уже и ферму разметили и загоны, и сарайчики под сено, мужика тоже нашли, который этот колхоз возглавит.

– Быстро вы, ладно, понял вас, отбой связи.

Затем я вызвал по рации этого бойца, которого отправил со стариками, спросил у него, где они есть. Дождался старичков в столовой, они пока в одном из номеров размещались и сейчас должны были идти на склад за вещами. В общем быстренько презентовал им машину, дед всё не верил, а бабка чуть в обморок не рухнула, потом подробно рассказал им про оазис, что их там ждёт и что с ними будет дальше.

– Спасибо сынок – прошептал дед и наклонил голову, кажется, он даже слезу пустил.

– В жизни много плохого происходит, но и чудеса бывают отец – положил я ему руку на плечо – так что езжайте завтра туда с караваном и живите в своё удовольствие. Пенсию мы вам сделаем и не такую, как в той жизни, будете себя уверенно чувствовать. Работать вам больше ни на кого не надо, всё у вас будет хорошо – уже в какой раз повторил я эту фразу.

Бабуля как бы зависла и смотрела на меня, походу она не верила, что это всё наяву происходит.

– Через несколько дней мы туда привезём животных, будут у вас и гуси, и куры, рассаду свою посадите. Чего хоть везли то?

– Помидоры, огурцы, семена кое-какие – тут же выдала бабуля.

– Ну вот и будет у вас домик в деревне – снова улыбнулся я – помидорками-то с огурчиками угостите с первого урожая?

– Конечно сынок – заулыбался дед – ты там бываешь сам то? В этом оазисе.

– У меня там тоже дом строится, девушка моя строительством занимается, Светланой зовут. Да у нас там у всех участки.

– Соседями будем? – совсем обрадовался старичок.

– Ага. Ну ладно, не буду вас больше задерживать, идите берите вещи какие вам надо на складе, ребята вам помогут погрузить всё в машину и отдыхайте. Вон столовая, там всё бесплатно, как и на складе, я пошёл, дела ещё есть.

– Спасибо тебе сынок – посмотрев мне в глаза сказал старичок и пожал мне руку, крепкое такое рукопожатие, кстати.

– Молится за тебя буду – добавила бабка и перекрестилась – чтобы всё у тебя хорошо было.

Я кивнул им, развернулся и пошёл сторону офиса, пацаны потопали за мной.

– А кто это? – услышал я за спиной вопрос деда – у него самого как-то не удобно спрашивать. С охраной, все слушаются его.

– Александр то? Владелец всего этого – ответил боец, которого я прикрепил к старикам – пойдёте, я провожу вас на вещевой склад.

Потом из облака вернулись наши бойцы, притащили ещё несколько грузовиков. Я дал задание Апрелю отправить завтра или послезавтра пару фур за животными в хозяйственный оазис и отвести всё это в новый оазис. С Семёновной у нас договорённость была, так что зверюшки нас ждут. Так за делами, наступил вечер. До встречи с этими нефтяниками у нас были ещё сутки, Димы на горизонте не было, свинтил шпионить и собирать инфу. Посидели ещё с ребятами, решили несколько вопросов, жажнули по 150 капель, да разошлись спать.

Глава 7

Проснулся в 9.30 утра. Умылся, привёл себя в порядок и пошёл в столовку. Войдя, увидел сидящих за столом Тумана, Апреля и ещё несколько ребят. Они сидели и рубали оладушки с кофе.

– Доброе утро.

– Доброе.

– Оладушки будешь? – спросил Туман, приподнимая у стоящей посередине стола кастрюли крышку – тут много ещё.

– Буду, кофе сейчас только налью.

Налив себе кофе, вернулся к ним за стол. Обратил внимание, что стоящая на столе рация находится в режиме ожидания и периодически каждый из ребят, нет-нет, да бросал на неё свой взгляд.

– Вы чего её гипнотизируете то? – кивнул я на рацию.

– Витёк летает в облаке – спокойно ответил Туман ковыряясь в зубах вилкой – ждём от него информацию. Как сообщит, так и поедем. Очень удобно с этими парапланеристами стало.

– А Саньч где? – спросил я, отпивая из своей кружки кофе.

– Саньч за городом учеников тренирует.

– Мужики бинго – заорала на столе стоящая рация голосом Витька, мы аж вздрогнули все от неожиданности – собирайте всех и надо в облако ехать.

– Ты чего разорался? – схватил рацию Туман – чего ты там нашёл, что орёшь так? Нормально можешь объяснить?

– Сейчас я минут через пятнадцать буду – засмеялась рация – собирай человек сто. Прилечу, покажу всё.

– Нахрена тебе 100 человек? – удивлённо спросил Туман.

– Пятнадцать минут, собирай людей – снова загадочно сказал Витёк.

– Не иначе он нашёл чего-то большое, возможно что-то появилось в облаке по типу вагонов каких или ящиков в одном месте – предположил я – 100 человек в облако гнать, для этого должна быть очень веская причина.

– Заинтриговал так заинтриговал – сказал Дима.

– Ну сто так сто – взялся за рацию Туман – дежурный приём.

– На связи.

– Через час мне нужно 100 человек для поездки в облако. Собрать бойцов и кинуть клич в сервисе.

– Понял.

– Сто человек – это не шутка – продолжал говорить Туман – хрен я тут столько бойцов ему сейчас найду, придётся у Игоря работников забирать.

– Да будут тебе люди – сказал появившийся за спиной Игорь – привет Сань, слышал я ваши переговоры. Скажешь сколько тебе людей надо. С сервиса снимем. Чё он там нашёл то?

– Молчит паразит – буркнул Туман – сказал, через пятнадцать минут прилетит и покажет.

– Покажет? – только сейчас до меня допёр смысл этих слов.

– Ага, мы ему фотик дали с режимом видео съемки. Вот он теперь летает и снимает там всё в облаке, потом сюда. Быстро смотрим, распределяем кто куда едет и едем грузиться.

– Хорошо придумано.

– А то – улыбнулся Туман – не всё же нам просто так ехать и потом от Ящеров с Рогачами отбиваться.

Наконец через двадцать минут мы все услышали знакомое тархтенье движка на крыле. Вышли во двор и тут же приземлился Витёк.

– Ну чего ты там нашёл? – с нетерпением спросил у него Туман, когда мы подошли к снимающему с себя крепления Витьку.

– Тачки – выпалил довольный Витёк – много. Вот – он протянул Туману фотоаппарат – я там снял, посмотрите.

Тут же принесли ноутбук, подключили к нему карту памяти из фотика.

– Охренеть – выпалил Туман, когда мы все увидели запись Витька – откуда там тачек то столько?

Нашему взору на экране ноутбука открылась завораживающая картина. Сначала было видно, как Витёк просто летел и снимал сам городок, из которого мы обычно вывозили машины. Высоко, конечно, но понять, что это городок было можно. Затем он снизился. Вон грузовик стоит один, чуть дальше около дома второй, пару легковушек, одноэтажная кафешка, а вон и здание, из которых мы пацанов вытаскивали, когда Наварой стену проламывали. Потом он полетел в сторону складов и вот уже за ними, в чистом поле стояло большое количество машин. С ходу то и не скажешь сколько, но около 80 штук точно, легковушки, джипы, три тягача с автовозами.

– Да откуда их там столько? – задал тот же вопрос Дима – ни разу на моей памяти такого количества машин в облаке не появлялось.

– Они градом побиты – сказал Витёк – вон смотрите, я сейчас ниже спущусь.

По записи стало видно, как он пошёл на снижение, и мы все отчетливо увидели характерные вмятины на кузовах. Каждый из нас, хоть раз в жизни по телевизору или вживую видел такие отметины на машинах, когда на её кузов падает град, величиной с куриное яйцо. Вот и эти все тачки были побиты. Мятые крыши, капоты, крышки багажника, лобовые и задние стёкла либо пошли трещинами, либо их не было совсем, на многих так же отсутствовали боковые стёкла. Но абсолютно все машины были, как говорится, помяты градом.

– Тачки новые все – сказал я – смотрите, вон пакеты на сиденьях, на многих пластиковые накладки на колёсах и на водительской двери специальный крепёж, чтобы, когда двери открываешь, не поцарапать её.

– Там дальше автовозы стоят – продолжил комментировать Витёк – три штуки. Два с машинами, Теаны и Киа Спортейджи на втором, они меньше всех пострадали думаю, третий закрытый какой-то, машины в нём есть, только какие, я так и не понял. Самым тягачам сильно досталось, вон смотрите, подлетаю.

На экране ноутбука показались три белых тягача Мерседес, машины все принадлежали одной компании, головастики и сами автовозы выкрашены в синий цвет. Точно, два с машинами, один закрытый, я таких автовозов-то и не видел. Грузовики так же были сильно побиты градом. Их лобовые и боковые стёкла превратились в одну сплошную пелену, на столько сильно им досталось.

– Сколько же там тачек? – спросил Апрель – когда камера пошла вверх, то есть Витёк взлетел и охватил съемкой всю эту площадку с машинами.

– Я вроде 92 насчитал – ответил наш воздухоплаватель – плюс 12 на автовозах.

– Видимо где-то прошёл сильный град – начал говорить я – и все эти тачки оказались у нас в облаке. С разных мест они все. Видать градом накрыло огромную территорию.

– С чего ты взял? – спросил Дима – они и из одного салона могут быть.

– Нет, смотрите как они стоят – я нажал стоп на записи, и картинка остановилась, как раз вся площадка с машинами была на экране ноутбука – видите, вот эти машины – я ткнул пальцем в экран в легковушки – стоят прямо, а вот эти, стоят перпендикулярно им, эти – мой палец переместился чуть левее – стоят вообще наискосок, так что все машины из разных салонов. Да и не бывает так, чтобы в одном салоне было такое количество разных марок, слишком контраст большой. Скорее всего из какого-то накопителя тачки, разгрузили с парома там или с вагонов железнодорожных, скорее второе, некоторые машины полностью в плёнке.

– А может наоборот – произнёс Туман – их для погрузки приготовили, в регионы там или ещё куда.

Машины и правда были разные. Стояли они коробочками по 10–12 машин. Практически в каждой коробочке две разные марки, но были и одинаковые модели. Хонды Акорды, кроссоверы Киа Спортейдж эти на автовозе, Акценты, четыре Ауди А6, чёрного цвета все, Сузуки Джими, джипы Киа Соренто, Чероки, о, Мицубиси Оутлендеры, как раз нам надо такие. Я прокрутил ещё раз запись, рассматривая площадку с машинами. Хендай Солярисы, штук 5 Фордов Мондео, 4 Дискавери, много машин, очень много. Несколько микроавтобусов, кажется Пежо, у меня у друга такой дизелёк был, хороший аппарат. А это что за тачки? Кажется Камри, рядом Фольксваген СС, Джетты. Чуть дальше, несколько Фордов S-Макс, хороший минивен. Блин, прям глаза разбегаются. Вот уж манна небесная на нас свалилась. А вот и Доджи Рамы 4 – дверные, ух, это вообще аппараты зверь.

– У меня одного руки чешутся их поехать и забрать? – потирая ладони, произнёс Туман.

– Не-а – я тоже хочу – обрадованно сказал Игорь – стёкла закажем, кузова перекрасим, тачки новые, влёт в салоне уйдут.

– Сначала себе кое-что оставим – немного тормознул я его.

– Это само собой – ты же про Оутлендеры говоришь?

– И про Чероки мне – улыбнулся Апрель – тягачи тоже мои.

– Ага – засмеялся я.

– Доджи тоже надо тебе Апрель себе забрать – улыбнулся Туман – в их кузовах много чего перевести можно.

– Вы про ящеров не забывайте – внезапно сказал нам Витёк – вот тут они все, и их там до хрена, и животные эти здоровые, рогачи которые – он снова наклонился к стоявшему на столе ноутбуку и ускорил запись.

И тут же мы все увидели, просто нереально большое количество ящеров, которые мирно тихо бродили среди складов, рогачи чё то жрали в траве. Около сотни ящеров точно было и это только те, кого мы видим, а сколько их ещё по кустам и траве ныкаются?

– И дороги нет.

– Какой дороги? – спросил Туман.

– Машины в чистом поле стоят – сказал Витёк – там трава по пояс, легковушки не пройдут точно, надо укатать джипами для начала.

– Где мы людей то столько возьмём? – спросил Апрель – вернее водителей то мы наберём, а вот кто будет ящеров с рогачами отстреливать?

– У нас тут сейчас около 50 бойцов – отрываясь от экрана сказал Туман – ещё человек 30 выходные, кто где, их ждать долго. Значит делаем так, ты Игорь – ткнул Туман в него – объявляй клич в сервисе, нужны добровольцы, те, кто умеет водить. Давай сто человек, а мои бойцы их будут прикрывать.

– Сто не будет – покачал головой Игорь.

– Значит надо вызывать кого возможно с выходных. Нам надо вывести все машины за один раз, второй раз мы туда не пробьёмся из-за местного зверья, а бросать хоть одну тачку я не хочу. Завтра их там уже не будет, ты это не хуже меня знаешь.

– Знаю, значит я пошёл объявление делать и дам задание народ с выходных вызывать.

– Фургоны Вертолёта и таксисты – вспомнил я про них.

– Точно – согласился Туман – их тоже всех сюда надо. Давайте мужики, шевелите лапами, через час, максимум полтора мы должны выехать. Такое количество машин ещё выгнать оттуда надо.

Крот приём – взялся Туман за рацию.

– На связи.

- Найди Рыжего и водителей наших платформ, через пять минут жду вас во второй переговорной, будем план захвата белых разрабатывать.
- Каких белых? – переспросила рация.
- Пять минут говорю.
- Понял.
- Пошли мужики – махнул нам рукой Туман – будем думать, как отбиваться от ящеров и рогачей.

* * *

Через два часа, когда приехали те, кого мы смогли вызвать с выходных и те, кто согласились ехать в облако за машинами собрались во дворе сервиса, Туман проводил последний инструктаж. Он залез в кузов Порше и оттуда вещал через колонки, народу перед ним стояло около 150 человек. Наконец, когда он довёл до людей всю инфу, мы все стали грузиться в машины и брать с собой необходимые принадлежности. Повторюсь, народу было очень много, ящеров и рогачей, которые обязательно нападут на нас в облаке, в том месте куда мы едем было тоже не мало, но и куш был не маленький. Я так прикинул, мы сможем этими машинами, полностью перекрыть наши потребности, временно правда, но всё же. Там больше ста машин, все тачки НОВЫЕ. Их надо только привести в порядок и покрасить. Даже если мы себе оставим около 30 машин, я имею в виду, для личного пользования и несколько для оазисов, то остальные 70 или сколько их там останется, должны принести прибыль, достаточно неплохую. Продавать мы их решили на порядок дороже, чем битые из облака. На этих-то только покраска кузова будет, остальное-то всё новое. По грубым прикидкам, прибыль должна быть около двух миллионов, а может и больше. Я тут покумекал и вспомнил, как мой приятель, который работал в автосалоне рассказывал, как они продавали там некоторые машины. Брались несколько автомобилей. В одном салоне Волги или Вазы, как я их называю, отечественные помойки. На них устанавливался обвес, кожаный салон, литые диски, музыка. На всё это делалась хорошая такая наценка и эти машины выставлялись в шоу-рум, на центральный вид. У нас наши люди всегда были падкие на такие тачки, правда они не понимали, что из гавна конфетку не делаешь. Но всё равно, на каждую такую машину рано или поздно находился покупатель. Но у нас тут отечественных ведер нет и не будет, пацаны по моему распоряжению в облаке отечественный автопром обходят стороной, таскают только иномарки. Те, что мы захватили в бандитской пещере, мы пока временно оставили в хозяйственном оазисе, как только пригоним им туда нормальные автомобили, с отечественными что ни будь сделаем обязательно. Взорвём, расстреляем, устроим гонки на выживание, решим, в любом случае им не долго осталось.

А в другом салоне брались иномарки и на них делали тоже самое, кожа-рожа, музон, литё, шумоизоляция, те же обвесы. Вот и я хотел сделать точно так же. Берём несколько машин из этого объёма, фаршируем и ставим ценник, процентов на 20–30 дороже. Кто ни будь обязательно купит. Грубо получится так, что с одной машины мы получим прибыль как за две, а то и за три. Жалко там, в этой куче машин нет каких ни будь спорткаров. Но там точно есть, например, 4 Ленд Ровера Дискавери. Тут таких машин нет, можно будет поиграть с ними. Что именно с ними сделать, я ещё сам не понимаю, но обязательно что-нибудь замутим. Кенгурины, дополнительные фары, цвет красивый или в два цвета перекрасим. Или взять несколько обычных автомобилей, надо только решить какие тачки и сделать на них обвес. Красивые диски и самое главное цвет кузова. Пурпурный, изумрудный, фиолетовый и так далее и тому подобное, нас же тут ничего не ограничивает. Пусть это будет и не быстрый процесс, но думаю, оно того стоит, подготовим. Поставим в салоне, пусть стоят, ждут своего покупателя. И я тут же задал себе вопрос, купил бы, лично я обычный автомобиль или в обвесе? Если разница в цене в 3–4 тысячи лин? Одна моя зарплата или её половина. В том мире не

купил бы однозначно, а тут легко. Если покупать обычную, то буду как все, если в обвесе и на красивых дисках, то внимание мне обеспеченно точно, да и машина смотрится красиво. А на обвесе прибыль 80 процентов. С каждой тачки с обвесом прибыль примерно 3 тысячи лин, а то и больше. Вот и получается, три машины, 10 тысяч лин чистой прибыли прилипло. Зарплата двоих-троих людей, которые работают у нас. А если таких машин будет штук 20? Конечно все их так не стоит делать, но какую-то часть можно. Будут эксклюзивные машины. А если в два цвета ещё машину покрасить? В три? Конечно, рано ещё строить планы на эти машины, мы их ещё не привезли сюда, но думаю, что у нас пройдёт всё хорошо и все машины мы сюда сегодня пригоним. Но лично мне, например, очень нравятся машины на красивых дисках и в обвесе, особенно Джипы с другими бамперами и порогами. Помню, как я, открыв рот рассматривал заехавший к нам ещё в том времени в сервис обычный Чероки. Только он был весь чёрный, намытый и в каком-то сумасшедшем обвесе. Смотрелась тачка на лям долларов, очень борзо и стильно. Да чего греха таить, я естественно захотел себе такой же. Так что мне мешает сделать сейчас тут так же? Да ничего. Значит будем делать. Ценители прекрасного обязательно найдутся. Главное, чтобы стильно всё смотрелось и опять же, тут нет никаких ограничений и правил, делай как хочешь. Я готов сам сесть и нарисовать или пририсовать те же пороги или бампера к машине. И это при том, что рисовать то я особо и не умею. А ведь у нас есть ребятки, которые умеют держать в руках карандаш. Вот и дадим им неограниченное поле для деятельности. Пусть рисуют, творят, но выдают произведения. Да да, именно так. Тот же их ярко-зелёный Фокус, не иначе как произведением искусства я назвать не могу. Тачка просто шедевр на колёсах. А если грузовик так сделать? Мля, точно. Ведь есть же кольцевые гонки на грузовиках, я сам неоднократно смотрел их соревнования в интернете и там они были просто в нереально красивых обвесах и в красивой раскраске. Взять те же наши Маны, вроде ничего особенного. Чёрный цвет и золотая полоса, а какой вид у машины. А если бампер другой сделать и сбоку всё красиво зашить в спойлера и с умом покрасить в золотисто-чёрный цвет? Да все головы сто процентов будут им вслед сворачивать. Конечно, эти пацаны-любители с обвесом, прям-таки находка для нас. Надо их холить и лелеять, пусть трудятся. А обвес на машинах, это дополнительная реклама нам. Нет-нет, да и захочет себе кто-нибудь такой же на тачку установить, пусть и не сразу, пусть и не весь обвес, а только пороги или бампера. А это постоянная статья дохода.

– Ну чё поехали? – отвлёк меня от размышлений Туман.

Я вышел из беседки, в которой сидел и предавался своим размышлениям и обалдел. Весь наш двор был заполнен людьми. Народу мы собрали очень много.

Глава 8

– По машинам – заорал в мегафон ещё раз Туман.

План по вывозу автомобилей, мы общими усилиями придумали, теперь осталось всё это воплотить в жизнь. Но скорее всего будет как обычно, человек предполагает, а бог располагает. Но очень надеюсь, что у нас всё пройдет как по маслу. Из города выезжали достаточно большой колонной. Охрана на воротах, из которых мы обычно выезжали в облако, уже привыкла к множеству машин и большому количеству вооружённых до зубов крепких молодых парней, но вот сейчас даже они немного прифигели.

– Вы чё на войну едете? – улыбаясь спросил у нас один из охранников на выезде.

– Почти – ответил ему Туман – как обратно поедem, сами всё поймёте.

– Удачи – коротко ответил он и отдал нам документы.

И вот наш блокпост, оттуда мы тоже забрали несколько дежуривших на нём наших бойцов. Я ехал на платформе, на своём любимом месте, в коридорчике между двумя кабинками и увидел, как с блокпоста выехали две достаточно крупные багги.

– Чё за тачки? – кивая на машины, спросил я рядом сидящего Игоря. Брали мы только добровольцев, Игорь решил поехать тоже. Да и ещё, некоторые из наших работников оказываются периодически ездили на площадку, где Туман или другие сержанты, как они их называли, тренировали новичков. Так вот, многие из тех, кто работал в сервисе и не ездили в облако, ездили в тир и стреляли, учились владеть и обращаться с оружием. Вот их учёба им сейчас и пригодилась. Игорь вон сидел в хорошей разгрузке, в руках 101 Калаш, за спиной помпа и что-то мне говорило о том, что он хорошо знает, как обращаться с этим оружием.

– Это мы уже тут специально для блокпоста построили – ответил Игорь – пацаны притащили из облака два Паджеро дутых. Вот из них багги и сделали.

– Ясно – кивнул я, наблюдая, как эти две багги из бывших Паджеро достаточно лихо прут по песку то и дело подпрыгивая на неровностях.

– Они так подвеску то не разобьют? Прыгают вон смотри как.

– Не-а – улыбнулся Игорь, отплёвываясь от летящей в нас пыли – мы теперь амортизаторы и стойки сами научились делать. Я тебе просто сказать не успел, в одном из новых ангаров станки установили, вытачивают и стаканы, и штоки для амортизаторов. Конечно, по надёжности, в том мире всё лучше было, но там, простите, и технологии, и оборудование другое. По крайней мере у нас производство их копеечное и опыта набираемся, тут усилили, там больше дырку или ещё что сделали, совершенствуемся, в общем. Сейчас вот надеюсь, что нам достанется несколько килограммов арканита и мы его внедрим в производство.

– Всем внимание – у всех из рации раздался голос Тумана – въезжаем в облако, едем прямо по дороге сквозь городок, сразу прём на склады. Водители тягачей и багги сразу занимаете свои места.

За разговором я даже не заметил, как мы подъехали к нашему облаку. Все мгновенно стали серьёзными и крепче сжали своё оружие. Я проверил свой Калаш, помпу за спиной, ещё раз пощупал в разгрузке запасные магазины, гранаты, патроны к помпе, вроде готов. Проехали городок, пару ящеров я увидел. Вон и склады показались, где же тачки то наши? Те побитые машины я, да и не только я, уже считали нашими.

– Багги пошли – рывкнул Туман – четыре багги мгновенно выбрались вперёд и умчались, поднимая за собой пыль. Те машины, за которыми мы сейчас едем, стояли с другой стороны складов, в чистом поле. Перед ними трава, вот багги и рванули вперёд, их задача была как можно быстрее и больше укатать эту траву, чтобы легковушки смогли выехать на дорогу. А сами платформы с пулемётами должны были встать между складами и машинами, ближе к машинам и отстреливать всех животных, которые обязательно ломануться на людей. Всех тех,

кто должен был садиться за руль машин, мы распределили по платформам. На которой ехал сейчас я, сидело около 30 мужчин, они должны были по команде прыгать за руль тачек, заводить их и рвать отсюда когти. У нас было предположение, что какая-то из машин может не завестись, поэтому у нас с собой были пусковики и топливо в канистрах. На сколько я знал, в новых машинах всегда мало топлива, буквально несколько литров. И заглохшая машина в самый неподходящий момент точно не нужна, тем более водила там будет гражданский, хрен его знает, что от него ожидать. Может он, завидев ящера или рогача, бросит тачку и ломанётся на своих двоих куда ни будь, лови его потом в облаке этом. В принципе мы наших бойцов на багги предупредили на счёт этого, мало ли. На тот случай, если у кого-то будет истерика, решили применять снотворное, приклад оружия. Короче, как сказал Туман, если будут брыкаться, царапаться и всё такое, смело вырубайте прямым в голову, потом всё объясним.

– Платформы пошли на исходную – услышали мы очередную команду Тумана.

– Вот тачки, Саня – показал мне рукой Игорь.

Но я уже и сам увидел стоящие в поле большое количество машин. То тут, то там, по высокой траве носились наши багги укатывая траву. Мы оказались правы, все эти машины попали под довольно-таки крупный град. Стёкол нет, кузова помяты. Мы как раз свернули с дороги и наш Ман, за рулём которого сидел Санта пошёл по траве в самый дальний конец поля. Как раз нашей платформе выпала честь выгонять машины с дальнего конца. Вот и три тягача Мерседеса с автовозами стоят, на одном, как и сказал Витёк виднеются Теаны, в количестве 6 штук, на втором Киа Спортейджи, 7 штук. А вот на третьем автовозе, я так и не смог понять, что за машины на нём, видны только колёса и детали кузова. Нафига его такой закрытый сделали? Ладно, потом узнаем, что там за аппараты. Вот мы проехали мимо легковушек, так как Санта ехал достаточно быстро, то считать количество машин мне было некогда, я только марки успевал разглядывать. Фольксвагены СС, Джетта, Мондео, чуть дальше несколько Тойот Камри.

– Всем следить за своими секторами – снова голос Тумана – огонь открывать без команды. Стрелки, помните свои задачи, не подпустить животных к машинам с людьми. Воздух смотрите во все глаза.

Саньча и Витька Туман тоже запустил в небо, они должны были отслеживать за перемещением ящеров и рогачей. Самое плохое в нашей ситуации было то, что машины стояли не в один, и даже не в два ряда. Они стояли в четыре пять рядов коробочками и в любом случае, сначала должны были уехать боковые машины, а только после этого уже могли выехать остальные. И вот это могло стать проблемой. Не заведётся крайняя машина и всё, придётся её реанимировать, а это время, а ящеры и их друзья рогачи ждать не будут, накинутся сразу.

– Ящеры мужики – заорал кто-то в рацию и практически сразу с первой остановившейся платформы раздалась длинные пулемётные очереди. Вот же млять, мы ещё даже не доехали до своей точки.

– Это Саньч – раздался его голос в рации – от складов в вашу сторону прёт много звёрюшек. И ещё я вижу какого-то мужика, он просто стоит и смотрит на вас, а мимо него ящеры бегут.

– Это пастух Саньч – заорал я в рацию – валите его с Витьком, он сейчас на нас всех зверей наведёт.

И Саньчу, и Витьку Туман выдал по Укороту и боеприпасы. Сказал стрелять если что сверху, будем надеяться, что они куда ни будь попадут.

– Поши пошли бродяги – заорал Санта, когда грузовик остановился.

– Не стойте – вскочил я на ноги в коридорчике крича людям – быстро в машины все – сам я обернулся и увидел, как от складов к нам бегут ящеры, и их было много, следом появились несколько рогачей. До складов было метров двести пятьдесят – триста, а машины вот они, метров двадцать-тридцать.

Наши водители как горох посыпались с платформы и эти 30 человек быстро побежали к машинам. Я посмотрел на другие платформы, они уже остановились и люди из них уже добегали до машин, вон первые тачки уже выезжают с этого поля по укатанной нашими багги траве.

– Огонь пацаны – заорал я и открыл огонь по прущим на нас животным. Стрельба стояла сумасшедшая, наши пулемёты из кабинок старались первым делом выбить рогачей, с ящерами мы как ни будь справимся.

– Это Саныч – снова услышал я его голос – пастуха грохнули.

– Молодцы.

А ящеры всё выбегали и выбегали из-за складов. Я увидел, как тяжёлые пули рвали на куски ящеров и вон одному из рогачей, который бежал на нас, пулями оторвало передние ноги, он как подкошенный упал и покатился по земле поднимая кучу пыли. Вон броневик Страйка крутился где-то в сторонке, мы физически не могли охватить всю территорию. Вот он со своим экипажем и пытался хоть немного, но остановить бегущих на нас животных.

– Ох епт мужики – снова голос Страйка – да тут ящеров до жопы на вас прёт. Я сваливаю отсюда, машина тяжело по траве идёт, движок перегревается, Пепе кидай граны.

Тут же его броневик развернулся и поехал в нашу сторону, а сзади него стали рваться гранаты.

Я прекратив стрелять обернулся и посмотрел, что там у нас с машинами. Тут же увидел, как к нам бежит один из пацанов и что-то орёт, это по его открытому рту было видно, он ещё и руками махал. Но так как грохот от стрельбы был очень сильный, то мы его не слышали.

– Слива пошли – толкнул я его, он рядом стрелял со своего Калаша по ящерам.

– Что у тебя? – спрыгнув с платформы и добежав до этого молодого парнишки спросил я.

– Там две тачки не заводятся – пытаюсь отдышаться, выпалил он нам и согнулся пополам, пытаюсь вздохнуть побольше воздуха.

– Мужики валите нахрен оттуда – теперь уже Крот в разговоры включился, – ящеров очень много, вы их всех не положите.

– Чё за тачки? – спросил я этого паренька.

– Джетты на ручке, мы думали бензина нет, залили, они всё равно не заводятся.

– Вас справа обходят – снова голос Страйка и мы увидели, как его броневик остановился спереди и сбоку нашего Мана и оттуда раздались длинные автоматные и пулемётные очереди. Большинство машин уже уехали, но ещё несколько всё еще оставались на месте и вокруг них я видел фигурки людей. Около нескольких машин стояли наши багги, на галстук цепляют.

– Где второй водила? – спросил я у этого паренька.

– Он там в тачке сидит – пытается завести.

– Страйк приём.

– На связи мля – и длинная автоматная очередь – валите на хрен, мы не сдержим их.

– Я тут мужики – услышали мы голос Крота и показался его Порш. Он буквально выпрыгнул из травы и остановившись рядом с броневиком Страйка. Крот и его штурман из двух автоматов открыли огонь по ящерам.

– Пулемёты перегреваются – пришёл доклад от нашего пулемётчики из кабинки – надо сваливать Саня.

– Крот быстро сюда – решил я – ты за руль садись – ткнул я пальцем в этого паренька.

– Ага – кивнул он, и не задавая вопросов развернулся и бегом побежал к Джетте. Я побежал следом за ним, Слива дав очередь куда-то в сторону пристроился сзади. А вот и Кирпич с Нямой нарисовались, оба выстрелили по разу из подствольников и побежали следом за нами. Мля, ещё одна машина, чуть дальше Камри стоит, на неё водителя не хватило.

– Что сделать надо? – спросил Крот – его Порш взревев двигателем и дав пятака на месте поехал к нам.

– Две белые Джетты видишь?

– Вижу.

– Они обе на ручке, не заводятся, подъезжай сзади и толкай в задницу, мы прикроем.

– Оба слышали? – спросил я у сидящих и трясущихся от страха молодых парней за рулём машин. Я как раз стоял между ними. Как же так тачки-то неудобно стоят. Обе машины были направлены мордами в разные стороны и оба водителя прекрасно меня слышали. Второй парень остервенело крутил стартером, но его машина так и не хотела заводиться.

– Крот этого первого – смотря на его приближающийся Порш и говоря ему в рацию, хлопнул я рукой по крыше первой машины, с этим парнем, который прибежал за нами – прекрати стартер мучить – крикнул я второму – Няма заводи Камри.

Крот подлетел к Фольксвагену, резко остановился и потихоньку уперевшись в его задний бампер дал газу, раздался треск, хрен с ним, с бампером, починим.

– Вторую передачу воткни и зажигание включи – успел я крикнуть водителю, прежде чем Крот протолкал машину вперёд.

– ААААА – заорал второй парень, показывая куда перед собой через треснутое в нескольких местах лобовое стекло. Затем он выскочил из машины и попытался сделать ноги.

– Стоять – поймал его за шкирку Кирпич.

Обернувшись, я увидел, как на нас бегут два крупных ящера и следом за ними прёт рогач. Всё-таки они прорвались через траву.

– Огонь пацаны – заорал я и вскинув автомат дал длинную очередь в бегущих на нас ящеров.

– Ты за руль быстро – отвесив смачного пинка этому пацану рывкнул на него Кирпич – не заставляй меня бить тебя. Не ссы, мы тебя прикроем.

– Я не вижу ничего сквозь стекло – стуча зубами от страха, заорал он.

– Ага, – нервно засмеялся Кирпич, – ящеров-то ты увидел. Щас я починю тебе лобовуху эту.

Кирпич отпустил паренька, быстро подошёл к машине и в два удара изнутри прикладом окончательно выбил лобовое стекло.

– Вот тебе вид, быстро за руль садись.

– Первый завёлся – доложил Крот – еду к вам за вторым.

Парнишка тут же нырнул за руль, закрыл дверь и пристегнулся. Бледный весь был правда. Ну ничего, зато потом будет что рассказать.

– Камри завёл – прокричал появившийся рядом Няма и мы, встав вчетвером в один ряд открыли бешенную стрельбу по бегущим на нас зверям.

– Саня надо сваливать – снова услышал я голос Санты – у нас один пулемёт заклинило от перегрева. Мля, про платформу я забыл. От неё раздавались взрывы гранат, частые выстрелы из помповых ружей, значит звери подобрались достаточно близко.

– Санта вывози людей – заорал я в рацию – валите оттуда, мы все тачки завели и сваливаем тоже, у нас тут Камри есть, мы на ней уедем.

– Понял.

– Ман взревел двигателем и тронулся с места.

– Слива в Джетту к этому – успел я сказать перед тем, как вернулся Крот – а то с испугу ещё уедет не туда, Няма за руль Камри.

Слива успел запрыгнуть в Фольксваген как раз перед тем, как в его задний бампер уперся Порш и буксуя задними колёсами стал толкать машину.

– С ручника сними придурок – заорал ему Кирпич.

Этих двоих ящеров мы в четыре ствола завалили, а вот что делать с рогачем хрен его знает.

Мы с Кирпичом выстрелили из подствольников, но обе гранаты взорвались по бокам от бегущего на нас рогача. Тот, выбегая из кучи поднято взрывами пыли, только башкой помахал

и не останавливаясь побежал на нас. И тут с боку, подминая под себя высокую траву выехал броневик Страйка, и он своей массой врезался в рогача. Удар был мощный, рогач отлетел метров на пять после удара, ноги и ребра ему точно переломали. Броневику вильнуло чуть в сторону и своим отвалом точно ударил в голову лежащее на земле животное, его башка сразу лопнула и, кажется, оторвалась. Не останавливаясь, Страйк описал небольшой круг и стал давить и отстреливать бегущих на нас Ящеров.

- Страйк – радостно заорал Кирпич.
- Валите нахрен оттуда – слышали мы в рациях голос Пепе.
- Карета подана господи – слышали мы сзади голос Нямы.
- Быстро в тачку – скомандовал я.

Но тут с той стороны показались два ящера. Они внезапно выбежали из травы, до неё там пару метров было то всего. Прикрылись сволочи машиной, да и мы тоже хороши, вокруг себя не смотрели.

- Няма из машины быстро – заорал ему Кирпич.

Няма среагировал мгновенно, открылась водительская дверь и он буквально выпрыгнул из-за руля. У меня и у стоявшем рядом со мной Кирпича в руках были помповики. Оба Ящера не сговариваясь подпрыгнули, не останавливаясь, и оба приземлились на нашу Камри. Один на капот, второй на крышку багажника, лапы второго заскользили по кузову, и его правая нога съехала в салон, он мгновенно застрял в машине.

– Валим этого на капоте – заорал я и открыл огонь по уже пытающемуся оттолкнуться от капота Ящеру, чтобы прыгнуть на нас. Няма даже не стал подниматься, он так и лёжа на спине практически одновременно с нами открыл огонь из автомата по этому животному. С двух помповиков и автомата мы почти развалили его на части, до этого ящера было около десяти метров и было хорошо видно, как от него отлетают куски мяса. Няма влепил ему весь магазин прямо в голову, отчего тот просто захлебнулся своим криком. Всё произошло за какие-то пять секунд, понимая, что с этим ящером всё, я перенёс огонь на второго зверя, который пытаюсь вырваться из западни, в которую угодил, неистово молотил по машине своими передними лапами. Этому я влепил два выстрела прямо в его открытую пасть. Краем глаза я заметил, как Няма быстро перекатился по земле, перезарядил свой автомат и выпустил весь магазин в шею и голову этого ящера. 30 пуль оторвали ему голову, и он так и повис на машине, из ловушки он так и не выбрался.

- Вторую завели Саня – доложилась Крот – можно валить.

– Няма за руль быстро – заорал я что есть мочи. В траве мелькали ещё головы зверей и если мы сейчас отсюда не уберёмся, то хрен мы вообще тогда отсюда уедем. Чуть сбоку от нас был Страйк, из-под капота его машины валил пар, пулемёт в его верхней турели просто зашёлся одной длинной очередью.

- Страйк валим, валим – закричал я в рацию – Кирпич назад прыгай.

Я мгновенно разбежался и проехался по капоту как в американских фильмах перемахнув через него. Очутившись с правой стороны машины быстро посмотрел на траву. Мля, сколько же их прёт, до ближайших зверей не больше 10 метров. Мне кажется, я так быстро ещё никогда в машину не садился, да и пацаны скорее всего тоже.

- Няма жми твою мать – заорал Кирпич.

Двигатель Тойтоты взревел на максимальных оборотах, мы наконец-то тронулись с места, убитый нами ящер, вернее его туловище, так и поволочилось за машиной. Запах в салоне, конечно, был ужасный, но это уже не так важно, главное отсюда ноги унести. Мы успели отъехать буквально несколько метров, как из травы на место, где мы только что стояли, выбежали 4 ящера и двое из них не сговариваясь, тут же рванули за машиной. Тойота-то конечно набирала ход, но в траве, с тремя людьми в салоне, да с болтающейся тушей зверя килограмм под двести пятьдесят, быстро набрать ход не получалось. Один из зверей оказался очень шустрый и

быстро догнав нас, он оттолкнулся и пролетев пару метров вцепился своими передними лапами в мёртвое тело своего сородича.

– Аааааа! – заорал от страха сидевший сзади Кирпич.

Я быстро развернулся на сиденье и выставив помпу как можно ближе к морде зверя выстрелил. По ушам резко ударил звук выстрела, мы все сразу оглохли. Видимо этот выстрел привёл в себя Кирпича, так как он рукой откинул в сторону мою помпу и быстро перехватив свой автомат в прямом смысле слова вставил его в пасть ящерицы. Раздалась длинная автоматная очередь, рефлексивно, ящер сжал свои челюсти и автомат захлебнулся. Но этого оказалось достаточно, его лапы тут же ослабли, и он отпустил своего мёртвого сородича. Вместе с автоматом он так и вывалился из машины. А труп застрывшего зверя, так и продолжал волочиться за нами.

– Гони, гони Няма – хором с Кирпичом заорали мы ему.

– Вы где мужики? – услышал я голос Крота, кажется, там ещё и Туман орал нам что-то в рацию.

– Валим отсюда нахрен – пытаюсь не прикусить себе язык, ответил я.

Мы мчались по полю не разбирая дороги, тут и там я видел валяющиеся стёкла от машин, поле было абсолютно пустое. Пылища вокруг, толком ничего не видно, наш салон оказался весь в крови от зверей, в пыли, осколках стекла, а Няма всё быстрее и быстрее разгонял машину. Я попытался пристегнуться, но меня как болванчика швыряло спереди, пришлось бросить на пол помпу и вцепиться руками в дверь и сиденье.

– Один из ваших пассажиров отцепился, второй едет с вами – внезапно засмеялась рация.

– Страйк твою мать, иди ты в жопу – зло заорал ему Кирпич.

Покрутив головой, я увидел его броневик, он ехал сбоку от нас, и из него периодически раздавались короткие очереди.

– Держитесь мужики, – заорал Няма, и я тут же почувствовал, как Тойота, в которой раз, пару раз крепко так подлетела, кочки или что там в траве этой. Будем надеяться, что бензина нам хватит и от машины что-нибудь не отвалится.

– Давайте мужики поднажмите, – услышали мы Страйка, – вам до дороги метров триста, кто там у вас водила, возьми чуть правее, там дорогу накатали уже.

А ехать по пыльной дороге без лобового стекла совсем не Айс. Мы как только залезли в Тойоту и поехали на ней, у меня глаза, рот, нос, практически мгновенно забились песком и пылью.

– Да едем, епт, – сквозь зубы выругался Няма, – это не на джипе по траве ехать. Дайте воды мужики, – крикнул он нам, – не вижу ни хрена, песок глаза забил.

Я быстро сорвал со своего пояса флягу с водой и отвинтив крышку протянул флягу к Няме.

– Руку дай.

Няма сложил лодочкой правую руку, и я стал лить ему туда воду. Остатки просто вылил ему на голову.

– Всё, достаточно, – сказал Няма отплевываясь от воды и растирая грязь по своему лицу, – теперь видно хоть что-то.

Няма, как и сказали, взял правее, и мы вылетели на укатанную траву. Вон наша платформа остановилась на дороге, и ребята ждут нас, отстреливая особо резвых зверей. Всё, трава кончилась, мы на дороге.

– Санта ходу, – прокричал я и грузовик практически сразу взревел двигателем и тронулся с места.

Мы ехали по дороге через город, животные нас достать уже не могли. Мы и дальше, и скорость у нас выше. Вырвались, все машины забрали. Только сейчас я обратил внимание, что абсолютно весь мокрый от пота и вымотанный, про то, что мы все грязные и пыльные я

вообще молчу. Да и судя по пацанам, они не лучше. Про салон машины вообще можно ничего не говорить, каждую тачку теперь надо будет пылесосить и отмывать внутри, а в этой походу ещё и перешивать салон. Няма сидел за рулём и сопел себе под нос, Кирпич закрыл глаза и подставил лицо солнышку в открытое окно.

– Туман потери есть? – спросил я у него по рации.

– Нет Саня, потерь нет, – хохотнул он, – несколько наложивших в штаны я за потери не считаю. Приедем, отмоются.

Затем я услышал сзади мат Кирпича. Обернувшись, увидел, как он ножом выковыривает из сиденья лапу Ящера. Наконец у него получилось это сделать и он, ещё раз громко выругавшись, вытолкнул его лапу наружу. Тело убитого зверя шлёпнулось на дорогу и несколько раз покувыркавшись, скатилось на обочину. Бензин у большинства машин закончился около нашего блокпоста. Наша израненная Тойота так же начала дёргаться от нехватки топлива. Няма быстро остановился на краю дороги и заглушил движок, нечего автомат насиловать. К нам уже ехал один из тех двух багги из Паджеро. Из него выпрыгнул радостный до ушей Туман и подбежал к нам. А мы чё, у нас даже сил не было вылезти из машины, настолько мы были вымотаны этой схваткой с ящерами, которые стремились сожрать нас прямо в машине.

– Живы? Раненые есть? – подбежал он к нам и начал сыпать вопросами увидав, что стало с машиной.

– Да живы вроде – кряхтя открывая дверь и вылезая из машины ответил я ему.

– Кто вас так пожевал-то?

– Ящеры пассажирами стать хотели. К Кирпичу вон на заднее сиденье один ломился, а второй уже лапу внутрь засунул.

– Да, – почесал Туман голову оглядывая салон, – да вы в крови все.

– Это не наша кровь – ответил Няма.

Рядом остановилась Джетта со Сливой.

– Господи, Кирпич, – воскликнул Слива, – ты бы хоть умылся, выглядишь как будто мясо с кровью жрал.

Я посмотрел на Кирпича и улыбнулся. Выглядел он действительно как вампир какой, пыльный, грязный, лицо в каплях крови от ящера, разгрузка так вообще вся заляпана, по рукам стекает кровь.

– Дома отмоюсь, – отмахнулся он и устало привалился к машине, – главное отбились.

– Сам цел? – подошёл к нему Туман и взяв его за плечи аккуратно встряхнул.

– Да вроде цел, – ответил он ошупывая себя.

Следом подошли ещё несколько бойцов, все стали с интересом рассматривать нашу Камри.

– А коготки то тут хорошие прошлись, – сказал кто-то. Я повернулся и увидел, как ребята стоят около капота и рассматривают следы от когтей, которые зверь оставил на нём.

– Ладно если целы, поехали, – сказал Туман, – сейчас вам бензина зальют и домой. Там предлагаю выпить.

– Не откажусь, – улыбнулся я, отпивая из фляги с водой.

* * *

– Вы где столько тачек набрали? – удивлённо спросил тот же охранник, который и выпускал нас из города, – о, а с вашей тачкой-то чё? – сказал он, рассматривая нашу Тойоту, – ящеры её на зубок пробовали?

– Ага, вместе с нами хотели сожрать, – ответил ему я, – давай уже, пропускай нас.

На территорию сервиса мы заехали последние. Во дворе уже стояли несколько людей и все машины они направляли за ангары, там же их и расставляли в два ряда. Припарковав-

шись, мы вылезли из машины, и я наконец то смог рассмотреть все те тачки, которые мы пригнали. Скажу вам, зрелище обалденное. Народ удивлённо ходил и рассматривал тачки, особенно облепили Доджи Рам. Такие машины и в том то мире редкие были, а тут тем более. Несколько человек вон уже в кузов залезли и заглядывали через заднее стекло в салон.

– Саня там народ уже тачки себе бронирует, – подбежал ко мне Игорь, – чё с ними делать-то?

– Шли всех в сад, хрен им, а не тачки. Дай команду описать все машины для начала, потом решаем какие оставляем себе, а потом уже решим, по чём будем остальные реализовывать.

– Слышали? – обернулся Игорь к двум молодым паренькам, которые подошли к нему, – ты этот ряд, ты тот, – показал он им рукой, – берите и описывайте. Марку и какая коробка передач, двигатели хрен с ними.

Пацаны кивнули и убежали.

– Там то что? – кивнул я в сторону стоявшего закрытого автовоза.

– Там Саня тачки, – сказал Игорь, – тачки читай с большой буквы. Две Ауди ТТ, один Ниссан GTR и две БМВ купе 6-ки.

– Вот почему автовоз закрытый был.

– Ага, чтобы машины не поцарапать. Они абсолютно новые и целые. Муха не сидела.

– Ну вы молодцы, – подбежал к нам Кирилл, наш директор автосалона, – Такие машины пригнали.

– А то, – улыбнулся я, – только пока подожди, не спеши их продавать, есть предложение. Давай так, сейчас вон ребяташки их опишут, мы сядем, и я тебе идейку подкину.

– Договорились, – кивнул он и убежал к этому закрытому автовозу. Его уже бойцы и механики облепили как мухи. Вон уже аппарель открыли, и особо шустрый механик уже выгонял из него задним ходом серый Ниссан GTR.

– Александр простите, – услышал я сбоку себя голос.

Повернувшись, увидел стоящего сбоку от себя парня.

– Слушаю тебя.

– А можно одну из Ауди ТТ для себя отложить? Там уже все тачки разобрали, мои друзья держат её для меня, нужно ваше разрешение.

– Уже все машины разделили – хохотнул Кирпич.

Так, надо заканчивать это бронирование. Они-то все думают, что эти машины мы тоже за копейки будем продавать на наших торгах, ага щас. Мне надо получить с них максимальную выгоду. Ничего не ответив этому любителю халявы, я решительно направился к этой толпе, моя охрана потопала следом.

– Минуточку внимания, – громко крикнул я, забравшись на крышу тягача Мерседеса, к которому был прицеплен этот закрытый прицеп со спортивными машинами.

Гул толпы и обсуждения машин тут же стих и все разом уставились на меня.

– Послушайте меня все внимательно, – громко сказал я, – эти спортивные машины, в наших торгах участвовать не будут.

Послышался вздох разочарования.

– А вы что думали? Что мы новые машины продадим за копейки? Эти машины точно так же, – обвёл я вокруг себя рукой, – будут проданы после покраски через салон. Они **НОВЫЕ** – сделал я ударение на этом слове, – и тот, кто хочет купить себе такую машину, милости прошу в салон, покупать по установленным ценам. Часть машин мы оставим для внутреннего пользования, вы все знаете, что машины нужны в оазисы. Так что закатывайте губу обратно.

– А сколько Ниссан GTR будет стоить? – выкрикнул кто-то из толпы.

– И Ауди ТТ? – добавил кто-то.

– Оценим и будет цена.

– Ну хоть примерно – не унимался этот парень.

Вот же прицепился.

– Ниссан будет стоить 50 тысяч лин, ТТ 40, хочешь, покупай, – резко ответил я ему брякнув суммы, которые первые пришли мне в голову.

– Охренеть, – он тут же сдуплся.

– Вам чё, мало тачек, которые у нас там стоят? – крикнул я, – одни иномарки премиум класса, – показал я на стоянку, куда добытчики кропотливо привозили машины из облака для внутренних торгов. По распоряжению, отбирались только не сильно битые и с минимальными пробегами автомобили, – вот и покупайте себе тачки из них.

– Но эти-то новые и быстрые, – ещё крикнул кто-то.

– Вот именно, что новые. Поэтому и будут продаваться через салон. Всё, доведите эту инфу до всех, – после этих слов я слез с кабины Мерседеса и направился в сторону столовой, хотя нет, надо сначала себя в порядок привести.

* * *

– Вот список машин – положил передо мной через пару часов листы бумаги Игорь.

Я собрал старших производств, директора салона, Апреля в своём кабинете. Надо было решить, что мы дальше делаем с машинами.

– Всего 108 машин.

– Не плохо, – бегая глазами по списку сказал я.

Все сидели и терпеливо ждали, краем глаза я заметил, как Кирилл, директор салона, ерзает в кресле. Он прям горел весь от нетерпения.

– Кирилл не суетись, – не поднимая глаз сказал я ему, – тебе большинство автомобилей для реализации достанутся. Сейчас только для себя оставим некоторые. Игорь ты лучше знаешь, какие там тачки, – протянул я ему листки, – давай, рассказывай. Первое, нам надо упаковать Апреля.

– Да, да, – заулыбался он, – мне надо.

Я решил не тянуть кота, а своим волевым решением распределить машины, а то сейчас начнётся.

– Сколько там Черокезов? – спросил я у Игоря.

– 5 штук.

– Апрелью. Покрасить так же, как и те были. Тягачи тоже ему, все, такая же покраска. Оутлендеров сколько?

Игорь быстро взгляделся в один из листков и ответил.

– 7 штук.

– Все в покраску в такой же бордовый цвет. По распределению к Васькам и Рифу. Две машины оставьте для хозяйственного оазиса.

– Понял – кивнул Игорь и сделал пометки на листе.

– Доджи?

– 6 штук.

– Апрель, – обратился я к нему, – только без фанатизма. Они реально тебе нужны? Если нужны, то сколько?

– Ну, – поднял он глаза к потолку, – все они мне точно не понадобятся.

Я быстро перевёл взгляд на Кирилла, тот разом выдохнул.

– Да парочку машин возьму, больше не надо, – разродился Апрель.

– Хорошо, – согласился я, – Вань, покраска должна быть такая же, как и грузовики с Чероки.

– Сделаем, – улыбнулся тот и тоже записал себе в блокноте.

– Остальные все на продажу в салон, Доджи, я имею в виду. Я там минивены видел. По ним у нас что?

– Есть 4 Форда S-макса и 5 минивенов Пежо, они все пассажирские.

– Форды в салон, Пежо подготовить и пустить их между оазисами в качестве маршруток, – сказал я, – Апрель, по маршруту реши сам. Но надо, чтобы с утра и вечером машины были везде. Покраска как все Апрельевские машины.

– Хорошо.

– Сколько автомобилей остаётся?

Игорь быстро посчитал и ответил.

– За минусом 22 двух автомобилей для нас, остаётся 86 штук Кириллу.

Тот аж светился весь сидел от счастья.

– Теперь ты, Кирилл, – я встал с кресла и немного прошёлся по кабинету, – во-первых, все эти машины ты будешь продавать дороже, чем восстановленные.

– Извините Александр что перебиваю, с этим я согласен полностью. Люди уже пошли в салон, город уже знает, что вы привезли много новых машин.

– О как? – удивился я, – пару часов всего прошло. И по чём готовы купить? Ты же наверняка цены уже прошупал.

– Прошупал. Например, восстановленные легковушки, в зависимости от класса, мы продаём от 15 до 25–28 тысяч лин, эти, – он кивнул головой в сторону окна, – готовы приобретать процентов на 25–35 дороже. То есть от 20, до 35 тысяч. То же самое и с джипами, и с кроссоверами.

Я быстро взял калькулятор и стал нажимать на кнопки, комментируя вслух, – грубо 86 машин умножаем на 30, получается 2 с половиной миллиона. А плюс джипы и доработанные машины, ну ещё сотку полторы лин принесут. Офигеть, конечно.

– Что значит доработанные? – не поняв, спросил Кирилл.

– Вот по поводу этого я и хотел с тобой поговорить, – я сел в кресло, – и пацаны наши тут как раз все, кто нам нужен. Берите Доджи, одевайте в резину, дуги, лебёдки, цвет какой ни будь красивый. К цене плюс 10–12 тысяч и на видное место в салоне. Тоже самое и с Дискавери, они там кажется тоже есть.

– Да, – подтвердил Игорь, – 4 штуки.

– Вот, они чёрные все, покрасьте красиво и литёе закажите. Ценовая политика на тебе Кирюх, Слав может там музыку воткнёте какую, Вань, покраска.

Все закивали головами.

– За сколько у тебя бы купили тот же Дискавери? – спросил я у Кирилла, – будь он в обычной комплектации.

– Ну тысяч за 35 точно бы.

– А если его нафаршировать?

– За 45 можно попробовать – задумчиво ответил Кирилл – только они зависнуть могут.

– А мы не торопимся, – улыбнулся я, – пусть стоят красивые, покупатель найдётся рано или поздно. И опять же, никогда не поздно скидку сделать, только вам и только сейчас. Ну ты же меня понимаешь?

– Ага, – снова улыбнулся Кирилл.

– Вот и думай, как тебе их продать с максимальной наценкой. Дальше, Игорь, бери своих хлопцев, которые у тебя обвесы делают и пусть они несколько машин по своему выбору одевают в обвесы. Только красивые и по качеству чтобы не подкачали. Я имею в виду, что бы он не отвалился на первой кочке и краска не облупилась через месяц.

– Я тебе тоже самое хотел предложить.

– Вот видишь дружище, как говорится у дураков мысли сходятся. Таких машин тоже можно десяток два собрать.

– И на них тоже ценник сделать – дополнил Кирилл.

– Точно, – снова кивнул я, – и нам прибыль и продавцам зарплата и тем, кто делать эти машины будет бонусы дополнительные. Все довольные будут.

– Со спортивными тачками что делать? – спросил Кирилл.

– Со спортивными, – произнёс я вслух и задумался, – перекрашивать не хочется, они все в заводской покраске – сказал я через несколько секунд.

– Да, они абсолютно целые и ровные, – подтвердил Кирилл, – я их уже посмотрел.

– Ну и ставь их по максимальной цене – решил я – богатые люди тут есть, а эти тачки эксклюзивные. Ниссан тысяч за 70, например.

Все разом охнули.

– Ничё, – успокоил я их, – пусть стоит. – Ауди тысяч по 55, БМВ тоже можно за 65 поставить. Там посмотрим. Если за два – три месяца не купят, снизим цену чуток.

– Думаю, что их надо дороже поставить, – нарушил установившуюся тишину Кирилл, – к нам в салон периодически заходят люди, которые готовы платить. Сейчас много очень людей по деньгам поднялись. Я подумаю, может БМВ перекрасим всё-таки. А Ниссан я за сотку поставлю.

– Да охренеть, – не выдержал Славка, – его в жизни за такие деньги никто не купит.

– Его мы тоже перекрасим, – снова сказал Кирилл, – а то он серый, не очень красиво смотрится. А эта тачка должна в глаза бросаться. Купят ещё как, вы сами прикиньте, как сейчас, например производство стёкол озолотится. Нам же на все машины надо и передние, и задние стёкла заказывать, а на некоторые полный комплект. Да директор этого производства через месяц любую тачку себе сможет купить. Стёкла все в пределах полутора тысяч будут стоить – сказал он, предвидя мой вопрос – это я ещё про краску молчу и расходникам к ней.

– Ну и хорошо, – резюмировал я. Всё-таки есть у него жилка продавца. Уже, наверное, и свою зарплату прикинул, если он эту тачку продаст.

Посидев ещё минут двадцать-тридцать, разошлись. Все буквально бегом побежали заниматься этими автомобилями. Так, что у нас дальше? На часах почти три, завтра эти уроды нефтяники приедут, Димона ещё, как назло, нет, всё свои шпионские дела ведёт. Ладно, пару часов подожду его и начну вызывать. Туман там вроде как выпить предложил? Хотя какое выпить, ещё пол дня впереди, поесть вот точно не мешает, и я направился в столовую.

Глава 9

Дима появился вечером довольный как дитя, которому мама дала долгожданную шоколадку после ненавистной каши. Он тут же утащил меня в кабинет, мы только Тумана позвали.

– Вот мужики, – радостно открыл Дима портфель, который принёс с собой и стал выкладывать на стол небольшие папочки, – землю носом рыли, но выяснили очень много интересного про этих нефтяников, там же и фотки есть, как ты Саня заказывал.

– Рассказывай, – коротко сказал я.

– Итак, – Дима взял первую папку, – Станислав Олегович Краснов, он же Красный, возраст 48 лет, женат, сыну 8 лет, родился уже тут, попал сюда около 10 лет назад, – Дима усмехнулся, – можно сказать первооткрыватель этого мира. С ним тут очутилось ещё несколько человек, сколько нам выяснить не удалось, но известно точно, что один из них, – Дима посмотрел в папку, – Ивашкин Вламир, сейчас у Мэра в замах. Этот нефтяной бизнес они мутят вместе с самого начала. Так же имеют свою долю на многих производствах. Одна из лесопилок принадлежит им, оформлена естественно на других людей.

– А чем он в той жизни занимался известно? – спросил я.

– До конца выяснить не удалось, но скорее всего из бывших братков, 90-е оставили отпечаток на многих. Но скорее всего, он просто выполнял их поручения, связанные с недвижимостью, банкротство и дальнейшая продажа предприятий. Знаний и опыта имеет много.

– Дальше, – Дима положил папку с Красновым перед нами и взял следующую, – Антон, высокий этот молодой человек, которого они к нам хотят сунуть. Антон Юрьевич Карачаев, 31 год, не женат, есть девушка, свадьба через месяц. Тут уже 5 лет, экономист, чем занимался в той жизни выяснить не удалось, но по инфе, что удалось нарыть, хитрожопый аудитор. Любит деньги, тут этим же по специальности и занимается.

– Кто такой аудитор? – спросил Туман.

– Тот, кто вывернет наизнанку наш бизнес и найдёт все источники дохода, – ответил я Туману, – в простонародье, он ревизор.

– Точно, – кивнул Дима, – поэтому они и хотят его к нам сунуть.

– Третий, – следующая папка зашуршала у Димы в руках, – этот очкарик, Егор. По нему удалось узнать не многое. Егор Алексеевич Старинов, 35 лет, не женат, детей нет, кличка Лука. Тут он около 8 лет, всё это время крутится рядом с Красновым, спец по решению различных вопросов, я имею в виду силовых. Известно только, что он бывший ГРУшник.

– Я так и знал млять, – хлопнул руками по столу Туман, – ну все повадки его об этом говорят, что он из спецслужб, как смотрит, как двигается.

– Вот-вот, – и он, пожалуй, самый опасный, – продолжал Дима, – у него в подчинении около 30 человек. Он их сам тренирует и натаскивает, прям как ты у нас Валер.

– Молодец Дим, – похвалил я его, – большую работу провели, эта информация по ним нам очень пригодится.

– Да уж, – тяжело вздохнул наш главный по шпионам, – знали бы вы, как это всё добывалось, – он кивнул на папки, – и сколько денег на это ушло.

– Деньги ерунда, – ответил я, – беря одну из папок, – зато мы знаем, кто на нас наехать пытается.

Я раскрыл одну за одной все три папки, подробный отчёт по каждому из тройки, имена, адрес проживания, несколько фотографий по каждому. Я взял папку Краснова и вытащил оттуда несколько распечатанных на принтере фотографий. Тут Краснов идёт по улице с какой-то женщиной и сыном, скорее всего это и есть его жена. Вот ещё фотка, напротив его дома. Антошка Аудитор этот, с девушкой в кафе и вот входят в подъезд, а затем фотка на балконе

дома, они стоят обнимаются. А вот и Егор, ГРУшник, около дома и садится в машину. Следующая фотка они втроём и с ними ещё несколько человек.

– Это кто такие? – спросил я, показывая Диме последний лист с фотографией.

– Это и есть зам мэра и один из командиров их солдат.

– Сколько у них всего бойцов? – спросил Туман, так же рассматривая фотографии и листая досье.

– Сотка где-то.

– Выводы твои Дим? – Ты же наверняка со шпионами небольшую аналитику провёл.

– Конечно, – улыбнулся он, – по нашему мнению расклад такой. Они тут рулят уже достаточно давно. Вот у меня ещё несколько папок, – положил он руку на небольшую стопку, – там все они есть.

– Как же вы это всё выяснили за два дня? – удивлённо спросил Туман.

– Деньги, Валер, могут всё, плюс несколько наших людей уже на нужных нам постах и должностях.

Так вот, сам мэр походу не в курсе их делишек, вернее не так, – поправился Дима, – он в курсе, но всю подноготную не знает. Это они его мэром сделали, скорее всего. Протолкнули его на этот пост. Он их крыша, а они за его спиной крутят свои делишки. Наверняка преподносят ему всё в другом свете и не дают полной информации, а тот и сделать ничего не может, либо просто не хочет, думаю второе, его и так всё устраивает. Сейчас они просто на блюр хотят сесть, поняли какая эта перспектива и какие деньги. То, что у них есть планы по отжатию нашего бизнеса я даже не сомневаюсь, а если будем артачиться, есть ГРУшник, он же, кстати, и в устранении всех бандитов участвовал, я имею в виду тех, кто тут позже пытался права качать. Многие пропали, когда не соглашались с условиями Краснова и компании.

– А где же те, кто самых первых бандитов завалили? – удивлённо спросил я.

– Погибли все, тут много чего в те времена творилось, Чикаго местное, потом потихоньку всё наладилось.

– Почему тогда этот Краснов сам мэром не стал? – спросил Туман, – если он тут перец такой и у него всё схвачено.

– Такие люди, Валер, всегда остаются в тени, – объяснил ему я, – он серый кардинал, сидит и дёргает за верёвочки, плюс куча помощников. Ведь так Дим?

– Да, вон они в папках все, ну или почти все, что удалось нарыть. Человек 10 там есть, схему можно нарисовать, линии много куда уведут и по бандюкам, кстати, нашим. Банда эта Круга, их рук дело, они её и сделали для сдерживания и запугивания людей. Мы им все карты спутили, когда положили бандюков.

– А зачем им бандиты то нужны были? – снова спросил Туман.

– Для решения силовых вопросов и для держания в страхе людей. Караваны пропадают? Товар исчезает, а потом всплывает на рынке маленькими партиями, денежки они делили между собой. Я думаю так, они сначала контролировали тут всё, потом народу становилось всё больше и больше, на что-то у них банально перестало хватать сил и средств. Вот и сделали баланс, я так думаю, они просто создали тут закрытый городок. Живите, работайте, внутри вас никто не тронет, мы до вас потом доберёмся, а вот за территорией города мы уже не отвечаем. Сливали бандитам инфу о караванах и о соседях. Тот же город больше, соседей я имею в виду, и там наверняка такие же ухари есть. И они так же хотели Станислава и компанию под себя подмять, только назад никто не вернулся, когда сюда ездили стрелки забивали.

– Есть и такая информация? – удивлённо спросил я.

– Поверхностно только, – махнул рукой Дима, – пару раз к ним приезжали налаживать связи такие же бандиты от соседей. Поговорили, обсудили всё, а на обратном пути этих всех приезжих грохнули, никто не выжил, бандиты напали и всех перебили. А с бандитов и взятки

гладки, что с них взять. Станислав чист, хотите отомстить, ради бога, идите бандитов ищите в пустыне и мстите. Только мы им все карты спутали.

– Вот тут мы можем сыграть на этом, – перебил я Диму.

– Как?

– Выясни имена и клички людей, которые приезжали к нам сюда от соседей и кого бандиты убили. У них наверняка остались друзья и родственники там и, если мы сольём им, кто виноват в смерти их товарищей, Краснова уже ничего не спасёт. Думаю, Корж нам сможет помочь в этом деле.

– Точно, – улыбнулся Дима, – постараюсь выяснить, только лет уж очень много прошло.

– Ничего, хоть что-то, но всё равно узнаем ответил я, – есть ещё у них люди, которые требуют нашего внимания?

Дима задумался, покопался в папках, мы его не торопили, ждали ответа.

– Вот эти двое если только, – раскрыл он одну из папок, – фоток правда нет, не успели сфотографировать, потом обязательно сделаем и в dossе подошьём. Итак первый, вернее первая, женщина. Кузьмина Тамара Геннадьевна, 46 лет, не замужем, детей нет, их финансист, контролирует и отвечает за все деньги в этой банде. По слухам, стерва редкостная, чем занималась в том мире, выяснить не удалось. Любит молоденьких мальчиков, в качестве любовников естественно.

Второй, Михайлов Антон Вячеславович, 47 лет, не женат, детей нет, по непроверенной информации заднеприводный, гей, если открыто говорить, тут 5 с половиной лет. Но думаю, если так говорят, то так оно и есть, свою ориентацию особенно не скрывает, знаете, хорошо, нет и ладно. Чем занимался там, тоже не известно.

Этот Михайлов Антон Вячеславович, мне прям по ушам щёлкнул. Был у меня давным-давно такой начальник, так же его звали. Скотина редкостная, людей всех за быдло считал, ни в грош никого не ставил. Ох сколько он крови мне, да и не только мне попил, сколько штрафов я от него схлопотал, причём штрафы все необоснованные. Он цеплялся за каждую мелочь, не так стоишь, не так идёшь. Сколько людей из-за него уволилось. Мы его терпели-то только потому, что он должен был от нас на повышение уйти. На все его закидоны закрывались глаза, так как его родной дядя, был генеральный компании, в которой я работал, вот ему всё с рук и сходило. Но я не выдержал, уволился, обещал ему при встрече все зубы выбить. Разница у нас в возрасте как раз лет 10–12 была. Он? Да не, откуда ему тут взяться? Просто моя память автоматически выдала на знакомые инициалы человека, с такими же данными, а этого урода я, наверное, всю жизнь помнить буду.

– По информации от наших информаторов, он тут у них занимается контролем на производствах, смотрит, чтобы все работали, но очень перегибает палку, его не трогают, видимо на хорошем счету, – продолжил говорить Дима, – штрафы, увольнения и так далее. Очень высокомерен, педант, любит только себя и никого больше, ну и деньги естественно. Очень следит за своей внешностью, это замечают абсолютно все, поэтому и сказали нам про это.

– Такого и грохнуть-то не грех – скривился Туман.

Млять, точно он. Ну не бывает таких совпадений, я его очень хорошо помню. Как? Откуда? Да не может быть такого, ерунда. В том мире, мы бы ещё возможно и пересеклись с ним и то не факт. А вот тут? Один шанс из миллиона. Ну не бывает таких подарков в жизни. Если это он, то я за себя не ручаюсь. Мои кулаки непроизвольно сжались.

– Ты чего напрягся Сань? – прерывая свой рассказа, спросил Дима, – сам на себя не похож от злости. Я что-то не так говорю?

– Всё так Дим, – постарался я успокоиться, – просто этот Михайлов, очень подходит под описание одного моего старого знакомого, которого если бы я встретил тут, сразу бы грохнул, потом оживил, грохнул ещё раз и так раз 10, – я кратко рассказал ребятам про этого Антошку.

– Думаешь он? – спросил Туман.

– Вряд ли, но по описанию очень похож. Слащавый, самовлюблённый ублюдок. Ох я очень надеюсь, что это не он. Я как из-за него с работы уволился, больше 10 лет его не видел, может его уже и грохнул кто где, за его отношение к людям. Но если это он, – по слогам я произнёс это предложение, – то держите меня семеро. Я его буду долго бить, с огромным удовольствием, тут меня никто не остановит. Я не злопамятный, но память хорошая, отомщу и забуду.

– Вот ты злыдень то, – хохотнул Дима, – не забыл. Видимо он действительно много себе позволял.

– Не то слово Дим, не то слово. Ладно, что у нас дальше?

– Да всё в принципе, – встрепнулся Дима, – моя задача мне понятна. Следить, копать, слушать, если что, делаем первый удар.

– Точно, – кивнул я, стараясь выкинуть из головы этого Михайлова, завёлся я, конечно, мгновенно.

– Ну так что в итоге то? – спросил Туман, – завтра эти уроды опять приедут.

– Шлём их лесом, – жёстко ответил я, – они нам скорее всего угрожать начнут, может прямо, может вежливо, но обязательно чего ни будь ляпнут. Вот тут мы им папки покажем, фотки, а потом можно ещё сказать про соседей. Типа им наверняка будет интересно узнать, кто причастен к гибели их товарищей. А мэра надо на себя тянуть, как, я пока не понимаю, он слишком сильно с ними повязан, но подумать стоит точно.

– Не думаешь, что они после этого нас точно убрать захотят? – осторожно спросил Туман.

– Возможно и захотят, я бы точно таких людей за спиной не оставлял. Пожалуй, ты прав Валер, про соседей пока молчим, папок достаточно будет. Пусть они знают, что у нас есть информация, кто где живёт, с кем, и так далее, и тому подобное, и, если что, прилетит всем их родственникам в первую очередь. Тут уж я точно жалеть никого не собираюсь, как бы жестоко это не было.

– Но они же всё равно не успокоятся, – продолжил Туман, – мы же все это понимаем. Такие не привыкли отступать.

– Да понятно, но на какое-то время они точно затихнут. И вот нам надо будет понять, какие планы они вынашивают в нашем отношении, а тут уже Дима ты не спи. И ещё надо подумать, как мэра к себе перетащить. Он пока тут единственный человек при большой власти, так что надо с ним контактировать. Замены ему, по крайней мере у нас, нет, пока. В любом случае, нам надо быть готовыми ко всему.

* * *

– Нефтяники приехали, – зашипела рация, стоящая на моем столе. Мы с Димой и Туманом как раз сидели в моём кабинете и обсуждали рабочие вопросы.

– Рановато они, – посмотрел на часы Туман.

– Давайте сюда их, – сказал я в рацию.

Через пару минут открылась дверь, и Слива, спросив разрешения, впустил внутрь нашу знакомую троицу. Первым зашёл улыбающийся Станислав, следом, – высокий управленец Антон и последним, – ГРУшник. Взгляд напряжённый, смотрит по сторонам, но, увидав в кабинете только нас троих, немного расслабился.

– Добрый день, молодые люди, – радостно поздоровался с нами толстый.

Обменявшись рукопожатиями, присели за стол друг напротив друга.

– Вы подумали над нашим предложением? – спросил Станислав. – Посоветовались со своими компаньонами?

От меня не ускользнуло, что Антон чуть улыбнулся уголками губ. Видимо, уже представляет, как начнёт копать у нас внутри и вытаскивать на свет божий все наши доходы и резервы.

– Подумали, конечно, – откинулся я на своём кресле, – и посоветовались.

– И каков Ваш ответ? – с самодовольным видом спросил Станислав.

– Отрицательный, – выдержав небольшую паузу, ответил я.

Улыбки с их лиц мгновенно пропали. Антошка аж заерзал в кресле. Мы втроём сидели и молчали, ждали, что они скажут.

– Это окончательное решение? – спросил толстый.

– Да. И пересмотру оно не подлежит. Мы сами вполне справимся со своим бизнесом и своими проблемами. В чьих-либо советах, консультациях и знаниях мы не нуждаемся, – после этих слов я посмотрел на высокого. Тот сидел молча, только его взгляд из-под лба говорил о том, что он готов пристрелить меня прямо тут. Уж очень глазки злыми были.

– Ну что же, – вздохнул толстяк, – это Ваше решение, и я его уважаю. Жаль, что Вы не приняли наше предложение. Наш колоссальный опыт в решении тех или иных проблем мог прийти Вам как нельзя кстати. Время тут такое сейчас не очень спокойное, – вперившись в меня взглядом, сказал толстый. – Бандиты, вернее, одиночки, которые привыкли жить по своим законам и правилам, могут доставить большие неприятности.

А Стасик-то не дурак, завуалированно нам угрожает, прямо не говорит, что может нам проблемы создать.

– Мы готовы к решению всех возникших проблем в нашем бизнесе, – подключился Дима.

– А Вы точно уверены, – внезапно подал голос ГРУшник, – что со всеми проблемами сможете справиться? – и его голос не выражал ничего хорошего. Он наклонился в кресле и, приблизившись к нам, положил руки на стол, сцепив их в замок.

– Уверены, – хлётко ответил ему Туман. – Опыта и знаний нам хватит.

– Может Вы разрешите мне поговорить с Вашими компаньонами, – сделал ещё одну попытку Стасик, – и я донесу до них всю информацию в более развёрнутом виде? Я не сомневаюсь, что Вы передали им всё, о чём мы с Вами тут пару дней назад говорили, но вполне возможно, у Вас просто не было информации для ответа на отдельные, специфические вопросы.

– Они меня хорошо поняли, – с полным серьёзности лицом ответил я, – и мы приняли решение. Я не думаю, что в Вашем с ними общении есть необходимость. Вернее, эта необходимость просто отсутствует.

– В жизни всякое бывает, Александр, – прищурившись и наклонив, голову прошипел ГРУшник. – Вдруг кому-то не понравится, как Вы ведёте свой бизнес, могут из-за угла просто пальнуть. Тут-то – не там, – он кивнул себе за спину.

Ого, а вот и угрозы пошли.

– Ты нам, чё, угрожаешь? – спросил Туман.

– Нет, – посмотрев ему в глаза, ответил тот, – но случиться может всякое.

Ну вот, началась игра в гляделки. Туман и ГРУшник уставились друг на друга, и мне показалось, что они сейчас точно подерутся. Пора прекращать этот спектакль.

– Станислав, – обратился я к нему, – давайте начистоту. Мы же прекрасно понимаем, чего вы хотите. Неужели вы правда думали, что мы вас пустим в наш бизнес и позволим вам рулить им?

Опа, как его прибило-то сразу! Он аж пятнами пошёл после моих слов. Да надоело – здрасти, до свиданья, все вежливые. Прямо спектакль развели! И мы, и они знаем, для чего мы тут собрались. Просто все стараются быть вежливыми, только это на хрен никому не надо. Я бы уже сунул им по разу в морду и выкинул отсюда. Ну не люблю я все эти телячьи нежности.

– Я говорил о том, – взяв в себя руки, сказал толстый, – что Вы, Александр, далеко не глупый человек и Ваша команда достаточно хороша, – затем он чуть почмокал своими пухлыми губами и продолжил. – Но, думаю, ты, – резко он на «ты»-то перешёл, – знаешь ситуацию в этом городе. Наверняка, пробили, и понимаешь, кто тут всем рулит и командует. Мы знаем про вас всё, – Стасика понесло. – Ты же жил в то время, – он также кивнул себе за голову, – и знаешь, что за спокойствие надо платить и делиться.

– А то всякое может случиться, – снова зашипел ГРУшник.

– Послушай, – так же зашипел на него Туман, – Лука или Егор Алексеевич Старинов, пугать нас не надо.

И вот тут они охренели. У всех троих брови мгновенно стали домиком. Лука аж в кресле назад откинулся, настолько неожиданно для него было то, что Туман его полное имя назвал.

– Ты прав, тут не там, – улыбнувшись произведённым эффектом, продолжил Туман. – Это в том времени было – у кого власть и деньги, тот и прав всегда и везде. И они чувствовали свою безнаказанность, делали, что хотели. Но вы же знаете, что мы из себя представляем. Какого хрена вы нас на понт тут берёте?

– Вы хотите войны? – резко придвинулся я к Стасику. – Устроить тут 90-е? Как в том мире было? Ходить, ездить и бояться, что тебя взорвут или пристрелят сегодня? Вы же об этом нам сейчас намекаете.

– Ты же и намекаешь, – ткнул я пальцем в ГРУшника. – Только вы не учли, что мы тоже не лыком шиты.

Тот аж отшатнулся от меня и пошёл пятнами. Они были в растерянности. Инициатива разговора потихоньку уходила от них, а тут мы совсем вперёд выбрались. Я решил добить их и не юлить.

– Если тут всякое случается, как ты говоришь, – снова обратился я к ГРУшнику, – и из-за угла могут пальнуть, посмотрите вот на это, – я достал из ящика своего стола и положил перед ними три папки с досье на каждого из них. Там же лежали и фотографии.

Те переглянулись, и каждый потянулся к лежащей перед ним папке.

Открыв и посмотрев папки, Стасик мгновенно покраснел, Антошка сдуслся, и было видно, как он испугался, а бывший ГРУшник только молнии в нас взглядом метал.

– Только попробуйте рыпнуться в нашу сторону, – угрожающе сказал им Дима. – Кровавых у вас полно будет.

– Вам всё понятно, Станислав Олегович Краснов и Антон Юрьевич Карачаев? Или вам надо посоветоваться с вашими компаньонами Михайловым и Кузьминой? – продолжал я давить их. – Адрес сказать, где они живут? Или Кузьмина у вас только за финансы отвечает и не лезет в дела управления? С молоденькими ребятками веселится постоянно, а потом они по наследству Антону Вячеславовичу переходят?

Всё, пипец, они совсем охренели. Стасик только воздух ртом хватал, а Антошка, мне кажется, уже готов был бежать. От его ехидной улыбочки не осталось и следа. Они втроём разом посмотрели на меня, но в их взгляде уже не было той уверенности и наглости, с которой они пришли сюда.

– Да, мы многое знаем, – кивнул я головой. – Давайте так – вы не лезете к нам, мы не лезем к вам. Ваш бизнес нам не интересен. Да, мы займём определённую нишу с блюром, но могу вам гарантировать только то, что он будет дороже вашего бензина, а вот кто что будет покупать – решать потребителю. Платить вам мы не собираемся. В случае каких-либо проблем в нашу сторону, как ты сказал, – ткнул я пальцем в сидящего красного как рак ГРУшника, – ответ будет адекватным. Это, может, в 90-х управы не было на всяких рэкетирах, там люди боялись всего и вся. А в этом мире, ВСЁ ПО-ДРУГОМУ. Но, думаю, этого ни нам, ни вам не надо. Все хотят спокойно жить и работать. Нужна будет наша помощь в чём-либо – обращайтесь. Поможем, чем сможем.

– Недооценили мы вас, – покачал головой Станислав. – Хорошо, я вас прекрасно понял. Это мы можем взять? – поднял он папку.

– Конечно, – ответил я, – у нас ещё есть.

– Всего доброго, – зловеще улыбнулся Туман.

Троица поднялась со своих мест и, не подавая нам рук для пожатия, вышли из кабинета.

– Уехали, – зашипела рация голосом Сливы. – Вы чего им наговорили там? Они злыми и красными были.

– То, что надо, – ответил Туман и выключил рацию.

– Этот кон наш, – наливая себе кофе, сказал Дима.

– Стасик всё понял, – произнёс я, – очень хорошо понял.

– Да, – согласился Туман, – мы им хорошо дали понять, что церемониться с ними не будем, если что.

– В общем, считаю, что всё прошло лучше некуда. Теперь ты, Дим, – кивнул я ему, – слушай и собирай инфу.

– Да понятно.

– Дальше какие планы у нас? – спросил, потягиваясь, Туман.

* * *

– Дальше надо съездить и провести разведку за бывшей бандитской пещерой, – сказал я. – По слухам, облако, в которое ездили бандиты, интереса не представляет – маленькое оно и ящеров в нём много. Соответственно, и нечего ехать в него. А вот глянуть, что там дальше, нам не помешает. Может, ещё какой оазис найдём или чего интересного.

– Когда выдвигаемся? – по-деловому спросил Туман.

– Давай завтра с утра, собирай народ.

– Сколько надо?

– Не знаю. Саныча точно, Страйка на утюге, он у нас пока единственный бронированный. Грузовики все в ремонте?

– Нет, кажись, КАМАЗ один на колёса поставили.

– Головастик нам не нужен, – ответил я, – он тут пригодится. Я имею в виду, по типу Америкоса Сели есть что-то?

– Мы притащили один капотник несколько дней назад. Но готов он или нет, ответить я тебе не могу, надо у Игоря спрашивать. Я ему сразу сказал, что эту машину надо сделать так же, как те два Чёрных Плаща были.

– Ну вот если грузовик есть такой, то и едем на нём. Утюга и Порша можно взять для разведки.

– Понял тебя, – ответил Туман, – сейчас пойду по поводу грузовика узнаю.

– Пошли, я с тобой прогуляюсь, – сказал я, поднимаясь с кресла. – Ну а ты, Дим, знаешь, что делать.

– Вы бы не спешили, – остудил наш пыл Дима, поднимаясь из-за стола, – а сделали бы сначала жилеты ребятам из арканита, да и себе тоже по фигуре, а потом бы только уже ехали. Кто знает, что вас там ждёт.

– Согласен, – ответил я, – про пластилин я забыл как-то. Надо только понять, сколько нам этого арканита надо на один жилет.

– А чё там понимать-то? – прогудел довольный Туман. – Если, как говорил профессор, арканит легче в 8 раз, то и бронежилет будет легче во столько же. СВД пластину из арканита тогда в пещере не взяла даже в упор. А пластина была толщиной с половину этого карандаша, – он взял со стола обычный простой карандаш и показал его нам, – даже тоньше, кажется. Значит, и жилет надо такой же лепить, а потом тканью обшивать. Только отдельно можно пришить защиту для плеч, паха, шеи, каску надо сделать тоже. Накладки на руки-ноги тоже можно сделать, как у хоккеистов, например. В любом случае, тут без портного не обойтись.

– Хочешь пацанов по максимуму защитить? – спросил я, когда мы уже выходили из кабинета.

– Да, если есть такой материал, что ни одна пуля не берёт, то и надо его использовать по максимуму. Просто спокойней и уверенней чувствовать себя будешь, а там уже и до бронирования машин доберёмся. Сначала бойцы, особенно те, кто постоянно рискуют своими жизнями.

– Согласен с тобой, – кивнул я.

– Вес такого комплекта, как я сказал, думаю, не больше 8 килограммов будет. Сверху разгрузку оденем и всё. Защиту для ног и рук – сверху. Под одеждой неудобно будет. В общем, надо садиться и лепить.

– Вручную замучаемся.

– А у нас выбора нет, – вздохнул Туман. – Я даже представить не могу, какой тут станок должен быть. Нет, теоретически придумать что-то типа пресса можно, но я даже не представляю, как и что делать.

– Профессор сказал, что после переработки у нас будет 390 килограммов арканита, – вспомнил я его слова. – Это из того, что у нас уже на складе лежит. Да плюс сейчас ещё несколько дней прошло, значит его больше. Возьмём полтонны. Ну, килограмм 50 испортим, ещё килограмм 50 заберут строители и Игорь для сервиса. Останется 400. Даже если на одного бойца будет уходить по 10 килограммов, то мы сможем одеть сразу 40 человек. Потом постепенно будем одевать остальных.

– Точно, – улыбнулся Туман.

– Слушай, Валер! – воскликнул я, просияв от посетившей меня идеи. Мы как раз уже к одному из ангаров подходили, и я резко остановился. Моя личка в лице Сливы и Кирпича чуть в меня не врезалась. Они тоже остановились и отошли от нас метра на три. – А что, если нам по старинке, как наши мамы тесто раскатывали, скалками. Сделать из листового железа макет – две половинки броника. Раскатываем пластилин, потом подгоняем его, загибаем, ровняем, выгибаем, где надо, и с помощью ножа отрезаем лишнее. Потом шарахнем всё это током, чтобы он затвердел, и зашиваем в ткань. Те части бронежилета, которые не гнутся, просто пришиваем друг к другу. А для накладок на руки, ноги, плечи, паха просто возьмем манекен из магазина одежды и по нему сделаем всё так же, с каской придумаем что ни будь.

– Точно, Саня, – засмеялся Туман, – надо только лепилу нормального найти. Не доктора, я имею в виду.

– Да ладно, там ничего сложного нет. Ты давай тогда, знаешь, что, – я немного задумался, – бери пацанов каких-нибудь, пару людей, кто работает у нас в сервисе с железом, и гните его, подгоняйте под нужные размеры. Я хоть и представляю, как выглядит броник, но его составные части – это по твоей части.

– Сделаем. Сегодня же займусь.

– А портного надо хорошего найти. И свяжись с профессором, пусть он нам для начала килограмм 100 пластилина сделает. Отправь пацанов к нему, пусть они пластилин сюда привезут. Наверняка половину сервис заберёт под свои инструменты. Да и мне самому интересно, какие, например, из арканита свёрла получатся или диск для болгарки. Сделаем защиту сначала, а потом на разведку поедем. Хоть несколько комплектов, потом руку набьём – проще будет. Арканит всё равно две недели в этом своём пластичном состоянии может быть, так что не засохнет. Дня за два, думаю, слепим что-то, в общем, посмотрим. И как раз, если Игорь грузовик не сделал, то закончит к этому времени.

– Всё понял, Саш, будет сделано.

– Ну тогда всё. Пошли этот капотник посмотрим. Где он там?

– Да хрен его знает, – ответил Туман и взялся за рацию.

– Игорь, приём.

– Тут я, кто это?

– Туман. Где тот капотник, из которого я тебе сказал Чёрного Плаща сделать?

- В 4 ангаре, где у нас все грузовики ремонтируют.
- Мы туда с Саней идём, посмотреть хотим.
- Там Николай старший, – ответил Игорь, – он вам всё по нему скажет.
- Понял тебя, спасибо.

Глава 10

Дойдя до указанного нам ангара и зайдя в него, мы увидели, как там кипит работа. Внутри стоял один из наших восстановленных КАМАЗов, и трое мужчин с помощью мата и какой-то матери крепили на него отвал. Ещё двое стучали молотками по большому листу железа, который лежал на верстаке, углы у него загибали.

– Ух ты! – воскликнул я от вида КАМАЗа, сердце аж кольнуло. Я прям обрадовался, увидав его. Мы подошли поближе и стали внимательно рассматривать грузовик. Вся кабина была в заплатках. Это, скорее всего, дырки от пуль заваривали, но всё было сделано очень аккуратно. Заплатки были разных размеров и форм. Их приваривали, а потом аккуратно с помощью болгарки срезали лишнюю сварку. Проведя рукой по водительской двери, я убедился, что железо ровное. Осталось окончательно зашкурить, загрунтовать и можно отдавать в покраску. А ведь, насколько я помню, у него вся кабина как решето была. Интересно, внутри тоже всё восстановили?

– Поберегись! – заорал кто-то сбоку, и я почувствовал, как меня кто-то хватает за шкуру и дёргает с места. Я еле на ногах удержался, благо кто-то сзади поймал меня. На место, где я только что стоял, упала одна сторона отвала. Обернувшись, увидел Тумана, с укором качающего головой. Типа, лошара, смотри по сторонам. Шум от тех двух мужиков, которые долбили по железу, стих.

– Здравсти, – кивнул мне чумазый парень в сварочных очках с электрической сваркой в одной руке и электродом в другой, выглядывая из-за передка КАМАЗа.

– Привет, – весело ответил я ему, – чё, никак приварить не можешь?

– Ага, тяжёлый, зараза, – кивнул он на отвал. – Сейчас упор побольше возьмём и приварим.

Я только кивнул и улыбнулся на это. В кабину я уже не полез, там торчала чья-то задница, а её владелец периодически матерился и бухтел.

– Привет, мужик, – кто-то радостно крикнул мне.

Отойдя на пару метров от кабины грузовика, я увидел высунувшуюся голову человека из кабинки для пулемёта. Голова была в сварочной маске, и её владелец махал мне рукой. Сзади этому сварщику тут же прилетела оплеуха от другого человека и маска пробухтела, – извините, Александр.

Я молча показал рукой, типа маску-то сними, чудо. Голова спохватилась и подняла маску наверх.

– А, старый знакомый, – улыбнулся я, вспомнив этого чувака, – а второй где?

– Тут я, – показался тут же второй мужик, с уже предусмотрительно откинутой маской наверх.

Это те два кренделя, которых я сначала в столовую отправил, а потом они подумали, что я спёр что-то.

– Как продвигается? – крикнул я, пытаюсь перекричать раздавшийся в стороне визг болгарки.

– Нормуль! – заорал ближний ко мне. – Через пару деньков можно будет на трассу. Ща тут подварим, там подкрутим. Покрасить и готово.

– Молодцы, – кивнул я и засмеялся, – где тут Чёрный Плащ у вас?

Про то, что бронированных Американцев мы называли Чёрными Плащами, знали все.

– Вон там его делают, – ткнул второй такой же сваркой, показывая нам направление, – там работа кипит.

– Спасибо! – снова заорал я, так как два мужика за моей спиной снова стали избивать лист железа.

Обе головы кинули, синхронно опустили маски на лица и нырнули куда-то внутрь кабинки.

Господи, как они тут работают? Оглохнуть же можно! Я обернулся и посмотрел на мужиков, которые яростно лупили молотками по листу железа. Один из них был в наушниках, у второго они болтались на шее. Видать, привычный.

– Саня, пошли! – заорал мне в самое ухо Туман. – Я уже оглох, нах!

Прекратив разглядывать КАМАЗ и любоваться им, потопали дальше, глаза по сторонам. Я редко вот так заходил в ангары, где ремонтировали машины. А тут оказывается очень интересно. Вот стоит Скания, слесарь копается под откинутой кабиной. Чуть дальше – ещё такая же с чуть мятой слева кабиной, видимо, в дерево водила въехал или в столб какой. Около неё двое мужиков, стоя на стремянке, откручивают водительскую дверь. Дальше – синий Ман, здоровый какой-то, я таких и не видел. У этого вообще голая кабина, остов. Дверей и стёкол нет. Внутри неё видны две головы. Хлоп, что-то вылетело из кабины и шлёпнулось на пол. Какой-то блок приземлился и разлетелся на куски.

– Лишнее! – заорал кто-то из недр кабины, и раздался дружный хохот.

Ну, им виднее, что там лишнее. Переступив через этот блок, потопали дальше. Дальше стоит автобус. Какой он марки, я не понял, но не наш точно. Такие я видел междугородние, какая-то иномарка. Через отсутствующие боковые стёкла с левой стороны внутрь салона тянулась куча шлангов и кабелей. Там полным ходом велись работы. Вот его мы тоже пустим между оазисами, самое оно будет.

– Мужики, смотрите, – крикнул Кирпич, – автобусы наши!

Обернувшись на Кирпича и проследив за направлением его руки, увидели стоящие в двух отсеках два автобуса. Обычные городские автобусы ЛиАЗ, бело-зелёные такие. Каждый из нас видел такие неоднократно в том или ином городе.

Вообще, как тут всё устроено внутри, мне очень понравилось. Представьте длинный и широкий ангар. Посередине оставлен широкий коридор, по которому мы сейчас и шли. Его ширина, наверное, метров 15, если не больше. А всё остальное пространство разделено на отсеки, только отсеки большие: под грузовик или автобус. Шириной метров по 10, наверное, длиной не знаю, сколько, но метров 20 точно есть, если не больше. Ну да, этот ангар – самый большой у нас, мы его как раз под грузовики и строили. А вон как тут всё ребята разделили. Но самое главное то, что между отсеками была натянута сетка-рабица, кое-где и ещё фанерой обитая. Такие большие закуточки. Таких отсеков я насчитал 12 штук вдоль обеих стен ангара, по 6 с каждой стороны. В каждом отсеке виднелась морда или задница грузовика, автобуса. Вон, даже, кажется, маршрутка торчит. Там, чуть дальше – платформа, рядом – прицеп от фуры. И везде, в каждом отсеке были люди, которые что-то сверлили, варили, пилили и крутили. Каждая бригада занималась своим, никто не мешался и не лез к соседям.

Только я хотел повернуть к этим двум автобусам, как увидел, что к нам быстрым шагом идёт мужик в спецовке.

– Добрый день, – поздоровался он с нами, подходя, – я – Николай, старший по цеху. Мне Игорь сказал, что вы идёте на Американца посмотреть.

– Здравствуйте, Николай, – пожал я ему руку. – Да, хотели глянуть. Круто у вас тут всё, – окинул я взглядом ангар, – всё по отсекам, все что-то делают.

– Спасибо, – улыбнулся он. – Так удобней. Каждый своим грузовиком занимается. Отсеки большие, там за ними и раздевалки, и комнатухи себе ребята сделали. В самом конце ангара, – он показал нам рукой, – большой склад запчастей, душевые, туалеты, несколько кабинетов и небольшой зал для переговоров.

– А сетка-то зачем между отсеками? – удивлённо спросил Туман.

– Сетку ребята сами сделали уже. Так уютней и безопасней. Если что у кого отлетит, то воткнётся в сетку, а не в человека. Да и пыли с грязью меньше летит. Работы-то разные производятся с машинами. Вытяжка тут хорошая, всё наверх уходит.

– Круто! – с восхищением произнёс я. – Автобусы, смотрю, отечественные, – кивнул я на две виднеющиеся морды в соседних отсеках.

– Ага, оба – ЛиАЗ 5292 городского типа. Через несколько дней будут готовы, сейчас как раз запчасти на складе для движков на них ищем.

– Запчасти? – удивившись, переспросил я. – Откуда у нас запчасти на их двигатели?

– Там моторы Мановские, – пояснил, улыбнувшись, Николай, – почти как на грузовиках. Это с завода они уже такими идут.

– А я и не знал, что на них импортные движки ставят. Думал, Камазовские какие или от Маза.

– Нет, Ман. Бывают ещё Катерпиллер, только не такой, как на грузовиках-капотниках, но смысл примерно одинаковый. Вот сейчас подшаманим до конца и можно выпускать, ну и покрасить надо ещё только. В какой цвет, кстати, красить-то?

– Без понятия, – честно ответил я, пожав плечами. – Их же по городу, скорее всего, пустим передвигаться?

– Апрель говорил, что между оазисами хочет их пустить, – сказал стоящий рядом Туман. – Между здешними оазисами, около города которые.

– А, ясно, – кивнул я. – Ну вот у Апреля и спрашивайте, в какие цвета их красить.

– Хорошо, – снова улыбнулся Николай.

– Американца покажете?

– Конечно! – спохватился тот. – Пойдёмте.

Николай повёл нас в самый конец ангара. И вот он, красавчик! Ещё только подходя к очередному отсеку, я увидел торчащий из-за угла мощный отвал. Когда мы подошли вплотную, грузовик предстал перед нами во всей своей красе.

– Охренеть! – не сдержали мы хором своего восхищения.

– Вот, – с гордостью показывая руками на грузовик, сказал Николай. – Марка – Фредландер Центр Класс, 14 литров, дизель, 460 живых лошадей.

Все работы с грузовиком Николай тут же остановил, чтобы мы могли спокойно его рассмотреть и не бояться, что на нас что-нибудь упадёт. Раскрыв рот, я начал потихоньку его обходить. Всё-таки такие тачки, сделанные под нужды этого мира, меня привлекали гораздо больше, чем обычные, более знакомые по своим очертаниям автомобили, даже если они и покрашены необычно. Ну а этот всем своим видом показывал, вот он я – красавчик, смотрите на меня, я уже тут родился, меня тут сделали, и я любого за пояс заткну своим внешним видом. Огромный спальник позади кабины был удлинён до конца шасси. Над кабиной торчал ствол пулемёта, по бокам были несколько бойниц и виднелись двери в этом огромном отсеке. В задней части грузовик был как бы литой: мощный лист железа, который опускался на задние колёса и закрывал их полностью, передние колёса были утоплены в большом таком выступе. Эта махина больше напоминала какой-то фантастический грузовик, а не машину с диким смешением стиля апокалипсиса и современного стиля.

– Это всё спокойно открывается и откидывается, – проследив за моим взглядом, сказал Николай. – Колёса полностью под защитой. Его база, конечно, стала шире, но тут правил нет по габаритам. Это всё нам Селя посоветовал, исходя из опыта того Чёрного Плаща.

Впечатляет! Очень. Но самое удивительное было то, что он весь какой-то зализанный что ли, гладкий. Тот Чёрный Плащ грубее был. На этом нет тех прямых углов из листов железа, вернее, они есть, но более плавные какие-то. Нет торчащих швов сварки, вся лишняя сварка, которая непременно остаётся на железе, когда свариваешь листы, срезана и зачищена. Даже передние колёса и те спрятаны в полукруглых арках. У меня сразу возникла ассоциация со

старинными автомобилями. У них передние крылья такие были. Вот тут железо было выгнуто точно так же и полностью закрывало колесо, а уже внутри этого офигенно большого крыла колесо и поворачивалось. Ну просто слов нет! Он сам по себе-то немаленький, а благодаря передним аркам смотрелся ещё больше. И очень-очень красиво. Сейчас, конечно, были видны листы железа, приваренные друг к другу, но, когда его покрасят одним цветом, это будет нечто.

– Что тут ещё? – спросил я.

– Лебёдки спереди и сзади, дополнительный свет везде, в том числе и снизу прямо под самим грузовиком.

– Это зачем?

– Селя сказал, что если под грузовик лезть, чтобы не нарваться в песке ни на кого. Там сейчас светло как днём будет. Куча полок, ящиков, запасы топлива, воды, места для хранения оружия и боеприпасов. Ну и, само собой, установлен ещё один кондиционер с дополнительным генератором, чтобы всю эту махину, – Николай хлопнул по кузову рукой, – охлаждать. Место с туалетом, несколько спальных мест. Вся машина полностью герметична. Мы уже загоняли его после сварки на мойку, лили воду, как только можно, ни одного протекания. Так что всяких газовых атак и песчаных бурь на нём можно не бояться.

– Вес?

– Около 16 тонн где-то. Резину, вон, спецом для него заказали, теперь получше будет ехать.

Я посмотрел на стоящие в углу колёса. Протектор резины был нарезан на квадраты с небольшим наклоном, каждый квадрат с полпачки сигарет.

– Это уже из опыта этого мира такой протектор сделали. С такими квадратами машина лучше всего по песку и камням едет, цепляется лучше. Также установили пару видеокамер по бокам и сзади, экраны вывели в салон. Что-то с того Чёрного Плаща сняли, ну, на котором Селя на автобус пёр.

Про тот бой у нас знали все. Селя вот-вот должен уже был выписаться из больницы. Вообще, все наши раненные в том бою ребята шли на поправку и потихоньку выписывались. Кстати говоря, надо памятник пацанам на той дороге поставить. А мы ещё даже не думали по поводу его формы. Сделав себе пометочку в памяти, я продолжил осмотр грузовика.

– Что-то мы с того грузовика сняли, что-то новое. Но учитывая опыт и подсказки ребят, построили его, – продолжал говорить Николай. – Остальное на запчасти и на второй пустим.

– Второй? – удивился я.

– Да, пару дней назад притащили, за ангаром стоит. Сейчас с Маном закончат, и мы его туда загоним. Через неделю будет готов ещё один.

Я обернулся и посмотрел на Тумана. Тот стоял и улыбался.

– Чё не сказал-то?

– Сюрприз хотел сделать, – засмеялся тот. – Я же знаю, как тебе эти грузовики нравятся.

– Вы мне скажите, пожалуйста, – обратился к нам Николай, – сколько всего таких аппаратов будет?

– Три, как минимум, – тут же ответил я. – Они нас здорово выручали при прокладке дорог, и на разведку на них ездить хорошо. Да и не каждый решится на такой грузовик напасть, в сопровождении – самое оно.

– Три мало, Сань, – сказал Туман, – площади и расстояния больше стали.

– Ну давайте пять тогда, – неопределённо помахал я руками. – Только чтобы они все одинаковыми были. Троих водителей на них я знаю, ещё двух найдём. Селя, Мага, Санта. Этот же Сели?

– Да, – кивнул Николай, – этот для Сели готовим. Он всё переживал насчёт грузовика, когда мы к нему в больницу ездили. Вот и стараемся к его выписке как раз сделать. Пара дней

и будет готов. Там в салоне по мелочам осталось доделать и покрасить. Будет весь чёрный. Нагревается он, правда, на солнце сильно, но Селя другой цвет категорически не хочет.

– Пусть будет чёрным, – согласился я, – он смотрится просто улёт. Морду толще сделали?

– Да, дополнительные листы железа вварили везде. И по бокам тоже. Мы тот расстрелянный хорошо рассмотрели, учли все попадания, какие повреждения он получил. Основная часть на отвал пришлась, вот его толще в два раза сделали. Все дополнительные листы снимаются.

Это хорошо. Потом мы им ещё несколько листов арканита дадим, вообще броневик будет. Но об этом я пока промолчал, а то сейчас посыплются вопросы.

– Круто, очень круто, мужики! – похвалил я бригаду, которая стояла всё это время в сторонке и курила. Я насчитал 7 человек.

– Спасибо, – кивнул один из них, весь увешанный мелким инструментом.

– Ладно, не будем вас отвлекать. Через два дня, говорите, будет готов?

– Да, – уверенно ответил Николай.

– Ну и у нас как раз пара дней будет, – повернулся я к Туману, как бы напоминая ему о наших планах на бронезилеты.

– Я помню, Сань, – кивнул мне Туман.

Выйдя из отсека с Чёрным Плащом, пошли на выход из ангара.

– Валер, – обратился я к нему, – нам нужно памятник пацанам, погибшим на дороге, поставить. Почти все уже из больницы наши выписались, а памятника ещё нет. Кинь клич на идею по нему, пусть народ покумекает. Чтобы красиво, мощно было. С табличкой, местом, где посидеть. В общем, всё по-взрослому, это же память наша в этом мире. Мы умрём, а памятник будет стоять, и следующие поколения будут знать, кто и за что тут погиб. Имена всех пацанов на ней надо выбить. Зальём бетонную подушку и на него конструкцию установим. Он с дороги должен в глаза бросаться. Сам памятник или из камня, или из железа сделать. Отправь толковых людей к каменщикам и литейщикам. Пусть там с ними поговорят, может те идею какую предложат. Сколько надо, столько и заплатим.

– Понял тебя, сделаем.

Глава 11

Наступил 4 день, после моего возвращения из нового оазиса. И пошёл четвёртый месяц нашего нахождения тут, в этом мире. Как ни хотелось мне поскорее вернуться к Свете, но, к моему большому сожалению, ничего не получалось. Приходилось решать кучу дел и вопросов. Сегодня, вот, ждём первую партию пластилина, будем делать броники и защиту для наших бойцов. А через два дня, когда окончательно будет готов Чёрный Плащ, едем на разведку. Там тоже не понятно, сколько времени проведём. Со Светой я несколько раз связывался по рации, поговорили с ней. Она у меня всё понимает, сказала, что будет ждать. Так же сказала, что строительство нашего дома идёт хорошо, дядя Паша активно помогает.

Туда приехали наши дачники, старички эти. Их там сам Большой под крыло взял. У него тоже родители пожилые остались в том мире. Вот и помогали наши там всем миром. Старички, конечно, были в приятном шоке от такого внимания на старости лет. Всё это мне потом радист рассказал. От Большого-то хрен добьёшься того, что касается его самого. В общем, дядя Паша им быстро выделил участок. Дом, сарай им ребята за день поставили, а там и пара наших фур с животными из хозяйственного оазиса пришла. Пенсионерам выделили гусей, уток и несколько куриц. Бабуля была на седьмом небе от счастья. Да и ещё, кто-то сказал, что дед умеет гнать самогонку и знает несколько рецептов. Короче, там теперь есть отдельно стоящее здание, где дед развернул кипучую деятельность по самогоноварению. Бойцы и работники мигом организовали ему там небольшое производство. Даже наш профессор и тот выделил ему несколько каких-то трубок для перегонки. Я сказал Большому, чтобы они там не увлекались, на что он только хмыкнул и сказал, что в рации помехи, меня плохо слышно, и связь оборвалась. Засрапец. Как дети, честное слово. Я-то знаю, что там бухать никто не будет, но контроль-то должен быть, и для профилактики нужно. Да, и самое главное. Вчера наконец-то из облака притащили БМВ Х6 для Светы, как я заказывал. Битая в правый бок, в задницу. Трёхлитровый дизель с турбиной, 249 лошадок, серебристого цвета. Ваня тут же утащил Х6 к себе в ангар. Сказал, что машина будет готова через 5 дней. Мне принесли и показали несколько вариантов окраски кузова. Программу на компьютере, где можно было бы цвет выбирать, всё ещё делали, поэтому мне нарисовали на листах. Цвет будет, как и хотела Света, ярко-синий. Только вариантов окраски серебристым цветом снизу показали 3 штуки. Я выбрал такой: от переднего бампера вдоль нижней кромки кузова идёт серебристая полоса, постепенно поднимаясь вверх к заднему бамперу. Полоса не ровная, она как бы волной идёт. На рисунке смотрелось очень красиво. Диски с резиной я уже оплатил, и они лежали на складе. 19-дюймовые колёсики были пятилучевыми и немного закрученными, на винт смахивали. Очень красивыми получились.

На следующий день ближе к обеду, когда мы решили накопившиеся вопросы и занимались текущими делами, моя рация заговорила.

- Саня, приём.
- Крот, ты что ли?
- Ага, я тут людей привёз.
- Нашёл? Иду. Вы где?
- Во дворе.

Выйдя во двор сервиса, я увидел стоящими обе машины Крота для поиска людей, всех четверых наших и компанию молодых людей из 5 человек. Трое парней и две девушки. Если наши пацаны были одеты в одинаковую лёгкую одежду, то эта группа – кто во что: шорты, шлёпанцы, один, вон, парень вообще в трусах, обе девчонки в купальниках, и сверху на них накинута наша лёгкая куртка. Видимо, ребята им дали.

- Привет, молодёжь, – поздоровался я, подойдя к ним.
- Здравсти, – неуверенно кивнули они в ответ.

– С прибытием, – ляпнул я первое, что пришло мне на ум.
– С прибытием куда? – тут же задал вопрос один из парней.
– Мы же вам объяснили уже несколько раз, – вздохнул один из экипажей Крота. – Чё вы по двадцать раз всё переспрашиваете?
– Значит это не сон, – жалобно сказала одна из девушек и заплакала.
И ещё мне показалось, что она беременна. Сама вроде миниатюрная, а животик есть.
– Да. Это не сон, – подтвердил я её слова. – Не волнуйтесь, тут тоже жить можно. Есть хотите?

– Я бы выпил чё-нибудь, – пробасил один из парней, который как раз был в трусах и шлёпанцах.

– Я бы тоже не отказался, – поддержал его второй и почесал свою шею. Видимо, привык бриться каждый день и с отросшей щетиной чувствовал себя некомфортно. – Как-то всё резко и неожиданно.

Ещё перед отправкой Крота на поиски людей мы приготовили несколько номеров как раз вот для таких попутанцев. С городом у нас была договорённость о премии нам в 200 лин за каждого привезённого человека. И плюс город компенсировал нам накладные расходы в размере 150 лин. Многие же сюда без всего попадали. Вот их и надо было хоть на первое время одеть, обуть и выдать необходимые принадлежности на первые дни, пока они свои 1000 лин не получат.

– Рассказали им, что дальше? – кивнув на ребят, спросил я у Крота.

– Да.

– Ну тогда размещайте, опрашивайте и дальше – на биржу.

– Пойдёмте, молодежь, – появился рядом с нами дежурный. – Будем размещать вас.

Эти пятеро двинулись за ним, с интересом крутя головами по сторонам. Затем один из парней резко остановился, вернулся к так и стоявшим экипажам и всем четверым пожал руки:

– Спасибо, мужики, что спасли. Я, если честно, думал, что уже всё, не выберемся. Вовремя мы ваш маяк увидели. Спасибо вам огромное! – и он побежал догонять своих товарищей.

– Ну рассказывай, как всё прошло, – оттащив Крота в сторону беседки, начал пытаться я его. Как-никак это первые люди, которых мы нашли и привезли сюда.

– Несколько дней назад мы установили три маяка, – начал говорить Крот. – Проверили всю электронику: всё работает, всё включается и выключается. Оставили запасов воды и еды. Надо, кстати, одежды и обуви там оставить. В двух оставили, а в третьем, куда эти пришли, ничего не было. Ладно, отвезём. Сами поехали кататься по пустыне, вернее, по тому району, что профессор нам описал. Нашли хорошую пещеру с классным подъездом к ней. Возвращаться сюда лень было, решили там обосноваться. Ты, кстати, как смотришь на то, что мы там себе гнездо совьём? Ну запасы туда кое-какие отвезём, двери поставим, кровати и всё остальное.

– Да ради бога, – бери, что надо, и делайте. – Главное, чтобы вам удобно было.

– Спасибо, пещера действительно удобно расположена. Она как раз меж этих трёх маяков находится, и сигнал к нам на аппаратуру в машинах уверенно приходит. Обе тачки внутри помещаются и ещё место остаётся. Но зверей там ночью по пустыне этой шастает, – Крот покачал головой, – мама не горюй. Пришлось всю ночь дежурить около входа. Тачками мы, конечно, вход перекрыли, но не до конца. Какой-то хищник не испугался, полез к нам ночью. С трёх стволов еле завалили. Покрупнее рогача в облаке будет. Лежал там всю ночь вонял.

– Другие-то хищники не пришли к вам, привлечённые запахом крови?

– Не, мы костёр запалили, а этого потом с утра машиной оттащили подальше. Мясо, кстати, вкусное у него оказалось. Не удержались, отрезали, пожарили и попробовали кусочек.

Вот я и хочу там двери сделать и внутри всё оборудовать. На гору потом залезли. Всё как на ладони вокруг видно.

– Да делай, Крот, я же дал добро.

– Да понял я, это я тебе рассказываю.

– А, извини. Ну и чё дальше-то? – поторопил я его.

– На второй день разъехались. Катались по пустыне полдня. Потом в пещере встретились, пообедали, разъехались снова. И так до вечера. Опять пещера, ночёвка. Этой ночью никто из зверей к нам не пришёл. Наутро уж хотели сюда ехать, топливо к концу стало подходить, а нам досюда почти 65 километров, и тут маяк сработал. Ну мы в тачки и к нему. Приезжаем, а там эти сидят, запасы еды точат и воду пьют в шоке таком нехреновом. Это они, пока ехали с нами, отошли уже. Пока то да сё, пока объяснили, они отошли. Их погрузили и сюда поехали. С их слов пару дней они так по пустыне шарились. Девчонка, вон, беременная одна. Ночевали в камнях каких-то. Ночью наш маяк увидели, он же моргает во все стороны. Но ночью к нему идти не решились, зверьё-то все слышат.

– Как же их самих-то не сожрали? – спросил я.

– Тот, который нас благодарил щас, ты видел его, всех на камни как можно выше загнал. Благодаря этому и уцелели. До них там пыталась зверюшка какая-то добратся, только высоко ей оказалось, да и камнями они в неё кидались.

Мы как к ним приехали, они первым делом выпить попросили. У меня фляжка со спиртным была. Да что там 300 граммов на 5-х? Так, капля в море. Не удивлюсь, если они сейчас набухают и спать лягут. Я бы после такого приключения так и сделал, – Крот улыбнулся. – В общем, ребятам повезло. Маяк этот наш их спас. Сами бы они в таком виде точно оттуда не выбрались бы.

– Далеко отсюда их нашли?

– Да, километрах в семидесяти, наверное, от города. Карту мы уже начали рисовать. Так пару недель покатаемся, и будет карта подробная.

– Откуда молодежь?

– Из-под Питера. На реке отдыхали с палатками, дождь пошёл, полезли купаться, вот в пустыне все разом и оказались. Как кукушка не уехала, не представляю. Правда, их пятеро было. Это я один попал сюда. Чуть с ума не сошёл, пока выбирался. С ними лодка надувная попала, вот они ею и прикрывались от жары.

– Как же они от обезвоживания не умерли-то? – удивлённо спросил я.

– Оазис маленький нашли, там родник. По размерам описали его как пол футбольного поля. Лодку умудрились каким-то камнем разорвать на части, сделали что-то типа небольших бурдюков из неё и воды в них налили. Передохнули и дальше пошли куда глаза глядят.

– Ясно всё. Когда назад-то думаешь? – спросил я Крота.

– Завтра с утра. Профессор говорил, что каждые 4 дня, кажется, люди сюда попадать будут. Вот и поедem их искать. А пока я Газончик тот бывший ментовской возьму с парочкой пацанов. В него погрузим всё, что нам надо, и в пещеру поедem. За пару дней мы там всё сделаем, а потом на поиски поедem. Либо один экипаж делать будет, а второй кататься по пустыне. Решим, в общем. Там, самое главное, двери сделать. Замеры мы все сделали, так что только железо надо отвезти и приварить всё. Ну и из барахла кучу всего. Я там хорошо хочу обосноваться. Потом можно будет на постоянку там людей оставлять. Оптику только помощнее надо туда. Там вокруг всё видно хорошо, и наверх думаю какие-нибудь зеркала поставить. Они на солнце бликовать будут, и их далеко видно будет. Тот же ориентир. Да и маяк также поставить на ночь. Гора эта прям в самый раз. Жаль только, что воды нет. Но я постараюсь найти этот оазис маленький, про который ребята нам сказали. Он где-то километрах в 20–30 от нас. Оттуда можно будет воду возить. Гораздо ближе, чем отсюда.

– Добро, – кивнул я, – берите всё, что нужно, и везите. Люди нам нужны, так что ищите.

– Хорошо, – улыбнулся Крот.

– Ты так у нас со своими пацанами супервыживальщиками и спецами по пустыне станете, – засмеялся я.

– Станешь тут! Глаз да глаз за песками этими. То скаты, то звери какие бегают, и каждый тебя сожрать хочет. Ладно, разберёмся, пойду я, надо вещички собирать. Пацаны, вон, уже измаялись от безделья, – кивнул он на троих своих ребят, которые стояли около машин и терпеливо ждали Крота.

* * *

Так, что дальше? Время обеда? Я посмотрел на часы и немного прибалдел. Ничего себе, уже полдня прошло, я даже и не заметил за делами! Туман сказал, что пластилин привезут после трёх. Профессор там по заданию нам его делает. Три грузовика вместе с Туманом уехали в облако за машинами. Витёк нашёл маршрутку более-менее целую, автобус и грузовик, вот они за ними и рванули. С парашютеристами нам, конечно, очень удобно стало. Эти воздухоплаватели сверху смотрят, где какая тачка стоит, и направляют туда бойцов. Риска определённо стало меньше.

– Саня, пойдём что ли пообедаем? – нарисовался рядом Игорь. – Там сегодня рыба какая-то вкусная, говорят. Повара наши расстарались.

– Пошли, – согласился я, поднимаясь с лавочки.

Крот со своими уже свалил со двора. Походу, пошли склад потрошить.

Только мы дошли до середины двора, как через открывшиеся ворота, заехали, коптя небо выхлопом, три грузовика – три Апрелевских Мана, красавцы. Чёрные, с золотистой полосой. Один тягач был с полуприцепом, два – с платформами. Сейчас ещё Чероки покрасят, и вообще замечательно будет. Совсем забыл, Апрель же поехал вчера туда за нашими машинами. Фурами они всё оборудование оттуда вывезли, вот теперь машины привезли.

Когда я увидел платформы, у меня прямо сердце быстро-быстро забилося. На первой заехавшей платформе стояли КАМАЗ и наша Навара, на второй – ещё один КАМАЗ и та бронированная Ауди А8, на которой бандиты пытались из пещеры вырваться. Сказать, что машины были как решето, это ничего не сказать. Те, кто в этот момент были во дворе, разом стихли, увидав машины. Грузовики чихнули тормозами, с минуту помолотили их дизели, и всё стихло. Мать моя женщина! Я смотрел на машины и только сейчас стал понимать, какая была плотность огня по ним.

– Вот на этом Туман ворота вынес, – сказал Слива, показывая рукой на стоящий на первой платформе КАМАЗ.

– Да, точно, – подтвердил Кирпич. – Я видел, как в его дверь с помпы стреляли, вон отметины.

На водительской двери отчетливо виднелось множество отверстий от дроби. Как там Туман уцелел? Это просто уму непостижимо.

– Охренеть, Саня! – придя в себя, сказал Игорь. – Что же там у вас за бой был, если машинам так досталось?

– Вот такой был бой, Игорёк, – ответил я ему и подошёл к Наваре.

У меня мгновенно образовался ком в горле, хотелось просто прижаться к ней и погрузиться. Эта была та самая Навара, которая провалилась с нами сюда. Вон я даже стойки Кони вижу, которые самолично устанавливал. Стёкол нет, водительская дверь вырвана с корнем, передний бампер лежит на платформе также вырванный с корнем вместе с лебёдкой, фары все разбиты, колёса спущены. Да что там колёса? Резину точно на выброс, да и диски, вон, в огромных сколах от пуль. Тормозные диски тоже деформированы. На ней в прямом смысле слова ни одного живого места нет. Это же она таранила Ауди, пытаясь удержать её на том

пяточке, а потом перескочила через неё. Водитель спрятался под рулём, а в этот момент по нему стреляли несколько человек из автоматов, но он также уцелел. На второй платформе у КАМАЗа отсутствовал отвал. Ну да, я же сам сказал его снять, отвезти в хозяйственный оазис и установить на Патрол.

Через минуту из ангаров стали выходить работники сервисов, даже из столовой женщины наши и то вышли. Слух об этих машинах мгновенно разлетелся по сервису. Все молча подходили и рассматривали стоящие на платформе автомобили. О нашем бое в пещере знали все, но одно дело – знать, а второе дело – видеть машины, на которых мы там были. Люди просто молча подходили к платформам и так же молча смотрели на изувеченные машины.

– Охренеть, – тихо сказал кто-то за моей спиной.

– Как же вы там уцелели, мальчики? – раздался женский голос. – Они же как дуршлаг все.

– Не грусти, Сань, – мне на плечо легла рука Игоря, – мы починим все машины. Для меня восстановление нашей Навары – дело принципа теперь. Да и КАМАЗы тоже.

Я так и стоял, положив руку на Навару, и не видел, что происходит у меня за спиной. В голове вихрем проносился тот бой, бой на шоссе, мёртвые пацаны, лежащие на дороге, перевязанный с ног до головы Селя, прыгающий на ноге и подающий бинты Мага, бледный и морщившийся от боли Апрель, тот мужичок-камикадзе на Вольво. Прямо накатило что-то, минутная слабость какая-то. Обернувшись, увидел стоящую сзади меня, да и не только сзади, кучу людей: Апрель, Мага вон стоит, Игорь, Славка, механики и слесаря из сервиса.

– Мы восстановим тачки, Александр, – сказал стоящий недалеко от меня мужчина в комбинезоне в окружении одетых так же, как он, мужчин.

– Обязательно починим! – поддержал его кто-то.

– Запчасти есть. Через пару недель как новые будут, – раздался третий голос.

– КАМАЗы ещё сами будут ездить, – новый голос.

– Спасибо, мужики, – улыбнулся я.

– Сгружаем машины, хватит глазеть! – раздался чей-то командирский голос. – Чё встали? Все за работу!

И это сработало, люди тут же проснулись, вышли из своих мыслей. Все сразу разошлись: кто в ангары, кто полез на платформы и начал отцеплять страховочные ремни, кто пошёл освобождать эстакаду, чтобы к ней подогнать платформы и сгрузить машины. Работа закипела.

– Ауди-то зачем привезли? – спросил я Апреля. – Там живого места нет на кузове. По ней же потом ещё Монкой шарахнули.

– Он попросил, – кивнул Апрель на Игоря.

– Я её как донора использую, – хитро улыбнулся Игорь. – вернее, все её внутренности. А кузов от другой тачки возьмём. Меня ребята наши, ну те, что любят такие машины делать, замучили. Давай, мол, соберём быстрого монстра на колёсах. Порши-то сделали и тут сделаем. Насколько я знаю устройство бронированных машин, вы уничтожили только её кузов, а всё остальное у неё целое, бронирование хорошее. Я с пацанами поговорил, кто в том бою участвовал. Все сказали, что её только из автоматов расстреливали, так что там всё живое. Салон, двигатель, приводы, раздатка и всё остальное должны быть в полном порядке. Вот и переставим всё это на другую машину. Если что, починим.

– И на какую же? – с интересом спросил я. – Там же 500 лошадей и полный привод. Кузов от чего возьмёте?

– Кузов? – засмеялся Игорь – а кузов от Волги возьмём – давно я хотел такую тачку сделать. С Ауди срежем весь верх, а сверху Волгу оденем, подгоним всё аккуратно. Хочу купе замутить, посмотрим, что из этого выйдет.

– Пипец, зверюга красивая будет! – ошарашенно сказал Кирпич.

– Ага, – засмеялся Игорь. – Кузов усилим, арки расширим, там подварим, тутотрежем. В общем, работы до хрена, но тут уже спортивный интерес – всё это интегрировать в Волгу.

– Так у вас даже мотор от Ауди под капот Волги не поместится, – удивлённо сказал я. – Невооружённым глазом видно, что он больше. А панель приборов? Сиденья? Ауди же шире.

– Спокойно, – выдвинул перед собой свою руку Игорь, – всё уже рассчитано. Кузов Волги разрезаем вдоль пополам, ввариваем лист железа шириной 4–5 сантиметров, подкапотное пространство тоже увеличиваем. Она получится шире и немного длиннее. Сделаем, – уверенно заявил он. – Эта Волга ещё даст тут всем. С её весом это ракета будет.

– Хотел бы я посмотреть на результат, – сказал Слива.

– Посмотрите. Пара месяцев, думаю, на постройку уйдёт. Сгружайте Ауди, мужики! – крикнул он троице ребят, которые с радостными криками уже лазили по расстрелянному немцу. Один, вон, рулеткой уже чего-то меряет.

– Да уж, Игорёк, если вы действительно такую тачку постройте, это будет что-то. Я даже не знаю, что это будет, монстр прям какой-то. Но то, что зверюга, это к бабке не ходи.

* * *

Потом мы пошли пообедать и только закончили, как вернулся Туман со своими бойцами. Во двор также въехали три тягача. У каждого на прицепе было по машине. Притащили они автобус какой-то иномарку, маленький фургончик Ивеко, ну как маленький, чуть больше нашей Газели, в любом случае этот фургон пригодится, и третий головастик тащил маршрутку Мерседес Спринтер.

– Привет, мужики, – ввалился он довольный в столовую с некоторыми из ребят. – Есть чё пожарить?

– Руки мойте и садитесь за стол! – крикнула ему одна из наших поварих.

– Это мы удачно зашли! – радостно воскликнул один из парней и, повесив за спину свой автомат, быстрым шагом пошёл к одному из умывальников.

– Привет, шахтёр, – поздоровался я с ним, когда Туман уселся за наш стол.

– Чё это я шахтёр?

– Да ты пыльный весь, – ответил ему Апрель. – Только пыль светлая, а не тёмная, как в шахте. Поменьше тут гривой своей трясина и одеждой.

– А, – махнул он рукой с зажатой в ней ложкой. – Щас поедем, потом пойду помоюсь. Есть охота.

– Апрель, вон КАМАЗы, Навару и Ауди из пещеры привезли, – кивнул я ему.

– Отлично! Надеюсь, механики их восстановят.

– Вроде обещали, – вздохнул я.

Мы не стали его отвлекать и просто, попивая кофе, наблюдали, как еда исчезает с тарелок в его бездонном желудке.

– Фух! – откинулся он на стуле, глядя себя по животу, – думал, не наемся. Тётка Таня, а кофейку можно ещё попросить? – крикнул он одной из женщин. Она как раз в чайник кипятка наливала.

– Сейчас принесу, Валер. Пирожки с капустой будешь?

– Нет, спасибо.

– Мы будем, – хором сказали два бойца, поднимая руки. Они вместе с Туманом в облако ездили.

– Через час ребята приедут с пластилином, – посмотрев на часы, сказал нам Туман.

– Прекрасно, – кивнул я, – ждём. Макеты готовы?

– Момент, – отставляя чашку с кофе, ответил Туман и взялся за рацию.

– Митяй, приём.

– На связи.

– Чё с макетами? Вчера разговаривали.

– Готово всё. Отсек отгородили, стол поставили, ножи приготовили.

Туман развёл руки в стороны, как бы говоря мне – вот видишь, всё готово.

– Отлично, – улыбнулся я, – кофе попили? Пошли в беседке посидим в тенике, ребят подождём с пластилином. Слива, возьми чё-нибудь холодненького в холодильнике.

– Вы идите, а я сейчас быстро переоденусь и приду к вам, – быстро сказал нам Туман и вышел из-за стола. – Да и сполоснуться не помешает. Оружие вечером почищу. Рейсов сегодня у нас в облако не будет.

Дойдя до нашей беседки, расселись за столом. Слива принёс несколько бутылок с холодным лимонадом, а Кирпич притащил стаканы.

– Хороший лимонад, – похвалил я напиток, делая глоток.

– Ага, – кинул Апрель.

– Когда твои Чероки-то готовы будут?

– Игорь сказал, что через два-три дня, – ответил мне Апрель. – Маршрутки – то же самое. Завтра в Новый едем, там грузим брёвна и в хозяйственный. Им на постройку надо. Дядя Паша как раз должен был приготовить и брёвна, и доски.

Так, попивая сок и разговаривая, дождались Тумана. Тот пришёл уже налегке: в шортах, футболке и шлёпках. От его грозного вида в полной боевой не осталось и следа.

– С лёгким паром, – улыбнулся Апрель.

– Спасибо, – ответил Туман, тут же наливая себя в пустой стакан лимонаду. – Слушай, Саня, дело у нас к тебе есть.

– У нас – это у кого? – переспросил я с лёгкой улыбкой.

– У двухколёсной братии.

– И что же за дело? Меня вы на мотик не посадите, даже не уговаривай. Я их боюсь, как огня, сами гоняйте на них. Мне, вон, Кадиллака и Эво достаточно для выброса адреналина.

– Ничего ты не понимаешь, – засмеялся Туман. – Мотоцикл – это для души. Там едешь и наслаждаешься. Хоть бы раз с нами на мотоцикле проехался в Новый оазис.

– Не-не, Валер, – поднял я обе руки вверх. – Я видел, какие вы приезжаете все грязные и пыльные. Я лучше в комфорте, с климатом.

– А, – Туман махнул рукой, – бесполезно. А если серьёзно, то дело у нас к тебе такое. Мы нашли помещение под наш будущий бар. Перед самым выездом из города, есть пустующее здание. Оно двухэтажное. Перед ним большая стоянка как раз для мотоциклов и машин. В подвале хотим сделать бильярдную, на первом этаже – сам бар, на втором – номера и пару комнат больших, чтобы там можно было просто спокойно посидеть поговорить без ушей. Диванчики там, холодильничек, в общем, всё красиво и уютно. Мы хотим его полностью выкупить и территорию ещё огородить. Бар будет самым крутым в городе. Бар байкеров. Нас уже около 50 человек, и очередь за мотоциклами в салоне.

– Сколько надо, Валер? – спросил я, уже понимая, что им деньги нужны.

– Сань ты только не подумай, что мы сами не хотим скидываться, – чуть испуганно затапаторил Туман – Мы все скинулись, но нам ещё на ремонт надо, это мы всё своими силами будем делать.

– Да ладно, Валер, я знаю, сколько хорошие здания стоят и ремонт. А вам ещё оборудование покупать, посуду, мебель, до хрена же всего надо. Так сколько надо-то?

– Сто тысяч, – выпалил Туман и затаил дыхание.

– А хватит сотки-то?

– Не знаю, – выдохнув и пожав плечами, ответил он.

– Сотку бери без проблем, но почему-то мне кажется, что вам этого мало будет. Там с одной электроникой намудохаетесь. Ладно, смотри сам, если надо будет ещё денег, скажешь. В бар я ваш приду с удовольствием. Хотя нет, давай так, – Туман так и не дышал. – Бери сто пятьдесят штук, но, чтобы он аж горел от разных огоньков подсветки. Найди дизайнера.

Пусть он вам по мотоциклетной тематике там всё внутри и снаружи оформит: фары, колёса, двигатели хромированные. Чтобы ещё на подъезде было понятно, что этот бар мотоциклистов.

– Спасибо, дружище, – обрадовался Туман. – Завтра выкупаем тогда и приступаем к ремонту.

– Рокеры-то наши все?

– Да не, тут уже и из города мужики есть, ну кто мотоциклы у нас купил и с нами гоняет. У нас как раз в той стороне пяточок такой большой, там мы и собираемся по вечерам. И не мешаем никому, далеко от жилых зданий, и погонять есть где. Л-200 с музыкой включаем наш и тусим. Приехал бы, посмотрел.

– Приеду, когда вы себе жилетки из скатов сделаете. А вашу тусовку я знаю – море пива, громкая музыка, полуголые танцующие девки.

– Ну не без этого, – кивнул тот, – и про жилетки знаешь уже. Ну да, в мастерскую шкуры шить отдали. Название бара уже даже себе придумали. «Пустынный Скот». А стриптиз у нас будет лучший в городе.

«Мля, я так ресторан хотел назвать!» – тут же мелькнула у меня мысль. Ладно, на названии с каньоном завернёмся.

– Да тут нет стриптиза нигде, – удивлённо сказал Апрель.

– Вот я и говорю, лучший в городе будет. Как это, бар мотоциклистов и без стриптиза?

– Жёны твоим рокерам потом уши пооткручивают, – хохотнул я, – за стриптиз этот.

– Не мои проблемы! Бар со стриптизом будет в любом случае.

– Короче, гнездо разврата и пьянства, – метко заметил Апрель.

– Сам же первый и приедешь на девок смотреть, – подколот его Туман.

– Обязательно, мне только решиться на покупку мотоцикла надо.

– И этот туда же, – вздохнул я.

Про ресторан, который я хочу построить на блокпосте в каньоне, я решил пока ребятам не говорить. Чуть позже. Пусть новый оазис сначала обустроится, с расходами немного разберёмся, а там видно будет. Там на постройку тысяч 300–400 точно понадобится. С другой стороны, сейчас тут они этот бар откроют, тут же остальные пацаны на меня насядут, что им тоже бар с девками подавай. Ладно, разберёмся.

Так, за разговорами, незаметно пролетел час. И вот, наконец-то, во двор сервиса въезжают три наших бордовых Аутлендера из Нового оазиса.

– Здорово, пацаны! – радостно заорал сидящий за рулём первой машины Маленький Вася. – Мы вам тут гостинцы привезли.

– Кто рыбки свеженькой хочет? – пробасил сидящий рядом Большой.

Обрадованные столь неожиданным визитом наших пацанов, мы с радостью пошли к ним навстречу. Минут пять приветствовали друг друга. Все были искренне рады друг друга видеть. Узнали все последние новости. Они приехали всемером на трёх машинах. В одной было 130 килограммов арканита в нескольких ящиках, в двух других – свежая рыба. Её тут же уволоки готовиться на кухню.

Нам всем не терпелось начать лепить броники и защиту. Ящики с шумом, гамом и прибаутками тут же перенесли в специально выделенное для этого место. Митяй не заморачивался. Он просто выбрал в одном из ангаров кусок, где были ворота, и всё закрывалось на ключ. Там то ли подсобка какая была, то ли там хранили что. В общем, там теперь будет маленький цех по лепке и производству нашей защиты.

– Вот образцы, – положил перед нами на стол Туман уже сшитый из плотной ткани бронжилет. – Там еще 20 таких же в коробках. Больше не успели сшить. Броники я наши взял, по ним и метки снимали. – Там были сделаны специальные отверстия для этих брусков, пластин, которые нам надо вылепить, не знаю, как их назвать. Также были из листового железа сделаны образцы на ноги, руки, шею. Всё это крепилось за специальные крепежи. Портной расстарался

на славу. Нам было необходимо только слепить по размерам формы, шарахнуть их током, вдеть в карманы эти и готово. Ну и потом одеть, и попробовать на себе. Забились мы, конечно, туда все, кто мало-мальски обладал информацией по пластилину.

– Давай, Серый, – махнул рукой Митяй, – приступай.

Уж не знаю как, но мы нашли среди своих бойцов человека, который был родом из деревни. Там у его отца была мастерская, он держал её для хобби – лепил из глины посуду. Так и этот Серёга постоянно был там. Конечно, из арканита-то мы не собирались делать пуленепробиваемую посуду, но, в целом, парень с лепкой был знаком. Ведь дети как – то фигурку сделают, то дощечку какую, то ещё что. Потом это всё обжигалось и хранилось в доме. В любом случае, Серёга был лучше всех нас вместе взятых подготовлен к лепке. А этот пластилин почти такой же как глина, наверное. Туман его вызвал и довёл информацию, что от него требуется.

– Неплохая вязкость, – сказал Серёга, взяв из ящика первый кирпичик арканита.

Наш профессор, молодец, нарезал его весь в бруски размером со слиток золота. Каждый слиток был обернут бумагой и проложен тоненькими дощечками.

Затем Серёга взял один из слитков, положил на стол, на глаз отрезал кусок и, взяв скалку, за пару раз раскатал этот кусочек в тонкую пластину. Взяв нарезанные образцы железа, приложил их сверху и одним махом всё это дело обрезал. Затем аккуратно всунул и вытащил эти пластины в броник.

– Подходит, – пробубнил он себе под нос, убеждаясь, что вылепленные им пластины идеально входят в готовые чехлы бронников.

Так как защита рук и ног была слегка выгнутая, то он с помощью специальной штуки по типу толкушки всё это утрамбовал в железных образцах, а потом просто вытащил из формы выгнутый кусок пластилина. У хоккеистов защита только на ногах и в их трусах этих больших. Ну и панцирь на плечах, у нас попроще всё. Защита для плеч просто пристёгивается к самому броннику. Для рук накладки они сами придумали, тоже небольшие пластины, состоящие из двух половинок, как раз от локтя до кисти руки. Через 20 минут работы на столе лежали заготовки на полный «обвес» для бойца. Всё это время мы стояли и смотрели за ним, затаив дыхание.

– Можно током бить, – сказал Серёга – со шлемом сложнее, Туман сказал, что нужна выпуклость для наушника и наверх крепление для забрала. Я потом покумекаю, как это всё вылепить.

– Держи, – Митяй протянул ему два провода.

– Ща, погодь, – Серёга переложил заготовки на вторую половину стола, которая была выложена резиной. Пол под самым столом тоже был резиновым.

– Шарахаю, пацаны.

– Да давай уже, – сказал кто-то нетерпеливо.

Серёга щёлкнул выключателем и приложил два провода к первой пластине.

– Минута, – посмотрев на часы, сказал Туман. – Давай к следующей. Сначала всё пусть затвердеет, а потом вдевать будем и мерить.

Ещё через 10 минут «обвес» был крепче камня. 5 минут и Серёга вдел всё на свои места.

– Давай, Митяй, одевай, – скомандовал ему Туман.

Тот, не заставляя себя упрашивать, быстро одел всё это на себя. Сначала бронник, потом защиту на ноги, руки, к шее ему помогли пристегнуть, ну и на пах. Перед нами стоял наш Митяй в новой экипировке.

– Ну как? – спросил я. – Не жмёт? Не давит? Не тяжело?

– Да легко всё, – заулыбался Митяй и начал крутиться в новом обмундировании, махать руками, ногами, приседать, отжиматься, даже пару раз прыгнул и кувыркнулся через голову.

– Лёгкий, пипец, – выдал Митяй. – Всё офигенно, мужики! Вес не чувствую, практически. Очень всё легко и удобно.

– Ураааа! – заорали мы все хором. Получилось, у нас получилось!
– Только стрелять в меня не надо, – выставил перед собой руки Митяй, – и тыкать ножами тоже.

Наоравшись, немного успокоились.

– Теперь снимай, – сказал я ему, – и давай взвесим весь комплект. Туман, где весы?

– Вот они, – он тут же водрузил на стол большие весы. Такие обычно в магазинах используют. Уж не знаю, откуда он их упёр, да это и не важно.

– 5 килограммов 600 граммов, – сказал я вслух, когда Митяй всё это дело с себя снял и положил на весы.

– Я же говорю, лёгкое всё. Я не чувствовал ничего.

– Серёга, молодца, – похлопал я его по плечу. – Теперь тебе надо на всех пацанов так сделать.

– Я знаю, – обречённо вздыхая и улыбаясь, сказал он.

– Да ладно, Серый, – присоединился ко мне Туман. – Мы тебе премию за дополнительные работы выпишем. Ты, главное, сделай.

– Дайте нам-то на сервис, – жалобно заныл рядом Игорь.

– Да, нам тоже надо в своём производстве попробовать, – поддержал его стоящий рядом Славка.

– Мы хоть инструмент попробуем сделать, – подключился Иван – старший по малярке у нас. – Серёг, сможешь слепить диски для болгарки, свёрла, зубила, стамески? Может полотно для ножовки?

– Попал я, короче, – снова вздохнул Серёга. – Что-то смогу, для чего-то формы нужны.

– Всё что угодно, дорогой, – практически хором сказала эта троица.

– Ты только скажи, что тебе надо, – умоляюще произнёс Игорь. – Мы тебе мигом всё организуем. Саня сколько килограммов мы можем забрать?

– 21 килограмм забирайте, – быстро решил я. – Вас трое, по 7 кило на брата. Он легче в восемь раз, много чего сделать можно будет. Одних свёрл пару сотен можно сделать.

– Это мы решим уже, – тут же подбегая к ящику и оттаскивая его в сторону, сказал Славка.

– Э, нет, брат, – тут же остановил его Туман. – Всё производиться будет только тут. И круглосуточная охрана. Пластин в брусках отсюда в своём виде никуда не выйдет. Только в готовом варианте.

– Блин, – поставил Славка на пол ящик, – я так и знал. Ладно, будем тут делать. Серёг, тебе, наверное, кресло какое надо, чайник там и ещё чего?

– Да не мешает, наверное, – обвёл он взглядом отсек, в котором ему теперь предстояло работать.

– Через 20 минут всё будет, – сказал Игорь. – Пиши список того, что тебе надо.

– Предлагаю обмыть это дело, – предложил Большой, почёсывая своё горло.

– Под рыбку-то жареную, – дополнил улыбающийся Маленький.

Все разом посмотрели на меня.

– А, – махнул я рукой, – пошли уже, алкоголики!

Ну что сказать, вечер удался. Рыбка оказалась просто супер, повара её пожарили, пальчики оближешь. Я ещё больше укрепился в уверенности, что нам надо открывать свой ресторан. И меня взяли в оборот оба Васи, наши хлопцы слили им, что мы планируем через пару дней поехать на разведку. Вот они и бьют оба копытом, хотят с нами ехать. Типа они в Новом оазисе уже всё настроили, старших оставили, теперь хотят с нами, а то мечи в ножнах заржавели, пришлось согласиться.

Ну и под самый конец было как в том кино, кони стоят пьяные, хлопцы запряжённые.

Глава 12

– Доброе утро – заорали Большой с Маленьким хором, когда я вошёл с утра в столовую. В моей башке тут же взорвали атомную бомбу, попы зазвонили в колокола, и кошка с испугу навалила мне в рот кучу.

– Не орите придурки – сморщившись схватился я за голову.

– Я же говорил сработает – ткнул Большой Маленького.

– Я вам обязательно отомщу – пообещал я, плюхаясь за стол – сколько мы вчера выпили-то?

– Я не знаю, – уплетая бульончик, – ответил Большой, Маленький просто плечами пожал.

– Чё хоть вчера было то? Ничего не помню. Что это мы вчера пили? Идёт так мягонько, как вода, а потом как будто лопатой по башке бьют. Это точно не местное спиртное. Но что-то до боли знакомое – снова схватился я за голову.

– Так это Армена настройка, – ответил сидящий Славка, – я так и знал, что вы после своей этой лепки обмывать это дело будете. Вот и послал ребят своих за ней.

– А тогда ясно, – тут же я вспомнил знакомый вкус.

– Мы же её всегда пьём, – как само собой разумеющееся сказал Славка, – просто вчера много выпили, вот и хреново теперь. Ты чё, совсем ничего не помнишь? Мы же ещё около будущего бара рокеров пили. За бар, за стриптиз, за мотоциклы, – засмеялся Славка, но тут же, как и я, схватился за голову.

– Мы и туда вчера ездили?

– Ага, место всем понравилось, правда само здание закрыто было. Но у нас универсальная отмычка есть, большая и говорящая, – и палец Славки показал в направлении Большого.

– А чё? – возмутился тот, – привезли, а внутрь войти нельзя – вот вы меня и отправили дверь открывать.

– Ты вместе с косяком внутрь вошёл, – сказал ему Славка.

– Я не виноват, что двери хлипкие такие, – пробубнил себе под нос Большой.

– Что-то смутно припоминаю, – сказал я, копаясь в своей памяти. Как-то отрывками у меня всё всплывало – там ещё музыка была, и девки какие-то танцевали. Точно – поднял я палец вверх. Л-200 рокеров этих приехал и байкеры, мы с ними тусили.

– Ага, – хором ответили пацаны, – там танцевали все.

– И пили, – мрачно добавил Славка, – потом назад сюда вернулись, тут твоя личка вас уже по номерам разводила.

– Ой да ладно, разводила, – передразнил его Большой – тебя вообще Кирпич на плече нёс в номер. Ты в кашку пьяный был.

– Ну бывает, не рассчитал силы. Туман вон здание это чуть не спалил.

– Как это? – спросил я.

– Электричество отключено, он факел зажёг и захотел всем показать подвал, где бильярд будет. Там хлам какой-то лежал, он вспыхнул, еле потушили.

– Чем тушили то? – спросил я, подняв голову.

– Пивасом, – хмыкнул Славка, – потом Жука отправили к Армену, он ещё привёз.

– В общем чудно время провели, – резюмировал я, – я так давно не веселился. Хотя я тут помню, – показал я на своей голове, – а тут не помню, но что-то всплывает. Если мы тут спокойно сидим, значит всё прошло хорошо. А остальные где?

– За 5 минут до тебя, появились два привидения, – начал, смеясь, рассказывать Большой, – сначала Туман в шортах, а за ним Апрель, замотанный в простыню. Молча взяли по бутылке воды из холодильника и улетели обратно, вернее ушли, пугая народ. Туман помятый

весь, как будто в ведре спал, – и оба Васи засмеялись. Попы в моей голове снова начали бить в колокола.

– Ой извини Саш, – спохватились оба увидав как я поморщился.

– На вот бульончика хлебни, – позаботился обо мне Маленький, налив мне его в тарелку.

– Давненько я так не набирался, еле встал.

– Да мы вчера все синие были, – кивнул Маленький.

– По вам это не скажешь, как огурчики сидите вон.

– Мы привычные, – с довольным видом произнёс Маленький, – у вас тут пустыня, а у нас природа, свежий воздух благотворно влияет на организм, вот у нас иммунитет лучше и стал.

– Мужики пива нет? – раздался от входа в столовку голос.

Обернувшись, я увидел входящего Игоря, – блин башка болит, – он шёл, пошатываясь и держась так же, как и я, за голову.

– Держи, – Большой сунул руку куда-то под стол и жестом фокусника, вытащил оттуда бутылку пива.

Игорь только кивнул, быстро схватил бутылку, открыл её и приложился к ней.

– Тебе тоже? – спросил у меня Большой.

– Не, перетерплю, башка свежая нужна.

– Фух, – выпив пузырь пиваса произнёс Игорь, – Большой, я тебя люблю.

– Обращайся, – улыбнулся тот.

Потом потихоньку в течение часа в столовку приползли все остальные наши вчерашние собутыльники. Пока лечились, вспоминали вчерашний вечер и ночь, наступило время обеда.

– Мужики, – придя немного в себя и чувствуя себя гораздо лучше обратился я к ним, – а не съездить ли нам искупаться?

– Я за, – тут же взметнулись вверх руки.

– Слива давай машины.

– Ща будут.

Через пару минут мы с оханьем и аханьем, затарившись пивом грузились в Лексусы и А8 Апреля. Ещё через пол часа мы уже выгружались около озера всей нашей компанией. Теплейшая вода озера привела нас в чувство окончательно, теперь мы захотели есть. Отправили Жука с Кирпичом за едой, через час, когда мы уже готовы были их убить, они вернулись с полными корзинами еды и привезли с собой двоих наших поварих. Те, не моргнув глазом, мгновенно накрыли нам поляну. Короче, на озере мы были до самого вечера, день прошёл в отдыхе и опохмеле, ну и ладно, дела никуда не убегут, денёк могут и подождать. Уже поздно вечером, накупавшись, придя в себя, наевшись вкуснейшего мяса и различных салатиков, которые женщины нарезали нам прямо в багажнике Лексуса в небольшой тазик, мы вернулись в сервис. Посидели попили чайку и расползлись спать. Слива по моей тихой команде, сунул каждой женщине по 500 лин и сказал им держать язык за зубами. Как никак, они нам весь день готовили и убирали, а про деньги, про деньги, другие меньше знают, лучше спят. Я первый раз тут себе такое позволил, за всё время нахождения тут. Хотя, как один из главных владельцев, могу такие вечеринки устраивать хоть каждый день. Но это я так, хвастаюсь, не привык я к такому, может быть потом, как ни будь.

* * *

На следующее утро, мне в голову пришла мысль. Стимул для работников сервиса. Ведь у нас как, один работает за зарплату, второй чуть лучше, а третий выкладывается полностью, да и ещё пользуется авторитетом среди таких же, как и он работников. Пусть он и такой же рядовой сотрудник, но знаний и умений ему не занимать. И многие подходят к нему за советом или просьбой о помощи в решении той или иной возникшей проблемы. Вот мне и пришла идея,

отблагодарить таких людей в денежном эквиваленте, да можно и подарки какие сделать. Для других стимул будет, глядишь и они начнут лучше и качественнее выполнять свои обязанности. Работников у нас много, кстати я не знаю их точное количество, то, что за сто человек во всех ангарах, это точно. Наверняка среди них найдётся с 10 человек, кто суперпрофессионалы. Мотористы, жестянщики, арматурщики, маляры, электрики, сварщики, строители, уборщики и так далее и тому подобное. Вот и сделаем ка мы им премию, публично их при всех поздравим и отблагодарим. Точно, надо так сделать.

– Игорь, Слава, Вань приём – стал я вызывать эту троицу по рации. Эти трое, были директорами сервиса. Игорь по всему, что связано с железом по машинам, Ваня малярка, Славка электрика.

И ещё одного молодого парня назначили директором по направлению тюнинг, Костя кажется его зовут. Он там развернул бурную деятельность, обвесы, покраска, диски, дуги, дополнительные прибабасы какие на машины, в общем он отвечал за всё то, что люди заказывали на машины как дополнительные опции. Слишком большое там поле для деятельности. Ему даже большой кусок одного из ангаров отдали для этого.

– Внимательно, тут, да Саня – отозвались друг за другом все трое.

– Давайте-ка мужики прям сейчас ко мне все зайдите, дело есть и Костю по тюнингу с собой захватите. И Кирилла, директора салона, я до него достучаться не могу.

Какой раз я уже жалею, что у нас тут нет телефонов. Хотя бы обычных, про сотовые я вообще молчу.

– Саша привет – хором поздоровались они, входя со стуком в мой кабинет.

– Привет парни, проходите, присаживайтесь.

Дождавшись, когда они все усядутся, выдал им идею по премиям. Всем она понравилась.

– Всех собрать публично не получится, – ответил Игорь, – ты забыл про наши оазисы, там тоже хорошие работники наверняка есть. Тот же дядя Паша, например, организовать там всё строительство и наладить производство.

– Блин, точно, про них я забыл. Тогда я дам команду связаться и выяснить, кто там у них перец. Когда ближайшая выплата зарплаты?

– Через неделю, – ответил Славка, – и торги сразу наши. Машин уже много стоит под навесом.

– Ну тогда сделаем так. Вы, опрашиваете своих старших производств, только про премии не говорите ничего, пусть сюрприз людям будет. Пусть они вам составят списки, кто у них действительно ударники производств, можете, кстати, сами потом ещё людей потихоньку опросить, наверняка с кем-то общаетесь из рабочих. А то будет, любимчики и всё такое. Тоже самое сделают в оазисах. Нам надо отметить простых рабочих, у старших и так зарплаты будь здоров, я по ведомостям вижу. В день выплаты зарплаты, собираете каждый свой цех и публично, при всех вручите им конверты. Соберёте на собрание какое или ещё что, не мне вас учить.

– По сколько дарим то? – спросил Иван.

– А по сколько надо? – вопросом на вопрос спросил я.

– А сколько ты готов потратить? – улыбнулся Игорь, – и на какое количество людей рассчитываешь?

– Блин вот вы жуки то, – засмеялся я, – вы списки делаете, там посмотрим. Но только чтобы это действительно были те, кто реальную пользу всем приносят.

Ребята согласно закивали головами.

– Столовку тоже надо Сань, – добавил Славка, – жрать то все бегут, а там и завтрак, и обед, и ужин. Да и в гостинице нашей тоже женщины порядок поддерживают, одежду стирают.

– Думаю человек 10 надо награждать, не больше, – чёркая что-то на листке сказал Игорь, – это с людьми из оазисов тоже.

– Зарплаты у всех от 2500 до 5000 лин где-то? – уточнил я.

– Ну да, – кивнул Славка, – в зависимости от должности и разряда.

– У нас и разряды есть? – удивился я.

– А как же, месяца полтора назад как ввели. Умения-то у всех разные, выше разряд, выше зарплата, тоже стимул.

– Согласен, ну и давайте им подарим каждому по 7 тысяч лин, не убудет у нас. А люди поймут, что их ценят и уважают.

– Можно, – согласились все.

– Только публично дарите, при всех, чтобы другие видели. И ещё, у вас есть график прихода и ухода с работы?

– Обязательно, – ответил Иван, – мы практически сразу ввели карточки на проходной. Там каждый входящий и уходящий отмечается.

– Найдите тех, у кого больше всех часов работы, – продолжил я, – сколько каждый по времени в неделю должен находиться на работе вы знаете, но 100 % есть те, кто перерабатывает. Возьмите данные за последний месяц. Я по себе знаю, когда мы с вами в сервисе работали, – кивнул я на Игоря и Славку, – сколько раз мы на работе зависали, когда надо было тачку подготовить, а время поджидает, только нам ни хрена не платили за это никаких премий.

– Ну да, – улыбнулся Игорь, – сутками, бывало, в сервисе этом жили.

– Вот таким тоже по 7 тысяч премию давайте. Те, кто на работе постоянно задерживаются обязательно будут. С оазисами это правда не прокатит, ну ничего страшного. А потом это ещё раз повторим, месяца через два три. Кухню и гостиницу – женщин наших тоже. Таксистов, развозку, водителей, всех охватите. Выхлоп после такого обязательно будет, подхлестнёт это людей.

– По любому, – кивнул Игорь, – человек на 20–30 рассчитываем, как я понимаю?

– Да, – снова кивнул я, – это ещё не всё.

Четыре пар глаз с интересом уставились на меня.

– Первое, Вань тебе задание. Я походил по ангарам сервиса, всё замечательно, чистенько, рабочие места оборудованы, люди все с инструментами и в рабочей одежде.

– Да, сервисы у нас хорошо снабжены всем необходимым, – улыбнулся он, – много же оборудования и инструментов привезли из пещеры этой. Там куча всего было, по ангарам всё распределили.

– Так вот, – продолжил я, – найди художника и разрисуйте всё внутри. Добавьте картинок, ярких красок, серости чтобы этой не было. Машины пусть нарисует какие, пейзажи, всё что хотите. Особенно цех тюнинга. Кость это к тебе. Те, кто будет заказывать тюнинг своих машин, обязательно захотят пройти в цех и посмотреть на сам процесс. Так что там вообще всё красиво должно быть. И в самом цехе постройте балкон, вывел клиента на него и показал всё сверху.

– Сделаем, – кивнули Ваня и Костя.

– Второе. Игорь что у нас с машинами, которые приезжают на обслуживание и ремонт в сервис. Вернее, где клиенты находятся в ожидании?

– Клиентскую зону почти оборудовали, – ответил Игорь, – если ты это имеешь в виду. Диванчики, кофейный аппарат, пара девочек за стойкой. Тоже разукрасить всё?

– Да, там тоже пусть на стены рисунки нарисуют. Размашисто, с завихрениями какими. Как на стенах с баллончиков рисуют. Каждый из вас наверняка в том мире видел, буквы, цифры, рожи всякие на заброшенных стройках, заборах. Обычное граффити.

Ребята закивали головами вспоминая такие рисунки.

– Вот и у нас так пусть так же будет. Третье. Кирилл, это к тебе. Я хочу, чтобы ты около салона поставил несколько аквариумов и там разместил красивые и дорогие машины. Тот же самый ГТР, купе какое, да любую тачку, которая бросается в глаза. Закажи на стекольном производстве толстое стекло, по типу как витрины в салоне сделаны. Тачки под стеклом будут, пыль и песок им не страшны. На видном месте перед салоном прямо установите. Можете кам-

ней привести насыпать и на них джип как ни будь под наклоном поставить и сверху стеклом накрыть. Сзади просто сделайте откидывающуюся часть в этом аквариуме.

– Красиво будет, – обрадовался от этой идеи Кирилл, – обязательно сделаем. Под пару мотоциклов тоже сделаем.

– Делайте. И автобусы, которые мы пустим по межгороду, тоже разукрасьте. Наша эмблема «ГДЛ», можно пару спойлеров добавить на автобус, окна затонировать, рисунки, адрес и так далее. Они должны в глаза бросаться, ярких красок добавьте обязательно. Вроде всё, можете быть свободны.

Ребята зашумели, поднимаясь с кресел.

– Подождите минутку, – попросил всех Кирилл, – не расходитесь, как раз пока все здесь, надо пару вопросов решить.

Все уселись назад. И тут же в дверь раздался стук.

– Да.

В открывшейся двери показалась голова Тумана, Васьков. И следом за ними в кабинет вошёл улыбающийся до ушей Селя.

– О привет дружище, – вышел я из-за стола и подошёл к Сели, – как здоровье? – спросил, крепко обнимая его.

– Нормально, здоров как бык. Готов как пионер, к труду и обороне.

– Присаживайтесь парни, – пригласил я их за стол, – у нас тут собрание, скорее всего тебя Туман точно коснётся. Вы пока можете либо погулять, – обратился я к Большому, Маленькому и Сели – либо вон там на диванчике посидите, – кивнул я на диван в уголке.

– Мы потихоньку посидим, – ответил Маленький, – у тебя тут кондей, а на улице жарится.

– Что ты хотел Кирилл? – спросил я у него, когда все заново расселись.

– Да, у меня есть несколько заказов от здешних фирм. Каждая из них хочет по несколько одинаковых корпоративных машин. Легковушки, грузовики, фургоны. Сервис вроде потихоньку справлялся с единичными заказами, но тут нужно подумать, как эти выполнять будем.

– Большие заказы? – спросил я.

– Они и большие, – вздохнул наш директор салона, – и специфические. Я вам сейчас скажу, кто чего хочет, и вы сами всё поймёте.

Он снова начал рыться в своей папке.

– Вот это Георгич просил тебе передать, – Кирилл протянул мне запечатанный конверт, – прости, забыл. Он сказал там отчёт за последний месяц. Во, нашёл, – обрадовался он, доставая из папки несколько листов.

– Минутку, – поднял я вверх руку, вскрывая конверт и доставая оттуда листы.

Так, что тут у нас? Георгич как обычно свёл всё воедино, чётко расписав выручку, расходы и чистую прибыль, суммировав все наши направления. Такси, доставка, грузоперевозки, салон, сервис. По цифрам мы потом пробежимся, что у нас осталось то? Вот, в самом низу напечатано.

Минус 74 тысячи лин, млять. Опять в минус ушли, да сколько можно то? Видимо моё выражение лица в этот момент передало всю ту гамму чувств, что я испытывал.

– Плохо всё? – осторожно спросил Игорь.

– В минусе опять, – я шумно выдохнул надув щёки. Ведь эти 74 тысячи мы взяли из денег, которые откладывали на счёт в банке. Георгич уже давно предложил сделать подушку из 500 тысяч. Только мы и сотки то никак набрать не можем. Только-только с долгами расплатились, только прибыль пошла и смогли отложить около ста тысяч и вот на тебе. Ну точно, вон отдельной строкой написано, в банке осталось 32 тысячи лин. Я постарался успокоиться и взять себя в руки. Положив листок с отчётом на стол, встал и прошёлся по кабинету. Парни в это время сидели и молчали, видимо все понимали, что меня сейчас лучше не трогать.

Ох, большой мы кусок пирога откусили, очень большой. Как бы не подавиться. С другой стороны, мы особо-то никуда и не лезли, всё по мере необходимости. Нас, конечно, очень сильно потрепали эти расходы с уничтожением бандитов. Сколько тачек и парней потеряли. Понятно, что машины в этом облаке бесплатные, но их же ещё восстановить надо. А это расходы на расходники и оплата труда людей. Причём как я понимаю, в этом отчёте содержатся и данные по зарплате, которая через неделю. Быстро подойдя к столу, я взял листок. Точно, вот, зарплата всех 823 тысячи, налоги 465 тысяч. Общее количество сотрудников, 182 человека. Ну да, мы же бывших пленных много на работу взяли.

Итак, что имеем? Я снова сел за стол и стал думать.

Мы ещё не стали торговать этой большой партией машин, которые притащили из облака. Там только на них два с половиной миллиона должны заработать. Я взял чистый листок и поставил галочку, написав напротив, салон. Плюс те, что уже есть, торги наши внутренние, рассрочка у кого была на выплату по машинам и участкам земли в новом оазисе, такси, фургоны, грузоперевозки, перевозки пассажиров, билеты то мы в любом случае будем продавать на автобусы и маршрутки, торговля блюром. Галочек стало много. Моё настроение резко улучшилось. Да, я ещё про хозяйственный оазис забыл. Овощи, фрукты, мясо. Крот, тоже доход, тоже из головы вылетело. По 200 лин за каждого привезённого нами человека. Хотя большие расходы сейчас будут на строительство посёлка в новом оазисе, там только-только начало сейчас. Но в целом, месяц должен быть удачным. За сотку продаж по машинам, мы должны выйти обязательно. За последний месяц в салоне продали 72 машины, выручка полтора миллиона. А не всё так плохо как кажется. И я забыл про нереализованные трофеи, которые нам достались от бандитов. Точно, мы в этом месяце много строили. Блокпост в каньоне, качалки, заводик, забор вдоль облака перед заводом. Набрали кучу людей, всех их одели, да и по мелочам расходы. Вот написано, прочие расходы и сумма 238 тысяч лин. Тогда можно вообще радоваться, что с таким маленьким минусом месяц закончили. И Туману ещё пообещал на строительства бара. В принципе тоже ничего страшного, с продажи первых машин возьмёт. Всё путём, я прям заулыбался от своих мыслей. Главное не паниковать и никого не бояться, прорвёмся.

* * *

– Давай Кирюх, – оторвался я от отчёта Георгия и убрал листок в ящик своего стола, – чего там у тебя?

– У меня следующее, – быстро ответил он, – за последние несколько недель, нам в салоне поступило несколько крупных заказов от фирм, работающих в нашем городе. Непременное условие у всех, одинаковые машины и одинаковый внешний вид. Видимо на нас насмотрелись. С этими заказами мы потихоньку справлялись. Сервис выкладывался на полную. Но буквально за последние дни, поступило ещё несколько крупных заказов от юридических фирм.

– Ещё бы, – ухмыльнулся я, – почти конец месяца и будут взаиморасчёты. Вот все бабки свои и подбили. А салон у нас в городе один, мы. Вот они и спешат все заказать машины. Это и имидж, и показ финансового состояния фирмы и средства расширения. Ну и в чём проблема-то?

– Если раньше заказывали по одной-две машины, то сейчас, – он перевернул блокнот и сказал, – каменщики вот, например. Хотят два грузовика с кузовом и прицепами, три фургона, три легковушки и две иномарки бизнес класса. S класс Мерин, для руководства фирмы.

Лесопилка, три тягача с платформами, 5 кроссоверов, 3 Ауди Q7 или Инфинити пузатиков.

Стекольщики, 10 машин для перевозки стеклопакетов и четыре легковушки, любых.

– Во бабла у народа появилось, – не выдержал Славка.

– Да, много, – кивнул Игорь, – мы как раз условия для рассрочки придумали, вот они и повалили. Я даже не думал, что столько заказов будет. Такие суммы не у всех есть. Но это только начало. Открываются кафе, рестораны, различные магазины и так далее, и тому подобное. И это, – он поднял вверх палец, – только юридические фирмы. Про физических лиц я вообще молчу. Там на несколько месяцев вперёд заказов. Эта партия машин, – он кивнул себе за спину, – которую вы из облака притащили, считайте, что вся уже продана. Про спортивные тачки тоже вопросы задают, но я пока ушёл от вопроса про цену. Даже пару лимузинов заказали.

– Лимузинов? – практически хором спросили мы.

– Да, – улыбнулся Кирилл, – свадебный салон открылся. Им тачки нужны, в зависимости от цены могут купить три. Хотят два белых и чёрный. И самое интересное, что лимузины будут заказывать на покататься тоже. Тут же не город, а Клондайк.

– Я бы покатался на лимузине, – засмеялся Маленький из угла.

– Пиццерия и суши, хотят 5 машин для начала, – продолжал давить нас Кирилл, – желательные маленькие. Сошлись на Дэу Матизах. Пока они на своих личных автомобилях развозкой занимаются. А курьеры принимающие заказы, передвигаются на велосипедах, телефонов-то нет. Им они скутеры заказали, 10 штук.

– Мы захлебнёмся, – ошарашенно сказал Славка, – у нас ни людей, ни камер покрасочных столько нет. Если место есть, дай бог здоровья Степану и дядя Паше, они новые ангары на вырост построили и тебе Саша спасибо, когда ты землю покупал. Грузовиков нет, фургончиков нет и хрен пойми, когда будут.

– Не всё так плохо, – ответил Ваня, – по примеру Игоря, чиркая что-то на листке – мы ещё две покрасочные камеры собираем, день и будут готовы. Вы не забывайте про оборудование, которое Апрель из бандитской пещеры привёз, там до хрена всего, плюс мы покупаем постоянно что-то и из облака другие команды добытчиков привозят. Они теперь сначала к нам всё везут, а только после в магазины и другие сервисы.

– Значит перейдём на круглосуточный режим работы, – поддержал его Игорь, – люди есть, рабочие места есть, машины есть, не все, но есть. А тебе Валер, – обратился он к Туману, – надо в облако ездить три раза в день, а не два как сейчас. Грузовики вроде есть для этого. То, что сможем, платформы те же самые и лесовозы, мы сделаем в сервисе у нас, опыт есть. Парапланеристов в воздух и пусть висят там постоянно, тачки высматривают.

– Да не вижу проблем, – пожал плечами Туман.

– Вот этот подход мне нравится, – обрадовался я, – значит шуршим и работаем. Кирилл, по салону ещё вопросы есть?

– Нет, спасибо.

– Тогда вы свободны, а вы бойцы присаживайтесь, поговорим дальше.

Когда старшие по сервису вышли я продолжил.

– Сель, грузовик то видел?

– Да, тачка просто супер, все мои пожелания учли.

– Про разведку тебе уже сказали ребята?

– Да, я готов, машина тоже.

– Значит завтра выдвигаемся, только нам ещё пару тачек надо с собой. Предложения есть? Утюг, само собой, едет.

– Предлагаю взять ещё нам одну из багги с нашего блокпоста, – подал голос Туман, – она лёгкая и шустрая.

– Хорошая идея, – кивнул я, – только тебе Валер придётся тут остаться.

– Чё это? – нахмурился он.

– А кто тут рулит доставкой будет и пистонов всем вставлять, – улыбнулся я, – у тебя это хорошо получается.

– Но я могу оставить за себя человека и всё путём будет, – попытался отмазаться он.

– Не Валер, ты не хуже меня знаешь, что тебе надо самому этим рулить. Ты только что слышал, какое количество машин надо и на сколько специфические марки. Это значит, что надо будет лезть в самые дырки, если Витёк, который остаётся тут найдёт такую машину в облаке. Так что давай дружище, остаешься тут.

Туман надулся, хотел что-то сказать, а потом просто головой кивнул.

– Пошёл я тогда, – встал он с кресла, – нарежу задачи ребятам, да и может сегодня еще разок в облако сгоняем. В принципе ты прав, машин надо много и определённых марок.

– Продолжаем, – улыбнулся я, когда он вышел из кабинета, – сколько человек едет?

– У нас три машины, – взял слово Большой, по 4 человека в каждую, в грузовик Сели можно и 6 загрузить.

– Тогда я предлагаю так. Я сам, моя личка 4 парня, Леший, Жук, Слива и Кирпич, вы оба, – кивнул я на Вась, ты Селя, Страйк и его двое парней, Саныч, Митяй, как выживший один хрен знает где и Полукеда. 14 человек получится.

– Полукед-то нам зачем? – хором спросили пацаны.

– Чуйка у него хорошая. Скотов на раз в песке учуял, он не воин, конечно, но может пригодиться.

Про то, как Полукед спас Сливу от верной смерти от скотов, знали уже все, так что согласились.

– Тогда идите готовьте машины, грузите запасы, оружие, боеприпасы. Завтра с утра выезжаем. Едем сразу в пещеру, вернее в эти горы, где она расположена.

– Ты же в хозяйственный вроде заехать хотел? – сказал Большой.

– Да нечего там делать, оазис как оазис, связь есть, обозначимся просто, когда мимо будем проезжать и всё. Апрель сказал, что дорогу до пещеры уже накатали, так что часа за полтора должны доехать. Там запускаем Саныча и ждём.

– О, а мы пока пещеру посмотрим – обрадовался Маленький – очень уже хочется посмотреть, где вы там воевали.

– Посмотрите, – улыбнулся я, – всё, все свободны.

* * *

Остаток дня прошёл в приготовлениях. Серёга успел наделать несколько комплектов защиты, и мы каждый взяли себе по «обвесу», Полукеда тоже одели в защиту. Он очень обрадовался, когда узнал, что мы его с собой берём. Кстати, неплохой такой «обвес», я его одел весь на себя, подогнал, покрутился, попрыгал, вроде ничего не мешает, не давит, самое оно. Каски Серый тоже замутил, их наш портной даже обшить изнутри успел. Серёга походу всю ту ночь трудился над ними, ну, когда мы куролесили с байкерами. На каждой каске было сделано крепление под ремешок, под прибор ночного видения, которых у нас естественно в таком количестве не было и справа выпуклость под наушник, вот эта вещь полезная, наушники были. Ведь с этим арканитом как, если его шарахнул током, и он затвердел, хрен ты его потом чем возмёшь, так что делать все фигуры, впуклости и выпуклости надо сразу. Особенно мне понравились накладки на плечах и на руках, можно было идти играть в американский футбол, а руки подставлять под удар ножом, например. Короче чувствовал я себя почти что железным человеком, ну как в кино том было. Конечно, я не такой весь «литой» был, но большая часть моя тела была защищена, а особенно самая главная его часть, ну эта, та, который в штанах.

Да, портной сказал, что поговорит с обувщиком и возможно они смогут сшить боты с арканитовыми вставками. А чё, материал лёгкий, крепкий, на икры-ног то защита у нас есть. Почему бы в те же самые подошвы не сделать вставки? Тогда гвозди, железки всякие можно совсем не бояться.

И уже вечером, я спросил, как успехи у наших сервисменов, они же тоже пластилин взяли для изготовления инструментов. Мужики были в полном восторге. Наделали себе свёрл, стамесок, пару топоров даже сделали, теперь арканитовое сверло брало на раз любой металл и бетон.

К вечеру мы были готовы к завтрашней поездке. Машины проверены, заправлены блузом, оружие, боеприпасы, вода и продукты питания погружены и разложены по своим местам. С утра попрощавшись, выехали пораньше, благополучно доехали до хозяйственного оазиса, быстренько связались по рации, обозначились и поехали дальше, в пещеру. А дорогу действительно укатали, мы хорошо так ехали, под 80 где-то.

Подъехали к горам, в недрах которых была расположена пещера. Выбрали большую и ровную площадку с теньком на поверхности. Васьки тут же решили провести экскурсию по пещере и взяв с собой Сливу в качестве экскурсовода укатили на багги внутрь. Расположились, Кирпич захотел есть, да и мы тоже решили перекусить. Пока он и Митяй накрывали небольшую поляну, помогли подготовиться к взлёту Санычу. И вот он взлетел, а мы остались ожидать его в горах.

– Как думаешь Сань, – спросил у меня сидящий рядом со мной Леший и лениво кидающий камешки перед собой, – чего там дальше? Пустыня? Горы?

– Не знаю, этот мир полон загадок.

– Бандиты в ту сторону разведку не проводили, – сказал Кирпич, – я нескольких допрашивал. Пробовали пару раз, но возвращались. Километров 30 там точно пустыня, как и везде, а вот что дальше вопрос. И есть ли там вообще, что ни будь?

– Скоро узнаем, нам проще, – улыбнулся я, – у нас глаза в воздухе есть. Просто так, может быть, и я бы дальше не поехал, ехать не знаю куда особо смысла я не вижу. А Саныч эти 30 километров за несколько минут пролетит и всё сверху посмотрит. Отдыхайте мужики, пару часов у нас точно есть, если не больше.

Потом вернулись наши Васьки под впечатлением, первое, они были в полном восторге от пещеры, второе от нас, что мы там такой шорох навели и взяли её, третье, это от количества тех помещений, что бандиты с помощью заложников там сделали.

– Саша Саныч вернулся – услышал я сквозь сон голос, кажется, это Кирпич был, он меня легонько тормошил за плечо. Надо же, в тенёчке прикимарил. Мы так покушали хорошо, что я и не заметил, как разморило. Жарко, а в тенёчке более-менее.

– Ага, спасибо.

Я занял полу сидячие положение, потёр щеки, чтобы окончательно проснуться и услышал знакомое тарахтенье движка нашего Карлсона.

Саныч спикировал с неба как большая хищная птица и мягко приземлился на площадку, пробежав гася инерцию, около десятка метров. Пацаны тут же помогли ему окончательно остановиться и подхватили Крыло, чтобы его не дай бог не порвало об камни.

Я автоматически посмотрел на свои часы. Хм, полтора часа он всего в воздухе был. Мало что-то, я думал он больше кружить там будет. Ну ладно, мало ли, может и так всё понятно.

– Ну чё ты там разглядел? – спросил я у него, когда он окончательно освободился от ремней и мы собрались все вокруг него.

– В ту сторону, – повернулся Саныч и махнул рукой, – пустыня как везде. Километров 25, наверное, 30. А вот дальше мужики начинается Плато.

– Плато? – практически хором переспросили многие.

– Ага, ровная как стол поверхность, – заулыбался Саныч, – я даже снизился. И конца, и края его не видно. Забрался повыше, вид один и тот же. Пролетел дальше, увидел горы, но там обычная скальная поверхность. Ни одного растения на них нет. Ещё дальше несколько небольших оазисов, а вот справа от них очень большой оазис, типа как наш новый. Горы, деревья и джунгли.

– С чего ты так решил? – спросил я.

– Растительность другая, деревья большие, плотно друг к другу стоят. Джунгли 100 %. И те оазисы, которые рядом с ними тоже разные. Их 5 штук, и они не далеко друг от друга все, километрах в двух-трёх. Два из них с обычным нашим лесом, к которому мы все привыкли и в одном из них я разглядел скалу и озеро. Я над ними несколько кругов нарезал, хорошо их рассмотрел. Вот фотки есть, – показал он на висящий у него на шее фотоаппарат, – сами можете посмотреть. А вот три других оазиса поменьше, на них тоже живность присутствует, деревья и кустарники я имею в виду, только они странные какие то, оранжевого цвета всё. За этой группой оазисов тоже Плато, сначала над этими всеми полетал, потом наверх пошёл, на сколько хватает взгляда везде Плато. Я даже представить не могу на сколько оно большое. И там дальше так же виднеются горы и оазисы. Пустыни там нет точно. На любой машине и мотоциклах можно ехать и, причём, с хорошей скоростью. Только эти 30 километров через пески прорваться надо будет и всё.

Да уж, снова этот мир меня, да и не только меня удивил. Вон ребята стоят мнениями своими обмениваются. Плато – это конечно хорошо, можно ехать в любом направлении, рано или поздно куда-нибудь приедешь.

– А чё вернулся-то так рано? – неожиданно спросил у него Слива, – у тебя же топлива полный бак. Мы тебя часа через два-три только ждали.

– Да движок что-то барахлить стал, вернее протечка где-то образовалась, убежало топливо из бака.

Побоялся что ветер кончится и придётся садиться, а до вас далеко. Сейчас посмотрю, что там, почию и дальше можно на взлёт.

– Люди, машины, животные? – спросил я, – видел кого?

– Не-а, тишина полная, никакого движения. Может конечно и есть кто, только за деревьями невидно ничего.

– Как дальше поступим? – спросил Митяй.

– Собираемся и едем к группе этих оазисов, – немного подумав сказал я, – там обустроимся чуток, возможно переночуем и дальше. Сколько до них километров по Плато?

– По пустыне 30 и по Плато ещё столько же, может больше чуток, – ответил Саныч.

– Протечка говоришь где-то? – внезапно раздался голос Сели сзади нас.

Мы обернулись и увидели, что он стоит около двигателя Саныча, который к его крылу был прикреплен и с озадаченным видом на него смотрит. Потом он нагнулся и что-то из него вытащил.

– Чё там? – крикнув, спросил у него Маленький.

– Причину протечки нашёл, – выпрямляясь ответил Селя и показал нам что-то в руке.

Мы тут же подошли к нему, и я офигел. В руках Селя держал небольшую стрелу, размером с ладонь. Она была сделана полностью из железа.

– Вот же млять, – озадаченно протянул Саныч.

Как? Кто? Откуда? Вопросы тут же вихрем возникли в голове.

– Видимо кому-то не понравилась твоя жужжащая хренотень, – выдал Митяй, – и тебя просто попытались сбить. Высоко над оазисами то кружил?

– Да я не помню уже, – пожал тот плечами, – снизился, покружил и дальше полетел. Я там высоту не мерил.

– Это арбалетная стрела, – взяв её в руку сказал Слива, – и бьёт она метров на 100 легко. Ты же наверняка метров до 50 снижался, этого достаточно было. Странно только, что в тебя только одну выпустили. Стрела хитрая очень.

– Это то ты с чего взял? – испуганно спросил Саныч осознав, что в него стреляли.

– Вот посмотри сам, – протянул Слива ему её, – видишь на её кончике небольшие зазубрены, как на ножах делают, чтобы либо проволоку резать, либо порвать чего надо. Вот и на стреле тоже самое.

Приглядевшись, я тоже заметил несколько зазубрен на наконечнике стрелы.

– И что это значит? – не унимался Саныч.

– Это значит, что эта стрела для охоты на человека, – ошарашил нас всех Слива, – чтобы когда в тебя попадут и ты будешь её вытаскивать, то вот эти зазубрены на наконечнике сильнее зацепятся за твою плоть и ты разорвёшь свою рану ещё больше. Для охоты на животных такие наконечники не делают. Там всё ровное и гладкое, чтобы как раз шкуру не повредить, да и не будет животное стараться стрелу вытащить.

Пипец. Получается там люди живут? Которые охотятся на других людей?

– Давай-ка фотоаппарат, – протянул я руку к нему, – посмотрим фотки, может увидим кого или чего.

– В него не один раз стреляли, – снова подал голос Селя вороша крыло.

Он встал и как мог руками развернул небольшую часть крыла, в нём мы отчетливо увидели несколько сквозных отверстий.

– Под счастливой звездой ты родился Саныч, – пробубнил Большой, когда мы все увидели эти дырки, а Маленький ещё пальцем поковырял, – мазила тебе попались. Судя по отверстиям на Крыле, раз 5 в тебя точно стреляли. Если это обычные арбалеты, то минимум 5 человек там точно есть, перезарядка время занимает. Только вот в каком из оазисов? И почему они так хотели тебя грохнуть? Точно ничего необычного не заметил?

Немного бледноватый Саныч отрицательно помахал головой.

– Тащите ноутбук, – сказал я ребятам забирая у Саныча фотоаппарат.

* * *

– Да не видно тут ни хрена – сказал в сердцах Митяй, стукнув кулаком по крылу багги, когда мы стояли и все пялились в экран ноутбука, рассматривая фотографии, который сделал Саныч.

Это да, тут он прав, фоток мало, Саныч их больше для отчёта сделал. Просмотрели их несколько раз, Плато, большой оазис, Джунгли который и группа из этих 5 оазисов в стороне от Джунглей. Мы как-то сразу решили его так называть. Смотрели фотки смотрели, пробовали увеличивать, бесполезно, ничего не видно, только зелени дофига.

– Нет ничего, ни людей, ни построек не видно, ни дымов от костров, – вздохнул я, – но ехать всё равно надо. Моё предположение такое, – я быстро нашёл фотографию, которую Саныч сделал с большой высоты. Справа виднелся оазис с джунглями, а слева от него 5 оазисов гораздо меньше. Три в кучке, а ещё два чуть дальше, – думаю, что те, кто в тебя стрелял скорее всего находятся в джунглях. Всё-таки в этих зелени поменьше и кое-какие участки земли видны, а в джунглях плотнее всё. Значит поступаем следующим образом. Едем вот сюда, – я ткнул пальцем в самый крайний оазис, – на нём как раз гора видна и там же озеро вроде?

– Да, в этом оазисе озеро, – подтвердил Саныч.

– Если залезем на гору, то с неё будет всё видно. Оазис не большой, можно будет вокруг с помощью бинокля за всем наблюдать. Если к нам и пожалуют гости, то мы их заметим. А на ночь установим растяжки с сигнальными ракетами. Кто бы ни были эти охотники, передвигаются они скорее всего либо пешком, либо на лошадях каких. Надеюсь, техники у них нет, а так всё возможно. Едем, внимательно смотрим по сторонам, в оазисе быть особо внимательными, всё, по коням.

Быстро собрав все наши вещи, мы погрузились в машины и тронулись в сторону Плато. Сначала нам надо было проехать около 30 километров по пустыне, надеюсь, что мы быстро

преодолеет пески. Проехали действительно быстро, часа за полтора где-то, в паре мест только засадили грузовик, но с помощью двух машин всё-таки его вытащили.

И вот перед нами Плато. Саныч был прав, на сколько хватало взгляда, везде была равнина, выехав и остановившись, мы вышли пощупать, так сказать поверхность ногами.

– Твёрдое, – топнув ногой по земле сказал Слива и поковыряв ножом, – на грузовике можно далеко за сотку ехать.

– Ты смотри в яму какую не влети, – сказал ему Кирпич, – костей не соберём.

– Не думаю, что тут какие ямы будут, она же как стол ровная, так что прыгайте в тачку и поехали к этим оазисам.

– Давай Сель, покажи на что способен твой Чёрный плащ, – сказал Слива, когда мы снова погрузились в машины.

Селя не заставил себя упрашивать дважды. И вот тут я понял, что такое отключённая вся эта хренотень по типу различных Евро, каких-то датчиков, выбитых катализаторов, ограничителей и так далее и тому подобное, да и плюс ещё Блюр в баках.

– Парни, это ураган, а не тачка, – орал Селя, выжимая всё из Америкоса, – на бензине грузовик так не ехал.

– Это блюр, Селя, – орал держась за поручни в кузове грузовика Слива, – давай братело, дай ему просрать.

– 150 пацаны, – снова заорал Селя, – и он дальше набирает.

– Может ну его нах? – испуганно сказал стоящий рядом со мной Большой, в этот момент он мне напомнил большого краба, который своими клешнями держался за поручни, – я ещё жить хочу. А этот псих, – кивнул он на сидящего довольного за рулём Селю, – и не думает скорость сбрасывать. Тряска в машине, конечно, была не сильной, но я вспомнил, сколько весит грузовик и то, что дорогу перед нами мы не знаем совсем и чуть маленькая ямка, в которую мы можем влететь и тогда всё. Из этого гроба на колёсах нас уже никто не выковыривает, никогда, так и закопают вместе с машиной.

– Сель ты бы сбавил что ли, – раздался в наушнике голос Страйка, – у меня 150 и ты меня обошёл.

– 170 у него уже, – голос Кирпича, он за рулём багги сидел.

Я быстро нагнулся и посмотрел в смотровые щели. Вон Утюг, отстаёт, багги едет параллельно и сдаваться не собирается. Млять, у меня прям мурашки по телу побежали. Ехали мы очень быстро. Ну Славка, ну паразит, чего он там наделал с грузовиком, что бы он так ехать стал.

– Ага, – снова радостно заорал Селя, – я сделал тебя Страйк, я сделал твой Утюг.

– Сделал сделал, снижай скорость братан, пока у тебя не отвалилось чего или колесо не лопнуло на ходу. На этой твоей хреновине скорее всего так ещё никогда не ездили, пожалей старичка.

– Я сделал тебя Утюг, – снова заорал довольный Селя, но скорость таки стал снижать, – класс аппарат, – орал Селя стуча от возбуждения кулаком по панели грузовика – хрен нас с тобой кто остановит теперь. И у меня колёса новые, не лопнет.

Вот тут Селя был прав на все 100, этот мощнейший отвал спереди снесёт что хочет. Правда, что будет с грузовиком после тарана на такой скорости я подумать не решился. И колёса действительно новые.

Эти 30 километров по Плато мы проехали очень быстро, я не засекал, некогда было и, если честно, страшновато. Только периодически в смотровые щели смотрел, за нами пыль столбом, даже не столбом, а огромным облаком была.

– Большой как штаны? – обернулся из-за руля и спросил у него довольный Селя, когда грузовик ощутимо сбросил скорость, – я видел твою испуганную морду в зеркало.

Большой молча, показал ему средний палец. Я показал Селе кулак.

– Да ладно пацаны, не ссыте, – отмахнулся от нас тот, – тачка что надо, – он в очередной раз погладил панель приборов.

– Бери левее, Сель, – сказал ему Саныч, – скоро оазисы будут, наш самый левый.

– Всем внимание, – взялся я за рацию, когда, пройдя к нашему безумному водителю посмотрел на спидометр и убедился, что стрелка спидометра стоит на 80, – скоро оазисы. Утюг въезжаешь первый, Кирпич второй, мы замыкаем. Приготовить оружие и быть на чеку.

Тут же вокруг меня раздались характерные звуки затворов оружия. Ещё через несколько минут мы увидели оазисы. Вон и тот, к которому мы едем. Над этим оазисом характерно возвышалась гора, всё-таки правильно, что я решил оборудовать там наблюдательный пункт, оттуда точно далеко видно будет Плато, как на ладони. Подъехав к оазису, еще сбавили скорость, проехав вдоль него, Страйк нашёл с его точки зрения более-менее приемлемый въезд и направил свой броневик в лесную чащу. Утюг, взревев двигателем снёс первые кустарники и хлипкие деревца на раз. Так, распугивая живность ревущими двигателями мы углублялись всё дальше и дальше в оазис. Нам даже попалось несколько мест, где Кирпич на багги объехал нас и по высокой траве ехал параллельно с нами.

– Вижу тропинку, – услышали мы голос Кирпича в наушнике.

– Ну и что? – ответил ему Митяй, – скорее всего животные какие протоптали к водопою.

– Да не похоже, – как-то не совсем уверенно ответил Кирпич, – такое ощущение, что её колёсами мотоциклов разрыли. Мы сейчас остановимся посмотрим.

Пригнувшись и посмотрев в смотровую щель, я увидел слева от нас багги Кирпича. Она резко остановилась и из машины вылезли с оружием на изготовку Леший и Жук, правильно, водитель всегда за рулём. Мы на грузовике и Страйк так же остановились.

– Мотоциклы тут ездят, – через минуту раздался голос Жука, – следы от кроссовой резины.

– Охренеть, – выдал Большой, – мотоциклы то тут откуда?

– И их тут много катается, – продолжал Жук, – другого протектора тоже хватает. Тропинка ведёт дальше, в глубину оазиса.

– Продолжаем движение, – сказал я, – если тут есть мотоциклисты, то у нас в любой момент могут быть гости, внимательней пацаны. Страйк, как доедем, ищи поляну для машин, едем к горе. Где это озеро уже?

Ещё минут двадцать мы прорывались через лес, старательно объезжая крупные деревья и небольшие овраги. Прямо как в том новом оазисе тогда, там мы тоже через лес прорывались.

– Дорога мужики, – услышали мы радостный голос Страйка, – левее берите, Сель ты дальше метров на 100, там кусты, дави их и ты на дороге.

Дорога? Не знаю, хорошо это или плохо? Если бы по Санычу не палили из этих арбалетов, может быть я и обрадовался этой дороге. Но тут мне совсем не понятно стало. Мотоциклы, арбалеты, дорога вон теперь. Что же за местные жители тут живут? Или у них огнестрела нет? Зачем тогда по Санычу стреляли? Бандиты какие? Вопросов куча, ответов ноль.

Через пару минут Селя снёс своим отвалом эти кустарники, и мы действительно выехали на дорогу. Она не то, что накатанная была, но она была. Через лобовое стекло было видно, что ею пользуются не часто, но всё-таки пользуются. И, скорее всего, ездят на мотоциклах, две колеи узкие и не очень широкие. Травка вон растёт, кустики на дорогу заходят. Мы ехали на грузовике продираясь сквозь них и по кузову развалились характерные звуки ломаемых нами веток и кустарников. Покраске хана однозначно, но к этому мы были готовы, поэтому особо не парились. Грузовик-то сам в принципе очень широкий, но внимательно посмотрев на едущую прямо перед нами багги, я так же заметил, что Кирпич тоже сносил своим кузовом растительность. Значит тут действительно ездят только на мотоциклах. Вон сколько веток и кустов сломал, а мы доламываем, расширяем эту дорогу с помощью отвала.

– Вижу озеро, – голос Страйка, – щас поляну поищу, стойте на дороге пока, тут развернуться негде.

Глава 13

– Мы тут как на ладони, – сказал Селя, когда Страйк нашёл небольшую поляну и мы на неё заехали на машинах, – может другое место поищем?

– Мы везде как на ладони будем, – ответил я ему, – ты своим грузовиком такую просеку проложил в лесу, что нас только слепой не найдёт. Выгружаемся, осматриваемся, ставьте растяжки из ракетниц, а я попробую с пацанами как можно ближе к горе на багги подъехать.

– Чисто, чисто, – раздавались в наушниках голоса ребят после осмотра периметра этой небольшой полянки. Нет этих рокеров, а вот следы от колёс мотоциклов нет, нет, да попадались. Ну да, на мотоциклах это не на машине ездить. Хороший мотик, хороший ездовик и много, где можно проехать. Сколько мы не искали проезд к горе, но так и не нашли его. Овраги, камни, большие деревья, тут походу вообще нога человека не ступала. К озеру только ходят все и всё, а до него метров 100 от поляны было, придётся пешком топать.

– Я на гору, – сказал я, накидывая на плечи небольшой рюкзак с бухтой верёвки на всякий случай и запасами воды, – кто со мной пойдёт?

– Я пойду, – тут же поднял руку Митяй, закидывая за плечо СВД.

Митяй у нас в снайперы переквалифицировался. Мишка, тот парень, который с Иваном на БМВ сюда провалился вместе с нами, оказался классным снайпером. Он мог на ходу из платформы попасть ящеру в голову. Вот Туман и предложил ему набрать пацанов и хоть немного, но обучить их снайперскому делу. Чему Мишка несказанно обрадовался и со всей серьёзностью подошёл к этому процессу. Набрал пацанов и стал их обучать. Он же охотник, соответственно, основы маскировки и скрытного подхода к добыче ему были знакомы. Митяй был один из тех, кто учился. Вот и сейчас СВД была у него за плечами, а в руках Калаш.

– И я, Саня, тоже, – откликнулся Слива.

Смотрю, ещё несколько человек тянут руки.

– Стоп, хватит, – остановил я их, – трое достаточно – Большой за старшего. Ключом не щёлкать, ворон не считать, костёр не зажигать. Мы залезем наверх, сначала осмотримся, потом свяжемся с вами. Отсюда до горы, – я обернулся и прикинул расстояние до горы, – час ходу, на подъём надеюсь тоже не больше часа уйдёт, возьмём полтора. Нас наверняка засекли, так что мужики, внимательней. Гости обязательно пожалуют, не прощелкайте.

– Всё путём будет, – пробасил, улыбаясь Большой.

– Слива бинокль в машине возьми и пару бухт верёвок ещё. Через 10 минут выходим.

– Может тут останешься? – спросил Маленький, – мы сами сходим.

– Нет, хочу прогуляться и на гору эту залезть. Если до вечера гостей у нас не будет, хочу сверху внимательно посмотреть, наверняка огоньки какие от костров увидим или свет фар. Если всё тихо будет, часа через 4 можете костёр развести. Мы к этому времени уже на горе должны быть, сообщим, в общем.

– А ночью как? – спросил Селя.

– Ночью фары есть, не будут же они в темноте без света ездить. Надеюсь, у них не хватит ума с ходу напасть на нас. Жук, по деревьям лазить умеешь?

Тот молча кивнул.

– Залезь сейчас вон на то, – показал я ему на офигено высокое дерево, которое возвышалось над всеми остальными, – пока мы до горы топать будем, ты сверху всё видеть будешь, по крайней мере несколько направлений на эту поляну точно. Судя по следам от мотоциклов, это озеро пользуется вниманием. Так что всем ещё раз внимание и бдительность. Митяй, пожрать чё возьми.

Вышли через 10 минут. С большим сожалением обойдя озеро, потопали дальше. Так хотелось искупаться, жарко тут пипец. На Плато конечно жарче, но и тут 25 тепла точно есть.

Оружие на изготовку и топаем, мало ли тут зверюшки какие недружелюбные. Митяй шёл первый как самый опытный, я за ним, следом Слива. До горы шли час десять минут. На машине бы мы тут точно не проехали, поваленные деревья, камни, бурелом в общем. То и дело приходилось то подлезать под деревья, то перепрыгивать их, то скакать с камня на камень поддерживая друг друга, при спешке, ноги тут можно покалечить или, чего доброго, сломать на раз. Видимо когда-то давно, часть горы обрушилась, а потом природа взяла своё. Тут дерево выросло, тут кустики вон. Вот и получились такие заросли труднопроходимые. В общем было не то, что тяжело, но не удобно. Я бы лучше предпочёл пройти несколько километров по ровной поверхности, чем как сейчас.

– Думаю, что на неё можно забраться без помощи верёвок, – сказал нам Митяй, когда мы стояли у подножия горы, – двигайте за мной и не спешите.

Ох и на хрена я вызвался на эту авантюру? Корил я себя уже через двадцать минут подъёма. Ладно по этим камням прыгал, но лезть в гору с оружием, рюкзаком, который неожиданно стал тяжелее килограмм на двадцать оказалось очень сложно. Слива тоже пытался сзади как паровоз, один Митяй всё оборачивался на нас и молча улыбался. Подниматься оказалось очень тяжело. В паре мест Митяй всё-таки пользовался верёвками. Сначала он залезал сам, крепился или как там это называется, скидывал нам верёвку, и мы уже с её помощью забирались наверх.

– Я щас сдохну, – выдохнул Слива, когда мы выбрались на очередную площадку и он просто трупом упал на неё тяжело дыша. Я тоже себя не айс чувствовал, но не валялся так, мне просто камень подвернулся, вот я на него и опёрся, делая вид, что устал немножко.

– Держись Слива, – подбадривал его Митяй, – нам чуток осталось. Сейчас вон те камни обойдём, – кивнул он в сторону больших валунов, – и мы наверху.

– Может тут останемся? – не поднимая головы жалобно сказал Слива.

– Не, надо наверх, тут не всё Плато видно.

– Перекур мужики, – сказал я, тяжело вздыхая. Всё-таки подъём на ногах и подъём с помощью верёвки разные вещи.

– Не Саня вставай, – радостно сказал мне Митяй, – ща расслабишься, потом вообще жопу не поднимешь. Обратно будет легче спускаться, верёвки скинем вниз и как в кино, вжик и ты уже внизу.

– Я быстрее сдохну, – снова подал голос Слива, – если ещё раз так лезть придётся. Вжик и я на небесах.

– Не, дальше пешком уже, – ответил ему Митяй и не дожидаясь нас потопал дальше.

Вот же блин. Двужильный он что ли? Хотя чувак выжил один в Новом оазисе и все горы там облазил, надо думать. У него выносливости на три Сливы и на два меня. Да и более привычно ему так по горам лазить. Кряхтя, я поднялся на ноги и, поправив свой рюкзак, который весил уже, кажется, килограмм 40, потопал следом за Митяем. Судя по бухтению сзади, Слива тоже поднял задницу и теперь тихонько матерясь шёл за нами.

– Вы где там скалолазы? – неожиданно в наших рациях послышался весёлый голос Большого, – мы тут ставки делаем, кто из вас быстрее сдохнет.

Я аж остановился от неожиданности.

– И кто же по твоему мнению первый должен быть? – спросил я.

– Ты, – хохотнул Большой, – затем Слива, Митяй сто процентов как огурчик.

Остановившиеся рядом со мной Митяй и Слива только усмехнулись. Вернее, не так, Митяй засмеялся, а Слива только тяжело вздохнул.

– Селя говорит, наоборот, – продолжал Большой, – первый Слива, второй ты, Митяй не устал. Мы тут ставки сделали. Так кто из вас там живой или полуживой?

– Селя выиграл, – честно признался я.

Судя по смеху и радостным крикам, большинство поставили на второй вариант.

– Ха-ха, засранцы, – включился в разговор Слива, – я бы на вас посмотрел, как вы бы тут на гору эту лезли.

– Мы хотели, – парировал Леший, нас не взяли.

– А с чего вы вообще этот спор затеяли? – спросил я, – вроде повода мы не давали.

– А мы посмотрели, как Жук на дерево лез, – всё так же весело ответил нам Большой, – вот и подумали, что вы-то на гору лезете. Он тоже с трудом туда забрался. Сидит вон теперь наверху, факи нам показывает.

– Козлы, – без злобы сказал я – смотрите там по сторонам лучше, а то рокеры приедут и нашпигуют вас стрелами своими по самое не балуйся. Мы уже почти забрались на вершину.

– Всё путём Саня, смотрим. Давайте уже, штурмуйте этот Эверест, – и мы услышали дружный хохот.

– Вот же уроды, – облокотившись на очередной камень, улыбнувшись сказал Слива.

– Всё мужики, мы на вершине, – услышали мы громкий голос Митяя ещё минут через двадцать нашего героического восхождения.

Выбравшись на небольшую площадку, практически на самом верху горы и отдышавшись, я огляделся. Мать моя женщина, ну и видон отсюда. Я стоял и крутил головой по сторонам. Вокруг, насколько хватало глаз было Плато, ну если не считать этих оазисов. Но всё перед нами было как на ладони.

– Держи, – протянул мне Митяй бинокль.

Взяв у него оптику, я стал так же с огромным интересом смотреть в неё вокруг. Обалдеть просто, очень красиво и далеко видно. Насколько же оно огромное, это Плато оказывается. Не зря всё-таки мы сюда лезли, теперь в этот оазис никто не сможет приехать не замеченным нами.

– Ляпота, – протянул Слива рассматривая Плато.

Установив на треногу бинокль, мы сели в тенёк большого камня, который был не вершине.

– Мы наверху мужики, – сказал я в рацию, – вы там чего делаете?

– Едим, – пробубнил Большой, – думаем искупаться сходить.

– Вот же блин, – разочарованно протянул Слива.

Я думаю, он уже сто раз пожалел, что согласился идти и лезть на эту гору. На часах было почти три часа дня и было достаточно жарковато. Хорошо, что тут тенёк есть. Сколько мы не смотрели по сторонам, но никакого движения вокруг оазиса так и не заметили. Где же эти мотоциклисты? Неужели они нас не заметили? А может и правда? Их человек пять всего, и они живут в оазисе, где джунгли? А сюда время от времени наведываются? А мотики откуда? Топливо? Стрелы где делают? Питаются чем? У меня сейчас башка лопнет от количества вопросов, на которые я не мог получить ответы. Я сидел, пил воду, смотрел в бинокль и размышлял. Если эти рокеры не появятся, завтра запускаем Саню и едем на разведку дальше.

* * *

Прошло около тридцати минут. Сидеть на этой вершине надоело, можно оставить тут кого ни будь одного и вернуться в наш временный лагерь. Спускать то по любому легче будет, а потом прислать сюда парочку ребят, и они уже по верёвкам заберутся наверх для смены. Только я собирался сказать об этом, как неожиданно в нашем лагере раздалась длинная автоматная очередь.

– Нападение, пацаны, – заорал кто-то в рацию, кажется, это Селя был.

И тут же мгновенно, в небо одновременно взмыли несколько сигнальных ракет, которые мы поставили вокруг лагеря в качестве растяжек. Мы втроём как ужаленные подскочили со своих мест и уставились в ту сторону.

Тем временем, в лагере вспыхнула нешуточная стрельба, ухнули взрывы нескольких гранат. В наших рациях мы отчётливо слышали маты и голоса наших пацанов.

– Они справа обходят, – орал Большой, – Леший прикрой.

– Жука сбили, – кричал кто-то, – тащите его тащите. Полукед назад быстро.

Я мгновенно вспотел, только покрылся я холодным потом. Слива и Митяй выглядели одновременно встревоженными и испуганными. Мы только кидали взгляды друг на друга.

– Большой, Селя, что у вас там происходит? – не выдержав, схватился я за рацию и стал в буквальном смысле орать в неё, – пацаны, кто ни будь отзовитесь.

– Они везде Саня, – орал мне Кирпич, – индейцы какие-то разукрашенные, с ними кошки большие и очень быстрые, – затем длинная автоматная очередь и крик боли Кирпича.

– Твою мать в грузовик все быстро, – орал, перемешивая свои слова матом Маленький.

Внезапно мы услышали звук выстрелов нашего Корда, но через какое-то время он стих.

Мы втроём понимали, что просто физически не успеем добраться назад в лагерь. Поэтому сжав от бессилия кулаки, просто стояли и пытались хоть что-то рассмотреть в бинокли. Но эта растительность, деревья и кустарники, практически полностью закрывали вид на лагерь. Так, мелькали только силуэты, да взрывы видны были.

Внезапно, мы услышали громкий звук моторов, лес мгновенно наполнился им. И тут же мы увидели, как со всех сторон, между деревьев замелькали мотоциклисты. Только они странные какие-то были. Рассмотреть их особо в бинокль не получалось, секунда, ну две и мотоциклист скрывался за деревом. Но Кирпич был прав, за рулём мотоциклов сидели индейцы, больше я их никак назвать не могу. Кто-то лысый, кто-то с «ирокезом» на голове, тела как полуголые, так и в каких-то шмотках, торчащие перья, с топорами, копьями, но абсолютно все разукрашенные красками. Они с дикими воплями носились вокруг лагеря между деревьев. Да и на сколько я успел заметить, мотоциклы тоже какие-то не правильные. Вернее, мотики то едут, прыгают, всё как надо, только яркого пластика на них нет. Зато есть трубки, торчащие сзади копы, какие-то верёвки, болтающиеся цепи, верёвки. Вон у того, я заметил, как один из этих рокеров-индейцев вынырнул в небольшой просвет разогнался и подпрыгнув на небольшом бугре приземлился на своём мотоцикле практически в самый центр нашего лагеря, сзади в специальных чехлах виднелось несколько длинных копий. Стрельба тем временем пошла на спад.

– Да кто же это млять такие? – спросил Кирпич рассматривая их в прицел СВД.

Казалось, что моё сердце сейчас выскочит из груди. Стрельба стихает, неужели всех парней положили? Да как так-то?

– Сдаёмся пацаны, – внезапно раздался голос Большого в рации, – никому не стрелять. Иначе они нас всех положат. Мужики на горе, я знаю, вы меня слышите. Нас взяли, их много, Жук и Скай убиты. Постарайтесь проследить, куда они нас потащат и, если сможете, вытащите, нет, отомстите. Молчите, не выдавайте себя, – он хотел ещё что-то сказать, но связь внезапно прервалась и, кажется, я услышал звук хорошего такого удара.

После его слов, у меня сердце ухнуло куда-то вниз. Я был в шоке, в большом шоке. Стрельба резко прекратилась, звук двигателей мотоциклов разом стих. Теперь из лагеря доносились радостные крики, визг и кричали это явно не наши ребята. Тут я почувствовал, как кто-то тянет меня в низ. Митяй.

– Ложись, пока нас не заметили.

– Мы должны им помочь, – стиснув зубы прошипел Слива, он так же опустился на землю, – Жука и Ская убили. Сволочи, я их всех замочу.

– Мы не сможем им помочь дружище, – ответил ему Митяй, – мы просто не успеем спуститься и добежать до них.

Жук, сколько раз он прикрывал мою задницу. Перед моими глазами тут же всплыло лицо этого молодого парня. Он, будучи раненный в бок, прикрывал меня пока не потерял сознание

тогда, в момент покушения, где ещё таксист на таран броневик бандитский взял. Скай, член нашего самого безбашенного экипажа Страйка. Да млять, да не может быть, я готов был рвать на себе волосы от бессилия. Лучше бы я сейчас там с ними оказался. Два моих друга, два боевых товарища, те, которым я мог без колебаний доверить свою спину, убиты. Убиты какими-то разукрашенными полудурками на мотоциклах. А мы ведь им даже ничего не сделали, мы просто сюда приехали осмотреться. Ну уроды, я вас всех положу, ни один из вас размалёванных ублюдков в живых не останется. Дайте мне только выбраться отсюда и до вас добраться.

– Мы им обязательно отомстим, – услышал я спокойный голос Митяя, – сейчас нам только глупостей не наделать.

Я глубоко вздохнул и выдохнул несколько раз. На глаза в прямом смысле слова наворачивались слёзы. Слива, так вон вообще носом в землю уткнулся и его кулаки молотят по земле. Крики и визг в лагере резко стихли. Зато забили барабаны. И били они очень громко, так громко, что мне показалось, что их можно услышать в нашем сервисе. Барабаны выбивали определённую дробь, звуки постоянно повторялись. Внезапно, со стороны оазиса с джунглями им ответили. Мы отчётливо слышали доносившиеся с той стороны такие же звуки. Мы ещё как по команде туда головы повернули, настолько неожиданно это было. Барабаны тут, разом стихли, спустя минуту, уже стихли барабаны из джунглей и лес здесь взорвался криками и визгом этих индейцев, они кричали, били в ладоши, стучали железками. В общем у них был экстаз.

– Их там человек 30 точно есть, – сказал Митяй.

Я кивнул головой. Мне конечно было не понятно, сколько их там, но то, что их гораздо больше, чем наших – факт. И тут ожили все двигатели. Лес снова наполнился шумом работы двигателей мотоциклов. Некоторые из них ещё специально газовали на высоких оборотах, а многие мотоциклы были без глушителей. Затем эти рыки стихли, и мы слышали, как завёлся наш Чёрный плащ, у него же считай прямоток был, без всяких там катализаторов. Ну и скорее всего Утюг и багги они тоже завели или наши, под страхом смерти, скорее всего второе. Взять пленных и бросить такую технику как наши машины, это полным дураком надо быть.

– Сейчас они в свои эти джунгли скорее всего поедут, – предположил Слива.

– Скорее всего, – согласился я, – нам надо в этом убедиться. Мы отсюда в любом случае увидим, куда они поедут. Посмотрим, потом спускаемся, идём на место боя, может чего интересного увидим и топаем в эти джунгли. Надо до темноты добраться. Там на месте уже определимся с дальнейшим планом. Про нас эти индейцы точно не знают, так что фактор неожиданности у нас есть.

– Поддерживаю, – уверенным голосом сказал Слива.

Митяй только кивнул.

– Меня только интересует, как они подобрались так незаметно? – спросил Слива, – ладно по лесу, но в оазисе то? Ведь эти мотоциклы за километр слышно было.

– Думаю, что они нас засекли ещё на подъезде сюда, – ответил я, – наблюдатели. Пока мы прорывались через лес, искали место для лагеря, шли сюда, вот они и подъехали потихоньку. Часа два у них было точно.

– Оперативно они, – ухмыльнулся Митяй.

– Тогда нам нельзя идти днём, – сказал я, – если у них есть наблюдатели, то нас враз срисуют. На мотоциклах быстро догонят и так же в плен возьмут или грохнут сразу.

– Ты прав Саша, – согласился Митяй.

Слива тоже головой закивал.

– Как только стемнеет, выдвигаемся – закончил я.

– Смотрите – воскликнул Слива и показал нам рукой в одну из сторон.

Быстро схватив бинокли, мы увидели, как от нашего оазиса отъезжает несколько мотоциклистов, а следом за ними показался наш грузовик, багги и Утюг Страйка. Ну и следом ещё

пару десятков мотоциклов. Вся это колонна, поднимая огромное облако пыли, ехало в одном направлении. Причём несколько мотоциклов были трёхколёсные и сзади на них были приделаны большие ящики.

– 18 мотоциклов, 21 человек на них, – быстро сосчитал Слива, – где же пацаны наши?

Я до боли в глазах всматривался в эту колонну, но наших ребят я так и не увидел. Неужели они их всех убили? Да нет. Скорее всего они внутри грузовика все связанные. И тут я увидел, как замыкая колонну ехала машина. В той жизни это был какой-то фургон. Только сейчас у него была срезана половина крыши.

– Наши в последнем фургоне, – зло сказал Митяй, рассматривая их в прицел СВД. Оптика у него была хорошая, не чета нашим биноклям.

– Дай, – требовательно сказал я и протянул руку.

Митяй без колебаний протянул мне СВД. Быстро прикинув к окуляру, я действительно рассмотрел в кузове этого бывшего фургона наших пацанов. Все были сильно избиты и практически полностью раздеты. Вон Большой валяется, голова в крови, а кто это рядом? Но кто это, рассмотреть мне так и не удалось, так как сзади фургон обогнал один из мотоциклов. Какой-то дикий наездник ехал, практически стоя на мотоцикле. За ним так же поднимался шлейф пыли.

Всё, теперь совсем далеко, ничего не видно. Машины и фигурки мотоциклов постепенно уменьшались, только по пылице было понятно, что там кто-то едет. Они проехали все оазисы и держали курс на этот большой оазис с джунглями. Точно, туда едут.

– Километров пять точно топать до него, – убирая от своих глаз бинокль сказал Слива.

– Дойдём, – уверенно сказал Митяй, – пошли вниз слезать. До темноты у нас, – он посмотрел на часы, – ещё три с половиной часа. Как раз успеем осмотреться. Направление я запомнил, – он постучал пальцем по своему компасу, – главное, чтобы зверюшек ночных на этом Плато не было. Бежать будет некуда.

– Я их всех завалю, – зло сказал Слива, – но до этих джунглей доберусь.

Оружия и боеприпасов у нас хватало. У каждого автомат, пистолет, у Митяя снайперка ещё. По несколько гранат, вода, немного еды, ножи, наш «обвес» из арканита. В общем мы в полной боевой выкладке. Сюда же полезли со всем этим, боялись на животных нарваться, вот и не снимали ничего.

Глава 14

Спустились с горы мы гораздо быстрее, чем забирались на неё. Верёвки, как нельзя, оказались, кстати. Обрато пробирались уже шустрее, но оружие всё-таки держали на изготовку. Мало ли какой бешеный мотоциклист решил тут остаться. Но всё было тихо, даже птицы, которые тут чирикали и те стихли. Через 53 минуты мы вышли на поляну, где были ребята и не так давно стояли машины.

– Да уж, – почесал голову Митяй, рассматривая то, что не так давно было зелёной поверхностью.

Вся полянка была перепахана колёсами мотоциклов. Они тут гоняли по ней во всю, пятаки вон крутили даже, тут и там попадались стреляные гильзы. Мы так втроём и вышли на поляну, внимательно смотря по сторонам и себе под ноги. Гильзы, гильзы и ещё раз гильзы. На кромке леса несколько свежих воронок от взрывов, скорее всего ребята поняли, что их окружили и попытались закидать нападающих гранатами. Но всё равно сдержать напор не смогли. Вот мне попались следы крови, вот ещё. Ни одного тела, ни одной вещи, всё подобрали. Только гильзы валяются.

– Наши во все стороны стреляли, – сказал Митяй, – когда мы остановились с краю полянки, – вот тут кто-то с пулемётом лежал, – показал он на большую кучу гильз, – он сначала туда стрелял, потом туда, – показал Митяй противоположное направление, – поливал лес. Потом его скорее всего ранили, вон кровь на траве. И прыгнул на него какой-то зверь, вон следы посмотрите.

Приглядевшись, мы действительно увидели на земле отпечатки звериных лап. Я приложил свою ладонь к одному из отпечатков. След оказался с половину моей ладони.

– Кирпич кричал про кошек каких-то, – напомнил Слива.

– Судя по следам, – ухмыльнулся Митяй, – эта кошечка по размерам с хорошего алабая или со взрослого волха.

Млять и тут звери. Там волхи, тут кошки. Видимо индейцы их приручили и теперь во всю используют как собак для нападения. Вот что за ящики на нескольких трёх колёсных мотоциклах мы видели. Они так кошек этих перевозят.

– Скорее всего они все ранены, – добавил я, рассматривая следы крови, – Большой не зря приказал сдаться.

Внезапно из кустов недалеко от нас раздался шорох. Мы мгновенно рассыпались в стороны и навели на эти кусты своё оружие.

– Не стреляйте, – раздался из кустов знакомый голос.

– Полукед! – обрадовался я, узнав голос и ставя оружие на предохранитель крикнул, – выходи уже.

Практически сразу, из кустов вывалился наш сладёна. Вся морда расцарапана, в руках большая палка, футболка под бронником порвана, защиты на руках нет, под левым глазом здоровенный фингал, штаны порваны и болтаются. Походу ему тоже досталось.

– Ты как? – подбежали мы к нему, – не ранен?

Было видно, что он сильно напуган.

– Много краски на людях, – начал он говорить, – их много было, они неожиданно напали.

– На индейцах то этих на мотоциклах? – переспросил я.

– Да, индейцев, их много было. Они тихо подошли, даже я не заметил. Мы дрались с ними, – показал он нам свою эту палку и только сейчас я заметил на её конце стужки крови. Походу наш Полукед кого-то ею приголубил, – кошки быстрые очень, они нападали в прыжке. Вот это спасло, – он ткнул себя в бронник и мы увидели несколько царапин на нём. Если бы на нём не было бронежилета, ему бы кошка всю грудь разорвала.

– Ты-то как уцелел? – удивлённо спросил Митяй.

– С кошкой в кусты улетел, они сильная, там с ней боролся, потом я упал и её позвали. Лежал тихо, когда понял, что ребят всех взяли. Индейцы их в машины погрузили, и они уехали.

– Кто из наших погиб? – спросил я.

– Жук сразу, – он их первый заметил и открыл огонь с дерева, – они его сразу сбили с дерева из арбалетов. Скай к нему побежал, тоже убили. Кто-то стал стрелять из пулемёта. Я с кем-то побежал к Жуку, стали тащить, на меня кошка прыгнула, я с ней в кусты улетел. Дрался с ней, упал там внизу, – он обернулся, показывая рукой, – под камни, кошка ушла. Я тихо лежал, страшно было. Больше я не видел ничего. А воды у вас нет? – жалобно спросил он.

Млять, вот же мы придурки. Я мигом сорвал с себя флягу с водой и протянул ему.

– Ты сам нигде не ранен? – спросил я, осматривая его тело.

– Не-а – пробубнил он, присосавшись к фляге с водой.

Напившись, он вернул мне пустую флягу. Затем уселся на землю и до конца оторвал одну из своих порванных штанин, потом подумал и оторвал другую, получились немного кривоватые шорты. Защиты на ногах у него тоже, кстати, не было. Видимо всё в драке с кошкой потерял, ну хоть бронник на нём цел и то хорошо.

– Предлагаю пройти к въезду к оазису по следам, – предложил я, показывая на огромное количество следов от колёс на земле, – там расположимся, перекусим и дождёмся темноты. И если кто сюда захочет приехать, мы его увидим. Стемнеет, двинем дальше.

– Мы за ребятами пойдём? – спросил Полукед.

– Да, дружище, – ответил я, – надо спасать наших друзей. Ты как? Не испугаешься?

– Нет, я с вами, – ответил он и сильнее сжал в руках свою эту палку.

Митяя пустили первым, ну и следом уже мы топали. По следам оставленные мотоциклами и машинами вышли к выезду из оазиса, дальше уже Плато. Я взобрался на камни, которые тут были и огляделся. Получается, что мы просто не доехали до этой дороги. Если я правильно сориентировался, то Страйк направил свой Утюг вон там, немного правее от нас, вон вон кусты поломанные, ну и следом уже мы заехали. А тут вон оно как, дорога, на неё мы как раз потом и вырулили.

Разложились в теньке небольших зарослей, достали сухпай, костёр разводить не стали. Подкрепились в сухомятку, Полукед тут же смолотил пару шоколадок и теперь с блаженным видом сидел, привалившись спиной к небольшому деревцу.

– Нам бы языка какого, – сказал я, – узнать у него хоть, кто они такие.

– Да, – протянул Слива, отпивая из пластиковой бутылки, – тут ты Саня прав на все сто. Я как их в бинокль увидел, просто охренел. Индейцы, на мотоциклах, я такого даже в кино не видел.

– Интересно огнестрел у них есть? – спросил Митяй, – я в прицел только топоры, небольшие копыя у них видел и у парочки на левой руке маленькие арбалеты. Они прям на ходу из них стреляли, как раз из движка Саныча такую стрелу и достали.

– Дойдём до джунглей, там посмотрим, может и получится языка взять. Если они такие воинственные и сразу нападают, то не думаю, что наши парни долго у них проживут, – сказал я и вытерев нож, которым ел тушенку из банки об траву, убрал его в чехол.

* * *

Внезапно Полукед, который до этого сидел полностью расслабленный напрягся. Он вскочил, стал крутить головой, – там машина и мотоциклы, – резко сказал он нам и показал рукой направление.

Мы как по команде схватились за оружие и подбежали к нему. Выглянув из-за камней, увидели следующую картину. От одного из оазисов ехала какая-то машина, а за ней несколько

мотоциклистов. Было достаточно далеко, даже не знаю сколько. Как их Полукед учуял? И почему в оазисе индейцев не почувствовал? Деревья мешают? Мысли вихрем пронеслись в моей голове.

Машина ехала с левой стороны от оазиса и получалось так, что она была как бы скрыта им, то есть из джунглей их было не видно.

– Кажется за тачкой гоняться, – сказал Митяй, положив СВД на один из камней и смотря в прицел – вижу раз, два, 9 мотоциклов и тачка, – быстро сосчитал он, – БМВ кажись старенькая какая-то. Индейцы за ней гоняться.

Мы быстро достали бинокли и стали наблюдать за погоней.

– Полукед держи, – крикнул ему Митяй и бросил бинокль. Тот поймал его на лету, кивнул в знак благодарности и так же стал в него наблюдать.

Меж тем БМВ, а то, что это она я уже рассмотрел, приближалась к нашему оазису. В её крыше и, кажется, ещё в крышке багажника я рассмотрел несколько воткнутых копий и, кажется, вон в крыше сбоку топор ещё торчит. Когда они подъехали ещё ближе, я более детально рассмотрел преследующих Баварца этих недоделанных рокеров. Абсолютно все водители мотоциклов были разукрашены красками. Красные, синие, зелёные и белые полосы опоясывали все их тела. Лысые, с короткой стрижкой, у двоих вон «ирокезы» на башке, тоже разноцветные. Подъехали ещё ближе, и я их ещё лучше рассмотрел. Одеты по-разному, на одном жилетка, обычная строительная оранжевая жилетка, у другого какой-то кусок ткани через половину тела, банщик какой-то. Шорты, на других различной длины штаны, торчащие из множества ремешков, опоясывающих тела перья, которые развивались на ветру, шлёпки, кроссовки, ботинки. Просто пипец. Какая-то просто нереально дичайшая смесь апокалипсиса, индейцев, рокеров и байкеров. На глазах у этих хрен пойми кого и лыжные очки, и обычные. Но абсолютно все вооружены холодным оружием. В чехлах, прикреплённых к мотоциклам, торчат рукоятки оружия, может и холодное, а может и огнестрел, не разобрать.

У нескольких такие же рукоятки торчат из-за спины. А мотоциклы? Мотоциклы – это вообще что-то с чем-то. В их марках я особо не разбираюсь, но отличить там кроссовый от туриста или спорт байка смогу. Нет, едут-то они как надо. Но какие-то они все пожёванные что ли, побитые, поцарапанные, фар у половины нет, пластик и ветровые стёкла отсутствуют вообще у всех. Вон тот мотоцикл с толстым полуголым водителем, скорее всего раньше был большим туристическим мотоциклом. А сейчас я его с трудом узнал. На таких мотоциклах ездят солидные и серьезные дядьки с музыкой на полную. По бокам у таких мотоциклов большие короба для вещей, сейчас их не было, зато за этим толстым сидел тощий, разукрашенный хмырь с «ирокезом» на башке и что-то орал, размахивая двумя топориками. На соседнем мотоцикле сзади ещё один из индейцев, тот просто крутил над головой то ли цепью, то ли пращой, не понятно, в общем.

Погоня продолжалась полным ходом. О, БМВ то в 34 кузове, старушка уже, половина лошадей под капотом уже видать давно сдохла. Вот и пытается водитель этого немца на нём оторваться от рокеров, только силёнок не хватает.

И тут раздался резкий звук взревевшего двигателя мотоцикла. Точно, вон какой-то, когда-то бывшим красивым, спортбайк и, кажется, красного цвета с сидящим на нём водителем-индейцем, резко прибавил обороты и буквально выстрелил вперёд, быстро догоняя БМВ. Преследуемый и преследователи уже были в каких-то двухстах-трехстах метрах от нас и расстояние до нашего оазиса быстро сокращалось. Они что, решили сюда с ходу влететь? Это же самоубийство.

Тем временем, спорт байк догнал тонированную БМВ, и его водитель быстро выкинул в сторону левую руку. Арбалет на руке! Тут же мелькнула у меня мысль. Но водитель БМВ тут же среагировал, он просто резко вильнул вправо и корпусом машины протаранил не успевшего

среагировать рокера. Тот сразу упал на землю и стал бешено кувыркаться по ней, поднимая вместе с мотоциклом клубы пыли.

– Круто, – хохотнул Слива.

Трое других байкеров обогнали машину с левой стороны и каждый из них что-то бросил в машину, кажется, копья, плохо видно было. А водитель то БМВ хорош, понимая, что с помощью своего сильно уставшего мотора он не сможет оторваться от лёгких и быстрых мотоциклов, он решил воспользоваться тем, что у него четыре колеса, а не два. БМВ резко стала тормозить, мотоциклист, который ехал сзади просто не успел среагировать, не увернулся, не объехать ставшую резко тормозить БМВ и со всего маха влетел в задницу. Готов, от удара мотоцикл вместе с седоками разлетелись в разные стороны, а БМВ потеряв бампер снова взревела двигателем и опять стала набирать скорость.

– Надо помочь БМВ, – возбуждённо сказал я, – Митяй, сможешь кого снять?

– Попробую, – ответил он и буквально слился с винтовкой.

Бах, бах, бах защёлкали выстрелы один за одним. Есть, попал, один мотоцикл упал, второй.

А водитель БМВ вообще красавчик, видимо он увидел, что ещё два мотоцикла упали и снова резко нажал на тормоз. Но ехавший сзади мотоциклист на кроссовом мотоцикле успел среагировать и объехал практически полностью остановившуюся машину с левой стороны.

– Пылищи много, не могу стрелять, – быстро сказал Митяй.

Оставшиеся 5 мотоциклов, не обращая внимания на свои потери, тут же окружили БМВ и стали стрелять в неё из своих арбалетов, кидать копья и топоры. Индейцы решили во что бы то ни стало остановить машину. Но водитель немца просто так сдаваться не собирался. До нас было уже метров сто пятьдесят, и мы всё хорошо видели. Двигатель машины взревел и БМВ стала просто на месте крутить пятки поднимая огромные тучи пыли. Мотоциклы бросились в рассыпную, только один из них не успел, БМВ задела его своей задней частью, которая была утыкана копьями и стрелами и от страшного удара мотоцикл и два сидящих на ней рокера с дикими криками улетели в сторону. Затем мы увидели, как БМВ вылетела из этой кучи пыли на свет божий и водитель тут же увидел ещё двоих байкеров, которые уже развернулись и остановились рядом друг с другом. Но вот то, что на них вылетит БМВ они никак не ожидали. Один успел быстро отъехать в сторону, а второй нет, и БМВ буквально снесла его своим кузовом и переехала ещё вдобавок. Затем не останавливаясь, с дикой пробуксовкой погналась за вторым. Но тут почуяв, что пахнет жареным поддал газу и встав на дыбы быстро оторвался. Баварец, недолго думая исполнил полицейский разворот и направился в сторону оазиса. Один из сбитых им байкеров уже поднялся на ноги и попытался отбежать в сторону, ну куда там. БМВ сбила его, и он как кукла, перелетев через машину шмякнулся на землю.

И тут раздался хлопок, БМВ просела на передок с правой стороны.

– Млять, у него колесо лопнуло, – заорал Слива, – давай сюда родной! – вскочил он на камни и замахал над собой автоматом, – сюда езжай, мы прикроем твою мать. Жми братка жми.

Мы, недолго думая, тоже вскочили на камни и начали орать, свистеть, я дал короткую очередь в воздух, Полукед и тот орал. Только Митяй, выбравшись на камни, встал на одно колено и стал целиться. Осталось три мотоцикла. Не знаю, кто и сколько пассажиров было в машине, но они нас заметили, хотя тут только слепой не заметит, до нас не больше ста метров было. Этот полу инвалид немец, бешено рыча и буксуя направился в нашу сторону. Оставшиеся трое байкеров развернулись и снова кинулись в погоню за машиной. То ли они совсем психи конченые, то ли нас не заметили.

Выстрел, рядом сухо щёлкнула СВД, ближайшего к нам мотоциклиста буквально снесло с мотоцикла, и он, нелепо взмахнув руками свалился. Не выдержав, я спрыгнул с камней и побежал навстречу машине. Судя по матам, сзади бежал Слива.

– Слива твой правый, – заорал я и быстро остановился.

Выстрелили мы практически одновременно. Я вцепил длинную очередь в этого толстяка на туристе, а Слива уколошил мотоциклиста справа, да и ещё походу Митяй добавил из своей СВД.

– Слива, Митяй, проверить рокеров, – быстро сказал я держа на мушке этих двоих на туристическом мотоцикле, я как раз стрелял по ним. Толстого убил точно, а вот тощий, сидящий за ним, кажется ещё копошился там. Мотоцикл упал на бок и не кувыркался, – выходите, – крикнул я сидящим в БМВ. Только я не знал, сколько там человек.

Тут все четыре двери одновременно открылись и из них вылезли молодые люди.

– Девка, – ошарашено сказал Слива увидав, кто был водителем.

– Девушка, – поправила она его и посмотрела на меня.

– Хорошо водишь, – крикнул, пробегая мимо неё Митяй.

– Падлы, – выскочил с громким криком из машины парень и быстро вытащив из крыши машины одно из многочисленных копий подбежал к ещё живому байкеру с другого мотоцикла. По этому мотоциклу стрелял Слива, там сидело так же двое. Водитель лежал раскинув руки, а второй уцелел. Парень ни слова не говоря, подбежал к уже почти поднявшемуся индейцу и что есть силы врезал ему с разбегу этим копьём по голове. Раздался треск, то ли сама палка копья треснула, то ли голова этого разукрашенного, но он тут же упал и больше не шевелился.

– Вы кто спецназ? – спросил у нас второй парень, он вылез с правого переднего сиденья, опёрся на открытую дверь и уставился на меня, в его руке был один из топоришков этих рокеров. По голове у него стекала кровь.

– Этот живой, – крикнул Слива. Он как раз подбежал к тощему, сначала врезал ему прикладом своего автомата, а потом взял его за руку, стал вытаскивать из-под мотоцикла.

Тут же раздались несколько выстрелов из СВД, мы все разом вздрогнули.

– Контрольные, – прокричал нам Митяй.

Полукед стоял и улыбался, разглядывая девчонок.

– Сволочи, пузырь разбили – услышали мы полный разочарования голос этого парнишки, который проломил голову выжившему индейцу, – я за этот коньяк кучу денег отдал. – Он уже подбежал назад к машине, открыл багажник и достал оттуда не фиговую такую бутылку, на пару литров, вернее только её горлышко.

– Вот же, млять, – поддержал его Слива, остановившись от вытаскивания из-под мотоцикла тощего.

– Ха, зато вторая целая, братан, – улыбнулся этот хлопец и наклонился в багажник. И тут нашему вниманию он представил ещё одну бутылку, даже бутылницу. В ней наверное литров 15 было, они ещё на колёсиках таких продаются и на качельках небольших, чтобы наливать было удобнее, – во пацаны, – подняв её двумя руками над головой, показал её нам.

– Стёп завязывай с бухлом, – сказала ему водитель БМВ, отрываясь от рассматривания БМВ. Тачке конечно досталось, вся её задняя часть была как дикобраз.

– Всю тачку напшиговали, – поддержал её тот второй.

– Андрей ты как? – подбежала к нему вторая девушка, её блузка была разорвана, и она неловко прикрывала свою грудь остатками одежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.